8 Ph
L. dleg. g. 598 d-1
21

Прво издање „Вукове“
Вишњушког клуба 1962. У тиражу
1000 ком.
Одговорни уредник: Ђ. Ђурић
Техничка уредница Ђ.

Alfred Rammelmeyer
Frankfurt a. M. 1960

Prof. Dr. Ivo Bodlić
Zagreb

обстоятельства: кто, что, где, каким,
~~обстоятельства~~ обстоятельства, для кого, как,
когда.

КРАТКОЕ РУКОВОДСТВО
КЪ
КРАСНОРѢЧІЮ,
КНИГА ПЕРЬВАЯ,
ВЪ КОТОРОЙ СОДЕРЖИТСЯ
РИТОРИКА
ПОКАЗУЮЩАЯ
ОБЩІЯ ПРАВИЛА
ОБОЕГО КРАСНОРѢЧІЯ,
ТО ЕСТЬ
ОРАТОРІИ
И
ПОЕЗІИ,
СОЧИНЕННАЯ
ВЪ ПОЛЬЗУ ЛЮБЯЩИХЪ
СЛОВЕСНЫЯ НАУКИ

Трудами Михайла Ломоносова Императорской Академіи Наукъ и Историческаго собранія Члена, Химіи Профессора.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ
при Императорской Академіи Наукъ
1748

Bayerische
Staatsbibliothek
München

19oc3/3091

ОГЛАВЛЕНІЕ.

страницы.

Вступленїе - - - - - - 1

ЧАСТЬ I, О ИЗОБРѢТЕНІИ.

Главы.

1. О изобрѣтенїи вообще - - - 7
2. О изобрѣтенїи простыхъ идей - 17
3. О сопряженїи простыхъ идей - 26
4. О пополненїи перїодовъ и о распространенїи слова - - - - - 38
5. О изобрѣтенїи доводовъ - - 72
6. О возбужденїи, утоленїи и изображенїи страстей - - - - 86
7. О изобрѣтенїи витїеватыхъ рѣчей 134
8. О вымыслахъ - - - - 151

ЧАСТЬ II, О УКРАШЕНІИ.

1. О украшенїи вообще - - - 166
2. О теченїи слова - - - - 169
3. О тропахъ реченїй - - - 176
4. О тропахъ предложенїй - - 182
5. О фигурахъ реченїй - - - 190
6. О фигурахъ предложенїй - 195
7. О соединенїи и смѣшенїи фигуръ 210

ЧАСТЬ

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ЧАСТЬ III, О РАСПОЛОЖЕНІИ.

1. О расположенїи вообще - - 228
2. О Хрїи - - - - - - 231
3. О расположенїи по Силлогизму 248
4. О расположенїи по разговору - 266
5. О расположенїи описанїй - - 285
6. О расположенїи и порядкѣ перїодовъ. - - - - - - 309

ВСТУПЛЕНІЕ.

§. 1.

Краснорѣчіе есть искусство о всякой данной матеріи красно говорить, и тѣмъ преклонять другихъ къ своему объ оной мнѣнію. Предложенная по сему искусству матерія называется *рѣчь* или *слово*.

§. 2.

Къ пріобрѣтенію онаго требуются пять слѣдующихъ слѣдствій, первое, *природныя дарованія*, второе *наука*, третіе *подражаніе Авторовъ*, четвертое *упражненіе въ сочиненіи*, пятое *знаніе другихъ наукъ*.

§. 3.

Природныя дарованія раздѣляются на *душевныя* и *тѣлесныя*. Душевныя дарованія, а особливо остроуміе и память, къ полученію сего искусства толь необходимо нужны, какъ добрая земля къ посѣянію чистаго сѣмени: ибо какъ сѣмя на неплодной земли, такъ и ученіе въ худой головѣ тщетно есть и безполезно. И для того Аполлоній Алабенденскій, славный въ древнихъ временахъ краснорѣчія учитель, по свидѣтельству Цицеронову, тѣхъ, которые отъ родителей

своихъ къ нему въ училище присылались, въ самомъ началѣ ученія природную остроту прилѣжно разсматривалъ, и которыхъ примѣтилъ къ тому быть неспособныхъ, немедленно назадъ отсылалъ, чтобы они напрасными трудами себя не изнуряли. Тѣлесныя дарованія, громкой и пріятной голосъ, долгой духъ и крѣпкая грудь въ краснорѣчіи, а особливо въ произношеніи слова упражняющимся, очень надобны; также дородство и осанковатой видъ приличны, ежели слово предъ народомъ говорить должно.

§ 4.

Наука состоитъ въ познаніи нужныхъ правилъ, которыя показываютъ подлинной путь къ краснорѣчію. Они должны быть, первое *кратки*, чтобы не отяготить памяти многимъ изустъ ученіемъ, а особливо тѣмъ, чему легче можно съ примѣровъ научиться, нежели по правиламъ; второе *порядочны*, для того, чтобы они были вразумительны, и тѣмъ къ наученію способственны; третіе *удовольствованы примѣрами*, которые бы показывали самую оныхъ силу, для яснѣйшаго ихъ понятія, и для способнѣйшаго своихъ примѣровъ противъ оныхъ сочиненія. Мы будемъ стараться, чтобы въ настоящемъ нашемъ предпріятіи поступить по симъ требованіямъ.

§ 5.

Изученію правилъ слѣдуетъ подражаніе Авторовъ въ краснорѣчіи славныхъ, которое учащимся едва небольше нужно, нежели самыя

мыя лучшїя правила. Всякъ знаетъ, что и въ художествахъ того миновать не льзя, напримѣръ: кто учится живописству, тотъ старается всегда имѣть у себя лучшїе рисунки и картины славныхъ мастеровъ, и къ нимъ примѣняясь достигнуть совершенства въ томъ художествѣ. Краснорѣчїе коль много превышаетъ прочїя искусства, толь больше требуетъ и подражанія знатныхъ Авторовъ. Но о семъ пространнѣе предложено будетъ на концѣ сея книги особливо.

§. 6.

Подражанїе требуетъ, чтобы часто упражняться въ сочиненїи разныхъ словъ. Отъ безпрестаннаго упражненія возрасло краснорѣчїе древнихъ великихъ Авторовъ, которыхъ отъ того ни старость, ни великая честь и достоинство отвратить не могли. Ибо Генералы, Сенаторы, и сами Консулы, какъ Ирцїй и Панса, будучи на высочайшемъ степени Римскїя власти, у Цицерона приватно въ краснорѣчїи обучались, и въ домахъ своихъ въ произношенїи слова упражнялись. Азинїй Полліонъ славный Генералъ Римскїй презрѣвъ печаль о умершей своей дочери, въ четвертый день послѣ ея смерти обучался въ произношенїи слова. Отсюду воспослѣдовало, что таковые трудолюбивые люди не готовясь говорили публично прекрасныя рѣчи. Сїе прежде началось у Грековъ, а потомъ уже въ Римѣ возвысилось на самый высочайшїй степень. Такїя

кïя рѣчи безъ приготовленïя предъ народомъ произнесенныя назывались божественными: ибо онѣ казались быть выше силъ человѣческихъ. Того ради надлежитъ, чтобы учащïеся краснорѣчïю старались симъ образомъ разумъ свой острить, чрезъ безпрестанное упражненïе въ сочиненïи и произношенïи словъ, а не полагаться на однѣ правила и чтенïе Авторовъ; ежели при всякомъ случаѣ и о всякой матерïи готовы быть желаютъ къ предложенïю слова.

§. 7.

Матерïя Риторическая есть все, о чемъ говорить можно, то есть всѣ извѣстныя вещи въ свѣтѣ. Откуду явствуетъ, что ежели кто имѣетъ большее познанïе настоящихъ и прешедшихъ вещей, то есть чѣмъ искуснѣе въ наукахъ; у того большее есть изобилïе матерïи къ краснорѣчïю. И такъ учащïеся оному великое будутъ имѣть въ своемъ искусствѣ вспоможенïе, ежели они обучены по послѣдней мѣрѣ исторïи и нравоученïю.

§. 8.

Слово двояко изображено быть можетъ, *прозою* или *поэмою*. Проза есть слово, котораго части не имѣютъ точно опредѣленной мѣры и порядка складовъ, ни согласïя въ произношенïи точно назначеннаго; но всѣ реченïя располагаются въ немъ такимъ порядкомъ, какого обыкновенной чистой разговоръ требуетъ Поема состоитъ изъ частей извѣстною мѣрою опредѣленныхъ, и притомъ

имѣетъ

имѣетъ точной порядокъ складовъ по ихъ ударенію или произношенію. Первымъ образомъ сочиняются Проповѣди, Исторіи, учебныя книги; другимъ составляются Имны, Оды, Комедіи, Сатиры, и другихъ родовъ стихи.

§. 9.

Но хотя проза отъ поемы для отмѣннаго сложенія разнится, а потому и въ штилѣ должна быть отлична, однако въ разсужденіи общества матеріи весьма съ оною сходствуетъ: ибо объ одной вещи можно писать прозою и стихами. И такъ оба сіи краснорѣчія роды имѣютъ въ себѣ купно обоимъ общее, и особливо каждому отмѣнное.

§. 10.

Мы предлагаемъ здѣсь вкратцѣ руководство къ обоему краснорѣчію; и для того, поступая по натуральному порядку, показываемъ вопервыхъ ученіе о краснорѣчіи вообще, поколику оно до прозы и до стиховъ касается, и за тѣмъ при правилахъ полагаются въ немъ примѣры прозою и стихами. Потомъ сообщаемъ наставленіе къ сочиненію рѣчей въ прозѣ, и примѣры присовокупляемъ прозаичные изъ славныхъ Авторовъ. Наконецъ предлагается о стихотворствѣ ученіе съ приложенными въ примѣры стихи.

Сіи три ученія составляютъ три книги сего руководства, *Риторику*, *Ораторію* и *Поезію*.

КРАТКАГО РУКОВОДСТВА КЪ КРАСНОРѢЧІЮ

КНИГА I.

содержащая

РИТОРИКУ.

§. 1.

Риторика есть ученіе о краснорѣчіи вообще. Имя сея науки происходитъ отъ Греческаго глагола ῥέω, что значитъ говорю, лью или теку. Отнуду же произведено и рѣченіе ῥήτωρ, (Риторъ), которое хотя на Греческомъ языкѣ значитъ Витію или краснорѣчиваго человѣка, и въ Россійскій языкъ въ томъ же знаменованіи принято; однако отъ новѣйшихъ Авторовъ почитается за именованіе писателя правилъ Риторическихъ.

§. 2. Въ сей наукѣ предлагаются правила трехъ родовъ. Первыя показываютъ, какъ изобрѣтать оное, что о предложенной матеріи говорить должно; другія учатъ, какъ изобрѣтенное украшать; третьи наставляютъ, какъ оное располагать надлежитъ: и по сему раздѣляется Риторика на три части, на *изобрѣтеніе*, *украшеніе* и *расположеніе*.

Часть

Часть I.

О ИЗОБРѢТЕНІИ.

ГЛАВА ПЕРЬВАЯ

О ИЗОБРѢТЕНІИ ВООБЩЕ.

§. 3.

Изобрѣтеніе Риторическое есть собраніе разныхъ идей пристойныхъ предлагаемой матеріи. Идеями называются представленія вещей или дѣйствій въ умѣ нашемъ; напримѣръ, мы имѣемъ идею о часахъ, когда ихъ самихъ или видъ оныхъ безъ нихъ въ умѣ изображаемъ; также имѣемъ идею о движеніи, когда видимъ или на мысль приводимъ вещь мѣсто свое безпрестанно перемѣняющую.

§. 4. Идеи суть *простыя* или *сложенныя*. Простыя состоятъ изъ одного представленія; сложенныя изъ двухъ или многихъ между собою соединенныхъ и совершенной разумъ имѣющихъ. Ночь представленная въ умѣ есть простая идея. Но когда себѣ представишь, что ночью люди по́слѣ трудовъ покоятся; тогда будетъ уже сложенная идея: для того что соединятся пять идей, то есть о дни, о ночи, о людяхъ, о трудахъ и о покоѣ.

§. 5. Всѣ идеи изобрѣтены бываютъ изъ общихъ мѣстъ Риторическихъ, которыя

торыя суть 1) *родъ* и *видъ*, 2) *цѣлое* и *части*, 3) *свойства матеріальныя*, 4) *свойства жизненныя*, 5) *имя*, 6) *дѣйствія и страданія*, 7) *мѣсто*, 8) *время*, 9) *происхожденіе*, 10) *причина*, 11) *предвидущее* и *послѣдующее*, 12) *признаки*, 13) *обстоятельства*, 14) *подобія*, 15) *противныя* и *несходныя вещи*, 16) *украшенія*.

§. 6. Родомъ называется общее подобіе особенныхъ вещей. Такое подобіе видимъ Невы съ Двиною, Днѣпромъ, Волгою и другими въ моря протекающими великими водами, и оное называемъ однѣмъ словомъ, рѣка, которая есть родъ; а Нева, Двина, Днѣпръ, Волга, Висла и прочія суть виды онаго.

§. 7. Цѣлое есть то, что соединено изъ другихъ вещей, а части называются оныя вещи, которыя то составляютъ; напримѣръ: городъ есть цѣлое, а стѣны, башни, домы, улицы и прочая суть его части.

§. 8. Свóйства матеріальныя суть тѣ, которыя чувствительнымъ вещамъ животнымъ и бездушнымъ приписуются, какъ *величина*, *фигура*, *тягость*, *твердость*, *упругость*, *движеніе*, *звонъ*, *цвѣтъ*, *вкусъ*, *запахъ*, *теплота*, *стужа*, *внутреннія силы*.

§. 9.

§ 9. Жизненныя свóйства принадлежатъ къ одушевленнымъ вещамъ, изъ которыхъ вопервыхъ суть главныя душевныя дарованія: *Понятіе*, *памятъ*, *воображеніе*, *разсужденіе*, *произволеніе*. Второе страсти, *радость* и *печаль*, *удовольствіе* и *раскаяніе*, *честь* и *стыдъ*, *надежда* и *боязнь*, *уловленіе* и *отчаяніе*, *гнѣвъ* и *милосердіе*, *любовь* и *ненависть*, *удивленіе* и *гнушеніе*, *желаніе* и *отвращеніе*. Третіе добродѣтели, *мудрость*, *благочестіе*, *воздержаніе*, *чистота*, *милость*, *тщивость*, *благодарность*, *великодушіе*, *терпѣніе*, *трудолюбіе*, *незлобіе*, *простосердечіе*, *искренность*, *постоянство*, *трудолюбіе*, *дружелюбіе*, *послушаніе*, *уклонность*, *скромность*. Четвертое пороки, *безуміе*, *нечестіе*, *роскошь*, *нечистота*, *лютость*, *скулость*, *неблагодарность*, *малодушіе*, *нетерпѣливость*, *лукавство*, *злоба*, *лицемѣрство* и *ласкательство*, *продерзливость*, *непостоянство*, *лѣность*, *спарливость*, *упрямство*, *грубость*, *самохвальство*. Пятое внѣшнее состояніе, *благородіе* и *неблагородіе*, *щастіе* и *нещастіе*, *богатство* и *убожество*, *слава* и *безславіе*, *власть* и *безвластіе*, *вольность* и *порабощеніе*. Шестое тѣлесныя

лесныя сво́йства и дарованїя, *позрастъ*, *пѣкъ*, *лолъ*, *сила*, *красота*, *здравїе*, *пропорностъ*. Седьмое чувства, *зрѣнїе*, *слышанїе*, *обонянїе*, *пкушенїе*, *осязанїе*.

§. 10. Имя есть *спойственное* или *приложенное*. Свойственное есть, которымъ что обыкновенно называютъ, какъ, *Небо*, *Москва*, *Августъ* и прочая. Приложенныя имена даются сверьхъ свойственныхъ, что бываетъ слѣдующимъ образомъ: 1) когда имя иностранное съ другаго языка на природной переведено будетъ, напримѣръ: Мельхиседекъ, съ Еврейскаго по Россїйски, *Царь правды*, Андрей съ Греческаго *мужественный*, Квинтъ, съ Латинскаго *лятый*. 2) Когда по особливымъ дѣламъ или сво́йствамъ дано кому будетъ проименованїе, такъ Александръ отъ великаго мужества назывался *великїй*, Аттила отъ строгости *бичъ Божїй*. 3) Когда чрезъ преложенїе писменъ имя составляющихъ будетъ составлено реченїе другое знаменованїе имѣющее, напримѣръ: *Римъ* чрезъ преложенїе писменъ можетъ назваться *мїръ*. 4) Когда слово будетъ взято въ знаменованїи другой вещи, ежели она сходное имя имѣетъ, напрокладъ: реченїе свѣтъ (вселенная) принято будетъ въ знаменованїи свѣта, чрезъ которой мы видимъ. 5) Когда къ имяни при-

приложено будетъ реченіе, отъ котораго оно происходитъ, напримѣръ *Владимиръ* назовется *пладѣтель мира.*

§. 11. Дѣйствіе и страданіе есть вся- 6
кая перемѣна, которую одна вещь въ другой производитъ. Перемѣну производящее называется *дѣйствующимъ*; а что, въ чемъ перемѣна производится, *страждущимъ.* Напримѣръ: *сильный пѣтръ море волнуетъ*, сильный вѣтръ есть дѣйствующее, а море есть страждущее. Самое волнованіе есть *дѣйствіе* въ разсужденіи вѣтра, *страданіе* въ разсужденіи мо́ря. Съ дѣйствіемъ и страданіемъ совокуплены бываютъ *инструменты, положенія, послѣдствія, удобность* или *неудобность, возможность* или *невозможность, пристойность* или *непристойность, польза* или *вредъ, угодность* или *неугодность, честность* или *гнусность*, также дѣйствіе имѣетъ иногда свое *послѣдованіе* и *удачу*, а иногда *уничтоженіе* свое и *неудачу.*

§. 12. Время есть *указательное* и 7
количественное, указательное познаваетися чрезъ вопрошеніе, когда? напримѣръ, *плоды собираются въ осень.* Количественное время познаваетися чрезъ вопрошеніе *коль долго?* напримѣръ, *Августъ Цесарь Римскій царствовалъ сорокъ четыре года.*

§. 13.

§. 13. Мѣсто раздѣляется *на содержимое* и *проходимое*. Перьвое назначается вопрошенїемъ, *гдѣ*? напримѣръ: *островъ Сицилїя лежитъ на посредизе мномъ морѣ*. Второе показано бываетъ на вопрошенїе, *по чему*? напримѣръ: *молнїя блещетъ по поздуху*. При мѣстѣ наблюдать должно онаго *пространство*, *близость*, *далекость*, *пышину*, *низкость*, *стороны* и *прочая*, также и нарѣчїя и предлоги, *куда*, *откуда*, *доколѣ*, *инъ*, *внутрь*, *у*, *за*, *предъ*, *противъ*, *подъ*, *надъ*, *около*, *плотъ*, *до*, и прочїя до мѣста надлежащїя. Сюда принадлежитъ *содержанїе* и *содержимое*, напримѣръ: городъ есть содержащее, а люди въ немъ живущїе содержимое. Содержимое можетъ иногда быть купно и содержащее, такъ рѣка въ разсужденїи животныхъ и судовъ въ ней плавающихъ, есть содержащее, а въ разсужденїи береговъ есть содержимое.

§. 14. Происхожденїе есть начало, отъ котораго что другое происходитъ, и свое бытїе имѣетъ, напримѣръ: *металлы происходятъ отъ земли, медъ отъ пчелъ, безслапїе и казни отъ худыхъ дѣлъ*, земля, пчелы и худыя дѣла суть происхожденїе металловъ, меда, худыхъ дѣлъ. и пр.

§. 15.

§. 15. Причина есть конецъ, для котораго всякая вещь есть или бываетъ, наприкладъ: *земледѣлецъ пашетъ землю и насѣпаетъ, чтобы получить себѣ хлѣбъ на пищу.* Полученіе хлѣба на пищу земледѣльцу есть причина оранія и насѣванія земли. 10

§. 16. Предъидущее есть, что предъ вещію необходимо бываетъ, послѣдующее, что оной послѣдуетъ, такъ *песна предходитъ лѣту, которому осень послѣдуетъ*; и потому весна есть въ разсужденіи лѣта предъидущее, а осень послѣдующее, такъ *младенчество и старость суть мужескаго возраста предъидущее и послѣдующее.* 11

§. 17. Признакомъ называютъ, что другую вещь показываетъ, когда она сама чувствамъ неподвержена. Вещи отдаляются отъ чувствъ мѣстомъ или временемъ прошедшимъ или будущимъ, и по сему признаки суть трехъ родовъ, 1) которые показываютъ вещь настоящую, такъ *дымъ показываетъ сокропенной огонь, шумъ дерепъ извѣщаетъ пѣтухъ.* 2) которые показываютъ вещь будущую, какъ *находящія густыя тучи предъвѣщаютъ дождь, заря утренняя предказываетъ восхожденіе солнца.* 3) которые объявляютъ прошедшую вещь; *обагрен-* 12

ная

ная кропью Тицїепа шлага, блѣдное его лице, отдаленїе отъ людей и бѣгъ отъ Семпронїепа мертваго тѣла суть признаки учиненнаго имъ убїйствa. Къ сему мѣсту принадлежатъ *пророчествa, предзнаменованїя* и *спидѣтельствa.*

13 §. 18. Обстоятельства суть тѣ вещи, которыя хотя съ данною вещїю не соединены, однако имѣютъ къ ней нѣкоторую принадлежность, такъ *пастухъ* *пастуху зпѣри, около луги лежащїя мѣста, лорѣкѣ ллапающїя суда и лтицы, лчела на ворѣ сѣдящая* суть обстоятельства путника, рѣки и розы.

14 §. 19. Подобїе риторическое есть снесенїе двухъ вещей въ свóйствахъ или дѣйствїяхъ. Сердце человѣка гнѣвомъ возмущеннаго уподоблено быть можетъ волнующемуся морю, скорое теченїе острыхъ мыслей, стрѣлѣ. Подобїе раздѣляется на *простое* и *сложенное*; въ простомъ сносится только одно свóйство или дѣйствїе одной вещи, съ однѣмъ же свóйствомъ или дѣйствїемъ другой, какъ скорость мыслей со скоростїю стрѣлы. Въ сложенномъ подобїи сносятся два или многїя свóйства, либо дѣйствїя одной вещи съ двумя или многими свóйствами либо дѣйствїями другой, напримѣръ: *какъ подсыхаетъ пѣтпь подъ-*

подъѣденная отъ червя, такъ печалью сокрушенное сердце ослабѣваетъ. Здѣсь сердце съ вѣтвію, печаль съ червемъ, ослабѣніе съ подсыханіемъ сносится.

§. 20. Противными называются тѣ вещи, которыя вдругъ быть не могутъ вмѣстѣ, какъ *день и ночь, зной и стужа, богатство и убожество, любовь и ненависть.* Несходственныя вещи бываютъ, когда вмѣсто одной противной вещи полагается то, что отъ ней происходитъ, напримѣръ, *любить* и *обидѣть* (вмѣсто ненавидѣть,) *не бояться непріятеля и отъ него бѣгать* (вмѣсто бояться,) ибо обида отъ ненависти, а бѣгство отъ боязни происходитъ. 15

§. 21. Уравненіе есть снесеніе двухъ вещей, одну другой за *равную, большую* или *меньшую* почитая. Примѣръ перваго: *Іулій Цесарь запидопалъ славѣ Александра Великаго, равно какъ Александръ славѣ отца своего Филилла.* Примѣръ втораго: *Фридерикъ Цесарь нещастливѣе былъ по рѣкѣ Циднѣ, нежели Александръ Великій: ибо сей умышлясь по ней только разболѣлся, а оный живота лишился.* Примѣръ третьяго, *пойну удобнѣе начать, нежели къ концу привести.* 16

§. 22. Сіе описаніе риторическихъ мѣстъ

мѣстъ показано здѣсь вкратцѣ только для одного истолкованія оныхъ; употребленіе и польза ихъ предлагается въ слѣдующихъ главахъ. Въ правилахъ риторическихъ причитается обыкновенно къ мѣстамъ изобрѣтенія опредѣленіе, которое я оттуду выключилъ: для того что Логическія точныя опредѣленія состоятъ изъ рода и свойствъ главныхъ самой опредѣляемой вещи, которыя показаны бываютъ въ мѣстахъ риторическихъ того имени, и слѣдовательно такое опредѣленіе неможно почесть за особливое мѣсто, но за идею сложенную изъ идей произшедшихъ отъ рода и свойствъ. Сіе же должно разсуждать и о наклоненіи, которое также въ иныхъ рипорикахъ за особливое мѣсто признается. Риторическія опредѣленія надлежатъ до украшенія, и для того о томъ предлагается въ третіей части риторики. *Примѣры* отъ уравненіевъ не разнятся. *Молва людская* надлежитъ къ жизненнымъ свóйствамъ (§ 9 и 5), *свидѣтели* до признаковъ (§ 17) *законъ*, *присяга*, *пытка*, надлежатъ особливо до судебныхъ рѣчей, о чемъ смотри въ книгѣ второй. Сіи шесть послѣдніе называются отъ нѣкоторыхъ Авторовъ внѣшними мѣстами безъ довольнаго основанія.

Глава

ГЛАВА ВТОРАЯ

О ИЗОБРѢТЕНІИ ПРОСТЫХЪ ИДЕЙ.

§. 23.

Сочинитель слóва, тѣмъ обильнѣйшими изобрѣтеніями оное обогатитъ можетъ, чемъ быстрѣйшую имѣетъ *силу соображенія*, которая есть душевное дарованіе съ одною вещію въ умѣ представленною купно воображать другія, какъ нибудь съ нею сопряженныя, напримѣръ: когда представивъ въ умѣ корабль, съ нимъ воображаемъ купно и море, по которому онъ плаваетъ, съ моремъ бурю, съ бурею волны, съ волнами шумъ въ берегахъ, съ берегами камни, и такъ далѣе. Сіе все дѣйствуемъ силою соображенія, которая будучи соединена съ разсужденіемъ называется *остроумѣе*.

§. 24. Отсюду видно, что чрезъ силу соображенія изъ одной простой идеи расплодиться могутъ многія, а чемъ оныхъ больше, тѣмъ и въ сочиненіи слóва больше будетъ изобилія. Сіе душевное дарованіе хотя многіе имѣютъ отъ природы велико, однако оно не всегда и не во всякомъ случаѣ надежно; для того въ споможеніе онаго должно здѣсь предложить нѣкоторыя прáвила.

§. 25. Матéрія сочинителю слóва данная обыкновенно бываетъ сложенная идея, которая называется *тема*. Простыя идеи, изъ которыхъ она составляется, называются *терминами*. Напримѣръ, сія тема: *неусыпный трудъ преодолѣваетъ*, имѣетъ въ себѣ четыре термина, *неусыпность*, *трудъ*, *препятствіе* и *преодолѣніе*. Предлоги и другія вспомогательныя части слóва за термины не почитаются.

§. 26. Отъ терминовъ темы произведены быть могутъ чрезъ силу совображенія (по §. 23 и 24) многія простыя идеи, которыя мы раздѣляемъ на *первыя*, *вторичныя* и *третичныя*. Первыми называемъ тѣ, которыя отъ терминовъ темы непосредственно происходятъ; вторичными, которыя отъ первыхъ; третичными, которыя отъ вторичныхъ идей раждаются. Напримѣръ: въ предложенной (§. 25.) темѣ *неусыпность* есть терминъ, отъ котораго раждаются непосредственно первыя идеи; 1) *утро*, въ которое неусыпной человѣкъ рано встаетъ; 2) *вечеръ* и *ночь*, въ которые онъ не спя въ прудахъ упражняется. Вторичныя идеи, которыя отъ первой, *утро*, происходятъ, суть заря, *скрыпающій ся звѣзды*, *восходящее солнце*,

солнце, *лѣнге лтицъ* и проч. Третичныя идеи, которыя отъ вторичьной, *заря*, раждаются, суть: *багряной цпѣтъ*, *сходство съ нѣкоторою округлою дверью* и проч.

§. 27. Чтобы въ собиранїи первыхъ, вторичныхъ и третичныхъ идей не по одной совображенїя силѣ поступать; для того должно наблюдать слѣдующїя пра́вила: 1) в ѣ термины, которые нема въ себѣ имѣетъ, написать особливо; 2) къ каждому термину пріискивать первыя идеи изъ мѣстъ риторическихъ, и приписывать къ нимъ особливо одну отъ другой въ нарочитомъ разстоянїи, чтобы вторичнымъ и третичнымъ мѣста осталось; 3) къ первымъ идеямъ пріискивать и приписывать вторичныя, къ вторичнымъ, ежели надобно, третичныя изъ тѣхъ же мѣстъ; 4) ежели которое мѣсто въ разсужденїи какого термина неплодно, то можно миновать, какъ въ *неусыльности матерїальныя спойства* и *знаменованїе имени*; 5) должно смотрѣть чтобы пріисканныя идеи приличны были къ самой темѣ, однако не надлежитъ всегда тѣхъ отбрасывать, которыя кажутся отъ темы далековаты: ибо онѣ иногда, будучи сопряжены по пра́вилам ъ слѣдующїя главы, могутъ составить изрядныя

и къ шемѣ приличныя сложенныя идеи. Для лучшаго изъясненія сихъ пра́вилъ предлагаемъ въ примѣрѣ вышепомянутую шему *неусыпный трудъ прелятства преодолѣваетъ*, съ изысканіемъ и присовокупленіемъ къ каждому термину идей первыхъ и вторичныхъ изъ мѣстъ Риторическихъ. Трепичныя ради краткости оставляются.

§. 28. Къ первому термину, *неусыпность*, первыя идеи присовокупляются, 1) отъ жизненныхъ свóйствъ, *надежда* о воздаяніи, *послушаніе* къ начальникамъ, *подражаніе* товарищамъ, *богатство*, котораго неусыпный желаетъ, или *честь*, которая его побуждаетъ, 2) отъ времени, *утро*, *вечеръ*, *день*, *ночь*, 3) отъ подобія, *теченіе рѣки*, которому неусыпность подобна, 4) отъ противнаго, *лѣность*, 5) отъ несходственнаго, *гульба*. Ко второму термину, *трудъ*, первыя идеи прилагаются, 1) отъ жизненныхъ дарованій, *сила*, 2) отъ дѣйствія, *начало*, *средина и конецъ* труда, 3) отъ послѣдующаго, *потъ*, *успокоеніе*, 4) отъ подобія, *трудолюбіе пчелъ*. Къ трепіему термину, *прелятства*, 1) отъ жизненныхъ свóйствъ, *страхъ*, 2) отъ времени, *зима*, *пойна*, 3) отъ мѣста, *горы*, *пустыни*, *моря*. Къ четверпому термину, *преодолѣніе*, 1) отъ

отъ жизненныхъ сьóйствъ *радость*, 2) отъ предъидущихъ *посломинанїе прежнихъ трудностей.*

§. 29. Къ симъ первымъ идеямъ присовокупляются вторичныя, къ надеждѣ, 1) отъ рода и вида другїя страсти, какъ *любопъ, желанїе*, 2) отъ дѣйствїя *ободренїе*, 3) отъ послѣдующаго *исполненїе*, 4) отъ противныхъ *отчаянїе*, 5) отъ подобїя *сонъ*. Къ богатству, 1) отъ частей, *золото, камни дорогїе, домы, сады, слуги* и прочая, 2) отъ знаменованїя имени, что отъ слова, *Богъ*, произходитъ, 3) отъ дѣйствїя, *что друзей много достаетъ*, 4) отъ произхожденїя, *что отъ споихъ трудовъ произходитъ*, 5) отъ противныхъ, *убожество*. Къ чести, 1) отъ дѣйствїя, *свободный доступъ къ знатнымъ*, 2) отъ жизненныхъ сьóйствъ, *власть, похвала*. Къ утру, 1) отъ дѣйствїя, *позбужденїе людей, скрытїе звѣздъ*, 2) отъ частей, *заря, восхожденїе солнца*, 3) отъ обстоятельствъ, *лѣнїе птицъ* Къ вечеру, 1) отъ сьóйствъ матерїальныхъ, *темнота, холодъ*, 2) отъ обстоятельствъ, *роса, зефиръ изъ норъ выходящїе*. Ко дню, 1) отъ матерїальныхъ сьóйствъ, *теплота, свѣтъ*, 2) отъ обстоятельствъ, *шумъ, зираннїе на праздныхъ*. Къ ночи, 1) отъ жизненныхъ сьóйствъ, *дремота*, 2) отъ обстоя-

тельствѣ, *молчанїе*, *луна*, *звѣзды*. Къ теченїю рѣкѝ, 1) отъ свóйствъ матерїальныхъ, *быстрина*, *жидкость*, *прозрачность*, 2) отъ содержимаго, *берега*, отъ содержащаго, *суда*, *рыбы*, 3) отъ дѣйствїя, *омытїе*, *наполненїе*. Къ гульбѣ, 1) отъ жизненныхъ свóйствъ, *пѣснѣ*, 2) отъ времени, *песна*, *ясные дни*, 3) отъ мѣста, *сады*, *луга*, 4) отъ обстоятельствъ, *игры*, *сидѣнїе съ пріятелями*. Къ силѣ, отъ уравненїя, *Самсонъ*, *Геркулесъ*. Къ пчеламъ, отъ дѣйствїя, *летанїе по цвѣтамъ*, *собиранїе меду*. Къ страху, 1) отъ матерїальныхъ свóйствъ, *блѣдность*, *трясенїе членовъ*, 2) отъ подобїя, *трепещущіеся листы въ осень отъ бури*. Къ зимѣ, 1) отъ свойствъ матерїальныхъ, *снѣгъ*, *морозъ*, *градъ*, 2) отъ дѣйствїя *дерева лишенныя листовъ и плодовъ*, 3) отъ произхожденїя, *отдаленїе солнца*. Къ войнѣ, 1) отъ свойствъ жизненныхъ, *лютость непріятелей*, 2) отъ дѣйствїя, *инструменты*, *мечи*, *копья*, *огонь*, *разоренїя*, 3) отъ слѣдующихъ, *слезы* разоренныхъ. Къ горамъ, 1) отъ свойствъ матерїальныхъ, *пышина*, *крутизна*, *развѣлины*, *пещеры*, 2) отъ обстоятельствъ, *ядопитые гады*, животныя, которыя въ горахъ бываютъ. Къ пустынямъ, 1) отъ частей, *лѣсы*, *болота*,

болота, *лески*, 2) отъ жизненныхъ свойствъ, *скука*, 3) отъ обстоятельствъ, *разбойники, звѣри.* Къ моремъ, 1) отъ дѣйствія, *нелостоянство, полненіе*, 2) отъ мѣста содержащаго, *камни, лучины.* Къ радости, 1) отъ дѣйствія, *поскликаніе, плесканіе*, 2) отъ подобія, *прохлажденія послѣ зноя.* Къ воспоминанію отъ обстоятельствъ; *изгнѣщеніе пріятелямъ и ушествіе оныхъ, печаль недругомъ и зависть.*

§. 30. Всѣ сіи идеи для яснѣйшаго понятія представляются въ слѣдующей таблицѣ:

Термины	Первыя идеи	Вторичныя идеи
Неудобносказ.	Надежда	(Другія страсти, любовь, желаніе) ободреніе, исполненіе, отчаяніе, какъ сонъ
	Послушаніе	
	Подражаніе	
	Богатство	Золото, камни дорогіе, домы, сады, слуги, Богъ, друзья, отъ своихъ трудовъ, убожество.
	Честь	Доступъ до знатныхъ, похвала, власть.
	Утро	Возбужденіе, скрытіе звѣздъ, заря, восхожденіе солнца, пѣніе птицъ.
	Вечеръ	Темнота, холодъ, роса, звѣри изъ норъ выходящіе.
	День	Теплота, свѣтъ, шумъ, взираніе на праздныхъ.
	Ночь	Дреманіе, молчаніе, луна, звѣзды.

	Термины.	Первыя идеи.	Вторичныя идеи.
Предметы	Нечувствительные	Рѣка — Лѣность)	Быстрина, жидкость, прозрачность береговъ, суда, рыбы, омытіе, напоеніе.
		Гульба	Веселіе, весна, ясные дни, сады, луга, игры, свиданіе.
	Чувствительные	Сила	Самсонъ, Геркулесъ.
		Начало, средина и конецъ. Попъ Упокоеніе	
		Пчелы	Летаніе по цвѣтамъ, собираніе меда.
	Препятствія	Страхъ	Блѣдность, трясеніе членовъ, какъ листы отъ вѣтра въ осень.
		Зима	Морозъ, снѣгъ, градъ, деревья лишенныя плодовъ и листовъ, отдаленіе солнца.
		Война	Люпость непріятелей, мечи, копья, огонь, разореніе, слезы разоренныхъ.
		Горы	Вышина, крутизна, разсѣлины, пещеры, ядовитые гады.
		Пустыни	Лѣсы, болота. пески, скука, разбойники, звѣри.
		Моря	Непостоянство, волненіе, камни, пучины.
	Продолженіе	Радость	Восклицанія, плески, какъ прохлажденіе послѣ зноя.
		Воспоминаніе	Извѣщеніе пріятелямъ, ихъ увеселеніе, печаль и зависть недруговъ.

§ 31. Въ семъ примѣрѣ, хотя только первыя и вторичныя идеи, и тѣ изъ немногихъ мѣстъ Риторическихъ къ термин-

терминамъ приложены ; однако ясно видѣть можно, что чрезъ сіи правила совображеніе человѣческое имѣть можетъ великое вспоможеніе и отъ одного термина произвести многія идеи. Для того учащимся риторики должно упражняться часто въ пріисканіи оныхъ изъ риторическихъ мѣстъ по данныхъ правилъ (§ 27.), чтобы имъ увеличить свою силу совображенія, которая въ краснорѣчіи много можетъ.

§. 32. О реченіяхъ, которыя показаннымъ образомъ собирать должно, не разсуждаемъ здѣсь какъ Еврейскіе учители, которые въ книгѣ Зоаръ называемой словамъ безъ всякаго основанія приписываютъ нѣкоторую потаенную силу отъ звѣздъ происходящую и дѣйствующую въ земныхъ существахъ, и не принимаемъ ихъ въ такомъ разумѣніи, какъ рущелинъ нѣкто Агличанинъ, которой помянутому древнему раввинскому заблужденію училъ нѣчто подобное въ двенадцатомъ вѣкѣ, утверждая, якобы въ познаніи именъ содержалось познаніе самыхъ вещей, отъ чего произошла между учеными новая секта, которой послѣдователи назывались именники (Nominales,) и воспослѣдователи оттуду въ Парижѣ у Студентовъ великія распри и

кровопролитія съ тѣми, которые держались противнаго мнѣнія и назывались вещественники (Reales). Мы учимъ здѣсь собирать слова, которыя не безъ разбору принимаются, но отъ идей подлинныя вещи или дѣйствія изображающихъ происходятъ, и какъ къ предложенной темѣ, такъ и къ самимъ себѣ нѣкоторую взаимную принадлежность имѣютъ, что окажется чрезъ приличное оныхъ сопряженіе въ слѣдующей главѣ.

ГЛАВА ТРЕТІЯ

О СОПРЯЖЕНІИ ПРОСТЫХЪ ИДЕЙ.

§ 33.

Сложенныя идеи состоятъ изъ двухъ или многихъ простыхъ идей между собою сопряженныхъ и совершенный разумъ составляющихъ (§. 4.) И такъ, когда кто хочетъ соединить двѣ простыя идеи въ сложенную, то недовольно, чтобы ихъ связать какимъ ни есть союзомъ, какъ, *надежда* и *ободреніе*, ибо въ семъ соединеніи нѣтъ совершеннаго разума; но должно между ими полo-

житъ

жить какое нибудь взаимное соотвѣтствованіе. Напримѣръ: *надежда есть ободреніе.* А ежели сложенная идея состоитъ изъ многихъ простыхъ, тогда нерѣдко сопрягаются иныя изъ нихъ союзами и предлогами, наприкладъ: *богатство и честь суть побужденія къ трудамъ.*

§. 34. Такимъ образомъ сложенныя идеи по логически называются *разсужденіями*, а когда словесно или писменно сообщаются, тогда ихъ *предложеніями* называютъ. Онѣ имѣютъ двѣ части, *подлежащее* и *сказуемое* Оное значитъ вещь, о которой разсуждаемъ, а сіе показываетъ самое то, что разсуждаемъ о подлежащемъ. Такъ въ разсужденіяхъ (§. 33.) *надежда есть ободреніе*, и *богатство и честь суть побужденія къ трудамъ*; *надежда*, и *богатство и честь*, суть подлежащія, а *ободреніе* и *побужденіе къ трудамъ* суть сказуемыя. Глаголъ существительный *есть* или *суть* называется *связка*, которою подлежащее и сказуемое сопрягаются. Она часто въ разныхъ случаяхъ пропаена бываетъ, какъ, *богатство и честь побуждаютъ къ трудамъ.* И по сему называются такія предложенія *косвенными*; которыя однако можно привести.

вести въ чистыя логическія, изобразивъ сказуемое чрезъ иную часть слова : напримѣръ, въ семъ предложеніи : *огонь горитъ*, глаголъ перемѣнивъ въ причастіе, и приложивъ связку, будешь имѣть, *огонь есть горящій*, гдѣ подлежащее, сказуемое и связка изображены явственно, хотя въ Россійскомъ языкѣ сія рѣчь не свойственна.

§. 35. Предложенія раздѣляются на *утвердительныя* и *отрицательныя*. Въ утвердительныхъ сказуемое приписывается къ подлежащему, напримѣръ : *человѣкъ есть животное словесное*; ибо *жизнь и словесность* въ семъ предложеніи, какъ сказуемое приписывается къ подлежащему, *человѣку*. Въ отрицательныхъ сказуемое отъ подлежащаго отъемлется, напримѣръ : *человѣкъ не птичь*.

§. 36. Утвердительныя и отрицательныя предложенія бываютъ *общія* и *особенныя*; общія суть тѣ, въ которыхъ сказуемое приписывается или отъемлется подлежащему, какъ роду, напримѣръ: *всякъ человѣкъ есть смертенъ*; особенныя, въ которыхъ сказуемое приписывается или отъемлется подлежащему какъ виду, напримѣръ : *Семлроній есть пеликодушенъ*.

§. 37.

§. 37. Простыя идеи къ терминамъ темы пріисканныя должно сопрягать одну съ другою, какъ подлежащее и сказуемое, и такъ составлять предложенія утвердительныя или отрицательныя, общія или особенныя. Въ примѣрѣ сему предлагается сопряженіе простыхъ идей пріисканныхъ къ темѣ, которая во второй главѣ предложена: *пять ободренный надеждою день и ночь неусыпно трудится; не взираетъ онъ на веселіе гуляющихъ; желаніе богатства придаетъ ему Геркулесову силу; полненіе и нелостоянство моря въ отчаяніе его не приводитъ.* Изъ сихъ предложеній, первое есть утвердительное общее, второе общее отрицательное, третіе утвердительное особенное, четвертое особенное отрицательное. Идеи, которыя въ нихъ соединены, суть ободреніе, *надежда*, *день*, *ночь*, *веселіе*, *гульба*, *желаніе*, *богатство*, *Геркулесъ*, *сила*, *полненіе*, *нелостоянство*, *отчаяніе*.

§. 38. Термины самой темы въ нѣкоторыхъ приличныхъ мѣстахъ необходимо должны быть вмѣщены съ пріисканными идеями, какъ въ сихъ примѣрахъ *неусыпность* и *трудъ*. Также не должно отвергать и тѣхъ идей, которыя при сопря-

сопряженіи пріисканныхъ сами собою на умъ приходятъ, ежели онѣ приличны, какъ въ тѣхъ же примѣрахъ *о прищеденіи придаяніи.*

§. 39. Простыя идеи подлежащаго и сказуемаго соединяются въ разумѣ общемъ или особенномъ, утвердительномъ или отрицательномъ, 1) чрезъ взаимное дѣйствіе и страданіе, напримѣръ: *Весенные ясные дни отзываютъ неусыпнаго человѣка отъ трудовъ*, 2) чрезъ разные падежи, которыми существительныя имена по грамматическимъ правиламъ сложены бываютъ: *любящій похвалу не боится лютости непріятельскихъ мечей*, 3) чрезъ приспойные предлоги: *холодъ отъ падающія въ ночь росы, и лотъ отъ днепнаго зноя трудолюбивые рашно сносятъ*, 4) чрезъ премѣненіе частей слова, какъ въ примѣрѣ втораго правила имя *любопъ* перемѣнено на причастіе *любящій*, и въ примѣрѣ третьяго правила существительное *день* перемѣнено на прилагательное *днепный*, чтобъ сложить ихъ съ реченіями *похпала* и *зной*, 5) чрезъ союзы соединенія и раздѣленія: *посщренпаго надеждою ни сіяющее по дни солнце, ни въ нощи луна и звѣзды праздна не видятъ*, 6) чрезъ союзы про-

противительные: *старые люди не себѣ, но дѣтямъ спорятъ дерева насаждаютъ*; 7) чрезъ союзы недоумѣшительные: *злобный человѣкъ явно или тайно предать желаетъ*; 8) чрезъ союзы выключительные: *ласкатели кромѣ предательства ничего не приносятъ*.

§. 40. Сопряженіемъ простыхъ идей составленныя предложенія называются по Риторически *периодами*. Которые ежели когда полагаются въ словѣ безъ такой взаимной принадлежности, которая разумъ одного связываетъ съ разумомъ другаго, то называются они *одночленными*, напримѣръ:

Доброе начало есть половина всего дѣла.

Доброй конецъ все дѣло вѣнчаетъ.

§. 41. Одночленные періоды могутъ въ себѣ имѣть, 1) одно подлежащее и одно сказуемое, 2) много подлежащихъ и одно сказуемое, 3) одно подлежащее и много сказуемыхъ, 4) много подлежащихъ и сказуемыхъ. Примѣръ перьваго суть два періода. (§. 40) Примѣръ второго:

Молодыхъ людей нѣжные нравы, во всѣ стороны гибкія страсти и мягкія ихъ и воску подобныя мысли добрымъ воспитаніемъ управляются.

Примѣръ третіяго изъ Цицероновой рѣчи за Лигарія.

Мы

Мы учились въ одномъ домѣ, въ полѣ были товарищи, потомъ свойствомъ соединились и всегда вѣрную дружбу между собою имѣли.

Примѣръ четвертаго:

Роскошь и праздность какъ два сосца всѣхъ пороковъ, вливаютъ подъ видомъ сладости бѣдственную язву въ душу и тѣло, наносятъ несносныя оскорбленія, бѣдность и смертоносныя болѣзни.

§. 42. Когда два или многія Логическія предложенія будутъ между собою имѣть взаимную принадлежность, которая разумъ одного связываетъ съ разумомъ другихъ; въ такомъ случаѣ періодъ называется *двучленный*, ежели два, *тричленный*, ежели три, *четырехчленный*, ежели четыре предложенія помянутымъ образомъ связаны. Примѣры двучленнаго періода:

Чрезъ добрыя дѣла заслужить можно честь, получить богатство и безсмертное по себѣ имя оставить; для того должно удалять-ся пороковъ и добродѣтели держаться, какъ вождя къ благополучію.

Хотя четвертую часть свѣта Америку пространнымъ Океаномъ отъ насъ натура отдѣлила; однако раченію и отважности человѣческой чрезъ всѣ бывающія въ немъ опасности путь открылся.

Кто хочетъ большимъ быть,
Тотъ долженъ всѣмъ служить.

При-

Примѣры причленныхъ:

Ежелибы небо благоволило; чтобы человѣкъ препровождалъ жизнь свою безбѣдно; шобы онь своего щастїя не могъ чувствовать.

Хотя когда небо ясно и море безмятежно; однако искусный кормщикъ бодрствуетъ; равно такъ, когда оно сильною бурею возмущенно.

Кто справедливой похвалы желая ищетъ премудрости; тотъ прежде всего въ сердцѣ своемъ положить долженъ; чтобы онъ всего мыслїю своего всевышняго Творца почиталъ и боялся.

Примѣры четыречленныхъ:

Кто благодѣянїя не помнитъ; тотъ нетокмо онаго не достоинъ; но равно такъ оставленъ быть долженъ; какъ неплодная земля презрѣнна бываетъ.

Ежелибы ты съ довольнымъ вниманїемъ, и оттрясши отъ мысленнаго зрѣнїя мглу страстей, разсмотрѣлъ; коль премѣнно естъ и ненадежно льстивое щастїе; то бы ты вящше онаго отвращался, бѣгалъ и гнушался; нежели ты донынѣ прилагалъ раченїе къ снисканїю онаго.

§. 43. Сихъ четырехъ родовъ періоды называются *круглыми* и *умѣренными*: для того что ихъ члены, также подлежащїя и сказуемыя величиною немного разнятся. Но ежели въ періодахъ части, то есть члены, или въ членахъ подлежащїя и сказуемыя будутъ очень неравны,

по называются они *зыблющимися*, каковы суть слѣдующія:

Смотрѣть на роскошь преизобилующія натуры, когда она въ пріятные дни наступающаго лѣта поля, лѣса и сады нѣжною зеленью покрываетъ и безчисленными родами цвѣтовъ украшаетъ, когда текущія въ источникахъ и рѣкахъ ясныя воды съ тихимъ журчаніемъ къ морямъ достигаютъ, и когда обремененную сѣменами землю то любезное солнечное сіяніе согрѣваетъ, то прохлаждаетъ дождя и росы благорастворенная влажность, слушать тонкій шумъ трелещущихся листовъ и внимать сладкое пѣніе птицъ, есть чудное и чувства и духъ восхищающее увеселеніе.

Въ семъ одночленномъ періодѣ многимъ подлежащимъ, которыя разпространены прилагательными именами и идеями чрезъ возносительныя части слова къ оному присовокупленными, приписано одно сказуемое; а въ слѣдующемъ двучленномъ, первый членъ много больше втораго:

Какъ лютый мразъ весна прогнавши,
Замерзлымъ жизнь даетъ водамъ,
Туманы, бури, снѣгъ покравши,
Являетъ ясный день странамъ,
Вселенну паки воскрешаетъ,
Натуру намъ возобновляетъ,
Поля цвѣтами краситъ вновь;
Такъ нынѣ милость и любовь
И свѣтлый Дщери взоръ Петровой
Насъ жизнію оживляетъ новой.

§. 44.

§. 44. Такимъ образомъ періоды возрастаютъ иногда очень велики; а иногда имѣютъ они больше четырехъ членовъ. Напротивъ того въ нѣкоторыхъ случаяхъ, или и всегда, по разному сродству и сложенію Авторовъ, рѣчь состоитъ изъ весьма коротокихъ и по большей части одночленныхъ періодовъ, въ которые могутъ перемѣнены быть долгіе чрезъ отъятіе союзовъ. Такіе періоды называются *отрывными*, каковыми писано слѣдующее противъ Пирразія нѣкоего Аѳинейскаго живописца, которой по разоренїи Олинѳа учиненномъ отъ Филиппа Царя Македонскаго, купилъ себѣ плѣненнаго въ томъ городѣ стараго человѣка, привелъ его въ Аѳины, и распялливъ мучилъ безчеловѣчно, чтобы съ него изобразить своимъ художествомъ Промешея отъ Зевеса связаннаго и разтерзаннаго на горѣ Кавказской, которую картину написавъ, поставилъ онъ послѣ въ храмѣ Минервы:

Нещастливой старикъ видѣлъ опроверженное и разграбленное свое отечество, отнятъ былъ отъ жены, стоялъ на пепелѣ сожженнаго Олинѳа. Уже тогда довольно былъ онъ прискорбенъ, чтобы смотря на него изобразить Прометея. Ктобы желая представить живолисью сокрушенїе корабля, нарочно для того потопилъ человѣка? Билъ; однако мало показалось! жогъ; и того недовольно! терзалъ; но

сїе довольно, говорилъ онъ, гнѣвному Филиллу, а не гнѣвному Зевесу. Уже отъ Минервина храма бѣгаешъ какъ отъ полковъ Македонскихъ. Уже умученъ? чего и Филиппъ незадѣлалъ. Умерщвленъ! но ни Протей отъ Зевеса. Кто уже нынѣ будетъ жаловаться на Филиппа? Да погубятъ тебя боги, беззаконнику: ты и Филиппа милостивымъ здѣлалъ.

Также изъ короткихъ періодовъ состоятъ и слѣдующіе стихи:

Уже врата отверзло лѣто.
Натура ставитъ общій пиръ.
Земля и сердце въ насъ нагрѣто.
Колеблетъ вѣтви тихъ Зефиръ,
Объемлетъ мягкій лугъ крылами.
Крутится чистый токъ ломями.
Брега литаетъ тучной илъ.
Листы и цвѣтъ покрылись медомъ.
Ведетъ своимъ довольство слѣдомъ
Послѣшно красный вождь свѣтилъ.

§. 45. Въ составленіи періодовъ нѣкоторые учатъ полагаться много на союзы, которыми члены ихъ соединены бываютъ, разсуждая, что по нимъ предлагаемые разумы яснѣе изображены и украшены быть могутъ. Но сїе отъ искусныхъ почитается за самую тщету: ибо что можетъ то пособить, ежели и разположишь союзы, напримѣръ: *хотя; однако, неткомо, но и*; ежели идеи въ нихъ не вмѣстны, или еще и не пріисканы? А когда ихъ довольно изобрѣтено,

шено, то ужѐ союзы сами собою найдутся. Къ тому же по предписаннымъ союзамъ идеи разполагать весьма опасно: ибо часто отъ того произходятъ принужденныя и ложныя разсужденія.

§. 46. Также и при сопряженіи простыхъ идей не должно себя излишно принуждать, чтобы они токмо по предложеннымъ (§. 27.) (ради одного почти примѣру) правиламъ сопряжены были; но послѣдуя здравому разсужденію, (которое одно только въ семъ случаѣ дѣйствительно) надлежитъ стараться, чтобы изъ соединенія оныхъ произходили натуральныя и съ разумомъ согласныя мысли, а не принужденныя, или ложныя и вздорныя. Сего убѣжать тотъ весьма не можетъ, кто не имѣетъ довольнаго природнаго разсужденія Логикою подкрѣпленнаго, которая послѣ грамматики есть первая предводительница ко всѣмъ наукамъ. И для того предлагаемыя въ сей книгѣ правила на ней основаны, и употребляемыхъ въ ней здѣсь нужныхъ реченій сила истолкована.

§. 47. Ученіе о періодахъ предлагается здѣсь, поколику они суть сложенныя идеи. О украшеніи и разположеніи оныхъ слѣдуетъ во второй и третіей части сея книги.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ
О ПОПОЛНЕНІИ ПЕРІОДОВЪ И О РАСПРОСТРАНЕНІИ СЛОВА.

§. 48.

Распространенїе Риторическое есть присовокупленїе идей къ краткимъ предложенїямъ, которыя ихъ изъяснить и въ умѣ живяе представить могутъ. И по сему Риторическїя распространенїя не должны быть пустыя собранїя реченїй мало или ничево къ вещи принадлежащихъ, которыя больше разумъ отягощаютъ и отнимаютъ краткаго слова ясность.

§. 49. Предложенїя логическїя въ разсужденїи совершеннаго разума суть тоже что у Риторовъ перїоды (§. 34. и 40); и такъ когда къ предложенїямъ присовокупляются идеи для явственнѣйшаго оныхъ воображенїя въ умѣ, то и перїоды приполняются. И по сему распространенїя Риторическїя включаютъ въ себѣ и пополненїе перїодовъ.

§ 50. Распространенїй суть два рода, *умножительный* и *увеличительный*. Оба въ томъ сходны, что слово распространяютъ; но тѣмъ разнятся, что первьое больше разширяетъ и служитъ къ пополненїю перїодовъ, второе придаетъ

даетъ ему припомъ больше важности. Однако увеличительное распространенїе разнится отъ *позпышенїя слова*: ибо сїе возноситъ, а оное наполняетъ; сїе придаетъ силы, а оное изобилїя; сїе устремляетъ, а оное разливаетъ; возвышенїе больше отъ украшенїя, а увеличительное распространенїе отъ изобрѣтенїя зависитъ.

§. 51. Умножительное распространенїе пополняетъ слово, а не надуваетъ или распягиваетъ. Въ семъ погрѣшаютъ многїе изъ новыхъ сочинителей, когда отложивъ мѣру принуждаютъ себя, чтобы распространить слово. Никакого погрѣшенїя больше нѣтъ въ красноречїи, какъ непристойное и дѣтское, пустымъ шумомъ, а не дѣломъ наполненное многословїе, напримѣръ:

Ни единой бѣды нѣтъ, о которой бы разсуждалъ премудрый, чтобы оной убѣгать для пользы отечества. Кто разсуждаетъ здраво, тотъ не будетъ думать чтобы отъ какого нибудь злоключенїя удаляться надлежало для благосостоянїя общества; но всегда въ такомъ мнѣнїи останется, что за отечество въ самую крайнюю напасть тщательно вступить должно.

Таковыя распространенїя искусному слуху весьма скучны и несносны, и развѣ тѣмъ только показаться могутъ, которые любятъ, чтобы имъ объ одномъ

десятью сказывали. Подлиннаго умножительнаго распространенїя прáвила и примѣры въ слѣдующихъ предлагаются.

§. 52. Увеличительное распространенїе произходитъ отъ подробнаго предложенїя избранныхъ идей къ самой вещи надлежащихъ и важностїю своею слово обогащающихъ. Таковыми распространенїями изобилуютъ великїе древнїе Ораторы, изъ которыхъ нѣсколько примѣровъ здѣсь сообщаются. 1) изъ святаго Григорїя Назїанзина:

Ладья съ единымъ Священникомъ въ море опускается, не за беззаконїе, но за вѣру; не для избавленїя, но для логибели его. Но онъ имѣлъ умъ благочестїемъ утвержденный и радостїю ободренный. Съ нимъ въ сообществѣ огнь путешествуетъ, и новостїю мученїя безмѣрно радуется гонитель. О колъ тяжкое и горестное позорище! ладья несется по морю: зрителей множество на брегъ стекается, то веселящихся, то плачущихъ. Какъ могу я сїе изобразить кратко и зрѣнїю представить? Огнь возжигается, ладья съ плавцемъ своимъ згараетъ. Огнь съ водою соединяется, и противныя вещи согласуются на мученїе благочестиваго мужа. Двѣ стихїи едино тѣло раздѣляютъ, и новымъ и неслыханнымъ образомъ пламень по водамъ странствуетъ.

2) Златоустъ святый о томъ, что всякъ самъ себѣ вредитъ:

Нынѣ

Нынѣ отнявъ ларву, гнусное лице блуднищыно откроемъ. Такова есть жизнь ловерженная въ роскошь, въ честь и богатство; безчестна, скверна, беззаконіями и скаредствомъ исполнена, досадна, тяжка и многими огорченіями угнѣтаема. И сїе самое есть, что услажденнымъ любовїю житія сего всякое прощенїе ошъемлетъ. Ибо толикими злоключенїями исполненнаго желаютъ и тщательно ищутъ, исполненнаго смертными бѣдами, стремнинами, пролазпьми и волненїями, убїйствами, страхомъ, завистїю, безпрестаннымъ лопеченїемъ и скукою. Ищутъ, что никакого воздаянїя, никакого плода за толикїе труды не приноситъ; но только казнь и вѣчное мученїе.

3) Тамже.

По чему конь добрымъ называется, по золотымъ ли броздамъ и подпругамъ, по тканымъ ли изъ шелку и золота покровамъ, по уздѣ ли дорогими камнями украшенной и по гривѣ переплетеной золотомъ? или по скорости его бѣжанїя, по крѣпости бедръ, по копытамъ добраго коня достойнымъ, по замашистой выступкѣ, и чтобы онъ имѣлъ крѣпость довольную къ войнамъ и долговременному путешествїю, и всадника своего въ сраженїи и въ бѣгу сохранить могъ? не ясно ли видимъ, что въ сихъ, а не въ оныхъ состоитъ конская доброта (и прочая). Что жъ есть и человѣческая добродѣтель? не злато и сребро, чтобы бояться убожества, не здравїе тѣла, чтобы страшиться

шитъся болѣзни, нелочтенїе отъ народа, чтобы опасаться безславїя, ниже жизнь сама собою безъ приложения намѣреннаго конца, чтобы смерть тебѣ была ужасна, ни волъность, чтобы тебѣ убѣгать отъ порабощенїя; но прилѣжное раченїе о истинномъ ученги и честное житїе.

4) Димосѳенъ въ первомъ словѣ на Аристогона.

Ни къ какимъ гражданскимъ добродѣтелямъ не прикоснулся, чемъ бы могъ разумъ свой украситъ. Ни о честныхъ художествахъ ниже о земледѣлъствѣ старается, ни вѣжества ни общей лользы не причастенъ; но только по площади ходитъ какъ змей или скорпїонъ ислустиъ жало, туда и сюда поглядываетъ, чтобы кому нанести вредъ или поношенїе, либо заразитъ кого какимъ нибудь бѣдствїемъ; или хотя кого устрашитъ, и тѣмъ себѣ корысть получитъ.

5) Цицеронъ въ 7 словѣ на Вѐрреса.

Заключаются осужденные въ темницу, жизнь имъ узаконяется, но страждутъ бѣдные ихъ родители. Возбраняется доступъ до дѣтей своихъ, возбраняется чтобы дать имъ пищу и одежду. Сїи отцы, которыхъ видите, лежали при дверяхъ, и бѣдныя матери ночевали при входѣ темничномъ, отъ послѣдняго объятїя дѣтей своихъ отлученны, которыя ничего больше не просили, но токмо чтобы послѣднее дыханїе сыновъ ихъ принятъ позволено было. Приставленъ былъ Преторовъ слехулаторъ, страхъ и смертъ тобо-

товарищей, и убійца гражданъ Секстій, которой отъ всѣхъ стенаній и горкихъ оскорбленій извѣстныя пріобрѣшалъ корысти. Чтобы тебѣ, говорилъ онъ, войти, дай столько; чтобы ты первой пронесъ лицу, дай столько; чего никто неотказывалъ Много ли за то, чтобы я однѣмъ ударомъ умертвилъ твоего сына? Что дашь, чтобы я недолго сталъ его мучить, и умерщвлять многими ударами, и чтобы онъ нечувствуя великой болѣзни умеръ? и за сіе давалась мзда убійцѣ! О коль велика болѣзнь и нестерпима! О коль великое и лютое злоключеніе! не жизнь, но ускореніе смерти, дѣтей своихъ похулать родители принуждены были.

§. 53) Умножительныя распространенія состоятъ по большей части въ приличныхъ приложеніяхъ, которыя бываютъ 1) имена прилагательныя и причастія, какъ: сильная рука: шумящій пѣтръ; 2) причастія сочиненныя съ падежами своихъ глаголовъ, напримѣръ: поля услаждающія надеждою жатпы земледѣльцевъ. 3) существительныя имена съ родительнымъ падежемъ сочиненныя, напримѣръ: натура дщерь гремящаго надъ нами и мати всѣхъ племенъ земныхъ. 4) нарѣчія, какъ: быстро смотрѣть, великодушно прощать. 5) существительныя съ прилагательными сочиненными со своими падежами, напримѣръ: въ сей день, бла-

блаженная Россїя, любезна небесамъ страна.

§. 54. Таковыя приложенїя изобрѣтены быть могутъ изъ мѣстъ Риторическихъ 1) отъ свóйствъ матерїальныхъ, *пространное море, долгїй путь, твердо стоять, быстрый бѣгъ, кудрящая роща.* 2) отъ чувствъ, *румяная и благопонная роза, смрадный трулъ, горькая желчь, лалящая зноемъ Абиссинїя* 3) отъ страстей: *любопно и песело весть допать, надежно у достопъбрить, Зефиръ кустопъ и рощей любитель, для гордости ненаписгный Таркпинїй.* 4) отъ свóйствъ и дарованїй жизненныхъ, *прекрасный Аппесаломъ, кроткїй Давидъ.* 5) отъ дѣйствїя и страданїя, *молнїя поздухъ разсѣкающая и устрашающая смертныхъ.* 6) отъ мѣста, *поздушный орелъ, Борей полночный житель.* 7) отъ времени, *страхъ и безмолпїе полночное, солопей песенный послѣпатель.* 8) отъ произхожденїя, *роза дщерь песны. Злато отъ нѣдръ Арапїи произшедшее.* 9) отъ причины, *пойна чаемою лобъдою ободренная.* 10) отъ предѣидущаго и послѣдующаго, *заря предподительница солнца.* 11) отъ признаковъ, *уловенные тучнымъ иломъ берега открыпаются,*

(знакъ

(знакъ бывшаго наводненія.) 12) отъ *уравненія, серебра чистѣйшій источникъ.* 13) отъ подобія, *камню подобное твердостію постоянство.* 14) отъ противныхъ, *слезы печальная въ нещастіи отрада.*

§. 55. Періоды пополняются еще чрезъ повторенія, однозначительныя реченія, наращенія, и другія фигуры въ реченіяхъ состоящія; однако онѣ больше надлежатъ до украшенія, и для того должно о томъ смотрѣть во второй части. Увеличительныя распространенія изобрѣтаются только въ однѣхъ мѣстахъ риторическихъ слѣдующимъ образомъ.

§. 56. Отъ рода и вида распространяется слово 1) когда, хотя говоритъ о видѣ, прежде предложишь о родѣ, подъ которымъ онъ содержится. Такъ молодшей Плиній, въ началѣ своего слова жвальнаго Траяну Римскому Императору, говоритъ:

Кое Божіе дарованіе краснѣйшее и превосходнѣйшее быть можетъ, какъ нелорочный и святый и богамъ подобный Государь? Ежели бы еще сомнительно было, по случаю ли и ненарочно, или отъ Бога земные обладатели даются; однако о нашемъ Государѣ явно бы показалось, что онъ отъ Бога поставленъ.

2) Когда вмѣсто рода будешь исчислять знатнѣйшіе виды, напримѣръ:

Вы-

Вылетаютъ роемъ пчелы въ поле, нападаютъ на лилеи, съ фіалокъ сладость собираютъ, бѣлой воскъ съ нарцисса похищаютъ, и колючимъ терніемъ роза румянцу своего защитить не можетъ, сосутъ пріятную влажность изъ лѣоновъ, и сладкую росу пьютъ съ малины.

Подобнымъ образомъ Овидій въ десятой книгѣ о превращеніяхъ вмѣсто рода исчисляетъ разные виды деревъ, которыя приходили Орфеевой музыки слушать.

§. 57 Отъ цѣлаго и отъ частей слово разпространить можно, когда вопервыхъ предложишь цѣлое съ общими его свóйствами до всѣхъ частей купно надлежащими, а потомъ главныя и знатныя его части особливо; такъ ежели кто хочетъ разпространенно представить какой великой и прекрасной городъ; тотъ можетъ изобразить сперьва его обширность, красоту, положеніе, множество народа, а послѣ того знатнѣйшія части, какъ стѣны, церькви, великолѣпные домы, улицы, площади и разныя публичныя строенія. Въ примѣръ служить можетъ разпространеніе отъ цѣлаго и частей изъ Аристидова описанія города Смирны:

Вопервыхъ стоя при морѣ всегдашнего красотою процвѣтаетъ, и ахибы не былъ онъ создань

создань ломалу, но вдругъ изъ земли выстулилъ. Обширностъ лолучилъ не ло нуждѣ или ло случаю но вездѣ пространенъ и себѣ лодобенъ, и величиною красоту свою умножаетъ. Неможно сказать, чтобы многими разметанными городами казался, но единъ многимъ равенъ Что же увидишь когда на замокъ взойдешь? Увидишь обливающееся море, и аки пристающія предмѣстія, и такъ городъ съ ними смѣшенный тремя пріятнѣйшими лозорищами взоръ увеселяетъ. Не возможно нигдѣ остановить ока; но каждая часть как разными камнями ислещренное монисто къ себѣ привлекаетъ. Когда съ замку слустишся, придешь на восточную сторону, и слерва прекрасный храмъ локровительницы богини увидишь. Но что лослѣдуетъ, того и престарѣлой человѣкъ легко приломнить не можетъ. Ибо все до самого берегу сряду гимназіями, площадьми, театрами, пристанъми и другими великолѣлными украшеніями чрезъ натуру и художество устроенными наполнено, и ничего нѣтъ, чтобъ неудивительно или неполезно было. Толикое множество хулелей, что всякъ ло желанію своему въ любой умываться можетъ. Площади для бѣганія конскаго въ срединѣ и ло краямъ города одно другой великолѣлнѣе. Фонтановъ столько, какъ домовъ, или еще больше. Противъ площадей улицы одна другую на крестъ пересѣкаютъ, чтобы яснѣе быть имъ отъ солнца освѣщеннымъ. Сіе представ-

ставляетъ много городовъ одному цѣлому подобныхъ.

Овидій описываетъ солнцевъ домъ во второй книгѣ о превращеніяхъ изъ того же мѣста:

Поставленъ на столлахъ высокихъ солнцевъ домъ,
Блистаетъ златомъ вкругъ и въ яхонтахъ горитъ,
Слоновый чистый зубъ верьхи его покрылъ,
У вратъ на вереяхъ сіяетъ серебро.
Но выше мастерство матеріи самой:
Тамъ море изваялъ кругомъ земли Вулканъ,
И землю и надъ ней пространны небеса.

§. 58. Матеріальныя свóйства служатъ къ увеличительному разпространенію слóва, 1) когда одна простая идея много оныхъ въ себѣ заключающая на нихъ раздѣляется; 2) когда въ одномъ матеріальномъ свóйствѣ находящіеся разные виды или оттѣнны предлагаются подробну. Въ обоихъ случаяхъ не безъ пользы приложены быть могутъ дѣйствія или страданія свóйствамъ пристойныя.

Примѣръ перьваго прáвила.

Середи оныхъ прекрасныхъ луговъ роща стоитъ во всѣ стороны равно распространенная; но обширность не прелятствуетъ видѣть пріятной ея нелорядокъ Усумнѣться должно, сама ли натура въ чудномъ смѣшеніи разныхъ древъ и въ опредѣленіи нѣкотораго несовершенно округлаго ея положенія трудилась, или упражнялось человѣческое раченіе. Низкія, но густыми вѣтвьми ед[illegible]

не до корени израстающими обогащенныя дерева стоятъ въ близости съ высокими и только однѣми худрявыми вершинами выше прочихъ вознесенными. Тонкія, но тучныя лѣторасли обвиваются вкругъ дебелыхъ древъ, и имъ питательную влагу сообщаютъ, и себѣ отъ нихъ взаимно подпоръ имѣютъ. Но что, когда въ средину сего земнаго рая вступишь? густая и нѣжная зелень смѣшенная съ румяностїю, бѣлизною, лазорью, и желтостїю злату подобною разныхъ цвѣтовъ другъ передъ другомъ зрѣнїе къ себѣ привлекаютъ. Съ прохладностїю тихаго дыханія кротких зефировъ соединенное благовоніе, отъ травъ врачебную силу на воздухъ изливающихъ, ослабѣвшія мысли, удрученныя трудами члены и почти умерщвленныя чувства возставитъ, ободритъ и оживитъ можетъ. Плоды то созрѣвающіе, то вѣтви отягощающіе, зрѣлымъ сокомъ наливщись, то съ нихъ падающіе, то при корени древъ лежащіе, сладостїю своею трапезы небожителей достойные, между оными цвѣтами разсѣянные, весну, лѣто и осень воедино совокупляютъ. Но что прїятное и слухъ услаждающее лѣнїе птицъ, которое съ легкимъ шумомъ колеблющихся листовъ и журчанїемъ ясныхъ источниковъ раздается? не духъ ли и сердце восхищаетъ, и всѣ суетнымъ раченїемъ смертныхъ изобрѣтенныя роскоши въ забвенїе приводитъ.

Примѣры второго правила, въ которыхъ разные виды и оттѣнки свойствъ матерїалъ-

рїальныхъ слово разпространяютъ. Первой примѣръ о пѣнїи соловья:

Коль великаго удивленїя сїе достойно! въ толь маленькомь горлышкѣ нѣжной птички толикое напряженіе и сила голоса! Ибо когда взыскать теплотою вешняго дня взлетаетъ на вѣтвь высокаго дерева, внезапно то голосъ безъ отдыху напрягаетъ, то различно перебѣгаетъ, то ударяетъ съ отрывомъ, то крутитъ къ верьху и къ низу, то вдругъ прїятную лѣснь произноситъ, и между сильнымъ возвышеніемъ урчитъ нѣжно, свиститъ, щелкаетъ, поводитъ, хрилитъ, дробитъ, стонетъ, утомленно, стремительно, густо, тонко, рѣзко, тупо, гладко, кудряво, жалко, порывно.

Впорой о павлинѣ:

Разширивъ хвостъ свой разностїю цвѣтовъ гордится, когда они безпрестанно перемѣняются и прїобрѣтаютъ тѣмъ новую прїятность. Сїе особливо бываетъ въ прекрасныхъ и радугѣ подобныхъ кружкахъ, которые онъ на концѣ каждаго пера показываетъ. Ибо гдѣ прежде сверкали рубины, уже тутъ помалому наклоненїи золото блистаетъ, съ одной стороны лазорью, съ другой багряностью, на солнцѣ жемчугомъ, въ тѣни изумрудами взоръ увеселяютъ.

По сему видно, что сїи два правила служатъ въ описанїяхъ бездушныхъ вещей, также и одушевленныхъ поколику онѣ состоятъ изъ матерїи

§. 59.

§. 59. Но жизненныя свóйства хотя надлежатъ токмо до однихъ одушевленныхъ вещей; однако въ увеличеніи слова чрезъ распространеніе весьма плодовиты, для того что ихъ много больше нежели матеріальныхъ. Прáвила суть два, и сходствуютъ съ предложенными (§. 58.), то есть, 1) къ одному животному приписаны быть могутъ многія жизненныя свóйства; 2) вмѣсто одного жизненнаго свойства предложены быть могутъ его степени или какія нибудь отмѣны, либо дѣйствія съ обстоятельствами. Степени бываютъ особливо явственны въ страстяхъ, напримѣръ: въ гнѣвѣ, *неудовольствіе, негодованіе, огорченіе, ярость.*

Въ примѣръ перваго прáвила предлагается псаломъ 14 преложенный на россійскіе стихи.

1.

Господи кто обитаетъ
Въ свѣтломъ домѣ выше звѣздъ?
Кто съ тобою населяетъ
Верхъ священныя горнихъ мѣстъ?

2.

Тотъ, кто ходитъ нелорочно,
Правду завсегда хранитъ,
И нелестнымъ сердцемъ точно
Какъ устами говоритъ.

3.

Кто языкомъ лъстить не знаетъ,
Ближнимъ не наноситъ бѣдъ,
Хитрыхъ сѣтей не сплетаетъ,
Чтобы въ нихъ увязъ сосѣдъ.

4.

Презираетъ всѣхъ лукавыхъ,
Хвалитъ вышняго рабовъ,
И кремъ нимъ душею правыхъ,
Держится присяжныхъ словъ.

5.

Въ лихву дать сребро стыдится,
Мзды съ невинныхъ не беретъ.
Кто такъ жить на свѣтѣ тщится,
Тотъ во вѣки не падетъ.

Примѣры втораго правила, изъ которыхъ въ перьвомъ похваляется великодушіе, у Цицерона въ словѣ за Маркелла.

Нѣтъ ни единой такой силы, и такого множества, которыхъ бы оружіемъ и могуществомъ ослабить и сокрушить не можно было. Но побѣдить духъ, удержать гнѣвъ, въ побѣдѣ быть умѣреннымъ, учинить сопричастникомъ чести непріятеля, разумомъ или мужествомъ знатнаго, и не токмо поднять послѣ поверженія, но и увеличить прежнее его достоинство, таково есть что учинившаго сіе не токмо сравняю я съ великими мужами; но Богамъ подобна быть разсуждаю.

2) Разпространенїе о скупости, изъ Златоуста о томъ, что всякъ самъ себѣ вредитъ:

Отчаянное нѣкоторое бѣшенство, ярость необузданная, болѣзнь неизцѣлимая умы всѣхъ одержитъ. Сїе любленїе (то есть злата) *всю любовь до конца угашенную и угнѣтенную изъ души исторгаетъ. Нѣтъ разсужденїя ни о дружбѣ ни о сродствѣ; но что я дружбу и сродство уломинаю? ни о женѣ ни о дѣтяхъ. А сего что бы въ жизни могло быть любезнѣе? Но все на землю повержено и попрано бываетъ, когда свирѣпая сїя и безчеловѣчная плѣнниковъ своихъ повелительница, какъ лютая мучительница, или нѣкоторая суровая варварка, или псенародная блудница все довольство обезображаетъ, умерщвляетъ, и безчисленными бѣдами и мученїями подвергаетъ ей служить въ душѣ своей предпрїявшихъ. И хотя она ужасна, горька, лице имѣетъ варварское, или паче звѣрское, и волка и льва злѣйше; однако кротка и вожделѣнна и меда сладчайшая плѣнникамъ своимъ кажется. Хотя еще на нихъ куетъ мечи и оружїе, колаетъ пропасти, къ стремнинамъ и камнямъ приводитъ и къ безконечнымъ казнямъ сѣти сплетаетъ; однако мыслятъ, что его они блаженны.*

§. 60. Отъ знаменованїя имени распространяется слово, когда приложеннаго коимъ нибудь образомъ (§. 10.) имени представляются части, свóйства или

дѣйствїя и страданїя, либо уподобленїя и идеи изъ прочихъ мѣстъ Риторическихъ пріисканныя. Такимъ образомъ Цицеронъ, во второмъ словѣ на Верреса, которой на Латинскомъ языкѣ значитъ *пелря*, свóйства сего животнаго ему приписываетъ, упоминая какъ онъ въ свое имя праздникъ установилъ въ Сицилїи.

О преславный Верреискїй праздникъ! есть ли такое мѣсто, худа бы ты пришедъ, не принесъ дни того? въ которой домъ или въ которой храмъ ты вступилъ которой бы остался неопроверженъ и несотренъ? истинно по справедливости называется сей праздникъ Верреискїй, и кажется, что онъ не токмо по твоему имени, но и по натурѣ и по нравамъ твоимъ уставленъ.

Подобнымъ образомъ Марцїалъ въ кн. 9. епигр. 11. похваляетъ отрока Еѵарина, которое имя по Гречески значитъ *Весеннаго.*

О имя хупно съ розами рожденно!
Тобой зовется лѣта часть прекрасна;
Ты сладко какъ цвѣты и медъ Иблейскїй,
И какъ блаженный Нектаръ на Олимлѣ.
Тобою бы желалъ назватася отрокъ
Зевесовъ виночерпецъ.

Произведенныя идеи отъ сего мѣста имѣютъ въ себѣ больше играніе въ реченїяхъ нежели силы. И хотя онѣ нерѣдко бываютъ въ словѣ приспойны; однако въ

ихъ составленіи надлежитъ поступать осторожно, чтобы не родились подлыя и смѣшныя въ реченіяхъ игрушки, что нерѣдко случается въ именахъ чрезъ преложеніе писменъ (§. 10. прав. 3.) произведенныхъ, которыя анаграммами называются.

§. 61. Дѣйствіе и страданіе суть обильнѣйшій всѣхъ источникъ разпространеній. Безъ нихъ и въ прочихъ мѣстахъ пріисканныя къ разпространенію сло́ва идеи почти мертвы, и едва не единымъ ихъ посредствомъ оживляются, будучи сопряжены чрезъ нихъ взаимнымъ союзомъ, что видѣть можно въ предложенныхъ выше и ни́же сего примѣрахъ сея главы. Пра́вила, которыя учатъ разпространять слово отъ дѣйствія и страданія, суть слѣдующія: 1) Когда одной вещи или многимъ приписываются разныя дѣйствія въ одномъ или многихъ страждущихъ производимыя, или въ ихъ частяхъ, свойствахъ, или обстоятельствахъ, въ происхожденіи, причинѣ, времени или мѣстѣ. Примѣръ изъ 3. слова Цицеронова на Ве́рреса:

Сей есть Алроній, котораго во всей провинціи Верресъ, когда повсюду нелотребнѣйшихъ людей изыскивалъ, и съ собою водилъ многихъ себѣ подобныхъ, почиталъ подобнѣйшимъ

нѣйшимъ въ нелотребствѣ, въ роскоши и въ продерзости. И такъ въ крашкомъ времени не дѣло, не разсуждѣнїе, ниже чье лохваленїе, но желанїй скверное сходство обоихъ соединило. Вы знаете Берресовы злые и нечистые нравы; но представте въ умѣ кого нибудь, ежели можете, чтобы во всѣхъ сихъ дѣлахъ ему быть могъ равенъ, во всѣхъ сластяхъ и беззаконїяхъ. Таковъ былъ сей Алроній, который не тохмо житїемъ, но и тѣломъ и лицемъ локазуетъ, что онъ неизмѣримое есть жерло и хлябь всѣхъ лороховъ и скверностей. Сего во всѣхъ блудодѣянїяхъ, сего въ разхищенїи храмовъ, сего въ нечистыхъ лированїяхъ имѣлъ главнымъ; и сходство нравовъ имѣло такой союзъ и единодушїе, что Алроній, который другимъ казался грубымъ варваромъ, ему видѣлся локоенъ и краснорѣчивъ, и котораго всѣ ненавидѣли и видѣть не хотѣли; но онъ безъ того жить не могъ: котораго въ лированїяхъ иные отбѣгали, но онъ съ нимъ и лилъ изъ однѣхъ сосудовъ: наконецъ гнуснаго Алроніева смраду изъ горла и отъ всего тѣла уже и скотъ, какъ сказываютъ, терлѣть не могъ: однако ему одному сладокъ и прїятенъ казался. Онъ былъ ему на судѣ ближній, на постелѣ товарищъ, въ лированїяхъ хозяинъ.

2) Когда съ дѣйствїемъ описаны будутъ инструменты, вспоможенїя или воспященїя, по ихъ частямъ, свóйствамъ или обстоятельствамъ и проч. Такимъ образомъ

зомЬ Василій Селевкійскій разпространяетЬ слово вЬ описаніи единоборства Давидова сЬ ГолІафомЬ:

Хотя сей есть воинЪ, (говоритЬ ДавидЪ) *а я въ брани неискусенЬ; но сіе самое меня ободряетЬ: ибо не на силу свою надѣюсь, но со благодатію иду на сраженіе. БогуЪ наноситсяЪ поношеніе, то кто за него на брань не вооружится? самаго Бога поношеніемЪ раздраженнаго помощникомЪ своимЪ почитаю, и злорѣчивый языкЪ непріятельскій въ залогЪ побѣды имѣю. ОнЪ тѣла величиною и бронями защищается; но я огражденЪ безсмертнымЪ покровеніемЪ. ОнЪ щитЪ поставляетЪ; но я непріятеля не ужасаюсь, противъ котораго БогЪ воюетЪ. Небо будетЪ щитЬ мой. ДавидЪ безсиленЬ, но крѣпокЪ идущій съ нимЬ на брань. ДавидЪ естЬ отрокЪ; но вѣченЬ, который по немЬ воюетЪ и прочая* (ПотомЬ слѣдуетЬ) *И когда ДавидЪ военнымЪ оружіемЪ по царски вооруженЬ былЪ, являетЪ ему БогЪ, да оружія не пріемлетЪ при его помощи. Того ради оставляетЪ оное оружіе, какЪ воспященѣжЪ побѣдѣ, брони отметаетЪ, шлемЪ отвергаетЪ, отлагаетЪ щитЬ, и руку отЪ копій испражняетЪ.*

3) Когда вЬ дѣйствіи представляется что удобное или неудобное, либо возможное или невозможное, или что изЬ другихЬ кЬ дѣйствіямЬ присовокупляемыхЬ, о которыхЬ выше предложено

(§ 11.) на концѣ. Въ примѣрѣ служить можетъ слѣдующее описанїе алчнаго Еризихтона, у Овидїя въ превращенїяхъ въ книгѣ 8.

Старается во снѣ свой голодъ утолить,
Но движетъ лишь уста и зубъ на зубѣ третъ,
Онъ думаетъ, что ѣстъ, но тожмо льстится тѣмъ,
И вмѣсто пищи вѣтръ глотаетъ лишь пустой.
Но какъ уже алчба отгнала сонъ его,
Почувствовалъ огонь на тощемъ животѣ,
И тотчасъ просить все, что воздухъ и земля
И что родятъ моря; но голоденъ при всемъ.
Уж полные столы неполны передъ нимъ,
Чемъ градъ доволенъ весь, онъ тѣмъ одинъ несытъ.

4) Когда какое дѣйствїе весьма обстоятельно предлагается, такъ что начало, средина и конецъ его весьма живо въ умѣ изображаются, напримѣръ:

Преклоняетъ колѣна и выю неповинный, мечъ
возносится, блещетъ, на выю устремляется,
ударяетъ, съ жизнїю кровь изливается и
трепещущїйся шрулъ съ блѣдною главою
упадаетъ.

§ 62. Пріятныя раждаются разпространенїя слова отъ времени, 1) количественнаго, когда лучшїя и избранныя части онаго или обстоятельства, другъ за другомъ слѣдующїя дѣйствїю или страданїю въ оное бывающему прилагаются, напримѣръ: Пенелопа пишетъ къ своему Уликсу, ожидая его по разхище-

нїи

нїи Трои, у Овидїя въ перьвомъ письмѣ отъ Героинь:

Ужъ Илїонъ лежитъ, Гречанкамъ ненавистный.
Едва того Пріямъ и Троя стоитъ вся.
Други вожди пришли, дымятся олтари,
Ужъ отческимъ богамъ Симойски жгутъ добычи,
Жены приносятъ даръ, что здравы ихъ супруги.

Въ семъ примѣрѣ количество времени представляется обстоятельствами другъ другу слѣдующими какъ мѣрою измѣренное, какъ и въ слѣдующемъ:

Ужъ солнышко спустилось
И сѣло за горой,
И поле окропилось
Вечернею росой.
Я въ горькой скукѣ трачу
Прохладныя часы, и прочая.

Подобнымъ образомъ время можно раздѣлять на утро, день, вечеръ, ночь, весну, лѣто, осень, зиму, также по праздникамъ, по измѣненію луны и прочая, и оныхъ обстоятельствами наполнять слово.

2) Отъ указательнаго времени разпространяется слово, когда свойства и обстоятельства онаго вдругъ бывающія съ дѣйствіемъ или страданіемъ соединяются, напримѣръ описаніе зимы:

Миновала осень и зима наступила; море союзъ съ тишиною разрушило, и мореплаватели объемлютъ пристанище, какъ

свое надежное защищеніе, земледѣльцы къ возженному огню стекаются, и мравій въ скважинахъ земныхъ насыщается лищею трудами своими пріобрѣтенного.

§. 63. Отъ мѣста разпространяется сло́во, 1) отъ проходимаго, когда его знатнѣйшія части исчисляются, по которымъ или близъ которыхъ вещь проходитъ, съ ихъ сво́йствами или обстоятельствами. При чемъ должно наблюдать упомянутые предлоги выше сего. (§. 13). Такъ Камуенсъ въ пятой пѣсни своей Героической поемы пишетъ:

Нечувствительно потеряли мы верьхи Синтра и другихъ горъ Португальскихъ, и кромѣ неба и моря ничего уже не видѣли. Вскорѣ усмотрѣли мы острова обрѣтенныя вновь благороднымъ Генрикомъ. По лѣвую руку оставили берега Мавританскія, славныя люпостію Антея исполина. Съ правой стороны никакой земли не видно; однако уповаютъ, что не всего западною частію свѣта Нептунъ владѣетъ, и думаютъ, что тамъ есть населенныя мѣста. Потомъ плыли мы подлѣ берегу великой и нѣжной Мадеры, которая есть прекраснѣйшее изъ нашихъ населеній лежащихъ по Океану, достойно, чтобы для смѣющихся пріятностьми тамошнихъ кустовъ богиня любви Амаѳунтъ свой оставила. Массилійцы видѣли насъ плывущихъ мимо пустыни, гдѣ ихъ стада пасутся, мимо пустыни знойныхъ

ныхъ и неплодныхъ, которыхъ Помона сокровищемъ своимъ никогда не обогащаетъ, и Нимфы запрещаютъ протекать прохладнымъ водамъ своимъ.

2) Отъ мѣста одержимаго, когда свóйства и обстоятельства его съ вещію или дѣйствіемъ купно предлагаются, гдѣ можно въ споможеніе употреблять показанные предлоги и нарѣчія мѣста, напримѣръ:

Щастливъ тотъ народъ, которой Геонъ напаяетъ чистою своею водою, и сокровища отъ нѣдръ своихъ на брегъ ему извергаетъ. Онъ видитъ кругъ себя изліщество всѣхъ вещей къ препровожденію жизни его потребныхъ. Кротость воздуха постоянною теплотою умѣреннаго непринуждаетъ имѣть попеченія, чтобы искать разныхъ одѣяній и строить жилища отъ мразу защищающія. Подъ единымъ листомъ безпрестанно зеленѣющаго великаго дерева безъ труда сыскать можно защищеніе отъ тамошнихъ легкихъ перемѣнъ неба. Но тѣмъ однѣмъ онъ нещастливъ, что посредѣ преизобильныхъ оныхъ мѣстъ обитаетъ купно съ ними нерадивость, мати всякаго невѣжества и грубости.

§. 64. Отъ произхожденія разпространяется слово, когда причины вещь производящія обстоятельно описаны бываютъ, напримѣръ:

Посмѣ-

Посмѣянїя достойно есть дѣло, возноситься драгимъ одѣянїемъ и прочими нарядами. Волну, которая наготу нашу покрываетъ, уже прежде насъ гнусное и безбоязливое животное овца на себѣ носила. Шелкъ, въ которомъ толикаго великолѣпїя и убранства себѣ ищемъ, уже прежде того былъ домъ презрѣннаго червя, и ничѣмъ неблагороднѣйшаго паутины, отъ которой толикое отвращенїе имѣемъ. И самый верьхъ нашего хиченїя злато, прежде того былъ лесокъ не токмо человѣческими, но и скотскими ногами попираемый, или бренїе всѣми небрегомое.

Сюда принадлежатъ разпространенїя отъ матерїи, изъ которой вещь составлена бываетъ. Кедринъ, описывая престолъ отъ Іустинїана Императора въ церькви Софїи премудрости божїя поставленной, говоритъ:

Іустинїанинъ Императоръ повелѣлъ устроить вещь никѣмъ неподражаемую, она состояла изъ золота, изъ серебра, и разныхъ родовъ деревъ, камней, металловъ и всякаго рода вещей, которыя земля и море раждаетъ, но больше изъ дорогихъ нежели изъ малоцѣнныхъ вещей собралъ и столивъ тѣ, которыя разлѣваются, твердыя соединилъ съ ними, и въ престолъ сплавилъ Что многою своею разностїю смотрящихъ въ удивленїе приводило.

§. 65. Чрезъ собранїе и предложенїе разныхъ причинъ, для которыхъ что есть

или

или бываетъ, или чрезъ обстоятельное описаніе одной, слово нерѣдко у Авторовъ разпространено бываетъ, напримѣръ: Амвросій въ 3. кн. глав. 8. пишетъ:

Какъ уже колосъ поднимается; прїуготовляются будущему плоду влагалища нѣкоторыя, въ которыхъ зерна зачинаются, чтобы нѣжное ихъ начало отъ стужи не повредилось, или не загорѣло отъ солнечного сїянїя, или бы лютостїю вѣтровъ и насильствомъ дождя не разрушилось. Слѣдуютъ ряды зеренъ удивительнымъ искусствомъ расположенные и видомъ прїятные, союзомъ соединенные, которой провидѣнїемъ Божїимъ устроенъ. И чтобы обильнаго плода тягостїю подлоръ класовъ не отяготился, сами стебли долгими листами влагалищамъ подобными окружаются, дабы усугубленными силами бремя содержать могли, и отъ тягости съ нимъ на землю несклонились. На верьху класы острою осью ограждаются, и оную какъ изъ нѣкоего укрѣпленїя простираютъ противъ малѣйшихъ птицъ, чтобы они своимъ грызенїемъ зернъ не разхищали и ногами не полирали.

§. 66. Отъ предъидущихъ и послѣдующихъ разпространяется слово, когда много оныхъ присовокупляются къ дѣйствїю или страданїю, по колику они къ тому принадлежатъ. Сїе можно представить, 1) сравняя предъидущїя съ послѣдую-

дующими, 2) изобразивъ предидущія утвердительнымъ, послѣдующія отрицательнымъ разумомъ, или напротивъ того предвидущія отрицательнымъ, послѣдующія утвердительнымъ, 3) или предложивъ разность предвидущихъ отъ послѣдующихъ. Примѣръ перьваго изъ Цицеронова слóва говореннаго по возвращеніи его къ Римлянамъ:

Что пріятнѣе всего отъ натуры дано человѣку собственныхъ дѣтей его? Мнѣ свои, ради моего снисходительства и ради остроты ума ихъ, жизни моей дороже, но не были они съ толикимъ увеселеніемъ рожденны, съ толикимъ нынѣ возвращенны. Никому ничто не было толь пріятно, какъ мнѣ братъ мой; однако я сіе не такъ чувствовалъ наслаждаясь его сожитіемъ, какъ тогда, когда я онаго лишенъ былъ, а особливо, когда вы меня ему и его мнѣ возвратили. Пожитки свои всякаго увеселяютъ; однако возвращенные отъ моихъ остатки больше мнѣ радости нынѣ приносятъ, нежели прежде моего изгнанія. Дружества, обхожденія, сосѣдства, заступленія, также народныя игры и праздники сколько утѣхи имѣютъ, позналъ я больше лишеніемъ оныхъ, нежели наслажденіемъ. Честь, достоинство, мѣсто, чинъ, благодѣянія ваши; хотя мнѣ всегда преславными казались; но нынѣ возобновленные много пресвѣтлѣе видятся,

видятся, нежели когдабы они никогда мнѣ не затмѣвались.

Примѣръ второго о веснѣ послѣ зимы слѣдующей:

Свѣтящій солнцевъ конь
Уже не въ дальный югъ
Изъ рта пустилъ огонь,
Но въ нашъ полночный кругъ.
Уже несносный хладъ
Съ полей не гонитъ стадъ;
Но травъ зеленый цвѣтъ
Къ себѣ ластись зоветъ.
По твердымъ водъ хребтамъ
Не вьется вихремъ снѣгъ;
Но тщится судна бѣгъ
Услѣдить во слѣдъ волнамъ.

Примѣръ третьяго:

Троянскихъ стѣнъ верьхи уже во рвахъ лежатъ,
И гдѣ Пріямъ судилъ, тутъ дики звѣри слятъ,
Трава и лѣсъ растетъ, гдѣ домы были сперва,
Лишь пепелъ калищъ зритъ на мѣстѣ жертвъ Минерва.

§. 67. Подробное представленіе избранныхъ и лучшихъ обстоятельствъ есть знатнѣйшій способъ къ распространенію сло́ва и ясному вещи или дѣйствія изображенію; что видѣть можно въ слѣдующемъ описаніи великой бури изъ Маффея:

Въ обладаніе лютаго Океяна и ярыхъ вѣтровъ, болѣе дерзостію нежели щастіемъ предводимы вступили Португальцы. Тогда

плава-

пламенная комета, видомъ ужасная, чрезъ десять дней казалась. Потомъ послѣ частыхъ перемѣнъ неба и моря мрачные и густые облаки на сѣверѣ собранныя акибы все дыханіе воздуха въ себя втянули. Море спокойно было обманчивого тишиного. Плаватели не зная мѣста и погодъ всѣ парусы расправили, чтобы вѣтра захватить больше. Внезапно изъ ломянутыхъ облаковъ всѣмъ стремленіемъ своимъ сѣверъ изливщись, четыре корабля, у которыхъ снасть не была въ готовности къ собранію парусовъ, опровергнулъ и потопилъ на виду у прочихъ, такъ что изъ толикаго множества людей никто не спасся. Прочіе корабли избавились, опустивъ круто райны, у иныхъ паруси отъ вѣтра разодраны были, когда ихъ опустить не успѣли. Въ такомъ ужасномъ позорищѣ ставшіеся почти духа лишены, иные сродниковъ, иные любезныхъ другові своихъ тщетно зрѣніемъ искали, но плакать о лишеніи оныхъ не могли, собственныя своея погибели страхомъ обуяны. Ибо упорнымъ дыханіемъ сѣвера море взволновалось, волны то къ небу возносились, то опускались къ шартару. Корабли въ крайнемъ опасеніи своего бѣдствія другъ о друга ударялись. Къ сему мрачная мгла, закрылѣніе снасти, разные и несогласные повелѣвающихъ крики отняли употребленіе очей и слуха, и море само въ день черною смолѣ подобною, ночью огненнымъ видомъ устрашало.

§. 68.

§. 68. Отъ признаковъ можно распространить слово, ежели они будутъ состоять во многихъ дѣйствіяхъ, или имѣть будутъ разныя части, свóйства, или обстоятельства, напримѣръ:

Смѣлое и грозное лице, нахмуренное чело, суровой взглядъ, скорое шествіе, неспокойныя руки, перемѣненной цвѣтъ, частое и стремительное дыхание довольно показываютъ, какова есть мать силъ порожденій ярость.

Иногда самыя свóйства и дѣйствія, какъ признаки предлагаются, будучи совокуплены съ нѣкоторымъ усумнѣніемъ:

Не сей ли при Донскихъ струяхъ
Разсыпалъ вредны Россамъ стѣны?
Въ Иранскихъ жаждущихъ шелягъ
Не симъ ли Персы низложенны?
Онъ такъ взиралъ къ врагамъ лицомъ,
Онъ такъ бросалъ за Белтъ свой громъ,
Онъ сильну такъ взносилъ десницу,
Такъ быстрой конь его скакалъ,
Когда онъ тѣ поля толталъ,
Гдѣ зримъ всходящу къ намъ денницу.

§. 69. Уподобленіе служитъ къ распространенію слóва, 1) когда многія свóйства, части или обстоятельства самой уподобляемой вещи и самого подобія между собою прилично снесенныя предлагаются, напримѣръ: Камуенсъ говоритъ о своемъ Героѣ:

Онъ устремляется отъ одного памѣренїя къ другому, тысячи разныхъ мыслей объемлютъ его и колеблютъ, духъ его не можетъ установится. Такимъ образомъ играющее дитя оборотивъ къ солнцу хрусталловое зеркало вертитъ по своему непостоянному легкомыслію. Отвращенные лучи быстро ударяютъ то въ стѣну, то въ кровлю, и чутъ успѣютъ они блеснуть на одну вещь, уже устремляются освѣтить другую, и хотя отъ ней отскакиваютъ на иное мѣсто, однако и тамъ не остановляются.

Такое же подобїе и въ слѣдующей строфѣ:

Ты судъ и милость сопрягаешь,
Повинныхъ съ кротостью казнишь,
Безъ гнѣва злобныхъ исправляешь,
Ты осужденныхъ кровь щадишь.
Такъ Нилъ смиренно протекаетъ,
Береговъ своихъ онъ не терзаетъ,
Но пользой больше прочихъ рѣкъ:
Своею тихою водою
Въ брегахъ зеленыхъ пролитою
Златой даетъ Египту вѣкъ.

2) Когда одна вещь двумъ или многимъ уподобляется; такъ Виргилїй пишетъ о сожженїи Трои, на которое смотритъ Енеи съ верьху своего дому, въ Енеидѣ, книга 2:

Какъ ниву лютый огнь снѣдаетъ въ бурный вихрь
Или когда съ горы стремлясь рѣка течетъ,
Терзаетъ жатвы съ поль весенный трудъ воловъ,
И лѣсъ стремглавъ валитъ; стоящїй на бугрѣ,
Оцепенѣвъ пастухъ, не знаетъ что шумитъ.

§. 70. Сопряженіе многихъ противныхъ и несходственныхъ разпространяетъ слово съ немалымъ увеличеніемъ, важностію и силою. Такъ Цицеронъ говоритъ противъ Катилины:

Кто можетъ стерпѣть, чтобы безпрочные на мужественныхъ, безумнѣйшіе на премудрѣйшихъ, пьянствующіе на воздержныхъ, сонливые на бодрыхъ коварно посягали?

И въ словѣ за Помпея.

Развѣ вы можете предпочесть незнаемыхъ знаемымъ, неправедныхъ праводушнымъ, чужестранныхъ домашнимъ, сластолюбивыхъ воздержнымъ, наемныхъ даровымъ, нечестивыхъ благоговѣйнымъ, непріятелей сего государства и его имени добрымъ и вѣрнымъ сообщникамъ и гражданамъ?

§. 71. Великую силу, важность и пространство слогу придаетъ уравненіе, когда уравняемая вещь и то, съ чемъ она уравняется, или которое нибудь изъ нихъ обстоятельно предлагается, на примѣръ: Димосфенъ противъ Филиппа во второмъ словѣ говоритъ:

Колъ бы противно было Олинѳянамъ, ежели бы кто противъ Филиппа говорить сталъ въ то время, когда онъ имъ Анѳемунтъ уступилъ, которой городъ всѣ прежніе Македонскіе Цари себѣ причитали? когда онъ имъ подарилъ Потидею и Аѳинейскихъ переведенцовъ оттуду выгналъ? когда онъ со

всѣмъ объявилъ себя нашимъ непріятелемъ и къ ихъ ползѣ опросталъ завоеванныя провинціи? думалиль они тогда, что имъ таково будетъ? повѣрилиль когда бы имъ кто напередъ о томъ сказывалъ? никоего мѣрою. Однако здѣлалось, что они по краткомъ владѣніи чужихъ земель, собственной своей на весьма долгое время лишились; когда они не токмо изогнаны и безчестно побѣждены были, но и отъ своихъ гражданъ преданы и проданы были. Что заключаю я изъ сего? сіе, что великое дружество и повѣренность съ тиранами вольному народу отнюдь безполезны.

И въ перьвомъ словѣ противъ него же:

Вы съ Филиппомъ воюете, какъ неискусные бойцы. Когда таковаго другой куда ударитъ, то протягиваетъ онъ туда свою руку. Ежели его въ другое мѣсто умѣшитъ; то и рука его тутъ же будетъ. А чтобы отвращать удары, или напасть на своего противника, того онъ не можетъ и не хочетъ. Такъ и вы дѣлаете: ибо когда вы слышите, что Филиппъ въ Херсонѣ, то опредѣляете вы туда посылать сномогательное войско; ежели онъ въ Пилахъ, то и вы туда же идете, и буде онъ гдѣ въ другомъ мѣстѣ то снова за нимъ нога за ногу послѣдуете, и ходите какъ салдаты за своимъ предводителемъ. Не имѣете никогда полезнаго военнаго совѣта, и ни о чемъ не стараетесь пока неуслышите, что уже

бѣда

бѣда близко, или и подлинно вредъ учинился.

Въ сихъ двухъ примѣрахъ уравняемое, и то съ чемъ оно уравняется, между собою равными представляются. А въ слѣдующихъ уравняемое есть больше нежели то, съ чемъ оно уравняется.

Сладка плодамъ во время зною
Прохлада влажныя росы,
И сонъ лодъ тѣнью древъ густою
Прїятенъ въ жаркіе часы;
Но вящшу радость ощущаетъ
Мой духъ, когда воспоминаетъ
Россїйскія отрады день.

Или:

Не такъ поля росы желаютъ
И въ зной цвѣты отъ жажды таютъ,
Не такъ пособныхъ вѣтровъ ждетъ
Корабль, что въ тихой портъ плыветъ,
Какъ сердце наше ожидало
Чтобъ къ намъ лице твое сїяло.

§. 72. При распространенїи слова наблюдать надлежитъ 1) чтобы въ подробномъ описанїи частей, свóйствъ и обстоятельствъ употреблять слова избранныя и убѣгать весьма подлыхъ: ибо онѣ отнимаютъ много важности и силы и въ самыхъ лучшихъ распространенїяхъ. 2) Идеи должно хорошїя полагать напереди (ежели натуральной порядокъ къ тому

допустить), которыя получше, тѣ въ срединѣ, а самыя лучшія на концѣ, такъ чтобы сила и важность распространенія въ началѣ была уже чувствительна, а послѣ того отчасу возрастала, и къ концу была устремительна.

ГЛАВА ПЯТАЯ

О ИЗОБРѢТЕНІИ ДОВОДОВЪ.

§. 73.

Предложивъ ученіе о изобрѣтеніи и соединеніи идей и о разпространеніи слова, должно показать, какимъ образомъ предлагаемую матерію доказывать, въ чемъ состоитъ сила и дѣло всего слова. Сего искать должно въ Риторическихъ доводахъ или доказательствахъ, которые суть сложенныя идеи удостовѣряющія о справедливости предлагаемой матеріи. Отъ Цицерона доводы называются вѣроятными изобрѣтеніями для увѣренія. Но прежде нежели покажемъ мы правила къ изобрѣтенію доводовъ, должно исполковать части и сложеніе оныхъ изъ Логики.

§. 74. Доводы состоятъ иногда изъ одного, иногда изъ многихъ Силлогизмовъ

*моп*Ъ между собою сопряженныхъ. *Силлогизмъ* составляется изъ трехъ разсужденій, изъ которыхъ два первыя называются *посылками*, а третіе *слѣдствіемъ*, которое изъ посылокъ выводятъ. Посылки бываютъ 1) или обѣ общія, или 2) одна общая, а другая особенная, 3) обѣ утвердительныя, или 4) одна утвердительная, а другая отрицательная. Въ первомъ случаѣ слѣдствіе должно быть всегда общее, во второмъ всегда особенное, въ третьемъ всегда утвердительное, въ четвертомъ всегда отрицательное.

Примѣръ перьваго и третьяго:

Всякъ, кто законъ хранитъ, естъ Богу пріятенъ.
Но всякъ добродѣтельный законъ хранитъ.
Слѣдовательно всякъ добродѣтельный есть Богу пріятенъ.

Примѣръ втораго и четвертаго:

Всякъ благоразумный разсуждаетъ о будущемъ.
Но Семпроній не разсуждаетъ о будущемъ.
Слѣдовательно Семпроній неблагоразуменъ.

Ежели обѣ посылки будутъ особенныя или отрицательныя, то ничего не слѣдуетъ.

§. 75. Прочія главныя свóйства прямого силлогизма состоятъ въ наблюденіяхъ *посредствующаго термина*, которой ничто иное есть, какъ причина

самого слѣдствія, напримѣръ: въ первомъ силлогизмѣ посредствующій терминъ есть, *законъ хранитъ*, во второмъ *разсуждаетъ о будущемъ*. Оныя наблюденія суть слѣдующія, 1) посредствующій терминъ не долженъ быть никогда въ слѣдствіи, 2) ему надлежитъ быть въ каждой посылкѣ по однажды, 3) въ одной посылкѣ должно ему быть общимъ, а въ другой особеннымъ. Сіе познается потому, что общимъ бываетъ онъ всегда въ подлежащемъ общихъ предложеній и въ сказуемомъ отрицательныхъ, особеннымъ бываетъ всегда въ подлежащемъ особенныхъ и въ сказуемомъ утвердительныхъ предложеній.

§. 76. Часто бываетъ, а особливо у сочинителей слова, что отъ Силлогизма отъемлется одна, которая нибудь посылка, и слѣдствіе изъ другой наводится, напримѣръ:

Всякъ кто законъ хранитъ, есть Богу пріятенъ,
Слѣдовательно всякъ добродѣтельной Богу пріятенъ.

Или:

Всякъ добродѣтельный законъ хранитъ,
Слѣдовательно всякъ добродѣтельный Богу пріятенъ.

Семпроній не разсуждаетъ о будущемъ
Слѣдовательно онъ неблагоразуменъ.

Симъ

Симъ образомъ сокращенные Силлогизмы называются Енпимемами.

§. 77. Сверьхъ сего бываютъ Силлогизмы ограничены *условіемъ* или *раздѣленїемъ*; въ перьвомъ случаѣ служатъ союзы: *ежели*, *когда бы*, *есть ли* и прочая, во второмъ, *или*, *либо*. Перьвымъ образомъ ограниченные Силлогизмы называются *условными*, вторымъ *раздѣлительными*, а которые никакой ограничности не имѣютъ, тѣ называютъ *положительными*, каковы суть вышеписанные (§ 74).

Примѣръ условнаго силлогизма:

Ежели великодушїе есть похвально; то и великодушный человѣкъ похвалы достоинъ.
Но великодушїю похвала по справедливости прилисуется
Слѣдовательно и великодушному человѣку оную прилисать надлежитъ.

Примѣръ раздѣлительнаго:

Или трудомъ безсмертную славу пріобрѣтать, либо препровождая жизнь свою въ роскоши и нерадѣнїи безславнаго конца ожидать должно.
Но пріобрѣтать должно трудомъ безсмертную славу.
Слѣдовательно не должно препровождая жизнь свою въ роскоши и нерадѣнїи ожидать безславнаго конца.

Такїе

Такïе ограниченные Силлогизмы вышеписаннымъ (§. 76.) образомъ легко перемѣнить можно въ Енпимемы.

§. 78. Когда двѣ Енпимемы здѣланныя изъ условныхъ Силлогизмовъ соединены будутъ въ Силлогизмъ, или лучше въ Енпимему раздѣлительную, погда раждается *Дилемма*, доводъ обоюдный, которой ради своей остроты по справедливости рогатымъ называютъ. Такъ говорятъ Скиѳскïе послы Александру Великому у Курцïя въ книгѣ 7.

Ежели ты Богъ, то долженъ ты смертнымъ дѣлать благодѣянïя, а не грабить; будеже ты человѣкъ, то помни что ты такое.

Также нѣкоторому молодому человѣку совѣтовала мать, чтобы онъ не говорилъ публичныхъ рѣчей, предлагая, что *ежели онъ станетъ говорить неправду, то будетъ имѣть Бога непрïятелемъ; ежели правду, то люди его познанавидятъ.* На сïе отвѣтствовалъ онъ слѣдующимъ образомъ: *ежели я буду говорить правду, то буду Богу любезенъ: ежели неправду, то народу.*

§. 79. Ежели много Енпимемъ будутъ такъ связаны, что предъидущей слѣдствïе положится, какъ посылка слѣдующей, то называется сïе *Соритъ*, или кучею стѣсненной доводъ, напримѣръ:

Что

Что добро, того желать должно.
Чего желать должно, то одобрить надлежитъ
А что одобрить надлежитъ, то похвально.
Слѣдовательно что добро, то похвально.

§. 80. Къ изобрѣтенію доводовъ служатъ изъ Риторическихъ мѣстъ произходящія правила, которыя по порядку самихъ мѣстъ въ слѣдующихъ располагаются.

§. 81. Отъ рода и вида составляются доказательства по симъ правиламъ, 1) что разсуждается о всемъ родѣ, тоже разсуждать должно и о каждомъ видѣ:

Кто всѣ добродѣтели любитъ,
Тотъ любитъ и воздержанїе.

2) Что разсуждаемъ о каждомъ видѣ ни единаго не выключая, тоже разсуждать должно и о всемъ родѣ, напримѣръ: Мы видимъ, что владѣльцы, духовные, военные, гражданскїе, придворные, городскїе и сельскїе люди умираютъ, то заключаемъ оттуду, что всѣ люди смертны.

§. 82. Что о всѣхъ частяхъ разсуждаемъ, то должно разсуждать и о всемъ цѣломъ, напримѣръ:

Уже Россїйскїе грады отъ военнаго шума не смущаются, села въ глубокомъ мирѣ покоятся, пристани и крѣпости не страшатся непріятельскихъ набѣговъ, и такъ во всей Россїи миръ процвѣтаетъ.

Изъ

Изъ сего же мѣста Лактанцій въ книгѣ 2. въ главѣ 5. доказываетъ, что свѣтъ за бога признавать не должно:

Ежели правда, что звѣзды не боги, то ни солнце ни луна богами быть не могутъ: ибо отъ прочихъ свѣтилъ не разумомъ, но величиною разнятся. А когда они не боги, то и все небо не богъ, на которомъ они содержатся. Подобнымъ образомъ ежели земля, которую ногами попираемъ, пашемъ и насѣваемъ для пропитанія ежели она не богъ, то по сему ни поля ни горы богами быть не могутъ; а какъ сіе правда, то и вся вселенная за бога почитаема быть не долженствуетъ. Также когда вода, которую мы для напоенія и омытія своего употребляемъ, не богъ, то и ни источники, изъ которыхъ она протекаетъ ни рѣки которыя изъ источниковъ собираются. Но когда рѣки не боги то не богъ и море, которое изъ рѣкъ стекается. И такъ когда ни небо ни земля, которыя суть части свѣта, боги быть не могутъ, то и весь свѣтъ не богъ, которой Стоики одушевленнымъ и премудрымъ называютъ.

§. 83 Отъ имени составляются доказательства, 1) особливо отъ произведенія (§. 10. пр. 5.) чрезъ наклоненіе частей слова учиненныя, напримѣръ: *кто поздержень, тотъ конечно поздержится, или, кто боязливъ, тотъ боится; или, кто поропалъ, тотъ порѣ; или, ежели*

ежели кротость любимъ, то и кроткихъ любить должно, 2) доказательства отъ первообразныхъ рѣченій, хотя и не могутъ быть не споримы; однако часто нѣкоторую вѣроятность имѣютъ, напримѣръ: ежели Греческое имя Θεὸς (Богъ) происходитъ отъ глагола Θεῖν (бѣжать) Россійское, *Богъ* отъ имени бѣгъ, Нѣмецкое GOtt (Borb), отъ глагола Geht (идетъ); то можно съ вѣроятностію заключить, что древніе Греки, Славяне и Нѣмцы почитали богами тѣ вещи, которыя постоянное теченіе имѣютъ, то есть, солнце, луну, звѣзды, или великія рѣки; 2) но когда представляется нѣсколько одноименныхъ, которые имѣли подобныя свóйства или приключенія, и потому и о прочихъ тогоже имени тоже заключается; то не имѣетъ никакого основанія, и совсѣмъ тщетно. Ибо хотя четыре Актеона нещастливой конецъ имѣли, какъ Плутархъ въ житіи Серторіевомъ пишетъ, что одинъ былъ отъ своихъ псовъ разтерзанъ, два отъ дикихъ вепрей убиты, четвертой присушнымъ зеліемъ напоенъ былъ, и отъ того взбѣсившись умеръ, и хотя примѣчено, что Римскіе Кесари, которые Каіи назывались, нещастливо умерли; однако изъ того не слѣдуетъ, чтобы

тому

тому же и съ другими одноименными случаться должно было; ибо весьма многіе примѣры противное тому показываютъ. Константинъ Великій въ Царѣ градѣ утвердилъ Греческую имперію; но напротивъ того на Константинѣ Палеологѣ оная окончилась, и между тѣмъ были другіе Государи того же имени, которыхъ ни тому ни другому уподобить не льзя.

§. 84. Отъ дѣйствія и страданія доказываютъ по слѣдующимъ правиламъ. 1) Когда какая вещь страждетъ, то есть, имѣетъ въ себѣ какую нибудь перемѣну, то должна быть и дѣйствующая вещь, которая оную перемѣну производитъ, и противнымъ образомъ, когда какого страданія нѣтъ, то и бывающая причиною онаго вещь не дѣйствуетъ, напримѣръ: *день насталъ, слѣдовательно солнце взошло. Море стоитъ тихо безъ пріятнаго полненія, слѣдовательно сильные вѣтры не дуютъ.* 2) Когда двѣ вещи такое состояніе между собою имѣютъ, что одна въ другой перемѣну произвести должна, то слѣдуетъ страданіе: *Сильной вѣтръ по морю дуетъ, слѣдовательно въ немъ волны подымаетъ.* 3) Ежели препятствіе сильнѣе дѣйствующія вещи, то страданіе не слѣдуетъ, *Цицеронъ*

сильнѣе

сильнѣе защищаетъ отечество, нежели Катилина оное разорить старается, слѣдовательно оно не разоряется.

§. 85. Отъ времени, мѣста и отъ обстоятельствъ не рѣдко слѣдуютъ ихъ свойства къ той вещи, къ которой онѣ принадлежатъ, напримѣръ:

На высокихъ горахъ бури больше безпокоятъ нежели въ долинахъ, слѣдовательно тѣ, которые на нихъ живутъ, отъ неспокойства воздуха больше претерпѣвать должны.

Кто достигнетъ старости, тотъ почувствуетъ болѣзни отъ роскошей бывшихъ въ юности, слѣдовательно въ молодыхъ лѣтахъ должно отъ роскошей удаляться.

Что въ дождь незакрыто стояло, то безъ сомнѣнія вымокло.

§. 86. Отъ происхожденія доказываютъ такимъ образомъ. 1) Ежели есть происшедшее, то надлежитъ быть и тому, откуда оно происходитъ.

Есть ледъ, то слѣдуетъ, что и вода была; изъ которой онъ замерзъ.

Есть дѣти, слѣдовательно должно быть у нихъ отцу и матери.

2) Когда есть то, что какую вещь производитъ, и съ происходящимъ ненарушимой взаимной союзъ имѣетъ, то слѣдуетъ и происходящее:

Есть отецъ и мать, слѣдовательно и дѣтей имѣютъ: ибо безъ того не могутъ они быть отецъ и мать.

3) Ежелижъ межъ ними такого союза нѣтъ, то о происходящемъ только вѣроятно заключается:

Убійство учинилось, то уловать можно, что и казнь воспослѣдуетъ.

§. 87. Доказательства отъ причины производятся, когда двѣ вещи между собою такъ соотвѣтствуютъ, что одна ради другой бываетъ, то слѣдуетъ изъ того, что одна другой нужна, полезна или пристойна, напримѣръ:

Земледѣлецъ пашетъ землю и насѣваетъ, чтобы получить себѣ хлѣбъ на пищу, слѣдовательно земледѣльство есть необходимо нужно

§. 88. Доказательства отъ предъидущихъ и послѣдующихъ утверждаются на сихъ правилахъ. 1) Когда есть послѣдующее, то надлежитъ быть и предъидущему, напримѣръ:

Кто достигъ старости, тотъ былъ и молодъ. Плоды на деревахъ выросли, слѣдовательно на тѣхъ деревахъ прежде цвѣты были.

2) Ежели предъидущее съ послѣдующимъ неразрѣшимымъ союзомъ соединено, то когда есть предъидущее, должно быть и послѣдующему, напримѣръ:

Кто родился, тотъ слѣдовательно и умретъ.

3)

3) Но когда предъидущее и послѣдующее такого ненарушимаго союза не имѣетъ, то происходятъ отъ нихъ только вѣроятныя слѣдствія, напримѣръ:

Цвѣтами дерева покрылись, то вѣроятно, что и плоды на нихъ послѣютъ.

Дому основанїе положено, то можно уповать, что и весь достроенъ будетъ.

§. 89. Отъ признаковъ сопрягаются доказательства, 1) неспоримыя, когда они всегда нераздѣлимо соединены съ самою вещїю, напримѣръ:

Гдѣ дымъ встаетъ, тутъ слѣдовательно есть и огонь.

Ежели изъ сосуда вода жмется, то всеконечно имѣетъ онъ скважину.

Берега влажны до нарочитой вышины, слѣдовательно недавно было повышенїе воды въ рѣкѣ.

2) Вѣроятныя, ежели признаки не всегда съ самою вещїю соединены бываютъ, напримѣръ:

Небо облаками покрылось, то кажется, что дождь будетъ.

Псы лаютъ, то вѣроятно, что посторонней человѣкъ на дворъ идетъ.

§. 90. Отъ подобныхъ вещей доказываютъ, когда изъ подобной и уподобляемой вещи сходныя дѣйствїя или страданїя выводятъ.

Жизнь человѣческая подобна непостоянному морю, слѣдовательно она отъ наладенія противныхъ случаевъ колеблется, подобно какъ море отъ наладенія бурныхъ вѣтровъ.

§. 91. Доводы отъ противныхъ и несходственныхъ бываютъ, 1) *лишеніемъ*, когда одно изъ противныхъ или несходственныхъ есть, тогда другому быть не возможно:

Кто милосердъ, слѣдовательно тотъ безчеловѣчно не поступаетъ.

Гдѣ добродѣтели господствуютъ, тутъ порокамъ нѣтъ мѣста.

Кто кого любитъ, слѣдовательно тотъ того не обидитъ.

2) Чрезъ *взаимность*, когда одно есть, то и другому быть должно, напримѣръ:

Ежели кто господинъ, тотъ слѣдовательно и слугъ имѣетъ.

Ежели кто ведетъ, то есть и тотъ, кто ему послѣдуетъ.

§. 92. Отъ уравненія доказываютъ, 1) отъ равнаго равное:

Кто обманулъ Семпронія, тотъ и Тиція обмануть можетъ.

2) Отъ большаго меньшее.

Кто по великому Океану плавать небоится, тому и малая рѣка неужасна

Кто побѣдилъ пять полковъ, тотъ и одну рощу прогнать можетъ.

Кто побои стерпѣлъ, тому и слова сносны будутъ.

3)

3) Отъ меньшаго большее:

Кто слова утаить не можетъ, тотъ и важной тайны не удержитъ.

Кто за малую погрѣшностъ наказуетъ, тотъ и великаго преступленія отпускать не долженъ.

§. 93. При правилахъ сея главы приложенные примѣры изображены больше по логически для яснѣйшаго понятія. Но у авторовъ въ краснорѣчіи искусныхъ полагаются доводы съ пристойными украшеніями, и со всѣмъ иной видъ имѣютъ. Въ примѣрѣ предлагается Тертулліаново доказательство изъ Апологіи гл. 2. отъ противныхъ и несходственныхъ противъ Траянова повелѣнія, что онъ Христіанъ хотя искать не велѣлъ, однако приведенныхъ казнить указалъ:

О коль безразсудное повелѣніе! Запрещаетъ изыскивать какъ неловинныхъ, и повелѣваетъ казнить, какъ ловинныхъ; прощаетъ и злобствуетъ; послабляетъ, и строго надзираетъ. Для чего ты самъ себя вплетаешь въ предосужденіе? ежели осуждаешь, то зачемъ не слѣдствуешь? ежелижъ не слѣдствуешь, то для чего отъ казни не свобождаешь? Для изысканія разбойниковъ по всѣмъ провинціямъ разсылаются караулы; на погрѣшившихъ противу Величества; также и на общихъ непріятелей каждой человѣкъ воинъ; и сверхъ того даже до знаемыхъ, и сродниковъ слѣдствіе простирается;

но только Христіань выискивать запрещается; но приводить позволено, ахибы разнился дѣйствіемъ приводъ отъ слѣдствія.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

О ВОЗБУЖДЕНІИ, УТОЛЕНІИ И ИЗОБРАЖЕНІИ СТРАСТЕЙ.

§. 94.

Хотя доводы и довольны бываютъ къ удостовѣренію о справедливости предлагаемыя матéріи; однако сочинитель слóва долженъ сверьхъ того слушателей учинить страстными къ оной. Самыя лучшія доказательства иногда столько силы не имѣютъ, чтобы упрямаго преклонить на свою сторону, когда другое мнѣніе въ умѣ его вкоренилось. Мало есть такихъ людей, которые могутъ поступать по разсужденію, преодолѣвъ свои склонности. И такъ, что пособитъ Ритору, хотя онъ свое мнѣніе и основательно докажетъ, ежели не употребитъ способовъ къ возбужденію страстей на свою сторону, или не утолитъ противныхъ?

§. 95. А чтобы сіе съ добрымъ успѣхомъ производить въ дѣло, то надлежитъ обстоятельно

обстоятельно знать нравы человѣческіе, должно самымъ искусствомъ чрезъ рачительное наблюденіе и философское остроуміе высмотрѣть, отъ какихъ представленій и идей каждая страсть возбуждается, и извѣдать чрезъ нравоученіе всю глубину сердецъ человѣческихъ. Изъ сихъ источниковъ почерпнулъ Димосѳенъ всю свою силу къ возбужденію страстей: ибо онъ не малое время у Платона учился философіи, а особливо нравоученію. Также и Цицеронъ оттуду же имѣлъ чрезвычайную свою власть надъ сердцами слушателей, которой и самые жестокіе нравы не могли противиться. Для сего предлагаются здѣсь правила къ возбужденію страстей, которыя по большой части изъ ученія о душѣ и изъ нравоучительной философіи произходятъ.

§. 96. Страстію называется сильная чувствительная охота или неохота, соединенная съ необыкновеннымъ движеніемъ крови и жизненныхъ духовъ, при чемъ всегда бываетъ услажденіе или скука. Въ возбужденіи и утоленіи страстей, во первыхъ три вещи наблюдать должно: 1) состояніе самого Риторa, 2) состояніе слушателей, 3) самое къ возбужденію служащее дѣйствіе и силу краснорѣчія.

§. 97. Что до состоянїя самого ри-тора надлежитъ, то много способствуетъ къ возбужденїю и усполенїю страстей, 1) когда слушатели знаютъ, что онъ добросердечной и совѣстной человѣкъ, а не легкомысленной ласкатель и лукавецъ, 2) ежели его народъ любитъ за его заслуги, 3) ежели онъ самъ ту же страсть имѣетъ, которую въ слушателяхъ возбудить хочетъ; а непритворно ихъ страстными учинить намѣренъ; ибо онъ тогда не токмо словомъ, но и видомъ и движенїемъ дѣйствовать будетъ, 4) ежели онъ знатенъ породою или чиномъ, 5) съ важностїю знатнаго чина и породы, купно немало помогаетъ старость, которой честь и повелительство нѣкоторымъ образомъ даетъ сама натура. Довольно было Августу къ внезапному усмиренїю замѣшательства, учинившагося между знатными молодыми дворянами, сказать:

Слушайте, молодые люди, старика, котораго во младости старики слушали.

§. 98. Нравы человѣческїе коль различны и коль отмѣнно людей состоянїе, того и сказать не возможно. Для того разумный ритор прилѣжно наблюдать долженъ хотя главныя слушателей свóйствa, то есть, 1) возрастъ: ибо малые

дѣти

дѣти на пріятныя и нѣжныя вещи обращаются и склоннѣе къ радости, милосердію, боязни и къ стыду, взрослые сообнѣе приведены быть могутъ на радость и на гнѣвъ, старые передъ прочими страстьми склоннѣе къ ненависти, къ любочестію и къ зависти, страсти въ нихъ возбудить и утолить труднѣе, нежели въ молодыхъ, 2) полъ: ибо мужескій полъ къ страстямъ удобнѣе склоняется, и скорѣе оныя оставляетъ; но женскій полъ, хотя на оныя еще и скоряе побуждается, однако весьма долго въ нихъ остается, и съ трудомъ оставляетъ, 3) воспитаніе: ибо кто къ чему привыкъ, отъ того отвратить трудно; напротивъ того большую къ тому же возбудить склонность весьма свободно: Спартанскаго жителя въ поѣ и въ пыли воспитаннаго трудно принудить, чтобы онъ сидѣлъ дома за книгами; напротивъ того Аѳинеанина едва вызовешь ли отъ ученія въ поле, 4) науку: ибо у людей обученныхъ въ политикѣ и многимъ знаніемъ и искусствомъ важныхъ, надлежитъ возбуждать страсти съ умѣренною живостію, и съ благочинною бодростію, предложеніями важнаго ученія исполненными; напротивъ того у простаковъ и у грубыхъ людей, должно

употреблять всю силу стремительныхъ и огорчительныхъ спрастей: для того, что нѣжныя и плачевныя столько у нихъ дѣйствительны, сколько люта у медвѣдей. При всѣхъ сихъ надлежитъ наблюдать время, мѣсто и обстоятельства. И такъ разумный Риторъ при возбужденіи страстей долженъ поступать, какъ искусной боецъ умѣчать въ то мѣсто, гдѣ не прикрыто, а особливо того наблюдать, чтобы имѣмъ приводить въ страсти, кому что больше нужно, пристойно и полезно.

§. 99. Симъ слѣдуетъ главное дѣло, то есть самая сила къ возбужденію или утоленію страспей и дѣйствіе краснорѣчія. Оно долженствуетъ быть велико, стремительно, остро и крѣпко, не первымъ только стремленіемъ ударяющее и потомъ упадающее, но безпрестанно возрастающее и укрѣпляющееся. Здѣсь присовокупить должно крѣпость голоса и напряженіе груди. И такимъ образомъ ежели кто хочетъ пріятную или скучную страсть возбудить; то долженъ онъ своимъ слушателямъ предстовить все къ предлаемой вещи принадлежащее добро или зло въ великомъ множествѣ и скоро одно послѣ другаго. Къ сему требуется, чтобы Риторъ имѣлъ великое

остро-

остроумїе и раченїе для изысканїя идей къ сему дѣлу пристойныхъ. Буде же онъ какую нибудь страсть утолить хочетъ, то долженъ слушателямъ показать, что онаго добра или зла въ предлагаемой вещи нѣтъ, къ которому они толь страстны, или по послѣдней мѣрѣ изъяснить, что оное добро или зло не толь велико, какъ они думаютъ. Здѣсь неменьше надлежитъ употребить силы и стремленїя въ словѣ, а притомъ еще надобно больше имѣть предосторожности, нежели въ первомъ случаѣ.

§. 100. Больше всѣхъ служатъ къ движенїю и возбужденїю страстей живо представленныя описанїя, которыя очень въ чувства ударяютъ, а особливо какъ бы дѣйствительно въ зрѣнїи изображаются. Глубокомысленныя разсужденїя и доказательства не такъ чувствительны, и страсти не могутъ отъ нихъ возгорѣться; и для того съ высокаго сѣдалища разумъ къ чувствамъ свести должно и съ ними соединить, чтобы онъ въ страсти воспламенился. Сему въ примѣръ служитъ можетъ слѣдующее описанїе. Когда преславный городъ Смирна отъ трясенїя земли разорился, тогда посланный къ Антонинамъ Кесарямъ Римскимъ Аристидъ представлялъ:

Смирна, украшеніе Азіи, честь вашей имперіи огнемъ и трясеніемъ земли повержена и сотрена. (Потомъ описавъ ея бывшую красоту говоритъ:) *Сіе все нынѣ покрыто пепеломъ, затворилась она пристань, разрушилися прекрасныя площади, изчезли преизрядныя улицы, училища съ учительми и отроками улами, храмы иные разсыпались, иные поглощены землею. Пріятнѣйшій зрѣніе городъ, и по имени своему прекраснѣйшій сталъ непріятное позорище, громада разрушенныхъ зданій и труповъ. Уже нынѣ по опустошенному только Зефиры провѣваютъ.*

При сихъ словахъ оба Кесари не могли отъ слезъ удержаться. Во время замѣшательства, которое между салдатами и чернью въ Римѣ весьма кровопролитно было, Пупіенъ Кесарь ни словомъ ни власніею онаго утолить не могъ. Но какъ только сына своего Гордіана младенца бунтующимъ показалъ; то немедленно все смятеніе утолилось. Обнаженная раненыхъ салдатовъ грудь, сѣтующіе ихъ родители, жены и малые дѣти въ слезахъ и рыданіи представленныя великую силу имѣютъ къ возбужденію жалости и милосердія. Искусный риторъ при возбужденіи и утоленіи страстей долженъ стараться, какъ бы подобные случаи такъ живо слушателямъ въ словѣ изо-

изобразить, чтобы они предлагаемое дѣло какъ передъ глазами ясно видѣли.

§. 101. Сіи суть общія прáвила учащія возбужденію и уполенію страстей. Имъ слѣдуютъ прáвила особливыя о знатнѣйшихъ страстяхъ, которыя отъ риторовъ чаще другихъ употреблены бываютъ. Изъ нихъ мягкія и нѣжныя суть радость, любовь, надежда, милосердіе, честь или любочестіе и студъ. Напротивъ того, печаль, ненависть, гнѣвъ, отчаяніе, раскаяніе, и зависть суть жестокія и сильныя страсти. Прочія между сильными и нѣжными посредственны.

§. 102. Радость есть душевное услажденіе въ разсужденіи настоящаго добра подлиннаго или мнимаго. Сія страсть имѣетъ три степени. Въ самомъ началѣ производитъ немалое, однако свободное движеніе и играніе крови, скаканіе, плесканіе, смѣяніе. Но какъ нѣсколько утихнетъ, тогда премѣняется въ веселіе, и послѣдуетъ нѣкоторое распространеніе сéрдца, взоръ пріятной и лице веселое. Напослѣди какъ уже веселіе успокоится, наступаетъ удовольствіе мыслей и переспаютъ всѣ чрезвычайныя въ тѣлѣ перемѣны.

§. 103. Къ возбужденію радости въ слушателяхъ должно представить: 1) что они великое добро или много онаго получили, 2) что оное полученное добро есть то, которое они любятъ, 3) что они того долго искали, 4) притомъ предложить употребленные на снисканіе онаго труды, попеченія и бѣды, которыхъ воспоминаніе всегда пріятно бываетъ, 5) упомянуть, что того добра другіе желали, но не получили, 6) что непріятели слушателей въ томъ имъ завидуютъ и весьма печальны: ибо о печали недруговъ натурально радуемся, 7) ежели слушатели къ пріобрѣтенію онаго добра показали какія заслуги или искусство употребляли, то приложить къ тому ихъ похвалу: ибо всякъ, слыша себя похваляема, радуется. 8) Буде же по случаю или по милости великой особы получили, то должно сказать, что они того достойны. 9) представить, что полученное добро будетъ долговременно и безопасно.

§. 104. Въ семъ случаѣ должно употребить предложенія, которыми обыкновенно слушатели увеселяются, то есть, новыя неслыханныя, полезныя, словомъ чистымъ, мягкимъ, витіеватымъ, и на подобіе весны цвѣтущимъ. Надлежитъ высматривать склонность слушателей, чув-

чувствами ли они больше увеселяются или разумомъ послѣднихъ хотя и мало бываетъ, однако для нихъ должно вмѣщать при возбужденіи радости важныя и ученыя предложенія. Въ разсужденіи послѣднихъ надобно смотрѣть, чемъ онѣ больше увеселяются, и потому представлять имъ радость о данной матеріи.

§. 105. Примѣровъ на всѣ правила о сей страсти краткости ради не предлагаемъ, какъ и въ описаніи другихъ страстей поступаемъ, однако нѣсколько избранныхъ прикладовъ для удовольствія учащихся какъ здѣсь такъ и у прочихъ присовокупляемъ. Цицеронъ по изгнаніи Катилины возбуждая радость въ Римскомъ народѣ говоритъ.

Уже мы наконецъ, Римляне, Катилину дерзостію бѣсящагося, беззаконіемъ дышущаго, язву на отечество злобно нанести хотящаго, вамъ и граду сему мечемъ и пламенемъ грозящаго, изъ града или извергнули, или выпустили, или хотя словами проводили. Выступилъ, ушелъ, вырвался, убѣжалъ. Ужасное сіе чудовище уже никакого разоренія стѣнамъ симъ. въ нихъ же будучи, пріуготовлять не будетъ. Нѣтъ сомнѣнія, что мы сего внутренняя войны предводителя побѣдили. Мечь сего злодѣя между нашими ребрами обращаться не будетъ Ни въ полѣ, ни на площади, ни въ Сенатѣ, ни

въ собственныхъ нашихъ домахъ его боятьсѧ не станемъ. Уже онъ искорененъ когда изъ града выгнанъ. Явно съ нимъ какъ съ непрїятелемъ законную войну имѣть будемъ. Безъ сомнѣнїя мы сего человѣка низложили и великолѣпно побѣдили, когда его изъ коварнаго вора учинили явнымъ разбойникомъ. Но что онъ вынесъ, не по желанїю своему, мечъ еще неокровавленный, что неубивъ насъ вышелъ, что ему оружїе мы изъ рукъ исторгли, что онъ стоящїй въ цѣлости градъ и невредимыхъ гражданъ оставилъ, о томъ, какъ вы чаете? коликою печалїю удручень мучится? Лежитъ поверженъ, Римляне, и часто искосивъ глаза оглядывается на сей городъ, о которомъ изъ челюстей своихъ исхищенномъ плачетъ. Но онъ, какъ видно, радуется, что изблевалъ толикую язву и вонъ извергнулъ.

Въ семъ примѣрѣ возбуждается радость больше чрезъ воспоминанїе прошедшихъ бѣдъ и страху и чрезъ представленїе печали и зависти непрїятельской, что мы въ четвертомъ и шестомъ правилѣ (§. 103) показываемъ. Но довольно всякъ видѣть можетъ примѣръ и силу къ возбужденїю сея страсти въ прекрасномъ словѣ Златоустаго на святую Пасху, печатанномъ въ служебѣ на сей великїй день.

§. 106. Радости противная страсть есть печаль, которая состоитъ въ жестокой скукѣ о настоящемъ злѣ, и такъ про-

произходитъ она, когда въ умѣ представляется лишеніе великаго добра, или терпѣніе великаго нещастія: Для того ежели кто хочетъ въ слушателяхъ печаль возбудить, то долженъ онъ представить, 1) что они великое, нужное и полезное добро потеряли, 2) потеряли то, что они любили, 3) чего толь долго искали, 4) для чего столько трудовъ и попеченія положено и бѣдъ претерплено, 5) потеряли то, что прежде у другихъ съ трудомъ перехватили, 6) что непріятели ихъ о томъ радуются, 7) что того нещастія давно было должно остерегаться, однако оно небреженіемъ ихъ учинилось, и что уже о томъ стараться поздно, 8) представить тѣ времена и мѣста, въ которыя и на которыхъ они добромъ пѣмъ увеселялись, 9) припомнить постороннія обстоятельства, которыя соединившись съ потерянным добромъ ихъ радость умножали, 10) упомянуть о признакахъ, которые оное нещастіе предвозвѣщали. Примѣръ предлагается изъ надгробнаго слова Маршалу Французскому де Тюренну, которое говорилъ Флешье Епископъ Низмскій:

Едва не прихожду въ замѣшательство, и едва могу слово выговорить. Тюренъ умеръ! все пришло въ безпорядокъ: щастіе колеб-

 лется,

Bayerische Staatsbibliothek München

лется, побѣда утруждена, миръ отдаляется, добрыя намѣренія союзниковъ ослабьваютъ, храбрость салдатская печалію угнѣтается, и кулно ободряется мщеніемъ. Весь станъ стоитъ неподвижно. Раненые больше думаютъ о сей великой утратѣ, нежели о своихъ ранахъ. Умирающіе отцы посылаютъ сыновъ своихъ оплакивать усолшаго своего Генерала, и прочая.

§. 107. Печали слѣдуетъ утѣшеніе, въ которомъ представляются средствія печаль утоляющія. Для сего должно представлять слушателямъ, 1) что имъ за потеряніе онаго добра другое возвратится равное или еще большее, 2) что отъ лишенія онаго будетъ имъ честь, или вѣчная слава, 3) что они имѣютъ въ той печали себѣ товарищей, 4) что жизнь человѣческая такимъ перемѣнамъ подвержена, и что большіе, знатнѣйшіе и сильнѣйшіе тоже часто претерпѣваютъ, 5) что въ печали великодушіе весьма похвально, 6) что печалью и сокрушеніемъ потерянаго добра возвратить невозможно, 7) особливо должно ободрять надеждою, о чемъ ниже предлагается. Примѣръ утѣшенія къ сродственникамъ убіенныхъ на войнѣ салдатовъ изъ 14. слова Цицеронова противъ Антонія:

Преславное дѣло съ вами учинилось: прехрабрые въ жизни, а нынѣ блаженнѣйшіе воины, что ваше мужество ни забвеніемъ нынѣ живущихъ, ни молчаніемъ потомковъ не помрачится: ибо знакъ безсмертной памяти вашей почти своими руками построилъ Сенатъ и народъ Римскій. Часто многія воинства во время Карѳагенскихъ Галлскихъ и Италійскихъ браней были славны и велики; однако ни которымъ толь великая честь воздана не бывала. О дабы мы воздать вамъ могли еще больше: ибо мы отъ васъ превеликое благодѣяніе получили! Вы бѣсящагося Антонія отъ града отвратили, вы силящагося паки на насъ возвратиться отогнали. За сіе построимъ вамъ великолѣпную громаду, съ надписаніемъ о божественномъ вашемъ мужествѣ свидѣтельствующимъ во вѣки. Никогда не умолкнетъ о васъ сладчайшая бѣседа, видящихъ вашу гробницу или объ ней слышащихъ. Такъ вы за временную жизнь безсмертія достигли! Но понеже гослода Сенаторы, въ славу добрымъ и мужественнымъ гражданамъ воздаемъ публичный знакъ памяти, то должно утѣшать и ихъ сродниковъ, которымъ лучшее всѣхъ утѣшеніе есть сіе: родителямъ, что толикихъ защитителей отечества родили: дѣтямъ, что имѣютъ домашніе примѣры мужества: женамъ, что онѣ такихъ мужей лишились, которыхъ больше должно хвалить нежели оплакивать: братьямъ, что они какъ лицомъ такъ и мужествомъ

имъ подобными быть надѣяться могутъ. О дабы всѣмъ симъ могли мы приговорами и совѣтами нашими отереть слезы, или бы можно было употребить такое всенародное слово, для котораго бы радовались о томъ, что хотя родъ человѣческій различнымъ смертямъ подверженъ, однако ближнимъ ихъ прекраснѣйшая приключилась.

§. 108. Любовь есть склонность духа къ другому кому, чтобы изъ его благополучія имѣть услажденіе. Сія страсть по справедливости назвться можетъ мать другихъ страстей: ибо часто для любви веселимся, плачемъ, уповаемъ, боимся, негодуемъ, жалѣемъ, стыдимся, раскаеваемся и прочая. Любовь сильна какъ молнія, но безъ грому проницаетъ; и самые сильные ея удары пріятны. Когда Риторъ сію страсть въ послушателяхъ возбудитъ, то уже онъ впрочемъ надъ ними торжествовать можетъ.

§. 109. Возбуждать любовь въ слушателяхъ долженъ Риторъ такимъ образомъ: 1) представить надлежитъ, что человѣкъ, о которомъ слово, весьма добродѣтеленъ, гдѣ добродѣтели его обстоятельно и живо описать должно, а особливо показать, что онъ добраго и честнаго нраву, 2) объявить онаго взаимную къ нимъ любовь: ибо мы любящихъ насъ

насЬ обыкновенно любимЬ, 3) склонность и любовь двоихЬ кЬ одной вещи между ими любовь раждаетЬ, для того и сіе представлять должно, 4) показывать подобіе онаго сЬ ними: ибо подобные подобныхЬ и любятЬ, 5) сказать, что онЬ купно сЬ ними радуется о щастіи, печалится о нещастіи, 6) что часто сЬ ними бывалЬ вЬ однѢхЬ случаяхЬ и обстоятельствахЬ, 7) что они получили отЬ него благодѢяніе или впредь того ожидать должны, 8) что онЬ пріятенЬ вЬ обходительствѢ, и ведетЬ себя честно, 9) что ихЬ за очи хвалитЬ, 10) что никого не осуждаетЬ и не переговариваетЬ, 11) что никогда не злобствуетЬ и обидЬ себѢ учиненныхЬ не помнитЬ, 12) что гнѢвнымЬ уступаетЬ, 13) что удивляется знатнымЬ ихЬ дѢламЬ, 14) что вЬ одномЬ сЬ ними дѢлѢ упражняясь, имЬ же подражаетЬ, не для того, чтобы ихЬ превзойти; но только, чтобы имЬ послѢдовать, 15) что открываетЬ имЬ свои тайны, и поступаетЬ нескрытно, 16) что вЬ дружбѢ поступаетЬ вѢрно, вЬ очи и за очи, вЬ щастьѢ и нещастьѢ, 17) что ихЬ почитаетЬ, 18) удостовѢрить, что его не должно бояться: ибо любовь и боязнь вмѢстѢ быть не могутЬ.

19) что ихъ сродники и пріятели въ любви его содержали, или содержатъ; 20) предложитъ о его искусствѣ и о наукѣ, Цицеронъ въ словѣ за Архію Стихотворца, возбуждая къ нему любовь въ судіяхъ, говоритъ:

Коль часто я видалъ, что онъ не написавъ ни единаго слова, множество прекрасныхъ стиховъ не готовясь говорилъ о той вещи, которая тогда была въ дѣйствіи? коль часто возобновивъ тоже другими словами и рѣчьми при мнѣ говаривалъ? Но что онъ надумавшись съ раченіемъ писалъ, оное такъ одобряли, что и древнихъ писателей похвалы почитали быть достойнымъ. Сего ли мнѣ не любить? сему ли не удивляться? сего ли не защищать мнѣ всѣми силами? мы пріяли отъ великихъ и ученыхъ мужей, что другія науки состоятъ въ правилахъ и въ ученіи; но стихотворцы отъ натуры силою ума бодры, и ахи бы нѣкоторымъ божественнымъ духомъ вдохновенны бываютъ. И для того по справедливости нашъ Енній стихотворцевъ называетъ священными: ибо кажется, что они даются намъ какъ нѣкоторое Божіе дарованіе. И такъ почитайте, вы судіи, вы люди учтивѣйшіе, имя стихотворца свято, котораго никогда и варвары не озлобляли. Камни и пустыни гласу ихъ отвѣтствуютъ, свирѣпые звѣри часто пѣніемъ склоняются и удержаны бываютъ; то намъ ли наученнымъ добрымъ нравамъ не

не почувствовать гласа стихотворцевъ? Гомера Колофоняна гражданиномъ своимъ называютъ, Хїана себѣ присвояютъ, Саламиняна тогоже требуютъ, Смирняна въ томъ утверждаются, что онъ ихъ собственной, и для того капище въ честь его въ своемъ городѣ построили. Сверьхъ сего многїе другїе о немъ прѣнїе имѣютъ. И такъ когда они чужаго и уже по смерти, въ свое гражданство принять желаютъ для того, что онъ былъ стихотворецъ; то намъ ли надлежитъ сего гражданина отвергнуть, которой по своему произволенїю и по законамъ нашъ есть? а особливо что Архїя прежде сего все свое раченїе, и все свое остроумїе употребилъ на возвышенїе славы и на похвалу Римскаго народа.

§. 110. Сей страсти противна ненависть, которая раждается изъ многихъ противныхъ и непрїятныхъ свóйствъ, или дѣйствїй въ комъ нибудь примѣченныхъ. По сему ежели кто хочетъ возбудить противъ кого нибудь ненависть, то долженъ онъ показать, какїе въ немъ есть недостатки, какъ онъ золъ, вредителенъ, нечестивъ, неправодушенъ и пронїя (смотри § 9.) Однѣмъ словомъ можно предложить все противное тому, что показано къ возбужденїю любви, напримѣръ: Златоустъ возбуждая ненависть противъ неправильной клятвы говоритъ:

И какъ я прежде васъ просилъ, чтобы усѣченную главу Іоаннову, теплую кровь еще изливающую, взявъ каждой изъ васъ, въ домъ свой возвратился, и думалъ бы, что она предъ его очами гласъ свой испускаетъ и волитъ: имѣйте въ ненависти клятву моего убійцы: чего обличеніе не учинило, то учинила клятва, и чего не могъ гнѣвъ мучительскій, то произвела боязнь клятвопреступленія. Когда предъ всѣмъ народомъ былъ обличаемъ, обличеніе великодушно стерпѣлъ мучитель; но когда обязалъ себя клятвою, тогда блаженную сію главу усѣкнулъ. И такъ о семъ прошу, и просить не престану, чтобы мы куда только пойдемъ, повсюду главу сію съ собою носили, и всѣмъ бы показали волящую и клятву укоряющую.

§. 111. Надежда есть услажденіе о полученіи будущаго добра. Движеніемъ сея страсти бѣдные ушѣшаются и ободряются ослабѣвшіе. Риторъ, когда оную въ комъ возбудить хочетъ, то долженъ онъ представить, 1) что оное добро получить возможно, 2) что въ полученіи онаго хотя есть препятствія и затрудненія, однако преодолѣть ихъ не весьма трудно, 3) что къ полученію онаго есть довольные способы, 4) что есть примѣры, какъ другіе прежде подобнымъ образомъ тоже достали, или онъ и самъ прежде сего

сего получалъ, 5) что время, мѣсто или обстоятельства къ тому способны, 6) что есть признаки Божіей помощи, на которую уповать должно. У Тацита, въ жизни Агриколы, Галгакъ ободряя салдатовъ своихъ къ полученію побѣды, говоритъ:

Не устрашайтесь тщетнаго вида и сіяющаго серебра и золота, которое не вредитъ и не ранитъ. Среди самыхъ непріятелей найдемъ нашихъ помощниковъ. Британцы узнаютъ, что мы за нихъ воюемъ, Галлы вспомнятъ прежнюю свою вольность: оставятъ ихъ и прочіе Германцы, равно какъ недавно у Зиліяна отъ нихъ отступили. Больше сего нѣтъ никакого страху: крѣлости лусты, переведенцы всѣ старые люди. Между владѣющими неправедно и невольно повинующимися нѣтъ ни бодрости ни согласія.

И Димосфенъ въ первомъ словѣ противъ Филиппа:

Того ради, Аѳинеана, ежели вы впредь такъ поступать будете, чего вы прежде сего отнюдь не дѣлали: ежели каждой изъ васъ безъ умедленія и безъ убѣганія для пользы республики, тѣмъ споможествовать будетъ, чего нужда требуетъ, и кто сколько можетъ: богатые довольными вспомогательными деньгами, молодые люди военного служебою, и словомъ сказать, ежели вы

впредь употреблять будете собственныя ваши силы, и перестанете на другихъ надѣяться, которые между тѣмъ однѣ васъ должны когда вы дремлете; то съ помощїю Божїею все свое вскорѣ возвратите, что вы небреженїемъ потеряли, и своимъ непрїятелямъ по желанїю вашему отмстить можете. Не думайте Аѳинеане, чтобы Филиппъ былъ Богъ, которому неотмѣнно всегда щастїе служить будетъ, и чтобы его благополучїе не премѣнилось. Нѣтъ, Аѳинеана, есть такїе люди, которые его ненавидятъ, боятся и ему завидуютъ, и еще между тѣми, которые нынѣ себя прїятелми его показываютъ.

Также Александръ великїй ободряетъ своихъ салдатовъ у Курцїя въ книгѣ 6: Коль удобнѣе низложить еще устращеннаго и едва умъ свой имѣющаго непрятеля! Только на четыре дни пути намъ осталось, тѣмъ, которые перешли столько снѣговъ, черезъ столько рѣкъ переправились, столько верьховъ высокихъ горъ преодолѣли. Не удержало насъ оное море, которое наводнившись волнами своими яутъ покрываетъ. Не заключилъ насъ и узкїй проходъ Киликїйскїй. Все намъ открыто и отворено. Стоимъ въ предверїи у самой побѣды, и только немногїе бѣглецы и убїйцы Государя своего остались.

§. 112. Противная надеждѣ страсть боязнь есть скука отъ ожиданія прибли-

жающа-

жающагося зла. И такъ, ежели кого въ боязнь привести хочешь, то должно представить, 1) такія приближающіяся вещи, отъ которыхъ смерть приключается, какъ громъ, пожары, наводненія, звѣри, непріятельскія нападенія, язва, моръ, трясеніе земли, бури и прочая, или 2) которыя великую печаль наводятъ, какъ лишеніе родителей, супруговъ, дѣтей, богатства, чести, также пониженіе, наказаніе, темница, заточеніе и прочая, 3) сказать, что есть приходящаго зла признаки или предзнаменованія, какъ кометы и другія чрезвычайныя явленія на небѣ, сновидѣнія и прочая, 4) особливо смотрѣть, чтобы представить опасность въ томъ, кто что больше любитъ: ибо сіе мѣсто очень мягко, и самому легкому движенію уступаетъ, 5) предложить примѣры, какъ другіе въ томъ пострадали, 6) что наступающее зло еще не имѣетъ себѣ подобныхъ, 7) что съ нимъ другія бѣды соединены, 8) что силы столько не будетъ оное вытерпѣть, 9) что оное зло весьма долго не окончится, 10) что его уже отвратить не льзя, 11) что къ тому способствуютъ тѣ, которые во всемъ власть имѣютъ, и притомъ озлоблены, 12) ежели боязнь состоитъ въ сомнительномъ полученіи желаемой вещи,

вещи, которой также и другїе ищутъ, то предложитъ, что они къ полученїю оной сильняе, и лучшїе способы имѣютъ. Мозгеймъ разсуждая о смерти говоритъ:

День приближается, въ которой я уже не буду господинъ тому, что нынѣ имѣю, и съ досадою увижу, что я сѣмена свои для другихъ посѣялъ. Скоро, скоро лойму ясно, что располагалъ я богатствомъ, которое есть не мое собственное, и что земные ложитки называлъ своими. Часъ приметъ, и кто знаетъ коль скоро? Часъ приметъ, когда я любезнѣйшимъ моимъ буду причиною страха, печали, тѣсноты и плача. Каково мнѣ на сердцѣ будетъ, когда моя вдова, мои сироты, мои сродники, и мои откроовенные друзья станутъ около моей постели, и то о себѣ, то обо мнѣ и о моей скорби плакать станутъ? какъ возмогу я стерпѣть взгляды и слезы тѣхъ, которые для моего отлученїя можетъ быть въ бѣдности останутся? Теперь живу я въ радости и наслаждаюсь богатствомъ сего свѣта. Но время приближается, въ которое отъ всѣхъ роскошей отвращенїе имѣть буду. День недалече, въ которой можетъ быть нынѣшнїя мои забавы умножатъ мое мученїе и неспокойство. Какъ стерплю я таковое состоянїе? Каково мнѣ тогда будетъ, когда отъ меня врачъ скрывать, а служитель слова Божїя ясно смерть предвозвѣщать станетъ?

Что

Что тогда буду я думать, когда мнѣ объявятъ, что я уже долженъ отъ сего свѣта отказаться, позабыть своего честь, сложить чины, и только помышлять объ одной вѣчности? И какъ я готовъ буду, когда мнѣ скажутъ, что часъ уже при дверяхъ, въ которой Богъ меня судить станетъ? О Господи! коль страшно предстоять предъ твоимъ престоломъ! О Господи! како трепещетъ естество человѣческое, когда о твоемъ взорѣ помышляетъ, которой отнюдь мрака непричастенъ? О Господи! како грѣшникъ возмущенъ будетъ, который нечистъ отъ чрева матери своея, и на семъ свѣтѣ не стяжалъ себѣ ничего кромѣ беззаконій когда предъ престоломъ Твоимъ поставленъ будетъ, на которомъ сѣдитъ правосудіе и святость?

§. 113. Гнѣвомъ называется великая скука нанесенная досадою или обидою, и соединенная съ ненавистью того, кто обидилъ. Сія страсть напрягается, когда стыдъ, раскаяніе, страхъ или отчаяніе съ нею соединено будетъ по обстоятельствамъ; въ высокомъ своемъ степени называется яростію. Когда Риторъ въ комъ сію страсть пропивъ кого нибудь возбудить хочетъ, долженъ онъ представить, 1) что ему отъ того нанесена великая бѣда, обида или досада, 2) что онъ притомъ еще его презираетъ и осмѣхаетъ, 3) что тою учиненною имъ обидою

обидою хвастаетъ, 4) что грозится еще и впредь больше изобидить, 5) что отъ него чинятся во всѣхъ добрыхъ предпрїятіяхъ препятствія, 6) или, ежели онъ подчиненъ, то показать, что чинятся отъ него преслушанія и пустыя отговорки, 8) будеже власть имѣетъ, то сказать, что онъ не законно и не правильно повелѣваетъ и излишно трудами отягощаетъ, или, 8) что обида учинилась отъ того, отъ кого оной надѣяться не можно было по сродству или по дружеству, 9) что оная обида нанесена вмѣсто благодаренія за учиненныя благодѣянія, 10) или, что она касается до тѣхъ, кого онъ любитъ, 11) что учинена отъ такого кто много хуже, породою, чиномъ, ученїемъ, заслугами, или возрастомъ и лѣтами, 12) что тотъ, кому нанесена обида, много честнѣе и достойнѣе того, кто изобидилъ, 13) что сїя обида и другимъ, которые хуже его, была бы нестерпима. 14) что и меньшей обиды снести не возможно, 15) ежели сему обидчику уступить, то и другїе на него смотря, нападать станутъ, 16) ежели бы въ его силѣ было, то бы онъ еще и больше изобидилъ, 17) также на гнѣвъ побуждаетъ представленїе о непочтенїи, 18) или, ежели

ежели кто радуется о чьемъ нещастіи, 19) либо кшо ругается шѣмъ, чего другой съ великимъ трудомъ, доступаетъ, 20) сердимся и на пѣхъ, которые нерадостную вѣсть приносятъ. Въ примѣръ служитъ можетъ Димосѳеново побужденіе на гнѣвъ Аѳинеанъ въ перьвомъ словѣ противъ Филиппа:

Вы видите что дѣлается, Аѳинеане, и сколь продерзостенъ сталъ человѣкъ сей. Онъ не даетъ вамъ воли, ни войны имѣть ни мира, но угрожаетъ гордыми словами. Онъ тѣмъ недоволенъ, что уже имѣетъ, но предпріемлетъ еще большія дѣла; и окружаетъ васъ сѣтьми своими въ нерадѣніи вашемъ и непроворствѣ.

И Александръ Великій хотя салдатъ своихъ подвигнутъ на гнѣвъ противъ Бесса Дарієва убійцы, говоритъ у Курція въ книгѣ 6:

Погрѣшили мы, любезные мои салдаты, ежели Дарія для того только побѣдили, чтобы холопу его отдать государство, которой дерзнулъ учинить крайнее беззаконіе, и Государя своего, уже отъ чужихъ помощи требующаго, какъ плѣнника держалъ во узахъ, котораго бы мы побѣдители площадили. Наконецъ убилъ, чтобы онъ нами сохраненъ не былъ. Сему ли вы царствовать полустите, котораго я на висилицѣ видѣть послѣщаю, во отмщеніе нарушенія вѣрности, за всѣхъ народовъ и Государей?

§. 114.

§. 114. Гнѣву противно сожалѣніе или милосердіе, которое есть скука для нещастія или бѣдности того, кому мы добра желаемъ, происходитъ отъ любви къ тому, кто такое противное состояніе терпѣть принужденъ. И такъ для возбужденія сея страсти должно, 1) страждущаго учинить любимымъ по (§ 108) 2) бѣдное его состояніе живо представить, 3) показать, что онъ такое зло терпитъ безвинно, 4) или по послѣдней мѣрѣ излишно страждетъ, 5) что съ нимъ родители, жена и дѣти тоже сносить принуждены, 6) чтобы всякъ по себѣ разсудилъ, ежели бы ему такое зло приключилось, 7) что онъ въ винѣ своей признается и сожалѣетъ, 8) что въ томъ прощенія проситъ, а впредь дѣлать того не станетъ, 9) что онъ то здѣлалъ отъ нестерпимой досады въ гнѣвѣ, 10) что то учинилось ненарошно и не съ умыслу, 11) что лѣта и возрастъ, то есть, младенчество, молодость или старость къ тому привела, 12) что онъ другой надежды ко спасенію не имѣетъ. Сверьхъ сего можно употреблять предложенія противныя тѣмъ, которыми гнѣвъ возбуждается. Примѣръ изъ Цицеронова слова за Лигарія:

Когда

Когда ты сохранишь Лигарія, Кесарь, то здѣлаешь ты многимъ своимъ пріятелямъ угожденіе. Притомъ разсуди еще, о чемъ ты обыкновенно разсуждаешь. Я могу тебѣ представить Сабинянъ, которымъ ты столь много вѣришь, и весь Сабинской уѣздъ, цвѣтъ Италіи и хрѣпость реслуѣлики. Ты знаешь ихъ довольно; то посмотри на всѣхъ ихъ печаль и сокрушеніе. Сего Т. Броха, котораго, не сомнѣваюсь, что почитаешь, видишь ты и съ сыномъ его въ слезахъ и въ горести. Но что сказать еще о его братьяхъ? не думай, что сіе дѣло до одной головы касается. Три Лигарія должно тебѣ удержать въ городѣ, или три изкоренить изъ онаго. Всякая ссылка вожделѣннѣе имъ будетъ дому своего и отечества, ежели одинъ сосланъ будетъ. И такъ когда они въ семь по братски благочестиво и толь печально постулаютъ; то умилосердись надъ ихъ слезами, надъ ихъ добродѣтелью, и надъ братскою ихъ любовію. *** Ежели ты его помилуешь, то три предобрые и безпорочнѣйшіе братья не токмо сами другъ другу, не токмо симъ присудствующимъ толикимъ сановитымъ мужамъ, не токмо намъ ближнимъ ихъ сродникамъ; но и всей реслуѣликѣ тобою подарены будутъ.

Уликъ уполяя гнѣвъ Ахиллесовъ на Агамемнона, наливъ чашу вина и хотя пипъ, говоритъ у Гомера въ Иліадѣ, Іота:

За здравіе твое. Мы какъ бы у Атрида
Твоею Ахиллесъ здѣсь пищею довольны.

Ты насъ споломъ своимъ довольно угостилъ.
Не ради пиршества къ тебѣ мы нынь пришли;
Насъ Греческихъ полковъ погибель устрашаетъ;
И наши корабли едвали уцѣлѣютъ.
Уже тебѣ пора во крѣпость облещись:
Трояна близъ судовъ поставили свой станъ,
И ихъ союзники зажгли въ полкáхъ огни,
Грозятся кучно всѣ, что съ брегу не отступятъ,
Пока до кораблей Ахейскихъ не достигнутъ,
И грянувъ самъ Зевесъ даетъ имъ добрый знакъ.
Надѣясь на него Пріямовъ храбрый сынъ
Въ ужасной ярости всѣхъ Грековъ презираетъ
И въ бѣшенствѣ своемъ боговъ не почитаетъ.
Желаетъ, чтобъ заря скорѣе началась
И хвастаетъ отсѣчь всѣ носы у судовъ,
И флотъ весь истребить возжегши хищный пламень.
И Грековъ всѣхъ убить смятенныхъ въ мрачномъ дымѣ,
Сего весьма страшусь, и чтобъ сему Зевесъ
Такъ быть не попустилъ, и не судилъ бы рокъ
Подъ Троей умереть далече отъ Еллады.
Какъ естьли хочешь ты, то стань за насъ, хоть поздно
И Греческихъ сыновъ избавь отъ сей бѣды
Ты будешь самъ тужить какъ намъ случится зло,
И радъ бы пособить, да способовъ не будетъ
Подумай чтобы нынь избыть отъ злой годины.
Пріятель, вспомни, что родитель приказалъ,
Въ которой день тебя къ Атриду посылалъ:
Дадутъ тебѣ, сказалъ, Юнона и Минерва
Побѣду на враговъ, ты будь великодушенъ.
Всего похвальнѣе добросердечнымъ быть
Блюдись всегда вражды и ссоры начинать,
То будутъ тебя чтить и стары и младые.
Онъ такъ тебя училъ, а ты позабываешь.
Покинь свой лютый гнѣвъ и будь спокоенъ духомъ,
За то Агамемнонъ почтитъ тебя дарами.

§. 115. Честь или честолюбіе есть услажденіе добрымъ мнѣніемъ, которое объ насъ люди имѣютъ. Сія страсть раждается,

ждается, когда кому честь какъ нѣчто особливое и великое представлена бываетъ, и по́слѣ того показывается, что онъ такую честь имѣетъ. И такъ, ежели понадобится возбудить въ комъ честолюбіе; то надлежитъ, 1) похвалить его поступки и по обстоятельствамъ, по времени и по мѣсту оныя увеличить, 2) въ нѣкоторыхъ пристойныхъ вещахъ, можно его предпочтить другимъ ему равнымъ, 3) упомянуть, что почтеніе есть самое лучшее награжденіе великодушія и благороднаго поведенія, 4) что всѣ великіе люди честь и похвалу любили, 5) что безъ сей страсти не чинились бы на свѣтѣ знатныя предпріятія, и великія дѣла къ концу бы не приходили, 6) и для того ничего нѣтъ, чтобы толь велико и трудно было, чего бы честолюбивый не могъ привести въ состояніе Такъ возбуждаетъ сію страсть Цицеронъ въ словѣ за Архію стихотворца:

Что я во время своего консульства купно съ вами для благополучія сего града и правленія, къ сохраненію гражданъ, и для пользы всей реслубліки учинилъ, тое началъ сей Архія стихами описывать. И коль скоро я о томъ увѣдомился, совѣтовалъ ему въ ономъ далѣе простираться, для того что сіе казалось мнѣ важно и пріятно Добродѣтель не требуетъ никакого иного награ-

жденїя, хромѣ похвалы и чести. Ежели сихъ не будетъ, то какая въ томъ и прибылъ, что мы въ жизни сей толикими трудами отягощаемся. И по правдѣ, ежели мы предбудущаго ничего видѣть не можемъ, и ежели конецъ житїя нашего всѣмъ нашимъ помышленїямъ предѣлъ полагаетъ; то нелочто бы удручать себя толикими трудами, и мучить толикими бѣдами, въ ночь сна лишаться, и повергать жизнь свою въ бѣдствїя. Однако во всякой благородной душѣ есть нѣкоторая потаенная сила, которая днемъ и ночью сердце на честь побуждаетъ и ободряетъ, и всегда сїе на память приводитъ, что в споминанїе своего имени не должно окончать съ жизнїю; но оное распростерть до самыхъ позднѣйшихъ потомковъ.

Или мы всѣ толь малодушны, которые въ республикѣ въ уголовныхъ бѣдахъ и трудахъ обращаемся, и даже до послѣдняго часа, въ тищинѣ и въ покоѣ отдохнуть не можемъ, или мы всѣ думаемъ, что все умретъ купно съ нами? Когда истуканныя изображенїя, которыя не души, но тѣла подобіе представляютъ, многїе великїе люди по себѣ оставить старались, то не больше ли намъ должно стараться, чтобы оставить по себѣ изображенїе ума и добродѣтелей нашихъ, составленное и краснорѣчїемъ украшенное отъ людей въ томъ искусныхъ.

§. 116. Стыдъ есть немалая скука, отъ худа, которое кто на себѣ имѣетъ, и

и которое другимъ извѣстно. И такъ происходитъ онъ, когда кто о своихъ недостаткахъ разсуждаетъ, или о худыхъ своихъ поступкахъ, которые людямъ извѣстны. По сему для возбужденія сея страсти должно представить, 1) что на себѣ худо имѣетъ, или что непристойное здѣлалъ, 2) показать, что другіе, которые много хуже, того на себѣ не имѣютъ, или не дѣлаютъ, 3) что онъ отъ своихъ предковъ въ томъ далече остался, и еще можетъ быть впредь много хуже будетъ, 4) что объ немъ другіе весьма худое мнѣніе имѣютъ, и въ томъ осуждаютъ, 5) что въ томъ ему уже извиниться не льзя, для того что оное дѣло всѣмъ очевидно, 6) и ежели положитъ, чтобы того никто не зналъ, то надобно однако и своей совѣсти стыдиться, 7) а особливо отъ того утаиться не льзя, кто знаетъ сердца и помышленія человѣческія, 8) еще для приведенія въ большій стыдъ можно сказать, что про то знаютъ люди разумные и знатные, или для своей спасенія почтенные. Такъ Нуманъ приводитъ въ стыдъ Троянъ прѣхавшихъ съ Енеемъ въ Италію у Виргилія въ Енеидѣ, книга 9.

Не стыдно ли ужъ вамъ сидѣпь въ осадѣ снова
И смерти ждать въ спѣнахъ? вы двожды взяты въ Троѣ.
Улисса нѣтъ у насъ, у насъ Атритовъ нѣтъ.
Жестокій нашъ народъ отъ роскоши бѣжитъ:
Мы хладною водой младенцовъ укрѣпляемъ,
Подросльіе въ лѣсахъ всегда звѣрей гоняютъ.

***

Но васъ багряная одежда украшаетъ,
Вы любите плясать и въ роскошь отдаваться.

***

Подите по горамъ Диндимскимъ за свирѣлми:
Венера васъ зоветъ тимпаномъ и трубами;
Оружіе свое мущинамъ намъ отдайте.

§. 117. Зависть есть скука, которая произходитъ отъ благополучія того, кого мы ненавидимъ. Сію страсть хотя не надлежитъ ритору какъ человѣку добрымъ дѣламъ и нравамъ учащему въ слушателяхъ возбуждать; однако способы къ движенію оныя знать надобно тѣмъ, которые хотятъ кого нибудь описать въ другихъ зависть возбуждающаго, или кого завидующаго представить. Для сего предлагаютъ, 1) что тотъ человѣкъ (на котораго зависть подвигнуть должно) хотя ему (въ комъ зависть возбуждать надлежитъ) лѣтами, породою или искусствомъ, либо заслугами равенъ, или еще и меньше; однако много большее награжденіе, похвалу или чинъ имѣетъ, 2) что хотя онъ искалъ богатства, чести, или какого нибудь добра; однако другой у него перехватилъ, 3)

что

что другой въ краткомъ времени сталъ толь щастливъ, 4) что другаго честь умрала его славы, и другаго прибытокъ есть его убытокъ, 5) что его добро другому доспается, 6) что кому онъ желаетъ нещастія, тому щастіе приключилось. Алекта возбуждая зависть въ Турнѣ Королѣ Рутульскомъ къ Енею, говоритъ у Виргилія въ Енеидѣ, книга 7.

Что? развѣ ты понесъ о Турнѣ труды вотще?
Уступишь ты свой скипетръ Троянскимъ бѣглецамъ?
Латинъ ужъ не тебѣ, но имъ отдать намѣренъ
Лавиніію свою придано и наслѣдство,
Что все ты заслужилъ самъ кровію своей.

§. 118. Зависти сродна есть ревность, и разнится отъ ней въ томъ, что завидующій желаетъ, дабы другой не имѣлъ того, или такого же добра, какого онъ желаетъ или имѣетъ, а ревнующій желаетъ только, чтобы и себѣ получить такое же посильное добро, какое другой имѣетъ. По сему ревность есть похвальна, а зависть напротивъ того за порокъ почитается. Кто ревность въ комъ возбудить хочетъ, долженъ представить, 1) что онъ достоинъ того же добра, что другой имѣетъ, 2) что ему будетъ стыдно, ежели онъ того же не получитъ, 3) что предки или родители его тоже имѣли, 4) что ревность возводитъ на высокіе степени достоинства, пріобрѣтаетъ

богатство и безсмертную славу, 5) что ревновать не зазорно такой особѣ, которая его не хуже или еще и лучше, 6) что къ оной особѣ и другїе не хуже его ревность имѣютъ. Противно сей страсти есть презрѣнїе, и возбуждается противными представленїями вышепоказаннымъ. Цицеронъ о Рипорѣ къ Бруту приводитъ сему примѣръ изъ потерянной своей рѣчи за Корнелїя:

Не привлекаетъ меня богатство, чемъ всѣхъ Африкановъ и Лелїевъ многїе продаемые рабы и кулцы превзошли; ни платье, ни рѣзное серебро или золото, чемъ нашихъ древнихъ Марцелловъ и Максимовъ многїе Сирскїе и Егилетскїе евнухи превысили; ни украшенїя градскїя, каковыми сей градъ и всю Италїю Павелъ и Муммїй наполнили: ибо они могли легко въ томъ быть превышены отъ какого нибудь Делїанина или Сирина.

§. 119. Раскаянїе есть скука произшедшая отъ учиненнаго нами дѣла, которое мы послѣ за злое почитаемъ. И такъ раждается оно, когда мы о нашихъ худыхъ поступкахъ разсуждаемъ; для того кто сїю страсть въ другомъ возбудить хочетъ, долженъ, 1) предложить обстоятельно всѣ его худыя дѣла, 2) что въ сихъ дѣлахъ запереться не льзя, для того что всѣмъ явны, 3) что онъ первой такое зло учинилъ, или большее

нежели

нежели другїе, 4) что отъ него не надѣялись такого злаго поступка, 5) что оное злое дѣло вредитъ больше ему нежели другимъ, 6) что для того всѣ люди отъ него отвращенїе имѣютъ, 7) что слѣдствія худыхъ своихъ дѣлъ скоро онъ чувствовать будетъ, 8) что очень бы хорошо было, ежели бы то злое дѣло не учинилось. Цицеронъ изобличая Катилину говоритъ въ первомъ противъ него словѣ:

Чего ожидаешь ты еще, Катилина, когда уже ни ночь злобныхъ твоихъ заборовъ покрыть, и голоса заговору твоего ни стѣны приватнаго дому удержать не могутъ, когда уже все ясно и наружу вышло? перемѣни свои мысли, повѣрь мнѣ, позабудь о убійствѣ и о зажженїи. Со всѣхъ ты сторонъ поиманъ. Всѣ твои предпрїятїя яснѣе полуденнаго свѣта. ** *Что ты ни дѣлаешь, что ни предпрїемлешь, что ни замышляешь, то все я не токмо слышу, но ясно вижу и почти руками щупаю. Вспомни со мною оную прошедшую ночь, то уразумѣешь, что я тщательнѣе бодрствую для спасенїя республики, нежели ты для погубленїя оныя. Я сказываю всѣмъ явно, что ты прошлой ночи между косцами пришелъ въ домъ Марка Лекки, и собрались туда же многїе согласники того же безумїя и беззаконїя. Что? не хочешь ли въ томъ запереться? что молчишь? изобличу, ежели отрицаться станешь; ибо я вижу*

вижу нѣкоторыхъ и здѣсь въ Сенатѣ, которые съ тобой вмѣстѣ были. О вы безсмертные боги! въ какомъ мы теперь нарядѣ? въ какомъ мы живемъ городѣ! какую реслубліку имѣемъ? Здѣсь, здѣсь между нами, Господа Сенаторы, въ семъ преименитомъ и святѣйшемъ всего земнаго круга совѣтѣ, есть такіе люди, которые думаютъ погубить меня и всѣхъ насъ, истребить сей градъ и слѣдовательно всю вселенную. Сихъ я консулъ вижу, и отъ реслублики прошу приговора: и которыхъ мечемъ погубить долженствовало, тѣхъ ниже словомъ уязвляю. И такъ ступай ты, Катилина, у Лекки въ домѣ: раздѣлилъ Италію на части: положилъ по своему хотѣнію, куда кому итти: выбралъ кому въ Римѣ остаться: и кого съ собою вывесть: разписалъ части града къ зажженію. *** Въ такихъ обстоятельствахъ, Катилина, поступай далѣе въ началомъ твоемъ дѣлѣ, выйди на конецъ изъ города: ворота отворены; поѣзжай: уже чрезъ мѣру долго ожидаетъ Манліанское войско тебя своего предводителя: выведи съ собою всѣхъ своихъ сообщниковъ, или хотя большую часть оныхъ: очисти городъ: отъ великаго меня избавишь страху, сколь скоро между мною и тобою стѣна будетъ: съ нами быть тебѣ больше не возможно. Не снесу, не стерплю, не полущу.

§. 120. Прочія страсти обстоятельно и особливо не предлагаются здѣсь, для того что, 1) возбуждаются онѣ по большой

части

часши чрезъ вышепоказанныя, какъ желанїе чрезъ возбужденїе любви и надежды, отвращенїе движенїемъ ненависти и боязни, 2) что не толь часто у авторовъ употребительны. И такъ остается еще упомянуть о смѣхѣ и о слезахъ. Перьвое произходитъ отъ представленїя такихъ вещей, которыя въ себѣ *прекослопїе* заключаютъ, то есть, которыя въ натурѣ быть не могутъ, или нравамъ и обыкновенїямъ человѣческимъ весьма противны, и общему понятїю странны кажутся, какъ:

О волкъ, овецъ изрядный пастырь!

О чемъ смотрѣть должно въ трепїей главѣ второрыя части сея книги, также и въ слѣдующей главѣ сея часши. Возбуждаютъ авторы смѣхъ особливо въ комедїяхъ, сатирахъ и епиграммахъ, гдѣ главное и нужное сего употребленїе. Но въ прозаичномъ, а особливе въ важномъ словѣ должно онаго остерегаться, и неупотреблять какъ только соединивъ съ нѣкоторою осанкою, и удаляясь отъ подлости, въ чемъ Цицеронъ имѣлъ великое искусство. Примѣръ изъ сего слова за Мурену о Стоическомъ ученїи:

Понеже сїе слово предлагаемъ не передъ простымъ народомъ, ни въ собранїи сельскихъ людей; для того нѣсколько посмѣляе о право-

нравоученїи поговоримъ то, что вамъ и мнѣ пріятно. Преизящныя и божественныя добродѣтели, которыя мы видимъ въ Маркѣ Катонѣ, за собственныя его почитайте; но примѣченные въ немъ недостатки не отъ натуры, но отъ учителя происходятъ. Былъ нѣкто превеликаго остроумїя человѣкъ, именемъ Зенонъ. Ревнители его изобрѣтенїй называются Стоики. Мнѣнїя и законы его таковы суть: не должно премудрому склоняться на милость, никому не прощать въ преступленїи. Никто не можетъ быть милостивъ, кромѣ безумныхъ и легкомысленныхъ. Мужу не прилично удерживать гнѣвъ и на прозьбу склоняться. Одни премудрые суть прекрасны, ежели они изувѣры; богаты, ежели отнюдь ничего не имѣютъ; Короли, ежели живутъ въ порабощенїи; а насъ не премудрыхъ называютъ они бѣглецами, ссыльными, непріятелями и безумными. Всѣ согрѣшенїя у нихъ суть равны; всякой порокъ ставятъ за превеликое беззаконїе. У нихъ не за меньшее преступленїе почитается, когда кто убьетъ пѣтуха безъ нужды, нежели кто отца своего удавитъ. Премудрый ничего не чаетъ, ни въ чемъ раскаянїя не имѣетъ ни въ чемъ не обманывается, никогда мнѣнїя своего не премѣняетъ.

На сїе, какъ говорятъ, сказалъ Катонъ такїя слова: *Bone Deus, quam ridiculum habemus Consulem!* Боже мой, хольсмѣшного имѣемъ мы Консула. Также хотя Квин-

Квинтиліанъ и другаго о семъ мнѣнія, то есть, чтобъ важное слово насмѣшества въ себѣ не имѣло, и говоритъ: *Plerique Demosthenі facultatem huius rei defuisse credunt: Ciceroni modum.* *Многіе пѣрятъ, что Димосѳенъ не имѣлъ къ тому натуральной склонности, а Цицеронъ мѣры.* Однако въ семъ Цицерона оправить должно: для того что иногда насмѣшество много больше дѣйствуетъ, нежели самая важная рѣчь, какъ Горацій говоритъ:

. . . . . *Ridiculum acri*
Fortius et melius magnas plerumque secat res.

Насмѣшка острой скорѣе проницаетъ
И знатныя дѣла свободно пресѣкаетъ.

§. 121. Слезы слушателей суть похвала риторовъ, которую однако немногіе получаютъ. Ибо къ сему не одно токмо сильное и сердца человѣческія преклоняющее краснорѣчіе приводитъ; но не меньше того сложенія и видъ самого ритора, обстоятельства, время, мѣсто и состояніе самой предлагаемой матеріи дѣйствуетъ. Хотя краткое слово Флавія Епископа Антіохійскаго предложенное къ Аркадію Греческому Императору, для испрошенія оному городу прощенія, состоитъ изъ важныхъ и сердце человѣческое движущихъ идей, какъ то Златоустъ изображаетъ въ одномъ

слов

словѢ къ народу Антіохійскому; однако помянутый Государь не меньше побуждень былъ къ слезамъ плачевнымъ видомъ того сѢдинами украшеннаго, и слезами обливающагося Архіерея, нежели жалостными его словами.

§. 122. Часто и съ немалымъ успѢхомъ для движенія одной страсти возбуждаютъ Риторы другую, какъ для радости надежду, или честолюбіе, для печали боязнь, или стыдъ, для милосердія любовь и прочая. Цицеронъ въ послѢднемъ словѢ противъ Верреса, чтобы на него возбудить гнѢвъ въ судьяхъ, движетъ въ нихъ милосердіе къ Гавію, котораго Веррес въ Сициліи мучилъ:

Били розгами середи Мессинской площади гражданина Римскаго. Между тѣмъ никакого стенанія, никакого крику отъ бѣднаго сего человѣка не было слышно, кромѣ сего: Я Римской гражданинъ. Онъ чаялъ, что воспоминаніемъ сего гражданства отвратитъ всѣ удары, и отторгнетъ всѣ мученія отъ своего тѣла. Но чрезъ сіе нетокмо не получилъ себѣ никакой помощи; но еще, когда часто призывалъ въ помощь, и употреблялъ имя сего града, сверьхъ того висилицу приготовля ти нещастливому и оскорбленному сему человѣку, которой никогда не видалъ такой власти. О сладчайшее имя вольности! О преизящнѢйшее право нашего града и прочая.

И

И Уликсъ у Гомера приводя Ахиллеса къ милосердію возбуждаетъ въ немъ гнѣвъ противъ Гектора и другихъ Троянъ, что смотри въ §. 114.

§. 123. Къ утоленію страстей служитъ еще сверьхъ вышепоказаннаго (§. 99.) слѣдующія два правила, 1) каждая страсть имѣетъ себѣ противную, то для утоленія оныя сію возбудить должно; и такъ противное отъ противнаго уничтожится. Такимъ образомъ печаль утолить можно возбужденіемъ радости, любовь возбужденіемъ ненависти и прочая, 2) каждую страсть можно представить силлогизмомъ, и потомъ одну или и обѣ посылки опровергнуть, напримѣръ: кто радуется, тотъ думаетъ такъ. *Кто такую пещь получилъ, тотъ нажилъ великое добро, и по сему имѣетъ причину, чтобы радопаться: но я такую пещь получилъ, слѣдопательно имѣю великое добро, и потому мнѣ радопаться должно.* Здѣсь надлежитъ показать, что въ оной вещи нѣтъ никакого добра, или оно весьма мало, или хотябы оно подлинно было, однако онъ того не имѣетъ, или оно не надежно.

§. 124. Предложеннымъ о движеніи и утоленіи страстей правиламъ слѣдуетъ ученіе

ученіе о томъ, какъ себя или кого нибудь другаго представить страстнымъ, что весьма не рѣдко употребляютъ сочинители слóва. Немало служитъ сіе и къ возбужденію и утоленію страстей. Ибо кто хочетъ въ одномъ возбудить любовь или утолить ненависть, тотъ можетъ представить и описать живо, какъ другой его любитъ; или кто хочетъ салдатъ своихъ возбудить къ надеждѣ и смѣлости, тотъ можетъ изобразить въ какой робости непріятели ихъ находятся. Или возбуждая радость представитъ непріятелей печальныхъ, какъ Цицеронъ Катилину въ словѣ 2.

§. 125. Прáвила, которыя служатъ къ изображенію страстныхъ людей, суть тѣже, по которымъ страсти возбуждены бываютъ, и вся разность въ томъ состоитъ, что сочинитель слóва, возбуждая страсти, слушателямъ показываетъ, и внушаетъ оныхъ причины; а изображаемый страстный человѣкъ представляется такъ, что онъ свою страсть показываетъ изъявляя тѣже причины, которыя его въ страсть приводятъ. Напримѣръ, чтобы представить кого въ радости, то должно сказать, 1) какъ онъ тѣмъ услаждается, что получилъ великое добро, 2) а особливо, что онъ

оное

оное любилъ, и нынѣ любитъ, 3) какъ онъ въ радости воспоминаетъ положенные труды, преодолѣнныя препятства и бѣды въ снисканіи онаго, 4) какъ ему то пріятно, что онъ сіе добро одинъ получилъ, хотя и другіе тоже достать старались, и проч. смотри (§. 103.) Амвросій святый изъявляя печаль и любовь о умершемъ братѣ своемъ Сатирѣ говоритъ въ надгробномъ словѣ:

Я тебя, любезный мой братъ, учинилъ наслѣдникомъ; но ты меня наслѣдникомъ оставилъ. Я тебя желалъ послѣ себя въ жизни оставить; но ты меня послѣ себя жива покинулъ. Что мнѣ наслѣднику своего наслѣдника? что мнѣ дѣлать оставшемуся послѣ своей жизни? что мнѣ дѣлать, лишившись свѣта, котораго желаю? о тебѣ ли мнѣ, любезный мой братъ, не жалѣть? о тебѣ ли позабыть? какое благодареніе, какой даръ тебѣ воздамъ? кромѣ слезъ ничего не могу. Или можетъ быть, надѣясь на свои заслуги, и слезъ не требуешь, которыя мнѣ одинѣ остались: ибо еще при своей смерти запрещалъ ты о себѣ плакать, и удостовѣрывалъ, что смерть тебѣ сноснѣе, нежели печаль наша Имѣю себѣ залогъ, котораго ни единно странствованіе отъ меня не отторгнетъ, имѣю оставшуюся для объятія плоть твою, имѣю гробъ, которой тѣломъ своимъ покрою О дабы возмогъ я противу твоей смерти повергнуть свое тѣло. Когдабы

И

меч

мечи устремлялись на твое заколенїе, тобы я себя за тебя представилъ. Ничего не ломило мнѣ почерпанїе послѣдняго твоего дыханїя, ни мои тебѣ умирающему вдохновенїя. Ибо я чаялъ чрезъ сіе воспріять въ себя смерть твою, или жизнь свою тебѣ вдохнуть.

Сенека представляетъ честолюбїе Геркулесово въ трагедїи, называемой Геркулесъ Етей кій, такимъ образомъ:

Зевесъ боговъ отецъ, егоже сильный громъ
Страшитъ востокъ и югъ и дальный солнцевъ домъ,
Я миръ тебѣ принесъ, ты царствуй безопасно:
Что было на земли и въ тартарѣ ужасно,
То все я сокрушилъ Геройской сей рукой
И свѣту показалъ, что я рожденъ тобой.
Ужъ некуда тебѣ бросать гремящи стрѣлы:
Я спасъ отъ люпыхъ бѣдъ вселенныя предѣлы.

И Калфурній въ буколическихъ своихъ стихахъ говоритъ въ любовной страсти:

Ахъ жалко! безъ тебя лилѣи почернѣли,
И ясныя струи и вина мнѣ противны,
Но естьли придешь ты, лилѣи побѣлѣютъ,
И ясныя струи и вина будутъ сладки.

§. 126. Въ изображенїи страстнаго человѣка представляютъ при словахъ его купно и движенїе тѣла, какъ взгляды, маханїя и плесканїя руками, трясенїе членовъ, и прочая: что даетъ великую живность слову, и умножаетъ силу краснорѣчїя. Такъ представляетъ Цицеронъ печальнаго Катилину, о чемъ смотри въ примѣрѣ (§. 105)

Лежитъ

Лежитъ ловержень, Римляне, и часто искосивъ глаза оглядывается на сей городъ, о которомъ изъ челюстей своихъ исхищенномъ плачетъ.

И Овидій представляя гнѣвнаго Аякса въ словопрѣніи съ Уликсомъ о оружіи Ахиллесовѣ говоритъ въ 13 книгѣ о превращеніяхъ:

Онъ гнѣвомъ воспаленъ возвелъ свирѣпый взоръ
На Иліонской брегъ, гдѣ Гречески суда,
И руки протянувъ, вскричалъ: О сильный Боже!
Предъ флотомъ я въ судѣ, и мнѣ Уликсъ соперникъ!

§. 127. Весьма возвышается слово смѣшеніемъ страстей: и для того славные авторы не рѣдко представляютъ одного человѣка двумя разными, или и противными страстьми обятаго. Такъ Виргилій изображаетъ Дидону Кароагенскую одержимую яростію, раскаяніемъ и отчаяніемъ, при отъѣздѣ Енея Генерала Троянскаго въ 4 книгѣ своея Енеиды:

Уже восходя заря на землю сыплетъ блескъ
Вставъ съ багрянаго Тритонова одра.
Дидона на свѣту съ высокаго чертога
Узрѣла что ужь флотъ отходитъ парусами,
И что на берегу матрозовъ больше нѣтъ;
Ударила рукой въ свою прекрасну грудь.
И волосы свои терзая, говоритъ:
О Боже мой! уйдетъ пришлецъ сей насмѣявшись?
Или не хочетъ градъ за нимъ бѣжать въ погоню?
И Кароагенской флотъ ограбить ихъ судовъ?
Разправте паруса. съ огнемъ гребите въ слѣдъ.
Но что я говорю? гдѣ я? и гдѣ мой разумъ?

Тебя нынь рокъ постигъ, нещастлива Дидона!
Тогдабъ то говорить, когда давала скиптръ
Таковъ мнѣ вѣренъ плотъ, что отческихъ боговъ
И въ старости отца изъ пламени исхитилъ.
Не можноль было мнѣ терзать его на части?
Убить товарищей и сына умертвить
И члены бы его отцу поставить въ снѣдь?
Но щастье на бою сомнительно. Да пусть бы.
Хотящей умереть, кого уже бояться?
Зажглабъ всѣ корабли и съ сыномъ бы отца
Истнила и сама повергласъ бы на нихъ
О солнце что на всю вселенную взираешь;
И знающая всю тоску мою Юнона,
Прозерпина, и вы о мстящія Фуріи
И боги, умереть желающей Дидоны!
Внемлите и мою услыште днесь мольбу.
Когда Зевесъ судилъ, чтобъ лютый сей злодѣй
Достигнулъ до земли и до браговъ Гесперскихъ,
Что рокъ такъ положилъ и премѣнить неможно;
То пусть хотя его жестоко мучитъ брань;
Изгнанъ и отлученъ отъ сына своего
Пусть проситъ помощи, зря злую смерть другова.
И какъ ужь заключитъ поносный миръ съ врагами;
То пусть тогда своимъ не наслядився царствомъ,
Не видѣвъ сладости безвремянно падетъ,
И будетъ посреди песку непогребенъ
Сего прошу, и духъ мой съ кровью проливаю.

У Сенеки Медея борется съ двумя противными страстьми со гнѣвомъ и любовію къ своимъ дѣтямъ, которыхъ она убить хочетъ за невѣрность отца ихъ Язона слѣдующимъ образомъ:

Умножь теперь свой гнѣвъ, и будь бодра какъ прежде,
И стары злы дѣла почти за добродѣтель
Медея нынѣ я, и дерзость въ злѣ растетъ,
Весьма полезно мнѣ, что мной убитъ мой братъ,
Что мной разтерзанъ былъ и на пути разметанъ

Полезно

Полезно что отецъ лишенъ руна злапаго.
Не знаю что теперь злыи духъ мой умышляетъ
И самъ себѣ едва представить ясно смѣетъ.

* *

Къ неслыханному злу рука моя готова.
Примите дѣти казнь за отческу невѣрность.
Трепещетъ грудь моя, и члены цепенѣютъ!
Отходитъ люпость прочь: я стала снова мать.
Ахъ! какъ мнѣ кровь пролить драгихъ своихъ дѣтей?

* *

Однако не мои, пускай уже погибнутъ.
Ахъ нѣтъ они мои! и ничему невинны!
Но равно какъ они и братъ невиненъ былъ.
Что зыблешся мой духъ? и слезы что текутъ?
Любовь влечетъ въ страну, а гнѣвъ влечетъ въ другую.

* * *

Ко мнѣ дражайшій плодъ въ объятія бѣгите:
Единыхъ видитъ васъ сей скорбный духъ отраду.

* * *

Но ненависть кипитъ, болѣзнь воспламенилась.
И прежней гнѣвъ бодритъ мои къ убійству руки.
Я слѣдую тебѣ, куда ни поведешь.

§. 128. О предложенныхъ въ сей главѣ правилахъ для возбужденія, утоленія и изображенія страстей можетъ кто подумать, что они не произходятъ отъ общаго источника изобрѣтенія, то есть отъ мѣстъ Риторическихъ, какъ ученія въ прочихъ главахъ предложенныя. Правда, что онѣ имѣютъ свое основаніе на философскомъ ученіи о нравахъ, однако причины возбуждающія страсти должно разпространять изъ помянутыхъ мѣстъ Риторическихъ, напримѣръ: когда для возбуж-

денїя радости представить хочешь полученное великое добро: то можешь съ похвалою предложить пространно его части (§. 57.) описать лучшїя матеріальныя или жизненныя свóйства (§. 58 и 59.) показать знатныя его дѣйствїя (§. 61) и изъ прочихъ мѣстъ увеличить и доказать его достоинство. И такимъ образомъ можешь поступать и въ разсужденїи прочихъ прáвилъ какъ при возбужденїи, утоленїи или изображенїи сея, такъ и другихъ страстей.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ
О ИЗОБРѢТЕНІИ ВИТІЕВАТЫХЪ РѢЧЕЙ.

§. 129.

Витіеватыя рѣчи, (которыя могутъ еще назваться замысловатыми словами или остpыми мыслями) суть предложенїя, въ которыхъ подлежащее и сказуемое сопрягаются нѣкоторымъ страннымъ, необыкновеннымъ или и чрезъестественнымъ образомъ, и тѣмъ составляютъ нѣчто важное или пріятное, напримѣръ:

Александръ толикихъ государей и народовъ побѣдитель, побѣжденъ былъ своимъ гнѣвомъ, и все имѣлъ въ своей власти, кромѣ страстей своихъ.

своихъ, и не зналъ, что большая всѣхъ власть есть ловелѣвашъ себѣ самому. (Сенека въ посл. 119.)

§. 130. Таковыми предложеніями не рѣдко оживляютъ и возвышаютъ слово славные авторы. Изъ Греческихъ Ораторовъ весьма много витіеватыхъ рѣчей имѣютъ, Григорій Назіанзинъ, Григорій Селевкійскій, изъ Латинскихъ молодшій Плиній въ Панегирикѣ Траяну Кесарю, Сенека въ прозѣ и въ стихахъ. Изъ стихотворцевъ больше всѣхъ употребляетъ ихъ Овидій во всѣхъ своихъ книгахъ и Марціалъ въ епиграммахъ. И хотя великіе начальники краснорѣчія Гомеръ, Димосѳенъ и Цицеронъ оныя рѣдко употребляютъ; однако многіе примѣры показываютъ, что они въ сочиненіи замысловатыхъ предложеній весьма искусны были, и только для того нечасто ихъ въ рѣчахъ своихъ вмѣщали, что Гомеръ писалъ героическую поему, а Димосѳенъ и Цицеронъ упражнялись больше въ гражданскомъ, а особливо въ судебномъ краснорѣчіи, въ которыхъ витіеватыя рѣчи не такъ вмѣстны, какъ въ другихъ матеріяхъ. Правда и то, что въ самыя древнѣйшія времена за острыми мыслями авторы, какъ видно, не такъ гонялись, какъ въ послѣдовавшіе потомъ и въ нынѣшніе

нѣшнїе вѣки. Ибо нынѣ неимѣющее острыхъ мыслей слово ужѐ не такъ прїятно кажется, какъ бы оно впрочемъ велико и сильно ни было. И для того послѣдуя вкусу нынѣшняго времени предлагаемъ здѣсь нѣсколько правилъ о изобрѣтенїи витїеватыхъ рѣчей, о чемъ древнїе учители краснорѣчїя мало упоминаютъ. Но сїе показываемъ не съ такимъ намѣренїемъ, чтобы учащїеся мѣры не знали, и послѣдовали бы нынѣшнимъ Италїанскимъ авторамъ, которые силясь писать всегда витїевато, и не пропустить ни единой строки безъ острой мысли, нерѣдко завираются.

§ 131. И такъ понеже витїеватыя рѣчи состоятъ въ необыкновенномъ нечаянномъ или чрезъестественномъ сопряженїи подлежащаго со сказуемымъ; то должно быть такимъ способамъ, по которымъ оное сопряженїе въ дѣйствїе произведено бываетъ. Мы изыскали оныхъ четырнатцать, 1) *соединенїе*, 2) *раздѣленїе*, 3) *приложенїе*, 4) *отъятїе*, 5) *включенїе*, 6) *выключенїе*, 7) *пренесенїе*, 8) *препращенїе*, 9) *умеличенїе*, 10) *умаленїе*, 11) *умноженїе*, 12) *уравненїе*, 13) *противуположенїе*, 14) *уподобленїе*. Чрезъ сїи способы составили мы слѣдующїя правила изъ мѣстъ риторическихъ,

скихъ, которыя по порядку оныхъ мѣстъ разполагаемъ.

§. 132. Отъ рода и вида произведены бываютъ витіеватыя рѣчи 1) чрезъ соединенїе, когда виды, нѣкоторое сопротивленїе или несходство имѣющіе, соединяются вмѣстѣ.

Въ златые дни со львомъ безсильный агнецъ спалъ,
И голубь съ ястребомъ безбѣдно въ лѣсъ леталъ.

2) Раздѣленїемъ, когда одинъ видъ въ два раздѣленнымъ представляется:

Сребро скупымъ сребро, желѣзо людямъ щедрымъ.

3) Превращенїемъ, когда одинъ видъ въ другой превращаемъ:

Вираетъ всегда въ лѣсахъ за дичью на охотѣ,
И чуть успѣетъ ѣсть, и то въ пыли и потѣ.
Кто скажетъ, чтобъ онъ былъ въ семъ дѣлѣ неудалъ?
Онъ самъ ужъ отъ того свирѣпымъ звѣремъ сталъ.

§. 133. Отъ частей раждаются витіеватыя рѣчи 1) когда разнымъ частямъ одно дѣйствїе приписывается заключенное въ одномъ глаголѣ относимомъ къ двумъ страждущимъ вещамъ:

Благочестивый Монархъ единого рукою Бога,
другою подданныхъ объемлетъ.

2) Когда частямъ противныя свóйства или дѣйствїя или страданїя приписуются:

Льстивой человѣкъ медъ на языкѣ, ядъ въ
сердцѣ имѣетъ.

3) Когда въ животныхъ вещахъ къ каждой части приложено будетъ приличное жизненное свóйство:

Лице свѣтлое щедротою, уста ушъщеніемъ сладкія, грудь искренностію отверстая.

4) Когда отъ одной части отнятое въ другой оставляется:

Великій Петръ хотя отнятъ отъ нашего зрѣнія; однако въ сердцахъ нашихъ всегда пребываетъ.

5) Когда дѣйствія, свóйства или обстоятельства частей одно на другое перемѣняются.

Для чего слѣпой лутче прочихъ слышитъ, глухой лутче видитъ? для того что оный ушми видитъ, а сей глазами слышитъ.

6) Когда разныя части уподобляются частямъ другой вещи, и потóмъ цѣлое съ цѣлымъ сносится. Примѣръ изъ Марціала:

На бѣлыхъ волосахъ у Аппія зима,
И лѣто на глазахъ горящихъ отъ вина;
Какъ пьетъ, то по носу фіялки расцвѣтаютъ.
И точно тѣмъ весны средину представляютъ;
Какъ въ осень щоки всѣ брусники полны зрѣлой.
Не всякъ ли видитъ годъ изображенъ тутъ цѣлой?

§. 134. Отъ свóйствъ замыслы составляются, 1) когда одному свóйству приписуются противныя дѣйствія или страданія въ двухъ подлежащихъ.

Глулостію бѣдный приводитъ въ смѣхъ, а сильный въ слезы.

2) Когда одно свóйство другому какъ воспящающее представляется:

Злой и глупой богачъ однѣмъ лутемъ ходятъ:

ной

оной хотя добро здѣлать умѣетъ, однако не хочетъ, а сей хотя и хочетъ, но не умѣетъ.

3) Когда одному свóйству къ противнымъ между собою вещамъ сходное дѣйствіе приписуется:

Великодушной человѣкъ щастіе свое умѣренно правитъ, нещастіе терпѣливо сноситъ.

4) Когда одна страсть въ противную перемѣняется:

Праведный гнѣвъ есть милосердіе.

5) Когда одно свóйство уподобляется другому:

Прекрасное твое лице небесному уму твоему подобно.

6) Когда свóйства между собою или съ обстоятельствами уравняются:

Ты львиною покрытъ былъ кожею въ бою,
И съ вострымъ копіемъ десницу заносилъ;
Но лучше былъ ружья твой мужественный духъ.
Овидій о превр. 3.

7) Когда одному свóйству другое противное или несходственное какъ дѣйствіе придается:

Тебя мы любимъ всѣ, и всѣ тебя боимся,
Тебя нашъ любитъ страхъ, сама любовь страшится.

8) Когда какое свóйство представляется съ дѣйствіемъ, которое относится къ дѣйствію другой вещи.

Кичливый посмотрись въ прозрачной здѣсь водѣ,
И научись, узнавъ велики той премѣны.
Ты нынѣ какъ пары отъ солнца вознесенны.
Она была у звѣздъ, но нынѣ въ исподѣ.

§ 135. Отъ знаменованія имени замысловатыя рѣчи составляются, 1) когда свóйства или дѣлá той вещи, или человѣка уподоблены будутъ тому, что имя значитъ:

Кесарь ты сѣчешь враговъ удобно,
Имя въ томъ дѣламъ твоимъ подобно.

Ибо Латинское имя caesar произходитъ отъ глагола caedo, сѣку.

2) Когда чрезъ приложеніе писменъ произведенное знаменованіе сносится съ дѣйствіемъ, или свóйствомъ той вещи, которая подлиннымъ именемъ сложенной анаграммы называется, напримѣръ:

По правдѣ цѣлой мiръ назвaться можетъ Римъ:
Онъ весь мiръ покорилъ оружіемъ своимъ.

3) Когда одно имя въ опимѣнныхъ наклоненіяхъ само себѣ противнымъ представляется:

Иные петлею отъ петли убѣгаютъ,
И смертію себя отъ смерти избавляютъ.

§. 136. Дѣйствіе и страданіе витіеватыя рѣчи раждаютъ, 1) когда отъ чего производится противное дѣйствіе въ тойже вещи или въ двухъ подобныхъ:

Брега Невы руками плещутъ,
Брега Балтійскихъ водъ трепещутъ.

Или:

Чемъ ты далѣ прочь отходишь
Грудь мою жжетъ большій зной;

Тѣмъ

Тѣмъ прохладу мнѣ наводишь,
Есть ли ближе пламень твой.

Или:

Неможетъ слезъ держать, что слезъ людскихъ невидитъ.

2) Когда невозможныя дѣйствія предлагаются, напримѣръ:

Прежде агницы волковъ ловить, и зайцы львовъ терзать станутъ, нежели онъ нравъ свой отмѣнитъ.

3) Когда обстоятельства самого дѣйствія пріемлются за препятствія сильныя, или безсильныя:

Жадными побѣдительскими рукамъ не можетъ возбранить пламень, чтобы горящей Трои не расхищали.

4) Когда дѣйствующая вещь страждетъ, купно со страждущею:

Гомеръ, когда прославлялъ другихъ своими стихами, тогда и самъ себя вѣчной памяти предалъ.

5) Когда дѣйствіе тщетнымъ представляется:

Очъ прящи и стрѣлы, за клевы и гнилое дерево почитаетъ.

И слѣдующее у Сенеки въ 119 посланіи:

Послѣ побѣды надъ Дарѣемъ и по завоеваніи Индіи Александръ былъ бѣденъ Ищетъ себѣ пріобрѣтенія, испытуетъ моря неизвѣстныя. Что натурѣ довольно, того недовольно смертному. Нашолся такой человѣкъ, которой получивъ все, еще былъ недоволенъ.

И Аполлоновы слова у Овидія въ книгѣ I о превращеніяхъ:

Бѣда мнѣ, что трава любви не исцѣляетъ,
И чѣмъ я всѣхъ лѣчу, по мнѣ не помогаетъ?

б) Когда отъ малой вещи или отъ ничего великое дѣйствіе производится, напримѣръ:

Безрукой и безоружной Сцевола войну привелъ къ окончанію, и сожженною рукою своего надъ двумя королями одержалъ побѣду.

Или:

Когда тебя уязвитъ безумный поношеніемъ, раны лѣчить нестарайся, то скороисцѣлѣешь.

Такъ же:

Шумящіе листы пугаютъ робкихъ зайцовъ,
Вещей пустая тѣнь страшитъ людей пужливыхъ.

7) Когда чему приписуется вымышленное дѣйствіе съ его свойствами сродное:

Чего ты не дѣлаешь проклятое злато? ты блескомъ своимъ зрѣніе судей ослѣпляешь, что бы не видѣть истинны; угнѣтаешь тягостію сердца ихъ, чтобы не могли подвигнутъся къ жалости о страждущихъ неловинно.

И Скиѳскіе послы говорятъ Александру великому у Курція въ книгѣ 7:

Наконецъ когда ты преодолишъ весь родъ человѣческій; то уже съ лѣсами, со снѣгами, съ рѣками и съ дикими звѣрьми войну имѣть будешъ.

§. 137. Отъ времени випіеватыя рѣчи раждаются 1) когда противныя или разныя времена вмѣстѣ соединяются:

Не вѣрь обманчивой тишинѣ: во мгновенїе ока море измѣняется, и въ тоже время корабли пожираетъ, когда они по ономъ спокойно шествуютъ.

Или:

Намъ полдень съ утромъ въ другъ сїяетъ.
Весна плоды и цвѣтъ являетъ,
Въ дражайшей младости твоей.

2) Когда что изъ одного времени въ другое переносится. Такъ говоритъ Андромаха къ Троянкамъ у Сенеки:

Ваша Троя нынѣ, а моя уже тогда упала когда безчеловѣчный Ахиллесъ терзалъ мои члены.

И она же у тогоже Сенеки:

О любезное чадо, рожденное для Троянъ поздно, для матери рано.

3) Когда отъ времени обыкновенныя его свóйства, дѣйствїя или обстоятельства отъемлются:

О весна, юность лѣта, прекрасная матерь цвѣтовъ, хотя ты возвращаешься, но кромѣ тоски съ собою ничего не приводишь.

§. 138 Отъ мѣста произведены бываютъ винїеватыя рѣчи 1) когда одному мѣсту противныя или разныя свóйства, дѣйствїя или обстоятельства приписуются. Такъ Андромаха говоритъ у Сенеки къ сыну своему Астїанаксу скрывая его въ Гекторовомъ гробѣ:

Ежели судьбина бѣднымъ ломогаетъ, то будетъ тебѣ здѣсь защита, а ежели жить болъше запрещаетъ, то вотъ тебѣ гробъ.

И Овидїй о Актеонѣ въ превращенїяхъ, книга 3:

Гдѣ прежде онъ гонялъ, тутъ самъ ужъ убѣгаетъ.

2) Когда дѣйствїе отъ свóйствъ мѣста происходящее представляется сильнымъ или недѣйствительнымъ:

Хотъ нынѣ я въ волнахъ плыву, но воды не гасятъ любви.

Или,

Малой человѣкъ и на горѣ малъ; исполинъ великъ и въ ямѣ.

3) Когда великое къ малому, или малое къ великому мѣсту относится. Патеркулъ о Помпеѣ говоритъ.

Толь несогласно само съ собою щастїе было, что топъ не имѣлъ гроба, кому вселенныя на побѣды не доставало.

И Виргилїй о пчелахъ:

Въ толь маленькой плоти великїй духъ имѣютъ.

4) Когда мѣсто отъ содержимаго какъ измѣненное представляется:

Сократъ такимже лицомъ вступилъ въ темницу, какимъ прежде тритцать тиранновъ привелъ въ порядокъ: чтобы отнять отъ онаго мѣста безславіе, и темница, въ которой былъ Сократъ, не могла быть темницею.

§. 139. Происхожденїе подаетъ замысловатыя идеи, 1) когда происшедшее есть

есть противно произхожденію, или съ нимъ несходственно. Скиѳскіе послы Александру великому говорятъ: *пойна тебѣ раждается изъ лобѣды.*

Или:

Прогнанный у рѣки полкъ къ брани ободрился,
И пламень отъ воды военной въ немъ родился.

2) Когда произшедшее есть подобно произхожденію, или подобныя дѣйствія имѣетъ.

Безъ всякой мы вины любовь зовемъ слѣпою:
Раждается въ очахъ прельщенныхъ красотою.

И Овидій о превращеніяхъ въ книгѣ I говоритъ о людяхъ произшедшихъ отъ камней послѣ баснословнаго Девкалїонскаго потопа:

Изъ рукъ мускихъ назадъ поверженные камни
Пріяли мужескъ видъ, изъ женскихъ рукъ видъ женскій:
Оттуду родъ нашъ твердъ, и сноситъ трудъ великій,
И тѣмъ, откуду взятъ, довольно доказуетъ.

§. 140. Замысловатыя идеи составляются и отъ причины, 1) когда малому дѣлу великая причина придается:

Дай нищему землю, дабы получитъ небо; дай лѣнязь, дабы пріобрѣсти царство; дай нищему, дабы ты далъ себѣ; дай, ибо что ты дашь нищему, то самъ имѣть будешь; чего не дашь, достанется другому.

(Златоустъ)

2) Когда у дѣйствія причина отъемлется:

Не всякъ ли говоритъ? я даромъ не труждусь,
И даромъ ничего не дамъ, и въ томъ божусь.

То правда, и мое въ томъ мнѣнїе согласно.
Но даромъ хотъ никто, а многїе напрасно.

3) Когда причина есть прошитьное дѣйствїе, примѣръ изъ Марцїала:

Дивишся, что не дамъ тебѣ стиховъ моихъ?
Боюсь, чтобы ты мнѣ не подарилъ своихъ.

§. 141. Отъ предъидущихъ и послѣдующихъ витіеватыя рѣчи произведены бываютъ, 1) когда предъидущее подобно есть послѣдующему:

Беззаконно съ Язономъ сочеталась Медея, беззаконно разлучилась: бракъ осквернила братнею кровїю, разлученїе убїйствомъ дѣтей своихъ.

2) Когда предъидущее съ послѣдующимъ соединяется; примѣръ, о потопленныхъ въ Египтѣ младенцахъ:

О дѣло достойнѣйшее жалости! рѣка убїйца и гробъ младенцевъ, рожденные современны смерти, и убїйство съ рожденїемъ соединяется.

3) Когда предъидущее съ послѣдующимъ противны:

Въ тополовой тѣни гуляя муравей,
Въ прилипчивой смолѣ увязъ ногой своей.
Хотя онъ у людей былъ въ жизнь свою презрѣнный;
По смерти въ янтарѣ у нихъ сталъ драгоцѣнный.

§. 142. Признаки суть настоящихъ, прошедшихъ или будущихъ вещей, и по сему сїи два послѣднїе рода признаковъ въ разсужденїи изобрѣтенїя витіеватыхъ рѣчей имѣютъ тѣже правила какъ предъидущее и послѣдующее, а признаки настоящихъ раждаютъ витіеватыя рѣчи какъ обсто-

обстоятельства, то есть, 1) когда они съ самымъ дѣйствіемъ такъ сопрягаются, что и сочиняются съ нимъ же глаголомъ:

Онъ съ жизнію скончалъ великую болѣзнь.
Горитъ всѣхъ ревность вдругъ съ огнемъ.

2) Когда одно обстоятельство принимается вмѣсто другаго, такъ Виргилій въ 7 книгѣ Енеиды говоритъ о Лавиніи:

Засватаетъ тебя Беллона, о дѣвица!
Приданымъ будетъ кровь Троянска и Рутульска.

3) Когда обстоятельство перемѣняется въ самую вещь или дѣйствіе, до котораго оно надлежитъ, или вещь въ самое обстоятельство либо принимаетъ на себя его свóйства или дѣйствія:

Смотря на цѣпь свою онъ самъ оцепенѣлъ,
И жалкимъ голосомъ металлъ объ немъ звенѣлъ.

§. 143. Отъ подобія составляются острыя мысли, 1) когда оно къ самой уподобляемой вещи присовокупляется кратко безъ союзовъ уподобленія:

Добро не познается, какъ только потерянное, и на солнце тогда только смотрятъ, когда оно затмѣвается.

На что мы плачемся, когда терпимъ бѣды?
Пронзенная земля даетъ свои плоды.

2) Когда одна уподобленная вещь своимъ дѣйствіемъ относится къ другой неуподобленной, или уподобленной:

Грѣшникъ есть земля, но противъ неба воюетъ, сѣно съ огнемъ брань имѣетъ, бреніе противится своему создателю.

3) Когда вещь сама съ собой или съ другой подобной какъ несходная представляется:

Раздранный коньми Иллолитъ
Несходень самъ съ собой лежитъ.

§. 144. Противныя и несходственныя вещи раждаютъ витіеватыя рѣчи, 1) когда они соединяются:

Скулой богачъ есть убогъ: ибо не онъ златомъ,
но злато имъ владѣетъ.

Тотъ бѣденъ въ свѣтѣ семъ, кто бѣденъ не бываетъ.

Или:

То плачетъ человѣкъ, то въ радости смѣется,
То презираетъ все, то отъ всего мятется.
Не больше въ воздухѣ бываетъ перемѣнъ.
О коль онъ легкостью своей отягощенъ.

2) Когда одно противное или несходственное къ другому относится или на оное перемѣняется. Цицеронъ въ 7 словѣ противъ Верреса говоритъ:

Ты ли дерзнулъ рабовъ въ Сицилiи къ столлу уже привязанныхъ свободить и отъ смерти отторгнуть, о которыхъ ты зналъ, что они принять оружiе, и войну противъ насъ начать хотѣли, и что уже по приговору всего совѣта осуждены и по древнему обыкновенiю на казнь отданы были? для того, надѣюсь, что бы ты висилицу, которая была приготовлена рабамъ осужденнымъ, неповинным гражданамъ Римскимъ оставилъ!

И о Домитiанѣ Кесарѣ сказано, что онъ былъ непрiятель мухамъ, а непрiятелемъ муха.

За чемъ я на женѣ богатой не женюсь?
Я выпити за жену богатую боюсь;
Всегда мужъ долженъ быть женѣ своей главою,
То будутъ завсегда равны между собою
(Марціалъ въ книгѣ 3.)

§. 145. Отъ уподобленія произходятъ витіеватыя рѣчи, 1) когда малое съ великимъ какъ съ равнымъ уравняется:

Убогій ничего нежелающій, равенъ есть владѣтелю все имѣющему.

Когда себя хранилъ отъ яду Митридатъ,
По вся дни принималъ въ своей онъ пищѣ ядъ;
Ты Цинна, у себя всегда не доѣдаешь,
И тѣмъ предостеречь себя отъ гладу чаешь.
(Марціалъ)

2) Когда что само съ собою уравняется:

Великій Александръ тогда себя былъ болѣ,
Когда поведѣвалъ своей онъ сильной волѣ.

3) Когда что съ обстоятельствомъ уравняется, какъ сказано о скупомъ:

Ты тверже, нежель тотъ металлъ,
Которой въ стѣну ты заклалъ.

§. 146. Сіи правила о изобрѣтеніи витіеватыхъ рѣчей предложены всѣ не въ такомъ мнѣніи, что они довольны со всемъ къ сложенію оныхъ; но только для того, чтобы охотники до замысловатыхъ предложеній къ нимъ примѣнившись, могли сами собою какъ въ изысканіи ихъ самихъ, такъ и въ сложеніи подобныхъ правилъ далѣе простираться, и употреблять въ свою пользу. Ни въ чемъ краснорѣчіе не утверждается, на примѣрахъ и на чтеніи

и подражанїи славныхъ авторовъ, какъ въ витїеватомъ родѣ слóва; и нигдѣ больше не служитъ остроумїе, и поворотливость разума, какъ въ семъ случаѣ: ибо не токмо сїе требуется, чтобы замыслы были нечаянны и пріятны, но сверьхъ того весьма остерегаться должно, чтобы за ними излишно гоняючись не завраться, которой погрѣшности часто себя подвергаютъ нынѣшнїе писатели: для того что они меньше стараются о важныхъ и зрѣлыхъ предложенїяхъ, о увеличенїи слóва чрезъ разпространенїя, или о движенїи сильныхъ страстей, нежели о витїйствѣ.

§. 147. Для подражанїя въ витїеватомъ родѣ слóва тѣмъ, которые другихъ языковъ не разумѣютъ, довольно можно сыскать примѣровъ въ Славенскихъ церковныхъ книгахъ и въ писанїяхъ отеческихъ, съ Греческаго языка переведенныхъ, а особливо въ прекрасныхъ стихахъ и канонахъ Преподобнаго Іоанна Дамаскина, и святаго Андрея Критскаго, также и въ словахъ святаго Григорїя Назїанзина, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ переводъ съ Греческаго не темен.

ГЛАВА ОСЬМАЯ

О ВЫМЫСЛАХЪ.

§. 148.

Вымысломъ называется идея, противная натурѣ, или обыкновенiямъ человѣческимъ, заключающая въ себѣ идею обыкновенную и натуральную, и оную собою великолѣпнѣе, сильнѣе или пріятнѣе представляющая. Отъ витіеватой рѣчи тѣмъ разнится, что сія больше состоитъ въ мысляхъ и тонкихъ разсужденіяхъ, а вымыслъ отъ мысленныхъ вещей отъемлется и представляется живо, какъ нѣчто чувствительное.

§. 149. Сіе ученіе предлагается послѣ прочихъ правилъ изобрѣтенія для того, чтобы учащіеся сперва привыкли къ твердымъ и основательнымъ идеямъ, каковы суть распространенія, доказательства и движенія страстей, на которыхъ слово все свое укрѣпленіе имѣетъ. Вымыслы въ краснорѣчіи таковы суть, каковы на сраженіяхъ военныя хитрости. Ибо какъ съ довольнымъ числомъ солдатъ и всякаго военнаго снаряду, съ искусствомъ какъ употреблять оружіе и съ сильнымъ и мужественнымъ на враговъ нападеніемъ военныя хитрости употреб-

лять весьма полезно; такъ и вымыслы при увеличенномъ чрезъ разпространенія словъ, при основательныхъ доказательствахъ и при движеніи страстей весьма много способствуютъ. И какъ отъ оныхъ приходятъ непріятели въ замѣшательство и непорядокъ, позабываютъ и оставляютъ свои предпріятія и разположенія; такъ и слушатели или читатели слова вымыслами восхищаются и позабываютъ свои возраженія, противныя предлагаемой матеріи.

§. 150. Возвышеніе слова хотя зависитъ много отъ украшеній, о которыхъ предлагается въ слѣдующей части, однако и отъ вымысловъ получаетъ оно неменьшее великолѣпіе. Которые особливо въ стихотворствѣ имѣютъ великую силу, и могутъ по справедливости душею высокаго стиха назваться, что въ славныхъ стихотворцахъ ясно видѣть можно; также и великіе Ораторы въ важныхъ словахъ вымыслы не рѣдко употребляютъ, и тѣмъ прозу не мало возвышаютъ.

§. 151. Вымыслы раздѣляются на *чистые* и *смѣшенные*. Чистые состоятъ въ цѣлыхъ повѣствованіяхъ о дѣйствіяхъ, которыхъ на свѣтѣ не бывало, составленныхъ для нравоученія. Сюда надлежитъ

житъ изъ древнихъ Авторовъ Езоповы притчи, Апулейева басня о золотомъ ослѣ, Петроніевъ сатириконъ, Лукіановы разговоры; изъ новыхъ Барклаева Аргенида, Гулливерово путешествіе по неизвѣстнымъ государствамъ, и большая часть Еразмовыхъ разговоровъ. Французскихъ сказокъ, которыя у нихъ романами называются, въ числѣ сихъ вымысловъ положить не должно: ибо они накакого нравоученія въ себѣ не заключаютъ, и отъ Россійскихъ сказокъ, какова о Бовѣ составлена, иногда только украшеніемъ штиля разнятся, а въ самой вещи такая же пустошь, вымышленная отъ людей время свое тщетно препровождающихъ; и служатъ только къ развращенію нравовъ человѣческихъ и къ вящшему законснѣнію въ роскоши и плотскихъ страстяхъ. Смѣшенные вымыслы состоятъ отъ части изъ правдивыхъ, отъ части изъ вымышленныхъ дѣйствій, содержащихъ въ себѣ похвалу славныхъ мужей, или какія знатныя въ свѣтѣ бывающія приключенія, съ которыми соединено бываетъ нравоученіе. Таковы суть, Гомерова Иліада и Одиссея, Виргиліева Енеида, Овидіевы превращенія, и изъ новыхъ странствованіе Телемаково Фенелономъ сочиненное.

§. 152. Еще раздѣляются вымыслы на *прямые* и *косвенные*. Прямые предлагаются просто, на подобїе подлинныхъ дѣяній безъ всякихъ оговорокъ, какъ Героическїе Стихотворцы употребляютъ въ своихъ поемахъ. Примѣры изъ Гомеровой Иліады: Θ.

Пустила по земли заря червленну ризу:
Тогда созвавъ боговъ Зевесъ громодержитель
На высочайшей верьхъ холмистаго Олимпа,
Отверзъ уста свои, они прилѣжно внемлютъ:
Послушайте меня вси боги и богини,
Когда вамъ объявлю, что въ сердцѣ я имѣю.
Ни мужескъ полъ боговъ нижѐ богинь полъ женскїй
Законъ мой преступитъ отнюдь да не дерзаетъ.
Дабы скорѣе мнѣ къ концу привесть все дѣло.
Когда увижу я изъ васъ кого снисшедша
Во брани помощь дать Троянамъ либо Грекамъ,
Тотъ раненъ на Олимпъ со срамомъ возвратится:
Или хвативъ его повергну въ мрачный тартаръ,
Далече отъ небесъ въ преглубочайшу пропасть,
Гдѣ мѣдяный помостъ, и гдѣ врата желѣзны.
(и прочая.)

§. 153. Косвенные вымыслы имѣютъ въ себѣ нѣкоторую оговорку, или какое нибудь умягченїе, чемъ они съ правдою сопрягаются, и къ ней ближе подходятъ, какъ въ слѣдующихъ примѣрахъ умягчаются вымыслы условїемъ:

Примѣръ 1.

Естьли бы какого преизящнѣйшаго града изображенїе въ небѣ вмѣстить надлежало, какъ сказываютъ о Аріадниной коронѣ, о рѣкахъ и о животныхъ богамъ любезныхъ;

то

то разсуждаю я, что Смирна прежъ прочими сея чести была бы достойна (Аристидъ въ словъ къ Антонинамъ.)

Примѣръ 2.

Когда бы древни лѣта знали
Толику бодрость съ красотой;
Тобъ храмы въ честь твого создали,
И жертвой чтилибъ образъ твой.

§. 154. Къ изобрѣтенію вымысловъ больше всего служатъ примѣры славныхъ Авторовъ; однако уповаемъ, что нибудь полезны будутъ и слѣдующія правила, которыя взяты съ лучшихъ примѣровъ, и основаны на тѣхъ же средствахъ, которыя предложены для изобрѣтенія витіеватыхъ рѣчей, также и на мѣстахъ Риторическихъ. Во первыхъ предлагаемъ ученіе, какъ составляютъ чистые и смѣшенные вымыслы; потомъ показываемъ способы, какъ оные предлагать косвенно.

§. 155. Первое правило къ составленію чистыхъ вымысловъ утверждается на соединеніи, когда разные виды въ одно тѣло соединяются. Такъ у древнихъ Стихотворцевъ Центавры вымышлены, одна половина изъ человѣка, а другая изъ коня; Сиренамъ дана верьхняя часть дѣвицы, нижняя рыбы; Химерѣ голова львиная, хвостъ змѣиной, а середка козья. Для примѣру присовокупляется описаніе Гарпій изъ 3. книги Виргилієвой Енеиды:

Избавившись

Избавившись отъ бурь, пришли мы къ островамъ,
Стоящимъ посредѣ Іоническихъ водъ,
Что Греческій народъ Строфадами зоветъ.
Со злой Целеною въ нихъ Гарпіи живутъ.

* * *

Противнѣе нигдѣ чудовищъ оныхъ нѣтъ,
Ни злѣйшей язвы адъ на свѣтъ не испускалъ.
Имѣютъ женскій зракъ ужасныя тѣ птицы,
И когти острые, и смрадно гноемъ чрево,
Отъ гладу завсегда блѣднѣетъ ихъ лице.

§. 156. Второе состоитъ въ приложеніи, когда части, свóйства или дѣйствія вещамъ придаются отъ иныхъ, которыя суть другаго рода. Такимъ образомъ прилагается безсловеснымъ животнымъ слово; людямъ излишнія части отъ другихъ животныхъ, какъ Сатирамъ рога и хвостъ, Медузѣ ужи и змеи на голову, Персею и Пегазу крылье; безплотнымъ или и мысленнымъ существамъ, какъ добродѣтелямъ и дѣйствіямъ плоть и прочая. Примѣръ изъ Овидіевыхъ превращеній о Южномъ вѣтрѣ, книга 1:

Ужѐ югъ влажными крылами вылетаетъ,
Вода съ сѣдыхъ власовъ и дождь съ брады стекаетъ,
Туманы на лицѣ, въ росѣ перната грудь.
Онъ облаки рукой едва успѣлъ давнуть,
Внезапно дождь густой повсюду зашумѣлъ.

Другой примѣръ изъ того же Автора о зависти, книга 2. о превращеніяхъ:

И какъ туда пришла военная Минерва,
И стала у дверей, что въ домъ вступить не можно,
Толкнула въ нихъ копьемъ, отверзся скоро входъ,
Увидѣла внутри, какъ зависть ѣстъ змѣевъ,

И

И оныхъ кровїю злобу свою питаетъ;
Узрѣла, свой взоръ богиня отвратила.
Она встаетъ съ земли, оставивъ полъ змїя,
Лѣнивою ногой къ богинѣ подошла,
И видя, что она красно вооруженна,
Вздохнула, и лице нахмуривъ воспѣнала.
Всегда блѣднѣетъ зракъ, и кожа на костяхъ.
Глядитъ изъ подъ бровей, и ржа всегда въ зубахъ,
Желта отъ желчи грудь; и ядъ течетъ отъ языка.

Сюда принадлежитъ и слѣдующее:

И се уже рукой багряной
Врата отверзла въ миръ заря,
Отъ ризы сыплетъ свѣтъ румяной
Въ поля, въ лѣса, во градъ, въ моря (и проч).

Изъ сихъ примѣровъ видно, что когда бездушнымъ вещамъ, дѣйствїямъ, добродѣтелямъ или порокамъ дается видъ человѣческой, или другаго какого нибудь животнаго; то должно наблюдать подобїе вымышленнаго изображенїя съ самою вещїю, которая подъ такимъ видомъ представляется, придавать ей дѣйствїя, свойства и обстоятельства, сходныя съ дѣйствїями, свойствами и обстоятельствами самой оной вещи.

§ 157. Противное приложенїю отъятїе также иногда служитъ къ составленїю вымысловъ, когда дѣйствительныя натуральныя части отъемлются. Таковы у древнихъ стихотворцевъ вымышлены были Циклопы объ одномъ глазѣ. Однако сей способъ далече не таковъ плодовитъ какъ прибавленїе.

§. 158. Увеличеніе вещей къ составленію вымысловъ весьма способно, которымъ стихотворцы особливо возвышаютъ Героическія поемы, представляя вещи чрезвычайно великими, къ чему много силы придаютъ ужасныя дѣйствія и свойства. Такъ у старинныхъ стихотворцевъ великими представлены, Атласъ, Гиганты и прочая. Примѣръ изъ 3. книги Виргилѣевой Енеиды:

Онъ чуть сказать успѣлъ, уже съ верьху горы
Спускается къ водамъ великая громада,
Ужасный Полифемъ идетъ между овцами,
Лишенный зрѣнія и скверный изувѣръ
Несетъ рукою дубъ, и тѣмъ дороги ищетъ.

* * *

Зубами заскрыпѣлъ и съ стономъ въ море вшолъ,
Едва во глубинѣ до бедръ достали волны (и проч.)

Сему подражая Камуенсъ представляетъ мысъ Добрыя Надежды подъ видомъ страшнаго Исполина:

Между тѣмъ, какъ я говорилъ, увидѣли мы возвышающееся на воздухъ мечтаніе ужасной величины. Уродливой его видъ и нескладной станъ былъ по мѣрѣ его возраста. Славной Колоссъ Родійской, которой почитался между седьмію дивами на свѣтѣ, не могъ бы сравняться съ высотою сего чудовища. Гнусные его члены казались быть исполненны непобѣдимою крѣпостію. Ужасъ, суровость и злоба все тѣло его покрываютъ. Лице его посуплено и прискорбно, голова печальнымъ образомъ на груди преклонена, борода

борода хлочилась, глаза олустились въ темныя ямы, изъ которой выходятъ искры, и тусклой блѣдной и кровавой пламень. * * Испустилъ ужасное стенанїе, которое какъ изъ глубочайшихъ морскихъ пропастей произходило. Холодъ обнялъ наше тѣло, и волосы поднялись къ верьху. Взоръ и голосъ его наводятъ стужу на кровь нашу. Португальцы! закричалъ онъ, о народъ предерзкїй, паче всѣхъ народовъ народъ хищливый и презирающїй сладость спокойнаго житїя, и ищущїй тщетныя славы толикими трудами, бѣдами и тягостьми (и прочая.)

Сюда же принадлежитъ и слѣдующее:

Я духомъ зрю минувше время:
Тамъ грозный зрится исполинъ
Разсылать земнородныхъ племя,
И разрушить натуры чинъ
Онъ ревомъ бездну возмущаетъ,
Лѣсисты съ мѣстъ бугры хватаетъ,
И въ твердь сквозь облака разитъ;
Сиканской какъ Вулканъ дымится,
Такъ мгла изъ челюстей курится
И помрачаетъ солнца видъ.

Увеличенїю противно умаленїе, однако въ сложенїи вымысловъ оное почти нигдѣ у знатныхъ авторовъ неупотреблено, и мнѣ ничего неизвѣстно кромѣ Пигмеевъ, которые и у историковъ упоминаются, и больше почесть должно за враки нежели за вымыслъ.

§. 159. Чрезъ умноженіе составлены быть могутъ вымыслы, когда части свыше натуральнаго умножатся. Въ примѣръ служитъ могутъ вымыслы древнихъ стихотворцевъ о Аргусѣ стоглазомъ, о трегламномъ Церберѣ, о сторучныхъ Центиманахъ, о Янусѣ два лица имѣющемъ.

Ужъ слава по градамъ быстро течетъ Ливійскимъ;
Во всей подсолнечной сего зла злѣе нѣтъ.
Проворна и бодра, растетъ въ пути своемъ.
Хоть сперьва и мала, и ходитъ боязливо;
Но вскорѣ до небесъ главу свою возноситъ.

* * *

Подъ каждымъ та перомъ имѣетъ быстры очи
И уши и уста гласящи безпрестанно.

(Виргилій кн. 4 Енеиды.)

§. 160. Шестой способъ къ изобрѣтенію вымысловъ есть превращеніе, когда что въ другое превращается, примѣровъ сего весьма довольно, а особливо у Овидія: ибо онъ о превращеніяхъ сочинилъ пятнатцать книгъ, изъ которыхъ для образца слѣдующее предлагается, о превращеніи Нимфы Дафны въ лавровое дерево:

Едва она свою молитву окончала,
Корой покрылась грудь, оцѣпенѣли члены;
И руки отрасльми и вѣтвями власы,
Глава вершиною и ноги корень стали.
Однако Фебъ любя, къ стеблю рукой коснулся,
Почулъ, какъ бьется грудь подъ новою корою.

§. 161.

§. 161. Седьмой способъ къ составлению вымысловъ есть преложеніе съ мѣста на мѣсто, или изъ одного времени въ другое. Перьваго примѣры суть: похищенная Плутономъ Прозерпина, между звѣздами вмѣщенная Аріаднина корона, Кастор и Поллуксъ и другіе; также и слѣдующіе:

Но слѣшно толь куда возходитъ
Внезапно мой плѣненный взоръ?
Видѣніе мой умъ возводитъ
Превыше Оессалійскихъ горъ!
Я дѣву въ солнцѣ зрю стоящу,
Ружого отрока держащу
И всѣ страны полночны съ нимъ.

Примѣръ втораго суть слѣдующіе стихи изъ Сенеки, въ которомъ Андромаха мечтаетъ себѣ Гектора какъ живаго:

Разторгни смертны узы, Гекторъ,
Раздвинь земное нѣдро,
Карай Улисса;
Одна твоя къ тому довольна тѣнь.
Оружіемъ гремитъ,
И на Ахейскій флотъ бросаетъ хищный пламень!

Иногда прошедшее время относится въ настоящее и изображается подъ видомъ мѣста, напримѣръ:

Сквозь тучи бывшія печали,
Что лютый рокъ на насъ навелъ,
Какъ горы о Петръ рыдали,
И Понтъ въ брегахъ своихъ ревѣлъ,
Сквозь страшны Россамъ перемѣны.

Сквозь прахъ войнами возмущенный,
Я вижу тотъ пресвѣтлый часъ.
Тамъ вкругъ младой Елисаветы
Сіяютъ щастливы планеты. (и прочая).

§. 162. Предложенные семь способовъ по большой части служатъ стихотворцамъ въ высокихъ поемахъ, какъ то и изъ примѣровъ усмотрѣть можно. Однако послѣдняго довольно примѣровъ есть и у великихъ Ораторовъ. Такъ Златоустъ начинаетъ слово на усѣкновеніе главы Предтечевы:

Паки Иродіа бѣсится, паки смущается, паки пляшетъ (и прочая).

И Цицеронъ въ словѣ за Секста Росція Америна:

Не сіе ли, о чемъ вы прежде слышали, судіи, нынѣ ясно видите? не видите ли сего человѣка, которой не зная о своемъ нещастіи послѣ ужины возвращается? не видите ли устроеннаго на него коварства и внезапнаго нападенія? не обращается ли предъ очами вашими въ убійствѣ Главція?

§. 163. Умягчаются вымыслы и въ косвенные обращаются тремя способами, *услоніемъ, сомнѣніе значащими словами и фигурами.* Сіи способы какъ у Ораторовъ, такъ и у стихотворцевъ употребительны, а особливо перьвой Ораторамъ весьма приличенъ, котораго примѣровъ въ Цицеронѣ довольно сыскать можно, каковы

каковы суть слѣдующіе. Примѣръ изъ седмаго слóва противъ Верреса:

Есть ли бы какой Государь, есть ли бы какой городъ изъ чужихъ народовъ, или бы какое государство, такъ съ Римскимъ гражданиномъ поступили; не публично ли бы мы отмщали? не войною ли бы противъ нихъ возстали? могли ль бы мы обиду и поруганіе Римскаго имени безъ мести и безъ казни оставить?

И въ томъ же словѣ нѣсколько по нúже:

Когда бы я сіе говорилъ у Скиѳовъ, не здѣсь при толикомъ множествѣ гражданъ Римскихъ, не при избраннѣйшихъ града сего Сенаторахъ, ниже на площади середи Римскаго народа, о толикихъ и толь жестокихъ мученіяхъ гражданъ Римскихъ; то бы и оныхъ варваровъ сердца подвигнулъ.

Также въ словѣ Скиѳскихъ пословъ къ Александру Великому:

Есть ли бы боги благоволили дать тебѣ величину тѣла равную жадной душѣ твоей, то бы тебя вселенная не вмѣстила; одной бы ты рукой коснулся восходящему, другою заходящему солнцу; и сего достигнувъ, пожелалъ бы ты знать, гдѣ сего толь пресвѣтлаго божества блистаніе скрывается.

Примѣры умягченныхъ вымысловъ словами сомнѣнія въ себѣ заключающими:

1) *Намъ въ ономъ ужасѣ казалось,*
Что море въ яростіи своей

Съ предѣлами небесъ сражалось,
Земля стенала отъ зыбей,
Что вихри въ вихри ударялись
И тучи съ тучами слиралисъ
И устремлялся громъ на громъ (и проч.)

Второй примѣръ:

О вы недремлющїе очи
Стрегущїе небесный градъ!
Вы бодрствуя во время ночи,
Когда локоясь смертны слять,
Взираете сквозь тѣнь густую.
На цѣлу широту земную.
Но чаю, что вы въ оной часъ,
Вротивъ естественному чину,
Петрову зрѣли дщерь едину,
Когда лошла избавить насъ.

Примѣры умягченныхъ вымысловъ фигурами:

1) Мечтаніемъ:

Восторгъ внезалный умъ плѣнилъ,
Ведетъ на верьхъ горы высокой,
Гдѣ вѣтръ въ лѣсахъ шумѣть забылъ,
Въ долинѣ тишина глубокой,
Внимая нѣчто ключь молчитъ,
Что межъ травой въ лугу журчитъ
И въ низъ съ холмовъ шумя стремится.

2) Вопрошеніемъ:

Не Пиндъ ли подъ ногами зрю?
Я слышу чистыхъ сестръ музыку,
Пермесскимъ жаромъ я горю,
Теку послѣшно къ оныхъ лику (и проч.)

3) Обращеніемъ:

Но о прекрасная планета,
Любезное свѣтило дней!
Ты нынѣ чрезъ предѣлы свѣта
Простерши блескъ твоихъ лучей,
Спасенный сѣверъ освѣщаешь
И къ намъ веселый видъ склоняешь (и проч.)

КОНЕЦЪ ПЕРЬВОЙ ЧАСТИ.

Часть II.

О УКРАШЕНІИ.

ГЛАВА ПЕРЬВАЯ
О *УКРАШЕНІИ ВООБЩЕ.*

§. 164.

Украшенїе есть изобрѣтенныхъ идей приспойными и избранными реченїями изображенїе. Сосмоитъ въ чистотѣ штиля, въ теченїи слова, въ великолѣпїи и силѣ онаго.

§. 165. Перьвое зависитъ отъ основательнаго знанїя языка, отъ частаго чтенїя хорошихъ книгъ, и отъ обхожденїя съ людьми, которые говорятъ чисто. Въ перьвомъ способствуетъ прилѣжное изученїе правилъ грамматическихъ, во второмъ выбираніе изъ книгъ хорошихъ реченїй, пословїй и пословицъ; въ третьемъ стараніе о чистомъ выговорѣ при людяхъ, которые красоту языка знаютъ и наблюдаютъ. Что до чтенїя книгъ надлежитъ, то предъ прочими совѣтую держаться книгъ церковныхъ (для изобилїя реченїй,

не

не для чистоты), отъ которыхъ чувствую себѣ немалую пользу. Сіе все каждому за необходимое дѣло почитать должно: ибо кто хочетъ говорить красно, тому надлежитъ сперва говорить чисто и имѣть довольство пристойныхъ и избранныхъ реченій къ изображенію своихъ мыслей.

§. 166. Чрезъ теченіе слова разумѣется здѣсь то, что у Латинъ называется Numerus oratorius; оно состоитъ въ порядочномъ положеніи и вмѣщеніи писменъ, складовъ съ ихъ удареніями, реченій, періодовъ и ихъ членовъ, не по разумѣнію и знаменованію самихъ сложенныхъ идей, то есть разпространеній, доводовъ, движеній страстей, витіеватыхъ рѣчей и вымысловъ, что надлежитъ до третіей части разположенія; но по оныхъ произношенію, удареніе и мѣрѣ, о чемъ предлагаемъ въ слѣдующей главѣ.

§. 167. Великолѣпіемъ украшается слово чрезъ пренесеніе реченій или предложеній отъ собственнаго знаменованія къ другому; которыя пренесенія у Грековъ называются *тропами*, и раздѣляются на тропы *реченій* и *предложеній*. Тропъ речения состоитъ въ пренесеніи одного речения отъ собственнаго знаменованія къ другому, напримѣръ: *каменной челопѣкъ*, вмѣсто, *скупой*; *щедрота лохпальна*, вмѣсто, *щедрой*

щедрой лохпаленъ. Тропъ предложенїя состоитъ въ пренесенїи предложенїя отъ собственнаго знаменованїя къ другому, напримѣръ:

По сажѣ гладь хоть бей;
Ты будешь чорнъ отъ ней.

Вмѣсто: со злымъ человѣкомъ ни по доброму ни по худому дѣлу не связывайся, для того что всегда для него впадешь въ безславїе. И Цицеронъ въ словѣ за Милона въ началѣ говоритъ:

Я подлинно думалъ, что и въ прочїя бури и нелогоды, во время оныхъ народныхъ волненїй, Милонъ власть принужденъ будетъ.

§. 168. Сила въ украшенїи Риторическомъ есть такова, каковы суть приспойныя движенїя, взгляды и рѣчи прекрасной особы дорогимъ платьемъ и иными уборами украшенной. Ибо хотя она пригожествомъ и нарядами взоръ человѣческой къ себѣ привлекаетъ; однако безъ пристойныхъ движенїй, взглядовъ и рѣчей вся красота и великолѣпїе какъ бездушны. Равнымъ образомъ слово Риторическое хотя будетъ чисто составлено, приличнымъ теченїемъ установлено и украшено великолѣпно; но безъ пристойнаго движенїя реченїй и предложенїй живности въ немъ никакой не будетъ.

§ 169. Сіе движеніе состоитъ въ обращеніи реченій или предложеній, которымъ слово отъ простаго отмѣняется. Таковыя движенія называются фигурами реченій, какъ:

Тобой поставлю судъ правдивый,
Тобой сотру сердца кичливы,
Тобой я буду злость казнить,
Тобой заслугамъ мзду дарить.

Или предложеній:

Доколѣ будешь, Катилина, во зло употреблять терпѣніе наше?

Вмѣсто: *Долго ты, Катилина, по зло употребляешь терпѣніе наше.*

ГЛАВА ВТОРАЯ
О ТЕЧЕНІИ СЛОВА.

§. 170.

Въ теченіи слóва немало наблюдаютъ Риторы въ разсужденіи писменъ, 1) чтобы обѣгать непристойнаго и слуху противнаго стеченія согласныхъ, напримѣръ: *псѣхъ чупстпъ пзоръ есть благороднѣе*: ибо шесть согласныхъ рядомъ положенныя *ВСТВ-ВЗ*, языкъ весьма запинаютъ; 2) чтобы удаляться отъ стеченія писменъ гласныхъ, а особливо тоже

или подобное произношенїе имѣющихъ, напримѣръ: *плакать жалостно о отшествїи искренняго своего друга*: ибо по второмъ реченїи прожды сряду поставленное *О* въ словѣ дѣлаетъ нѣкоторую полость, а время *И* слово нѣкоторымъ образомъ изостряется; 3) чтобы остерегаться отъ частаго повторенїя одного писмени: *тотъ лутъ тогда толлать трудно.*

§. 171. Симъ правиламъ, а особливо послѣднему противное иногда примѣчено у славныхъ древнихъ Авторовъ, о чемъ не безъ причины многїе думаютъ, что они такое стеченїе писменъ нарочно употребляли. Но примѣровъ въ нихъ находящихся предложить на Россїйскомъ языкѣ не льзя; для того что черезъ переводъ писмена весьма иныя выходятъ, и такого стеченїя въ ономъ предложить не можно.

§. 172. Въ Россїйскомъ языкѣ, какъ кажется, частое повтореніе писмени А способствовать можетъ къ изображенїю великолѣпїя, великаго пространства, глубины и вышины, также и внезапнаго страха; учащеніе писменъ. Е, И, Ѣ, Ю, къ изображенїю нѣжности, ласкательства, плачевныхъ или малыхъ вещей. Чрезъ Я показать можно пріятность, увеселеніе, нѣжность и склонность; чрезъ

чрезъ О, У, Ы, страшныя и сильныя вещи, гнѣвъ, зависть, боязнь и печаль.

§. 173. Изъ согласныхъ писменъ твердыя К, П, Т, и мягкія Б, Г, Д, имѣютъ произношеніе тупое, и нѣтъ въ нихъ ни сладости, ни силы, ежели другія согласныя къ нимъ не припряжены; и по тому могутъ только служить въ томъ, чтобы изобразить живыя дѣйствія тупыя, лѣнивыя и глухой звукъ имѣющія, каковъ есть стукъ строящихся городовъ и домовъ, отъ конскаго топоту, и отъ крику нѣкоторыхъ животныхъ. Твердыя С, Ф, Х, Ц, Ч, Ш, и плавкое Р имѣетъ произношеніе звонкое и стремительное; для того могутъ спомоществовать къ лучшему представленію вещей и дѣйствій сильныхъ, великихъ, громкихъ, страшныхъ и великолѣпныхъ. Мягкія Ж, З, и плавкія В, Л, М, Н, имѣютъ произношеніе нѣжное, и по тому пристойны къ изображенію нѣжныхъ и мягкихъ вещей и дѣйствій, равно какъ и безгласное писмя Ъ отонченіемъ согласныхъ въ срединѣ и на концѣ реченій. Чрезъ сопряженіе согласныхъ, твердыхъ, мягкихъ и плавкихъ раждаются склады, къ изображенію сильныхъ, великолѣпныхъ, тупыхъ, страшныхъ, нѣжныхъ и пріятныхъ

ныхъ вещей и дѣйствій пристойные; однако все подробну разбирать, какъ трудно, такъ и не весьма нужно. Всякъ, кто слухомъ выговоръ разбирать умѣетъ, можетъ ихъ употреблять по своему разсужденію; а особливо, что сихъ правилъ строго держаться не должно, но лучше послѣдовать самимъ идеямъ и стараться оныя изображать ясно.

§. 174. Въ теченіи слова должно остерегаться непропорціональнаго положенія удареній: то есть не ставить вмѣстѣ много Складовъ съ удареніями одинъ подлѣ другаго, и при томъ много вдругъ такихъ, которые на себѣ силы не имѣютъ, напримѣръ: *великодушное мужество твое всѣмъ намъ дивно*: ибо таковое теченіе весьма не гладко и слуху противно. Сіе все происходитъ отъ положенія вмѣстѣ короткихъ реченій, и соединенія долгихъ. И для того положивъ короткія между долгими, или перемѣнивъ короткое одно, либо два на долгія, будешь имѣть гладкое слово: *великодушное твое мужество всѣхъ насъ удивляетъ*.

§. 175. Въ разсужденіи реченій должно остерегаться, 1) чтобы не повторять часто одного,

одного, напримѣръ: *за слапу отечества стоялъ онъ крѣпко, когда слапа отечества была въ бѣдственномъ состояніи, и когда о ломраченіи слапы отечества непріятели старались*; 2) чтобы реченій не перемѣшать ненатуральнымъ порядкомъ и тѣмъ не отнять ясность сло́ва, напримѣръ: *горы педетъ на перъхъ пысокой*: ибо лучше сказать: *педетъ на перъхъ горы пысокой*; 3) не должно выкидывать реченій нужныхъ къ составленію сло́ва и тѣмъ также умалять его ясность, напримѣръ: *родителямъ лочтеніе дѣло доброе*, вмѣсто: *родителямъ лочтеніе отдапать есть дѣло доброе*; 4) должно блюстись, чтобъ двузнамена-тельныхъ реченій не положить въ сомнительномъ разумѣніи, напримѣръ: *онъ Виргилія лочитаетъ*: что можно разумѣть двоякимъ образомъ: 1) *онъ Виргилія станетъ нѣсколько читать*, 2) *онъ Виргилія чтитъ*; 5) въ сосплавленіи реченій не былобъ подобныхъ складовъ въ началѣ или на концѣ, напр: *слопо паше пажно*, и: *Когда суда въ пристанище лриходять*; *тогда труда плаватели избѣгаютъ*.

§. 176. Сверьхъ сего наблюдается еще порядокъ въ реченіяхъ 1) по ихъ важности или подлости, то есть, когда случится предложить речения разнаго качества, то

по приличнѣе поспавить напереди тѣ, которыя значатъ важнѣйшія вещи, а по томъ и прочія по чину: *солнце, луна и звѣзды хвалятъ своего создателя.* 2) по порядку, которымъ одно за другимъ слѣдуетъ: *прилѣжный человѣкъ, утро и день, вечеръ и ночь въ трудахъ препровождаетъ. Дѣдъ, отецъ и братья его знатные люди.*

§. 177. Порядокъ и обращеніе періодовъ въ теченіи слóва суть главное дѣло, и состоятъ въ положеніи цѣлыхъ и въ переносѣ ихъ частей и членовъ. Положеніе цѣлыхъ періодовъ зависитъ отъ умѣреннаго смѣшенія долгихъ съ короткими, зыблющихся съ отрывными, чтобы перемѣною своею были пріятны и не наскучили бы одинакимъ теченіемъ, которое, какъ на одной струнѣ почти ни въ чемъ неотмѣняющійся звонъ, слуху непріятно. Сюда принадлежитъ и та осторожность, чтобы періоды не начинались всегда съ одной части слóва, съ одного падежа или времени; но должно стараться, чтобы перьвое реченіе было, то имя, то глаголъ, то мѣстоименіе, то нарѣчіе и прочая. Тоже надлежитъ наблюдать и при концѣ каждаго періода.

§. 178. Что до переносу членовъ частей періода надлежитъ, то надобно смотрѣть, чтобы

чтобы подлежащее не всегда было предъ сказуемымъ, или ежели подлежащихъ, или сказуемыхъ много, то не худо ихъ разнесть, такъ, что когда сказуемое одно, то одно подлежащее поставить на переди, а другое послѣ онаго, или когда подлежащее одно, то поставить оное середи сказуемыхъ; равнымъ образомъ стараться о такихъ оттѣнкахъ и въ другихъ симъ подобныхъ случаяхъ.

§. 179. Въ началѣ и въ концѣ періодовъ и ихъ членовъ наблюдаютъ положеніе удареній надъ складами первыхъ и послѣднихъ реченій. Въ началѣ періода или члена стоящее ударе́ніе; на первомъ складу пристойно въ прошеніяхъ и повелѣніяхъ, и гдѣ представляется печаль, страхъ, или что внезапное; на второмъ и на третьемъ складу ударе́ніе прилично, въ предложеніяхъ о великолѣпныхъ, важныхъ, радостныхъ и сильныхъ вещахъ; на четвертомъ, пятомъ и прочихъ складахъ съ нача́ла ударе́ніе имѣющихъ реченій въ пристойномъ теченіи сло́ва строго поступать хотящіе рѣдко въ началѣ употреблять должны. Въ окончаніи періодовъ всегда пристойнѣе поставить ударе́ніе на другомъ или на третьемъ складу отъ конца послѣдняго

слѣдняго реченія, кромѣ сего чемъ далѣе отъ конца поставлено удареніе, тѣмъ и непристойнѣе. На послѣднемъ складу стоящее только прилично въ вопрошеніяхъ и въ повелѣніяхъ, а въ прочихъ случаяхъ слуху не пріятно.

§. 180. Правила предложенныя въ сей книгѣ служатъ больше въ прозѣ, нежели въ стихахъ, кромѣ тѣхъ, въ которыхъ показано о стеченіи писменъ. Сверьхъ сего помнить должно, что когда два правила въ разсужденіи нѣкоторыхъ реченій не будутъ вмѣстны, напримѣръ: когда натуральной порядокъ требуетъ одному поставлену быть прежде, нежели другому, а стеченіе писменъ требуетъ пропивнаго; то должно поступать по тому, которое исполнить нужняе покажется; также больше должно наблюдать явственное и живое изображеніе идей, нежели теченіе слова.

ГЛАВА ТРЕТІЯ

О ТРОПАХЪ РЕЧЕНІЙ.

§. 181.

Тропы реченій знатнѣйшіе суть шесть: Метафора, Синекдоха, Метонимія, Антономазія, Катахресисъ и Металепсисъ.

§. 182.

§. 182. Метафора есть переносъ рѣченій отъ собственнаго знаменованія къ другому, ради нѣкотораго обоихъ подобія, что бываетъ, 1) когда рѣченіе къ бездушной вещи надлежащее переносится къ животной, напримѣръ: *твердой челомъкъ*, вмѣсто, *скулой*; *каменное сердце*, то есть, *несклонное*, *мысли колеблются*, то есть, *перемѣняются*, 2) когда рѣченіе къ одушевленной вещи надлежащее переносится къ бездушной: *угрюмое море*, *лице земли*, *луга смѣются*, *жаждущія пустыни*, *земля плугомъ уязпленная*, *необузданные пѣтры*, 3) когда слово отъ неживотной вещи къ неживотной же переносится: *по полнахъ жилящій лесокъ*, вмѣсто, *мутящійся*; *небо звѣздами разцвѣтаетъ*, вмѣсто, *сіятъ*, 4) когда рѣченія переносятся отъ животныхъ къ животнымъ вещамъ: *алчный взоръ*, *летающія мысли*, *лаятель Зоилъ*.

§. 183. Симъ образомъ идеи представляются много живѣе и великолѣпнѣе, нежели просто. При чемъ наблюдать должно, 1) чтобы Метафоръ неупотреблять чрезъ мѣру часто, но токмо въ пристойныхъ мѣстахъ: ибо излишно въ рѣчь стѣсненныя переносныя слова больше оную затмѣваютъ нежели возвышаютъ,

2) къ вещамъ высокимъ и важнымъ непристойно переносить реченій отъ вещей низкихъ и подлыхъ, напримѣръ: *небо плюетъ*, непристойно сказать, вмѣсто, *дождь идетъ*. Но ежели вещи, отъ которыхъ слово переносится, не очень подлы; то могутъ прилагательными именами быть повышены и употреблены: такъ ежели громъ назвать трубою, то будетъ Метафора низка; однако съ прилагательнымъ *труба небесная*, будетъ много выше, 3) къ низкимъ и подлымъ вещамъ отъ высокихъ и важныхъ переносить реченія также непристойно, кромѣ шутокъ, напримѣръ: *блистающая солома, громогласный комаръ*.

§. 184. Синекдоха есть тропъ, когда реченіе переносится отъ большаго къ меньшему, или отъ меньшаго къ большему, что бываетъ 1) когда родъ полагается вмѣсто вида, какъ *цвѣтъ* вмѣсто *розы*, *вѣтръ* вмѣсто *сѣвера*, 2) видъ вмѣсто рода: какъ *соколъ*, вмѣсто *птицы*, *рѣка* вмѣсто *воды*. Но при томъ надлежитъ остерегаться, чтобы не поступить противъ натуры, наприм: *изъ Килра въ Критъ плыть способнымъ зададомъ*: ибо оный вѣтръ плоховущимъ въ ну сторону противенъ. 3) когда

когда цѣлое полагается вмѣсто части: *Египтяна Нилом*ъ *жажду свою утоляютъ*, вмѣсто, *частію воды изъ Нила*, 4) часть вмѣсто цѣлаго, напримѣръ: *сто голов*ъ, вмѣсто, *сто человѣкъ*, 5) когда положено будетъ множественное число вмѣсто единственнаго, напримѣръ: *они лишетъ красньѣе Цицерона*, 6) единственное вмѣсто множественнаго: *Россїанинъ радуется о полученїи побѣды*, вмѣсто, *Россїана*, 7) когда извѣстное число полагается вмѣсто неизвѣстнаго: *тамъ тысящи палятся издругъ*, вмѣсто, *множество палится*.

§. 185. Метонимія есть когда вещей нѣкоторую принадлежность между собою имѣющихъ имена взаимно переносятся, что бываетъ, 1) когда дѣйствующее вмѣсто страждущаго полагается: *имѣете Моисея и Пророков*, вмѣсто, *имѣете книги Моисеевы и Пророческїя; читать Виргилїя*, то есть, *Виргилїевы стихи*, 2) когда положено будетъ дѣйствїе или свóйство вмѣсто дѣйствующаго: *убїйство достойно смертной казни*, вмѣсто, *убїйца достоинъ; милость на судѣ лохпальна*, то есть, *милостивый; гдѣ оная злоба, которая меня погубила?* то есть, *гдѣ оный злобный?*

3) когда матеріа пріемлется вмѣсто той вещи, изъ которой она здѣлана: *жито-творящее древо*, то есть, *житотворящій крестъ*; *серебромъ искулить*, то есть, *серебренными деньгами*; *пронзенъ желѣзомъ*, то есть, *желѣзнымъ оружіемъ*, 4) или вещь здѣланная вмѣсто самой матеріи, *хлѣбъ собирать съ поля*, то есть, *пшеницу*; *пѣнки щилать въ лугахъ*, то есть, *цпѣтки*, *изъ которыхъ пѣнки сплетаютъ*, 5) когда вещь содержащая или мѣсто полагается вмѣсто содержимой: *постокъ и льдистой Океанъ спои колѣна преклоняютъ*, то есть, *живущіе при постокѣ и при ледовитомъ Океанѣ*; *острая голова*, то есть, *острый умъ въ головѣ*; *любезна небесамъ страна*, то есть, *Богу живущему на небесахъ*, 6) когда вмѣсто вещи полагается тотъ, кто ею владѣетъ: *сильный маломощнаго съѣдаетъ*, то есть, *его добро*; *при поенномъ шумѣ молчатъ законы*, то есть, *судьи*: *У калегонъ горитъ*, то есть, *домъ его*, 7) намѣреніе, или причина, для которой что бываетъ, вмѣсто дѣйствія: *честь на олтарь позложишь*, то есть, *жертву для чести Божіей*, 8) признакъ вмѣсто самой вещи: *Орелъ*, вмѣсто *Россійской Имперіи*; Луна, вмѣсто Турціи; *десять дымовъ*,

дымовъ, то есть, *десять домовъ*; *сѣдину почитать должно*, то есть, *старыхъ*.

§. 186. Антономазія есть взаимная перемѣна именъ собственныхъ и нарицательныхъ, что бываетъ, 1) когда употребляется имя собственное вмѣсто нарицательнаго, напримѣръ: *Самсонъ* или *Геркулесъ*, вмѣсто *сильнаго*, *Крезъ* вмѣсто *богатаго*, *Цицеронъ* вмѣсто *краснорѣчиваго*, 2) нарицательное вмѣсто собственнаго, *Апостолъ пишетъ*, то есть, *Павелъ*; *стихотворецъ говоритъ*, то есть, *Виргилій*, 3) когда предки или основатели полагаются вмѣсто потомковъ, наприм: *Славенъ*, вмѣсто *Славянъ*, *Іуда*, вмѣсто *Епрейскаго народа*, 4) имя отечественное вмѣсто собственнаго: *Аринянинъ*, вмѣсто *Цицерона*; *Троянинъ*, вмѣсто *Енея*; 5) стихотворцы нерѣдко полагаютъ свое собственное имя вмѣсто мѣстоименія *я*, какъ Овидій нерѣдко называетъ себя своимъ прозваніемъ Назонъ.

§. 187. Катáхрисисъ есть перемѣна реченій на другія, которыя имѣютъ близкое къ нимъ знаменованіе, что бываетъ ради напряженія или послабленія какого нибудь дѣйствія или свóйства, напримѣръ: для напряженія, *боятъся*, вмѣсто *ждать*; *бѣжать*, вмѣсто *итти*; *бранить*, вмѣсто

пыгопарипать, *лукашъ*, вмѣсто *хитръ*; *скулъ*, вмѣсто *бережень*; *нахаленъ*, вмѣсто *незастѣньчивъ*: для послабленїя, *ждать*, вмѣсто *бояться*; *итти*, вмѣсто *бѣжать*; *пыгопарипать*, вмѣсто *бранить*; *хитръ*, вмѣсто *лукашъ*; *незастѣньчивъ*, вмѣсто *нахаленъ*.

§. 188. Металепсисъ есть перенесенїе слова чрезъ одно, два или три знаменованїя отъ своего собственнаго, которыя одно изъ другаго слѣдуютъ, и по оному разумѣются:

Какъ десять жатвъ прошло, взята пространна Троя.

Здѣсь черезъ жатву разумѣется лѣто, черезъ лѣто цѣлой годъ. Таковы суть и слѣдующїе примѣры: *помнить союзъ*, вмѣсто *хранить*; *знать Бога*, вмѣсто *бояться*; подъ *темною нощю*, то есть, *въ тѣни у ночы*.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ
О ТРОПАХЪ ПРЕДЛОЖЕНІЙ.

§. 189.

Тропы предложенїй суть пять, *Аллегорїя*, *Парафразисъ*, *Емфазисъ*, *Иперболя*, *Иронїя*, отъ которыхъ передъ про-

прочими украшеніями получаетъ слóво особливое возвышеніе и великолѣпіе, а особливо отъ четырехъ первыхъ.

§. 199. Аллегорія есть перенесеніе предложеній отъ собственнаго знаменованія къ другому сплетеніемъ многихъ Метафоръ между собою сродныхъ, и нѣкоторую взаимную принадлежность имѣющихъ. Примѣръ изъ Цицеронова слóва проіпивъ Калпурнія Пизона:

Таковъ я боязливъ не былъ, чтобы управивъ въ превеликихъ бурáхъ и волненіяхъ корабль общества, и невреднымъ въ пристанищѣ поставивъ, устрашился отъ малаго тумана твоего безстудія, и отъ скверна го дыханія твоего сообщника.

Изъ сего примѣра видѣть можно, что отъ начáла до конца Аллегоріи полагаются реченія между собою сродны, как: *бури, волненія, корабль, пристанище, туманъ, дыханіе.*

§. 191. Раздѣляется Аллегорія на чистую и смѣшенную; чистая состоитъ вся изъ переносныхъ реченій, напримѣръ: *Окролилъ ты мнѣ горящую грудь*, то есть, *печальному духу моему далъ ты отраду.* Смѣшенная состоитъ изъ реченій переносныхъ, къ которымъ для изъясненія многія присовокуп-

ляются въ свойственномъ знаменованіи, напримѣръ:

Сказываетъ, что онъ видитъ въ Италіи востающій облакъ лютыя и кровавыя войны, видитъ гремящую и блещущую отъ залада бурю, которая въ кое государство логодою побѣды принесена ни будетъ, все наводнитъ великимъ и кровавымъ дождемъ.

§. 192. Къ сему тропу принадлежатъ загадки и пословицы. Загадки всегда состоятъ изъ чистой Аллегоріи, примѣръ о колодезѣ: изъ Вирг: гл. 3.

Скажи въ какихъ земляхъ, то будешь ты мнѣ фебъ,
Не больше трехъ локтей открыты небеса.

И слѣдующее о льдѣ:

Меня родила мать, котору я раждаю.

Также и пословицы, которыя состоятъ изъ чистой или смѣшенной Аллегоріи, надлежатъ до сего тропа.

И всякъ слляшетъ, да не такъ какъ скоморохъ.

Молебенъ лѣтъ,
А ольги нѣтъ.
Либо полонъ дворъ,
Либо хоренъ вонъ.

§. 193. Аллегоричнымъ шпилемъ многіе излишно услаждаются, и чрезъ мѣру часто сей тропъ употребляютъ, а особливо тѣ, которые не знаютъ подлинной красоты слова; но прельщаются притворнымъ его видомъ. Умѣренно употребленная Аллегорія слово украшаетъ и возвышаетъ, а безъ мѣры часто въ слово внесен-

внесенная оное помрачаетъ и обезображаетъ. Однако иногда служатъ къ возбужденію страха, и въ семъ случаѣ ночи подобна, ибо потаенное страшитъ больше нежели явное. Отъ вымысловъ разнится Аллегорія тѣмъ, что въ нихъ сами идеи, а въ Аллегоріи только однѣ рѣчи переносятся.

§. 194. Парафразисъ есть представленіе многими реченіями того, что однѣмъ или немногими изображено быть можетъ, напримѣръ: *храбрый разоритель Карѳагена*, то есть, *Сципіонъ*. Къ составленію Парафразисовъ служить могутъ слѣдующія правила, 1) когда къ существительному приложишь пристойное прилагательное, и оное перемѣнивъ на существительноежъ, первое положишь въ родительномъ падежѣ, или перемѣнишь въ прилагательное, напримѣръ: вмѣсто *села*, положишь, *безмолвіе селъ*, или *безмолвіе сельское*, 2) когда глаголъ переложишь на имя, а съ нимъ сочинишь иной глаголъ къ тому приличной, *въ страхъ привести*, вмѣсто *устрашить*; *обагрить кровью*, вмѣсто *окропить*, 3) когда имя полагается въ родительномъ падежѣ съ другимъ именемъ произведеннымъ отъ глагола къ первому принадлежащаго, напримѣръ: *теченіе воздуха*, вмѣсто

вмѣсто *пѣтра*; *разлученіе* отъ *жизни*, вмѣсто *смерти*; *ночное успокоеніе* послѣ *трудовъ*, то есть, *сонъ*, 4) чрезъ метафору, когда имя полагается въ родительномъ падежѣ съ другимъ именемъ значащимъ подобіе, или въ прилагательное перемѣняется, напримѣръ: *юность лѣта*, то есть *весна*; *старость дня*, то есть, *вечеръ*; *полненіе мыслей*, то есть, *сомнѣніе*; *жидкія поля Балтійскія*, то есть, *Балтійское море*.

§. 195. Емфазисъ есть, когда дѣйствіе или состояніе вещи непрямо изображается, но разумѣется изъ другаго, и чрезъ то великолѣпно возвышается, что бываетъ. 1) По обстоятельствамъ, напримѣръ:

Сердца жалѣньемъ закипѣли,
Когда подъ дерзкимъ кораблемъ
Балтійскія волны побѣлѣли.

Побѣлѣніе волнъ есть обстоятельство бѣгущаго по морю корабля, чрезъ которое здѣсь скорое онаго теченіе разумѣется; 2) По жизненнымъ свóйствамъ наприм:

Небесной красотѣ дивится чистый Дафнисъ,
И видитъ облаки и звѣзды подъ ногами.

(Виргилія Екл. 5)

То есть Дафнисъ на небѣ; или:

Раздранный Гекторъ здѣсь страшилъ коней Ахейскихъ.

То есть здѣсь Гектора волочилъ Ахиллесъ. 3) По мѣсту или времени, напримѣръ: Виргилій говоритъ о Церберѣ, что онъ

растя-

растянулся по неизмѣримой лещерѣ: и о выходѣ Грековъ изъ коня въ Троѣ, что *спускались они по перепкѣ*, и чрезъ то показываетъ ужасную величину онаго адскаго пса, и вышину коня Троянскаго, 4) когда предъидущее разумѣется чрезъ послѣдующее:

Волы несутъ домой повѣшенные плуги.

(Виргилій Екл. 4.)

То есть землю пахать въ вечеру переспали, 5) когда тотъ, кто о какомъ дѣйствіи сказываетъ, представляется какъ бы онъ самъ оное производилъ. Такъ Виргилій говоритъ о Силенѣ въ 6 Еклогѣ.

Корой обводитъ сестръ продерзка Фаетонта.
И Ольхи на земли велики производитъ.

То есть поетъ о перемѣнѣ Фаетонтовыхъ сестръ въ Ольхи.

§. 196. Ипербола есть повышеніе или пониженіе слова невѣроятное, которое употребляется, 1) для напряженія, напримѣръ: *бѣгъ скорѣйшій пихря и молніи; звѣздъ касающійся Атлантъ, изъ цѣлыхъ горъ изсѣченные храмы.*

Сюда принадлежитъ и слѣдующее:

Коликой славой днесь блистаетъ
Сей градъ въ прибытіи твоемъ!
Онъ всей отрады не вмѣщаетъ
Въ пространномъ зданіи своемъ;
Но воздухъ наполняетъ плескомъ
И нощи тьму отъемлетъ блескомъ.

Ахъ. естъ-либъ нынѣ Россовъ всѣхъ
Къ тебѣ горяща мысль открылась,
Тобъ мрачна ночь отъ сихъ утѣхъ
На вѣчной день перемѣнилась.

2) Употребляется для послабленія, напримѣръ: *чуть въ костяхъ держится*, или *какъ тѣнь шатается*, то есть, *весьма истощалъ.*

§. 197. Сей тропъ приличенъ въ изображеніи людей великими страстьми обьятыхъ, а особливо радостію, печалію, ненавистью и гнѣвомъ. Такъ Ахиллесъ гнѣвный на Агамемнона говоритъ у Гомера, что онъ съ Агамемнономъ не примирится, хотя бы онъ давалъ ему все богатство, которое въ пескѣ морскомъ или въ земныхъ нѣдрахъ скрыто, и дочери его за себя не пойметъ, хотя бы она красотою съ Венерою и искусствомъ съ Минервою могла сравниться.

§. 198. Иперболы иногда умягчаются, 1) реченіями: *якобы, почти, близъ, едва, не* и прочія, напримѣръ:

Единъ оный день былъ мнѣ подобенъ безсмертію, въ которой я въ отечество возвратился, когда видѣлъ я Сенатъ и весь народъ мнѣ на срѣтеніе изшедшій, когда мнѣ казалось, что весь Римъ почти воздвигнувшись отъ своего основанія шествовалъ смотрѣть на своего сохранителя. (Цицеронъ въ сл. по возвращеніи)

2)

2) Поправленіемъ, какое въ примѣрѣ приводитъ Димитрій Фалерей изъ потерянныхъ стиховъ древнія стихотворицы Сафы:

Зятъ входитъ Марсу равный.

Потóмъ какъ бы она себя поправляя говоритъ:

Мужей великихъ много большій.

§. 199. Иронія есть, когда чрезъ то, что сказываемъ, противное разумѣемъ. Цицеронъ говоритъ о Катилинѣ во 2. противъ него словѣ:

Да, человѣкъ очъ боязливой и прекроткой, не могъ противиться Консульскому голосу, и какъ только услышалъ повелѣніе, чтобы итти въ ссылку, тотчасъ послушалъ, успокоился!

Онъ же въ 14 словѣ противъ Антонія:

Пріятны безсмертнымъ богамъ будутъ наши благодаренія и жертвы наши по убіеніи толикаго множества гражданъ!

И Ювеналъ въ 15 сатирѣ о суевѣріи Египтянъ, которые огородныя зелія за божество почитали:

- - - - Коль святы тѣ народы,
У коихъ полны всѣ богами огороды!

§. 200. Иронія состоитъ иногда въ одномъ словѣ, когда малаго человѣка Атлантомъ или Гигантомъ, безсильнаго Самсономъ, скареднаго Авессаломомъ или Іосифомъ называемъ; и по сему надлежитъ она до троповъ реченій.

§. 201.

§. 201. Къ Иронїи причитаются еще другїе виды насмѣшества, изъ которыхъ знатнѣйшїе суть 1) Сарказмъ, то есть Иронїя въ повелительномъ наклоненїи:

Вотъ Троянинъ, поля, что ты искалъ войною,
И вотъ Гесперїя. Измѣрь лежа убитый.
(говоритъ Турнъ у Вирг: Ен. кн: 12.)

2) Харїенантизмъ есть, когда указываютъ на что нибудь странное, смѣшное или непристойное, какъ Цицеронъ въ словѣ за Клуенцїя говоритъ:

Подумайте о его лицѣ и о одеждѣ до земли простяженной.

3) Астеизмомъ называютъ нѣкоторую учтивую насмѣшку, напримѣръ: *Пускай тотъ любитъ твои стихи, Мепїй, кому Бапїй нелротипенъ.* (Вирг. Екл: 3.) Мевїй и Бавїй были худые стихотворцы.

ГЛАВА ПЯТАЯ
О ФИГУРАХЪ РЕЧЕНІЙ.

§. 202.

Изъ фигуръ реченій знатнѣйшїя суть: *лопторенїе, усугубленїе, единозначенопанїе, посхожденїе, наклоненїе, многосоюзїе, безсоюзїе и согласопанїе.*

И

И хотя въ Латинскихъ Риторикахъ считаютъ таковыхъ фигуръ больше, однако прочіе отчаспи только сродны Латинскому языку, и для того надлежатъ до грамматики больше нежели до Риторики; отчаспи не имѣютъ столько достоинства, чтобы они за особливые способы въ краснорѣчіи почтены быть могли.

§. 203. Повтореніе есть многократное положенія речения въ предложеніяхъ, что бываетъ, 1) когда въ началѣ каждой часпи періода или въ началѣ многихъ колпкихъ періодовъ одно слово повторяется. Цицеронъ въ словѣ о отвѣтахъ Аруспическихъ говоритъ:

О публичныхъ молебствахъ, о величайшихъ играхъ, о обрядахъ боговъ домашнихъ и Весты всѣхъ матери, о томъ самомъ священодѣйствіи, которое бываетъ за спасеніе народа Римскаго, которое по созданіи Рима одного сего чистаго защитителя вѣры беззаконіемъ насильствовано, которое тои великіе священники установили, тое всегда народу Римскому, всегда Сенату, всегда самимъ богамъ безсмертнымъ довольно свято, довольно богоугодно, довольно благочестиво казалось.

Или:

Брега Невы руками плещутъ,
Брега Балтійскихъ водъ трепещутъ.

2) Иногда и два и больше реченій въ началѣ повторяютъ:

Онъ такъ взиралъ къ врагамъ лицомъ,
Онъ такъ бросалъ за Бельтъ свой громъ,
Онъ сильну такъ взносилъ десницу.

3) Когда на концѣ многихъ предложеній одно реченіе повторяется, напримѣръ:

Жалѣете о убіенныхъ трехъ воинствахъ народа Римскаго? убилъ Антоній; не стало у насъ преименитыхъ гражданъ? и оныхъ похитилъ Антоній; утѣснена власть сего Сената? утѣснилъ Антоній. (Цицеронъ во 2. словѣ противъ Антонія)

4) Когда одно реченіе въ началѣ, а другое на концѣ предложенія повторяется:

Кто законъ уставилъ? Руллъ. Кто у большей части народа отнялъ голосы въ совѣтахъ? Руллъ. Кто на сеймѣ былъ главнымъ? Руллъ.

5) Когда два реченія, которыя вмѣстѣ стоятъ, порознь повторяются въ разныхъ идеяхъ, напримѣръ:

Премудрый человѣкъ можетъ по вся дни на свѣтѣ плакать и смѣяться. Смѣяться какъ Демокритъ надъ глулостію человѣческого; плакать какъ Гераклитъ о суетѣ сего мїра.

§. 204. Усугубленіе есть, когда одно слово дважды полагается въ одномъ предложеніи. Сіе бываетъ 1) въ началѣ предложенія непосредственно, напримѣръ: Цицеронъ въ словѣ за Милона говоритъ:

Возве-

Возведите, возведите его изъ ада, ежелиже можете.

И Виргилій въ Ен: кн. 9.

Меня, меня, я здѣсь, мечемъ своимъ пронзите.

2) Когда слово усугубляется съ посредствіемъ одного или двухъ реченій: *живъ ты, но живъ не для отложенія, но для укрѣпленія твоея дерзости.* Цицеронъ въ I словѣ проіпивъ Катилины.

3) Когда въ началѣ и на концѣ предложеній слово усугубляется, напримѣръ: *надежда сбодряетъ, терпѣніе даетъ надежда слабыхъ.*

§. 205. Единознаменованіе есть соединеніе реченій тоже или сродное и близкое знаменованіе имѣющихъ: *Выступилъ, ушолъ, пырпался, убѣжалъ.* и: *Съ нами быть тебѣ больше непозможно: не дамъ, не стерплю, не полущу.*

§. 206. Восхожденіе бываетъ, когда предѣидущее реченіе съ сослѣдующимъ соединяется и тѣмъ слово какъ по степенямъ возвышается. Примѣръ изъ Цицеронова слова за Росція Америна:

Въ городѣ роскошь начинается, изъ роскоши сребролюбію произойти неотмѣнно должно, изъ сребролюбія устремиться дерзости, а оттуду всѣ беззаконія и злодѣянія раждаются.

И Лактанцій въ кн: 7. гл: 6.

Для того свѣтъ созданъ, чтобы мы раждались; за тѣмъ раждаемся, чтобы узнать

строителя мїра и своего создателя; для того познаемъ, чтобы его почитать; для того почитаемъ, чтобы за труды получить во мзду безсмертїе.

Также Виргилїй во 2 Еклогѣ:

Гоняетъ волка левъ, а волкъ гоняетъ козу,
Коза гоняется за мягкою травою.

§ 207. Наклоненїе есть, когда тоже реченїе повторяется, будучи преложено на другїя времена или падежи:

Сего ненавижу, симъ гнушаюся, сей взору моему несносенъ, отъ сего всякое отвращенїе имѣю, сему предъ лицемъ моимъ быть недостойно.

Или:

Люблю правду всѣмъ сердцемъ, какъ всегда любилъ, и любить буду до смерти.

§. 208. Многосоюзїе есть, когда многїя реченїя или части перїода союзомъ соединяются; напротивъ того безсоюзїе есть, когда оныя придаются одна къ другой безъ союзовъ. Примѣръ перьваго:

И малые и великїе и старые и младые и богатые и убогїе хвалять добродѣтель, но не всѣ оной послѣдуютъ.

Примѣръ втораго:

Чело, очи, лице часто обманываютъ.

§. 209. Согласованїе есть, когда реченїе одно послѣ другаго полагается звономъ немного, а знаменованїемъ много отмѣнное, напримѣръ:

Не всякъ то дѣлать смѣетъ, что всякъ умѣетъ.

ГЛАВА ШЕСТАЯ
О ФИГУРАХЪ ПРЕДЛОЖЕНІЙ.

§. 210.

Лучшія фигуры предложеній суть слѣдующія двапцать шесть: *опредѣленіе, изреченіе, полрошеніе, отвѣтствованіе, обращеніе, указаніе, заимословіе, умедлѣніе, сообщеніе, лолрашленіе, расположеніе, уступленіе, польность; прохожденіе, умолчаніе, сомнѣніе, заятіе, налряженіе, премѣненіе, присопокупленіе, желаніе, моленіе, посхищеніе, изображеніе, позпышеніе, посклицаніе.*

§. 211. Опредѣленіе риторическое есть разположеніе свóйствъ или дѣйствій вещи такимъ образомъ, какъ Логическія опредѣленія составляются, для умноженія силы въ предлагаемомъ словѣ; отъ Логическаго опредѣленія разнятся, что въ немъ не требуется самый ближній родъ и крайнее различіе опредѣляемой вещи отъ прочихъ существъ (какихъ опредѣленій вещь больше двухъ имѣть не можетъ), но составляется изъ мѣстъ риторическихъ. Примѣръ опредѣленій отъ дѣйствія:

Наука есть ясное познаніе истинны, просвѣщеніе разума, нелорочное увеселеніе въ жизни, похвала юности, старости лодлора,

строителѣница градовъ, полковъ крѣпость, утѣха въ нещастіи, въ щастіи украшеніе, вездѣ вѣрный и безотлучный слутникъ.

Отъ уравненія:

Онъ въ домѣ отецъ, во градѣ Ликургъ, въ полѣ Гекторъ, въ морѣ Тифисъ.

Отъ подобія и изъ другихъ мѣстъ риторическихъ довольно есть примѣровъ въ Акаѳистахъ и другихъ церьковныхъ книгахъ.

§. 212. Изреченіе фигура есть краткое и общее предложеніе идей особливо до нравоученія надлежащихъ, напримѣръ:

Сокровенный гнѣвъ вредитъ, объявленный безъ мщенія теряется.

Щастіе сильныхъ боится, лѣнивыхъ угнѣтаетъ.

О томъ самъ не сказывай, о чемъ другимъ молчать повелѣваешь.

Кто боязливо проситъ, тотъ учитъ отказывать.

Кто лютостію подданныхъ угнѣтаетъ, тотъ боящихся боится, и страхъ на самого обращается.

Ежели кто имѣя власть, другому грѣшить не возбраняетъ, тѣмъ самимъ грѣшить повелѣваетъ.

Тѣ не такъ боятся, которымъ страхъ ближе.

Щастливое беззаконіе не рѣдко добродѣтелью называютъ.

Кто породою хвалится, тотъ чужимъ хвастаетъ.

Что

Что трудно терпѣть, то сладко вспоминать.

§. 213. Вопрошеніе Риторическое бываетъ не для испытанія неизвѣстныхъ, но для сильнѣйшаго изображенія извѣстныхъ вещей, что показываютъ слѣдующіе примѣры.

1) Изъ перьваго Цицеронова сло́ва противъ Катилины:

Доколѣ будешь, Катилина, употреблять на зло терпѣніе наше? коль долго укрываться станешь отъ насъ сіе твое бѣшенство? до чего похваляться будешь необузданною твоею продерзостію? или не возмущаетъ тебя ночное защищеніе горы Палатинской, ни стража около града, ни страхъ народный, ни стеченіе всѣхъ добрыхъ людей, ни крѣпкой карауль для безопасности собравшихся здѣсь Сенаторовъ, ни взоры, ни лице оныхъ? или ты не чувствуешь, что твои совѣты явны? или ты не видишь, что уже всѣ сіи сановитые мужи только отъ одной умѣренности въ совѣсти своей удерживаютъ твои заговоры? кого ты изъ насъ чаешь, которой бы не зналъ, что ты нынѣшней и что прошлой ночи дѣлалъ, гдѣ былъ, какихъ людей созвалъ, и какіе имѣлъ совѣты?

2) Изъ Виргиліевой Енеиды кн: 2.

Какое бѣшенство, Трояна, васъ объемлетъ?
Или вы вѣрите, что Греки отдались?
И что безъ хитрости даютъ они подарки?
Иль такъ вы мало знать Уликса научились?

§. 214. Вопрошенїя, которыхъ натуральной разговоръ требуетъ, и не для того употребляются, чтобы умножить силу въ словѣ, тѣ до сей фигуры не надлежатъ, каковы суть вопрошенїя, которыя чинитъ у Виргилїя Дидона Кароѳагенская къ Троянскимъ пришельцамъ:

Изъ коей вы земли, и коего народа?
И съ миромъ ли вы къ намъ или пришли съ войною?

§. 215. Отвѣтствованїе есть, когда сочинитель слóва самъ себѣ на свой вопросъ отвѣщаетъ, что бываетъ разными óбразы, какъ изъ примѣровъ видно, 1) изъ Цицеронова слова за Лигарїя къ Iулїю Кесарю:

Когда война началась, Кесарь, и по большей части была въ дѣйствіи, тогда безъ всякаго принужденїя, по своей волѣ и разсужденїю присталъ я къ тому войску, которое противъ тебя вооружилось. И такъ передъ кѣмъ произношу я сїе слово? передъ тѣмъ, которой хотя о семъ и вѣдалъ; однако меня прежде нежели видѣлъ, возвратилъ обществу, которой мнѣ писалъ изъ Египта, что бы я былъ таковъ же какъ и прежде, и которой тогда одинъ правилъ всѣмъ владѣнїемъ Римскаго народа, позволилъ быть мнѣ другому.

2) Изъ его же слова за Квинктїя:

Не было времени призвать его на судъ? но онъ съ тобою жилъ больше года; не льзя было

было того дѣлать въ Галліи? но въ провинціи судъ производился.

3) Изъ слова за законъ Маніліанской:

Что можетъ быть толь новое, какъ, что бы незнатный отрокъ въ бѣдственное реслубликѣ время собралъ войско? однако собралъ. И что бы въ ономъ былъ предводителемъ? однако былъ. И что бы своимъ предводительствомъ управлялъ реслубликуу? однако управлялъ.

Сюды принадлежитъ и слѣдующее:

Что вы, о позднные потомки!
Помыслите о нашихъ дняхъ?
Дѣла Петровой дщери громки
Представивъ въ мысленныхъ очахъ;
И видя зракъ изображенный,
Среди героевъ вознесенный,
Что молвите между собой?
Не всякъ ли скажетъ быть чудесно,
Увидѣвъ мужество совмѣсно
Съ толикой кулно красотой?

Отвѣтствія, которыя чинятся отъ другаго лица, надлежатъ до разговора, и бываютъ фигурою, когда о чемъ вопрошающему иное отвѣщаютъ для увеличенія или умаленія вещи. Напр. вопрошеніе: *Билъ ли тебя Семлроній?* отвѣтъ: *и притомъ безпинно*; вопрошеніе: *убилъ ты челопѣка?* отвѣтъ: *разбойника.*

§. 216. Обращеніе есть, когда слово обращаемъ къ другому лицу подлинному

или вымышленному отъ того, котораго само настоящее слово требуетъ. Сея великолѣпныя, сильныя и слово оживляющія фигуры довольно есть примѣровъ у великихъ Ораторовъ и Стихотворцевъ. 1) примѣръ изъ Цицеронова слова за Милона:

Не человѣческимъ совѣтомъ, но немалымъ безсмертныхъ Боговъ раченїемъ сїе учинилось. Истинно мнѣ кажется, что и сами священныя мѣста, которыя онаго звѣря ладенїе видѣли, отъ радости подвигнулись, и справедливую казнь на немъ одержали. Васъ уже Албанскїе бугры и рощи, васъ призываю и засвидѣтельствую, и васъ раскоданные олтари Албанскїе, равные сообщники священнодѣйствїй Римскихъ, которые онъ устремленъ безумїемъ, вырубивъ и поваливъ священнѣйшія рощи, одавилъ огромными строенїями. И ты Юлитеръ, котораго озера, лѣсы и предѣлы часто осквернялъ онъ всякимъ беззаконїемъ, съ высокой твоей горы Лацїарской на конецъ отверзъ свои очи къ его казни.

2) Изъ того же слова:

Васъ, васъ призываю, прехрабрые мужи, много крови за реслублику пролившїе, васъ въ бѣдствїи нелобѣдимаго мужа и гражданина, васъ сотники и рядовые! или уже не токмо при вашемъ присудствїи, но и при защищенїи сего суда оружїемъ вашимъ, сїя толь великая добродѣтель изъ града изгонится? искоренится? изверженся?

3) Изъ четвертой Виргиліевой книги о земледѣльствѣ, обращеніе къ Орфеевой женѣ Евридикѣ:

Печальную любовь на лирѣ услаждая,
Тебя сладчайшій мужъ, тебя единъ на брегѣ,
Тебя въ началѣ дня, тебя пѣлъ въ позный вечеръ.

§. 217. Сею фигурою можно совѣтовать, засвидѣтельствовать, обѣщать, грозить, хвалить, насмѣхаться, ушѣшать, желать, прощаться, сожалѣть, повелѣвать, запрещать, прощенія просить, оплакивать, жаловаться, просить, повелѣвать, сказывать, толковать, поздравлять и проч. къ кому слово отъ предложенной матéріи обращается, напримѣръ: обращеніе сожалѣтельное изъ защитительнаго Филотова слова въ Курціи кн: 6.

И такъ, любезнѣйшій мой родитель, и для меня умрешь, и хулно со мною. Я у тебя жизнь отнимаю, я логащаю твою старость. На что ты родилъ меня противу Боговъ воли? или для сихъ плодовъ, которые тебѣ готовятся. Не знаю, мое ли юношество нещастливѣе, или твоя старость: я въ самой крѣлости своего возраста лишаюсь жизни; а у тебя убійца духъ отойметъ, котораго бы скоро уже и натура потребовала, естьли бы щастіе позволило.

Обращеніе съ удивленіемъ:

О колѣ велика добродѣтель
Въ Петровыхъ нѣжныхъ дняхъ цвѣтетъ!
Колѣ славенъ сѣвера владѣтель
Въ тебѣ, Россїя, возрастетъ!
Уже для твоего блаженства
Доброт҃ъ въ немъ слѣютъ совершенства.

Съ засвидѣтельствованїемъ:

Съ горящей солнца колесницы,
Низведъ пресвѣтлыя зѣницы,
Пространной видишь шаръ земной;
Въ россїйской ты державѣ всходишь
Надъ него дневный путь преводишь
И въ волны кроешь пламень свой,
Ты нашей радости свидѣтель,
Ты зришь усердїй нашихъ знакъ.

Повелительное обращенїе:

Исполнилъ Богъ свои совѣты
Съ желанїемъ Елисаветы:
Красуйся свѣтло россїйскїй родъ.

Сожалѣтельное и просительное обращенїе, изъ Овидїевыхъ превращенїй кн: 4. о Пирамѣ плачущемъ по любезной своей Оизвїи:

Въ одну погибнетъ ночь съ любовницей любовникъ?
Достойна ты была прожить должайшїй вѣкъ.
Но я повиненъ въ томъ, я твой губитель сталъ,
Что въ полночь приказалъ притти въ мѣста опасны,
И самъ не упредилъ своимъ тебя приходомъ.
О вы ужасны львы збѣгайтесь изъ пещеръ,
И рвите челюстьми мою повинну плоть!
Но знакъ боязни есть желать лишь только смерти.

Иногда обращенїе бываетъ на свое лице, какъ Дидона сама себѣ говоритъ у Виргилїя въ Енеидѣ кн: 4.

Умрижь ты за вину, и скорбь мечемъ скончай.

Краткія обращенія, которыя особливо у сихотворцовъ употребляются вмѣсто простаго повѣствованія, слово весьма украшаютъ. Примѣръ изъ Овидія о языческихъ праздникахъ Римскихъ кн: 2.

Безумнымъ притворялъ себя разумный Брутъ,
Чтобъ лютыхъ избѣжать коварствъ твоихъ, Супербъ.
(вмѣсто) Супербовыхъ коварствъ.

§. 218. Указаніе есть, когда идея представляется, какъ бы она была въ самое то время въ дѣйствіи, и для большаго оной оживленія употребляются при томъ реченія указательныя, се, потъ, позри, смотри, здѣсь, тамъ, и прочая.

И се уже рукой багряной
Врата отверзла въ мірь заря
Отъ ризы сыплетъ свѣтъ румяной
Въ поля, въ лѣса, во градъ, въ моря.

Или:

Возри на кругъ земной пространный,
Возри на Понтъ тебѣ подстланный,
Возри въ безмѣрный шаръ небесъ:
Онъ зыблется и ломаетъ,
И славу зрѣть твою желаетъ
Свѣтящихъ тьмами въ немъ очесъ.

§. 219. Заимословіе бываетъ, когда то, что самому автору или представляемому отъ него лицу говорить должно, отдается другому лицу живому, либо мер-

мертвому или и безлушной вещи. По чему сія фигура не мало надлежитъ до вымысловъ. Примѣръ изъ перьваго Цицеронова слова противъ Катилины:

Ежели со мною отечество, которое мнѣ много жизни моей дороже, ежели цѣлая Италїя, ежели вся реслубликa говоритъ станетъ: что ты дѣлаешь, Туллїй? ты ли познанному тобою нелрїятелю, очевидному предводителю будущія внутреннїя войны, и ожидаемому въ нелрїятельскомъ войскѣ повелителю, начальнику безззаконїя, изъ бунтовщиковъ главному, вызывателю рабовъ и отчаянныхъ гражданъ выити лозволишь, и тѣмъ локажешь, что ты его не выпускаешь изъ города, но въ него влускаешь? или не повелишь оковать его узами, на смертъ лохитить, и карать жесточайшею казнію?

Сюда принадлежитъ и слѣдующее:

По стогламъ шумный гласъ несется
ЕЛИСАВЕТИНЫХЪ лохвалъ,
Въ полкахъ стократно раздается:
„*Великій ПЕТРЪ изъ мертвыхъ всталъ;*
„*Мы пройдемъ съ нимъ сквозь огнь и воды,*
„*Предолимъ бури и логоды,*
„*Поставимъ грады на рѣкахъ,*
„*Мы дерзкій взоръ враговъ лотулимъ,*
„*На гордыя ихъ наступимъ,*
„*На грозныхъ станемъ мы валахъ.*

Также и сїе:

Но рѣчь ихъ шумный гласъ скрываетъ:
Война лри Готскихъ берегахъ
Съ угрюмымъ стономъ возрыдаетъ
И въ дикихъ кроется горахъ:
Союзъ возлюбленный приходитъ
И съ кротостью свой гласъ возводитъ:
„Престань прекрасный вѣкъ мрачить
„И Фински горы кровавить:
Се царствуетъ ЕЛИСАВЕТА,
Да миръ лодастъ предѣламъ свѣта.

§. 220. Умедлѣніе есть, когда слово продолжается предложеніемъ меньшихъ идей; и сверьхъ того иногда оныхъ отраженіемъ, и потомъ предлагается самое настоящее великое дѣло, для того, чтобы слушатели или читатели долго ожидавши вдругъ нечаяннымъ восхищены были. Такъ говоритъ Цицеронъ въ 7мъ словѣ на Верреса.

Что ло семъ? что вы думаете? можетъ быть воровства или какого лохищенія ожидаете. Нѣтъ, не вездѣ того же искать извольте. Въ опасности отъ войны какое можешь быть воровству мѣсто? хотя и былъ какой случай, однако пролущенъ. Тогда могъ онъ взять съ Леониды деньги, когда его къ себѣ призвалъ. Былъ нѣкоторой торгъ, и ему не новой, чтобъ онъ въ судъ не былъ призванъ, и другое дѣло, чтобы рабы вылущены были. Обвинивши ихъ, какой имѣлъ онъ способъ грабить? на казнь должно было вывести: ибо есть свидѣтели, кото-

которые при совѣтѣ были. Свидѣтели публичныя табели, свидѣтель преславный градъ Анлибетанскїй, свидѣтель пречестный и превеликїй зборъ граждань Римскихъ. Инако не льзя, должно вывесть. И такъ выводятъ, и къ столлу привязываютъ. Я чаю, вы ожидаете, судьи, что потомъ учинилось: ибо сей грабишель никогда ничего не здѣлалъ безъ прибытку и безъ похищенїя. Что въ семъ случаѣ быть можетъ? какая прибыль? Ожидайте беззаконїя толь великаго, какъ хотите; однако превышу ожиданїе ваше. За злодѣйство и за злоумышленїе осужденные, на казнь отданные, къ столлу привязанные внезапно при собранїи многихъ тысящей народа, разрѣшены, и Леониду оному господину ихъ отданы.

§. 221. Не рѣдко вмѣсто того, чего слушатели ожидаютъ или чаютъ въ умедлѣнїи слова предлагается противное. Какъ у Теренпїя Афра въ комедїи называемой Евнонтиморуменосъ, въ дѣйствїи 5, явл. I.

Мнѣ все то пристойно, что про дурака сказано: лечь, болванъ, осель, грубїянъ. Про него такъ сказать не льзя: для того что дурачество его все оное превосходитъ.

Здѣсь чаятельно было, чтобы Авторъ сказалъ: *Для того что онъ разумомъ всѣхъ преосходитъ.*

§. 222.

§. 222. Сообщеніе есть, когда у самихъ, предъ которыми слово предлагается, совѣта требуемъ или и у соперниковъ. Сія фигура много служитъ можетъ въ словѣ защитительномъ. Примѣръ изъ Цицеронова слова за Квинтія:

Что вы, судьи, о семъ дѣлѣ думаете? долинно, сколько я вліе добронравіе и разумъ знаю, то, ежели у васъ долрошу совѣта, такой отвѣтъ, надѣюсь, дадите: что бы во перьвыхъ обождать, а потомъ ежели до видимому будетъ скрываться и далѣе обманывать, то, ярищедъ къ пріятелямъ спрашивать, и проч.

И въ словѣ за Рабирія:

А ты Лабіенъ, чтобы сталъ дѣлать при такомъ случаѣ, когда бы тебя боязливость къ бѣгству принуждала и въ потаенныя мѣста вгоняла; злонравіе и бѣшенство Сатурнилово требовало въ Капитолію, а Консулы бы къ вольности и спасенію реслубліки призывали? коей бы ты власти, которому голосу, которой сторонѣ послѣдовать, и чьему бы ты повелѣнію хотѣлъ повиноваться?

§. 223. Поправленіе есть, когда рѣчь повторяется, для того чтобы присовокупить къ ней другую, которая той больше или сильнѣе. Цицеронъ въ словѣ за Мурену говоритъ:

Такое

Такое зло думаютъ о своемъ отечествѣ граждане, граждане, ежели смѣютъ назвать ихъ таковымъ именемъ.

И въ словѣ за Секста Росцїя Америна:

Какїя лированїя, думаете вы, были въ такомъ домѣ? ежели домомъ назвать можно, а не училищемъ плутовства, и пристанищемъ всѣхъ пороковъ.

§. 224. Разположенїе фигура есть, когда нѣсколькимъ краткимъ идеямъ рядомъ поставленнымъ слѣдуютъ ихъ толкованїя тѣмъ же порядкомъ одно послѣ другаго. Такъ говоритъ Цицеронъ въ Сл. за Сек. Росц. Амер.

Три вещи суть, сколько я разсудить могу, которыя Сексту Росцїю въ сїе время прелятствуютъ: Соперниковъ челобитье, дерзость, могущество. Вымышленїе челобитья взялъ на себя доноситель Еруцїй, смѣлость приняли Росцїй, Хризогонъ, понеже много можетъ, могуществомъ борется.

Или:

Александру Македонскому ни въ совѣтахъ разсужденїя, ни въ сраженїи мужества, ни въ благодѣянїи милости не доставало: ибо когда что сомнительное случалось, былъ премудрѣйшїй; когда съ непрїятелемъ биться надлежало, былъ прехрабрѣйшїй; когда раздавалъ достойнымъ награжденїя, былъ прещедрѣйшїй.

§. 225.

§. 225. Присовокупленїе есть, когда къ одному имени многїе глаголы или къ одному глаголу многїя имена относятся, напримѣръ:

Сего Тигранъ Царь Арменскїй принялъ, и уже на себя болѣше неуловающаго утвердилъ, оскорбленнаго возставилъ, и со всѣмъ отчаяннаго утѣшилъ. (Цицер. за зак. Манил.)

Или:

Помлея ни лакомство къ полученїю какой добычи, ни сластолюбїе къ роскоши, ни веселїе къ услажденїю, ни великолѣпїе Аѳинъ къ познанїю, ниже самый трудъ ко успокоенїю отъ пріятаго теченія не отозвали. (Цицер. тамже).

§. 226. Уступленїе или признанїе есть, когда что соперникамъ или противникамъ уступаемъ, и изъ того наводимъ нѣчто большее, чемъ уступленное опровергается или уничтожается: Цицеронъ за Лигарїя говоритъ:

И такъ имѣешь ты, Туберонъ, чего лучше доносителю желать нельзя, то есть, признающагося отвѣтчика; онъ признается, что той же стороны держался, которой ты и твой отецъ, человѣкъ всякой похвалы достойный. Того ради прежде должно вамъ признаться въ своемъ прегрѣшенїи, нежели обвинять Лигарїя.

§. 227. Вольность есть, когда говоримъ свободно при тѣхъ, которыхъ бояться или почитать должно, ради оныхъ побу-

жденія, похвалы или охуленія. Геродотъ о Крезѣ въ книгѣ 3 въ словѣ его къ Камбизу Царю Персидскому пишетъ:

Мнѣ кажется, что тебя, о сынъ Кировъ, съ ощцемъ твоимъ сравнить еще не можно: ибо нѣтъ еще у тебя такого сына, какова онъ тебя оставилъ.

Сюда принадлежитъ и слѣдующее изъ Цицеронова слова за Лигарія:

Посмотри, какъ я не устрашаюсь, посмотри, какое сіяніе твоея кротости и премудрости восходитъ мнѣ предлагающему сіе слово предъ тобою. Сколько мнѣ возможно возвышу свой голосъ, чтобы сіе слышалъ народъ Римскій. Когда война началась, Кесарь, и по большей части была въ дѣйствіи; тогда безъ всякаго принужденія по своей волѣ и разсужденію присталъ я къ тому войску, которое противъ тебя вооружилось, и проч. Смотр. §. 215.

§. 228. Прохожденіе есть, когда притворяемся, якобы мы говорить о чемъ не хотѣли, однако тѣмъ самимъ оное живо представляемъ. Цицеронъ въ словѣ за законъ Маниліевъ говоритъ:

Того представлять не буду, Римляне, холи хія онъ домашнія и военныя дѣла, на сухомъ пути и на морѣ и съ холихимъ щастіемъ учинилъ, что его произволенію не только *граждане согласовались, товарищи послѣдовали, непріятели повиновались, но и вѣтры и бури сослѣйствовали.*

И

И Флешье въ надгробномъ словѣ Маршалу де Тюренну:

Не ожидайте, господа мои, чтобы я вамъ открылъ здѣсь печальное позорище, и представилъ бы вамъ сего великаго Героя посредѣ своихъ побѣдительныхъ знаковъ бездыханна, и чтобы я показалъ вамъ блѣдное и окровавленное тѣло дымящееся еще отъ оной молніи, которая его поразила.

§. 229. Умолчаніемъ или перерывомъ называется неоконченный разумъ въ словѣ, по которомъ другой начинается:

Во первыхъ споримъ мы не объ одинакой вещи: ибо мнѣ не кажется быть меньшее дѣло потерять вашу склонность, нежели Ешину свою тяжбу. Что до меня надлежитъ ** *однако я не хочу въ началѣ моего слова, ничего печальнаго представить.* (Димосѳенъ въ словѣ за Ктезифона).

Ты ли нынѣ сіе говорить дерзаешь, которой недавно чужему дому? ** *сказать не смѣю, для того чтобы сказавъ что тебѣ пристойно, не молвить что мнѣ непристично.* (Цицеронъ къ Гереннію кн: 4)

Такимъ образомъ перерываетъ рѣчь Нептунъ, у Виргилія въ I кн. Ен.

Вы небо безъ меня и землю возмутили
И на морѣ бугры поднять дерзнули, вѣтры;
То я васъ! ** только дай мнѣ волны успокоить.

§. 230. Сомнѣніе есть, когда себя или кого другаго представляемъ въ затрудненіи, какъ выбрать одну изъ разныхъ ве-

щей. Примѣръ изъ Цицеронова слова за Секста Росц. Амер.

О чемъ я прежде принесу жалобу? или откуду наипаче начну? отъ кого и какого вспоможенія потребую? Боговъ ли безсмертныхъ? или народъ Римскій? или васъ, высочайшую власть имѣющихъ въ сіе время призову на помощь?

И Дидона у Виргилія въ 4 кн: Енеиды говоритъ:

Что дѣлать мнѣ теперь? презрѣнной отъ Троянъ?
Или ужъ мнѣ просить Нумидскихъ жениховъ,
Которыхъ столько кратъ супружество отвергала?
Или итти во слѣдъ за флотомъ Іліонскимъ?
И взять себѣ въ законъ измѣнниковъ приказъ,
Которой всѣ мои услуги позабылъ?
Но есть ли погонюсь за Дарданскимъ пришельцемъ,
То кто на гордый флотъ меня Троянскій приметъ,
Ещель не чувствуешь коль лживъ есть сей народъ?
И что; или одной итти за онымъ въ слѣдъ?
Или Пуническимъ мнѣ войскомъ ополчиться,
И паки изнурять въ волнахъ народъ Сидонскій,
Которой чрезъ моря недавно привела?
Не лучшель умереть и жизнь мечемъ пресѣчь?

§. 231. Заятіе есть отраженіе прекословія, или сомнѣнія, которое бы предложено быть могло, напримѣръ:

Чаятельно нѣкоторые здѣсь спросятъ: гдѣ нашъ флотъ къ берегу пристанетъ? Война сама, Аѳиняне, война сама покажетъ и довольно научитъ, гдѣ нашъ непрїятель слабѣе всѣхъ будетъ; только должно намъ къ нападенію осмѣлиться. (Димосѳенъ въ 1 словѣ противъ Филиппа.)

Спро-

Спросишь у насъ ты, Країй, для чего мы симъ ученіемъ толь много услаждаемся? для того, что подаетъ намъ то, чемъ бы по семъ судебномъ шумѣ духъ нашъ ободрялся, и укоризнами утружденный слухъ успокоился. (Циц. въ сл. за Архїю стихот.)

§. 232. Напряженіемъ или стесненіемъ называется стѣсненіе многихъ важныхъ идей до одной матеріи надлежащихъ и въ одномъ періодѣ или членѣ періода включенныхъ. Примѣръ изъ Димосѳенова перьваго слова противъ Филиппа:

О дабы мы вмѣсто всего сего благоразумно разсудили, что Филиппъ нашъ непріятель, что онъ у насъ все наше отнимаетъ, что онъ уже немалое время противъ насъ сурово постулаетъ, что все то намъ противно, на что мы прежде надѣялись, что мы впредь ни на кого какъ только на самихъ себя уповать должны, и что можетъ быть въ скоромъ времени на семъ мѣстѣ, гдѣ я говорю, биться съ нимъ принуждены будемъ; для того что теперь тамъ воевать не хотимъ. Естьли мы сіе все разсудимъ то будемъ постулать благоразумно, и отхинемъ всѣ легкомысленныя басни.

Подобное стѣсненіе разныхъ идей находимъ въ началѣ третьяго Цицеронова слова противъ Катилины:

Реслубліку, Римляне, и жизнь вашу, движимое и недвижимое имѣніе, женъ и дѣтей вашихъ, и сію преславныя имперіи столицу,

преблагополучный градъ и прекрасный, безсмертныхъ Боговъ высочайшего къ вамъ любовѣю, трудами, совѣтами и бѣдами моими, изъ пламени и оружія и почти изъ самыхъ челюстей конечныя лагубы нынѣ исхищенный и вамъ сохраненный и возвращенный видите.

Сему же въ примѣръ служатъ и слѣдующіе стихи:

Въ сей день, блаженная Россія,
Любезна небесамъ страна,
Въ сей день отъ высоты Святыя
ЕЛИСАВЕТЪ тебѣ дана,
Воздвигнути Петра ло смерти,
Гордыню сопостатовъ стерти
И въ ужасъ оныхъ привести,
Отъ грозныхъ бѣдъ тебя избавитъ,
Судьей надъ царствами поставитъ
И выше облакъ вознести.

§. 233. Премѣненіе есть, когда преложеніемъ реченій противныя идеи производятся. Примѣръ изъ 2 Димосѳенова Олинѳическаго слова:

Весьма погрѣшаете вы Аѳинеане, что чрезъ тое надѣетесь произвести щастіе изъ нещастія, чрезъ что изъ щастія нещастіе здѣлалось.

Сюда принадлежитъ и слѣдующее:

Ежели ты что хорошее здѣлаешь съ трудомъ; трудъ минется, а хорошее останется: а ежели здѣлаешь что худое съ услажденіемъ; услажденіе минется, а худое останется.

Также и сіе:

Не

Не для того мы живемъ на свѣтѣ, чтобы насыщаться; но для того насыщаемся, чтобы жить.

§. 234. Желанїе фигура есть изъявленїе сильнаго хотѣнїя добра или зла себѣ, либо кому нибудь другому, напримѣръ:

О дабы товарищъ мой, мужъ прехрабрый, нечестивые совѣты Катилинины разрушилъ оружїемъ. (Циц. въ сл. за Мурену.)

Но все художество свое
Тебѣ Іллохратъ посвящаетъ
И усугубить тѣмъ желаетъ
Дражайше здравїе Твое.
Да будетъ тое невредимо
Какъ верьхъ высохїя горы
Взираетъ нелоколебимо
На мракъ и вредныя пары:
Не можетъ вихрь его достигнуть,
Ни громы страшные достигнуть:
Взнесенъ къ безоблачнымъ странамъ,
Ногами тучи полираетъ,
У грюмы бури презираетъ,
Смѣется скачущимъ волнамъ.

И Овидїй въ письмѣ къ Уликсу отъ жены его Пенелопы, изображая зложелапельство ея къ Парису, говоритъ:

Ахъ когдабъ погрязнулъ въ морѣ чужеложникъ
Прежде нежель приплылъ къ Греческому брегу;
Тобъ одна я въ хладной не спала постели,
Дни бы не казались долги мнѣ и скучны.

§. 235. Моленїе или прошенїе есть представленїе сильнаго хотѣнїя съ уклонностїю къ какому нибудь лицу. Примѣръ

изъ Цицеронова слова за Короля Деïотара, къ Iюлïю Кесарю:

Того ради во первыхъ, свободи насъ отъ сея боязни, Кесарь, для твоего правосудïя, постоянства и милосердïя, чтобы мы не думали быть въ тебѣ нѣсколько прежняго твоего гнѣву. Ради сея твоея десницы, прошу, которую ты Королю Деïотару, будучи гостъ, какъ хозяину подалъ; ради сея твоея десницы, которая въ содержании обѣщанной вѣрности равно, какъ въ войнахъ и сраженïяхъ нелоколебима.

Оставленная на пустомъ острову Арïадна проситъ невѣрнаго Тезея, у Овидïя въ писмѣ ея къ Тезею:

Чрезъ пространно море руки простираю,
Кои о печальну грудь свою разбила,
И кажу оспатки я власовъ издранныхъ.
Ради слезъ помилуй, кои ты мнѣ пролилъ,
И къ сему пустому мѣсту возвратися.
Естьли мертву найдешь, то сбери хоть кости.

§. 236. Изображенïе есть явственное и живое представленïе дѣйствïя, съ обстоятельствами, которыми оное въ умѣ, какъ самое дѣйствïе воображается, напримѣръ:

Мнѣ кажется, Римляне, что сïи суть самыя достовѣрныя доказательства и признаки ихъ беззаконïя: лисьма, печати, руки, каждаго собственное тѣхъ признанïе; и еще много оныхъ достовѣрнѣе, блѣдность въ лицѣ, потупленные глаза, и молчанïе. Ибо такъ оцепенѣли и смотрѣли въ землю, такъ вороз-

воровски иногда другъ на друга взглядывали, что не отъ другихъ, но сами отъ себя изобличены быть казались. (Циц. сл. 4 на Кат.)

Такъ флотъ Россійскій въ Понтъ дерзаетъ,
Такъ роетъ онъ ловерьхъ валовъ;
Надменна бездна устулаетъ,
Стеня отъ тягости судовъ.
Во слѣдъ за скорыми кормами
Бѣжитъ хиляща лѣна рвами,
Веселѣный шумъ, гребущихъ крикъ,
Наносятъ Готамъ страхъ великъ.

§. 237. Возвышеніе есть, когда по предложеніи важной вещи или дѣйствія присовокупляется вкратцѣ великая идея къ оному надлежащая, содержащая въ себѣ ученіе или удивленіе. Примѣръ изъ Цицеронова слова за Квинктія:

Велѣлъ продать съ лубличнаго торгу ложитки того, съ которымъ имѣлъ дружество и товарищество; и при жизни дѣтей его свойство никоего мѣрою не могло быть разторгнуто. Изъ сего уразумѣть можно было, что нѣтъ никакого толь крѣпкаго и явнаго союза, котораго лакомство ослабить и разорить не можетъ!

Другой примѣръ изъ Овидіевыхъ превращеній кн: 13:

Выходитъ Гекторъ самъ, Боговъ на брань выводитъ,
И гдѣ стремится онъ, тамъ сильные трепещутъ,
Не токмо ты Уликсъ; толь страшенъ онъ въ полкахъ!

§. 238. Восклицаніе есть возвышеніе слóва, умножающее въ умѣ движеніе, и

дѢла великость изображающее, причемъ употребляются междометія восклицательныя, удивительныя и проч. *О! Боже мой! Ахъ! О коль!*

Какія лубличныя игры или дни были веселѣе оныхъ, когда въ каждомъ стихѣ народъ Римскій съ великимъ восклицаніемъ воспоминалъ Брута? отсудствовалъ самъ избавитель; но присудствовала ламять вольности, которая образъ Брутовъ представляла. Однако въ самые тѣ дни лубличныхъ игръ видѣлъ я его въ островѣ сродниха его благороднаго юноши Лукулла, гдѣ онъ размышлялъ токмо о единомъ слокойствѣ и согласіи граждань. Потомъ его же видѣлъ я въ Веліи удаляющагося отъ Италіи, чтобы для него не началась внутренняя война. О колихое лозорище, не токмо людямъ, но волнамъ и берегамъ плачевное! отходитъ избавитель изъ отечества, остаются въ немъ разорители!
(Цицеронъ въ 10 сл. на Антонія).

Ахъ въ коей я земли и въ коемъ скроюсь морѣ?
Какое бѣдному прибѣжище осталось?
(Виргилій въ Ен. кн. 2.)

§. 239. Восхищеніе есть, когда сочинитель представляетъ себя какъ изумленна въ мечтаніи происходящемъ отъ весьма великаго, нечаяннаго или страшнаго и чрезвестественнаго дѢла. Сія фигура совокупляется почти всегда съ вымысломъ, и больше употребительна у

Стихо-

Стихотворцовъ, напримѣръ: Пиѳагоръ говоритъ у Овидія въ превр. кн. 15.

Устами движетъ Богъ; я съ нимъ начну вѣщать.
Я тайности свои и небеса отверзу,
Свидѣнія ума священнаго открою,
Я дѣло стану пѣть несвѣдомое прежнимъ;
Ходить превыше звѣздъ влечетъ меня охота,
И облакомъ нестись, презрѣвъ земную низкость.

И Боало Депро, начиная оду свою на взятіе Намура, говоритъ:

Какое ученое и священное пьянство даетъ мнѣ днесь законъ? чистыя Пермескія музы, не васъ ли я вижу. Послѣшай премудрый лихъ къ звону, которой моя лира раждаетъ.

Сюда же принадлежатъ и слѣдующія стихи:

Священный ужасъ мысль объемлетъ!
Отверзъ Олимпъ всесильный дверь.
Вся тварь со многимъ страхомъ внемлетъ
и проч.

Также и сіи:

Какая бодрая дремота
Открыла мысли явный сонъ?
Еще горитъ во мнѣ охота
Торжественный возвысить тонъ.
Мнѣ вдругъ ужасный громъ блистаетъ,
И хулно ясный день сіяетъ!
То сердце сильна власть стращитъ,
То хротость разумъ мой живитъ!
То бодрость страхъ, то страхъ ту клонитъ,
Противна мысль противу гонитъ!

Или:

На верьхъ Парнасскихъ горъ прекрасный
Стремится мысленный мой взоръ,

Гдѣ воды протекаютъ ясны,
И прохлаждаютъ музъ соборъ.
Меня надежда струй прозрачныхъ,
На шумъ пріятный въ рощахъ злачныхъ
Послѣшно радостна влечетъ.

И слѣдующее:

Мой духъ течетъ къ предѣламъ свѣта
Любовью храбрыхъ дѣлъ плѣненъ,
Въ восторгѣ зритъ грядущи лѣта
Древнихъ и грозный видъ временъ!

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

О СОЕДИНЕНІИ И СМѢШЕНІИ ФИГУРЪ.

§. 240.

Хотя фигуры будучи употреблены порознь по пристойнымъ мѣстамъ и возвышаютъ слóво; однако ежели онѣ прилично соединены или смѣшены будутъ, то подаютъ оному еще большую силу и стремленіе. Чрезъ смѣшеніе разумѣется стѣсненіе періодовъ или членовъ фигурами изображенныхъ; а соединеніе состоитъ въ томъ, когда въ одномъ краткомъ періодѣ, или въ одномъ членѣ содержатся многія фигуры.

§. 241. Вопрошенію, (которое великіе Ораторы и Стихотворцы чаще другихъ фигуръ

фигурЬ употребляютЬ) нерѢдко слѢдуетЬ оппвѢпспивованіе и повтореніе или усугубленіе, какЬ изЬ слѢдующихЬ примѢровЬ видно:

И такЬ отЬ чего сіе произходитЬ? ибо не безЬ довольной причины тогда Греки такЬ свою вольностЬ защищатЬ охотилисЬ, какЬ нынѢ шерлѢпЬ порабощеніе. Было тогда нѣчто, было, Аѳинеане, въ сердцахЬ народа, чего нѣтЬ нынѣ, что Персидскія сокровища побѣждало, что Греческую вольностЬ утвердило, что въ морскихЬ и сухолутныхЬ сраженіяхЬ не ослабѢвало.

(Димосѳенъ въ словѢ на Филиппа)

ЕстЬ ли кто вопроситЬ, что оные великіе люди, которыхЬ добродѢтели въ книгахЪ описаны, обучены ли были той наукѢ, которую ты похвалами превозносишЬ? О всѢхЬ сказатЬ сіе трудно; однако то справедливо, что вамЬ отвѢтствоватЬ буду. Я признаю, что многіе люди добродѢтелію и разумомЬ превосходны были безЬ ученія, и по натуральному почти божественному сродству умѢренны и сановиты; къ чему еще присовокупляю, что чаще природное дарованіе безЬ науки, нежели наука безЬ природнаго дарованія къ похвалѢ и къ добродѢтели способствовали. Но притомЬ я утверждаю, что ежели къ изрядному и превосходному природному дарованію присовокуплено будетЬ наставленіе въ наукахЪ, то происходитЬ изЬ того нѣчто пренятное и особливое.

вое. Изъ таковыхъ былъ Божественной мужъ Сципіонъ Африканскій, котораго отцы наши видѣли, изъ таковыхъ Лелій и Фурій пре-умѣренные и превоздержные люди, изъ таковыхъ прехрабрый, и въ оныя времена пре-ученый мужъ Катонъ старшій. (Цицеронъ въ сл. за Арх. стихот.)

§. 242. Вопрошенію же слѣдуетъ нерѣдко и заимословіе, напримѣръ:

Что о нынѣшнихъ дѣлахъ разсуждать должно? Я думаю, что полученное въ дѣлахъ безчестіе есть великая бѣда вольнымъ людямъ. Или вы ходя по площади только другъ друга спрашивать хотите? Скажи пожалуй, не знаешь ли чего новаго? Но можетъ ли что быть новяе, какъ сіе, что Македонянинъ покаряетъ себѣ Аѳинянъ и Грецію правитъ? (Димосѳенъ въ 1 сл. на Филип.)

Коль много писателей дѣлъ своихъ имѣлъ съ собою Александръ Великій? Но когда остановился на Сигейскомъ мысу при гробѣ Ахиллесовѣ молвилъ: О благополучный юноша, что дѣлъ своихъ проповѣдателя имѣешь Гомера! (Цицер въ сл. за Арх. стихот.)

§. 243. Напряженіе соединенное съ повтореніемъ слѣдуетъ вопрошенію весьма пристойно, напримѣръ:

Но какое уже слово равно найтись можетъ Помпеевой добродѣтели? или кто предложитъ можешь что нибудь его достойное или намъ новое

новое или хому неслыханное? Ибо не одинъ имѣетъ онъ только Генераламъ лричныя добродѣтели, которыя обще за такія почитаются, трудолюбіе въ отправленіи дѣлъ, мужество въ бѣдахъ, тщаніе въ дѣйствіяхъ, послѣщитъ въ совершеніи, въ предостереженіи разсужденіе. Сіи всѣ таковы суть въ немъ единомъ, каковыхъ не было въ другихъ Генералахъ, которыхъ мы видѣли или слышали. Свидѣтель тому Италія, которая его мужествомъ и защищеніемъ избавлена по признанію самаго побѣдителя Суллы. Свидѣтель Сицилія, которую многими бѣдами отвсюду окруженную, разрѣшилъ не военнымъ страхомъ, но скоростію разума: свидѣтель Африка, которая будучи отягощенна непріятельскими полками, обмылась самихъ оныхъ кровію: свидѣтель Галлія, сквозь которую нашимъ полкамъ въ Ишпанію путь отворенъ, чрезъ кровопролитіе Галловъ: свидѣтель Ишланія, которая весьма часто многихъ непріятелей побѣжденныхъ и низложенныхъ видала, и проч.

(Цицеронъ за законъ Манилїанской)

§. 244. Также и возвышеніе послѣ вопрошенія прилично употребляется, какъ Цицеронъ во 2мъ словѣ на Антонія говоритъ:

Пришелъ ты въ Брундузію въ нѣдро и объятія своей комедіянки. Что? не лгу ли я? О коль бѣдное есть дѣло, ежели въ томъ зале-

запереться не льзя, въ чемъ признаться стыдно!

§. 245. Ежели восклицанію слѣдуетъ вопрошеніе соединенное съ напряженіемъ и повтореніемъ, то получаетъ слово великую силу и стремленіе, напр:

О превеликое дерзновеніе! ты ли осмѣлился встулить въ оной домъ? ты ли вошолъ въ нелорочное оное жилище? ты ли локазалъ безстыдное свое лице домашнимъ Богамъ онаго зданія, мимо котораго чрезъ немалое время никто не могъ пройти безъ плача? (Циц. на Анш. сл. 2.)

§. 246. Не меньшее стремленіе имѣетъ слово, когда опредѣленію соединенному съ восхищеніемъ слѣдуетъ напряженіе и изображеніе:

Мнѣ кажется, что вижу я сей градъ, свѣтъ земнаго круга и крѣлость всѣхъ народовъ, внезално однѣмъ ложаромъ разрушаемый; я вижу духомъ, что въ логребенномъ отечествѣ лежатъ громады бѣдныхъ и нелогребенныхъ гражданъ. И когда въ умѣ представлю, что Лентулъ царствуетъ, чего онъ изъ Сивиллиныхъ пророчествъ налѣялся, какъ самъ признался; что сей Габиній есть ближнимъ его Сановникомъ, что Катилина съ воинствомъ приходитъ; то уже устрашаетъ меня рыданіе женское, юношей и дѣвицъ бѣгство, насильство Вестиныхъ священницъ; (Циц. на Кат. сл. 4.)

§. 247.

§. 247. Но коль много соединеніе фигурЪ кЪ украшенію, возвышенію и устремленію слова служитЪ, сіе усмотрѢтЪ можно изЪ слѢдующихЪ примѢровЪ: Соединеніе напряженія сЪ повтореніемЪ:

Окруженное оружіемъ и пламенемъ нечестиваго злоумышленія простираетъ къ вамъ съ моленіемъ руки общее отечество. Вамъ себя, вамъ жизнь всѣхъ гражданъ, вамъ замокъ и Капитолію, вамъ олтари Боговъ домашнихъ, вамъ всегдашній и вѣчный огнь Бестѣ возженный, вамъ всѣ храмы Боговъ и капища, вамъ домы и стѣны градскія поручаетъ. (Цицер. на Кат. сл. 4.)

Соединеніе вопрошенія сЪ напряженіемЪ и единозначеніемЪ:

Скажи мнѣ, Туберонъ, что ты дѣлалъ обнаженнымъ твоимъ мечемъ на Фарсальскомъ сраженіи? на чье тѣло порывался ты съ острымъ концемъ онаго? во что цѣлилъ ты сѣмъ своимъ оружіемъ? на что устремлялись всѣ твои мысли, взоръ, руки, и горящее рвеніе? чего ты желалъ? чего тебѣ хотѣлось? (Циц. за Лигарія).

Обращеніе, восклицаніе, повтореніе, вопрошеніе и напряженіе соединены вЪ слѢдующемЪ примѢрѢ:

О вы безсмертные Боги! какое вы окончаніе намъ показываете? какую надежду даете реслубликѣ? кто найдется такимъ мужествомъ

ствомъ одаренный, которой бы хотѣлъ въ правдѣ за реслублику вступиться, которой бы показывалъ услуги добрымъ людямъ, которой бы истинной и непоколебимой похвалы искать пожелалъ? ежели онъ знаетъ двухъ разорителей реслублики, Габинія и Пизона. (Цицер. въ сл. за Секстія)

Соединеніе заимословія со усугубленіемъ, повтореніемъ и восклицаніемъ:

Отъ сихъ Милоновыхъ словъ, судьи, которыя безпрестанно слышу, и при которыхъ нахожусь по вся дни, терзается мой духъ и сердце обмираетъ. Прощайте, прощайте, говоритъ онъ, мои граждане, прощайте; оставайтесь невредимы, оставайтесь въ полкомъ цѣтѣ, оставайшесь благополучны. Пускай стоитъ сей градъ преславный, мое любезнѣйшее отечество, хотя мало я добра отъ него вижу. И когда мнѣ съ гражданами жить не позволяется, то пускай они безъ меня, однако чрезъ меня успокоенным обществомъ наслаждаются. Я отступлю и отлучусь отсюду. И когда мнѣ доброю реслубликою наслаждаться не можно, однако худой имѣть не буду. О коль тщетны труды предпріятые мною! О коль обманчива моя надежда! О коль суетны мои размышленія! (Цицеронъ за Мил.)

Опредѣленіе, восклицаніе и вопрошеніе:

О пища ты червей! о прахъ и пыль презрѣнна!
О ночь! о суета! за чемъ ты такъ гордишся?

§. 248.

§. 248. Смѣшеніе и соединеніе фигурЪ равно какЪ и троповЪ должны имѣтЪ свою мѣру, а особливо вЪ разсужденіи разныхЪ родовЪ слова. Ибо хотя фигуры важную и благородную матерію украшаютЪ, возвышая и устремляя слово, однако вЪ подлыхЪ матеріяхЪ частое оныхЪ употребленіе неприлично. Но о семЪ какЪ и о пристойномЪ употребленіи прочихЪ украшеній слова предложено будетЪ вЪ прибавленіи кЪ сему руководству.

КОНЕЦЪ ВТОРОЙ ЧАСТИ.

Часть III.

О РАСПОЛОЖЕНІИ.

ГЛАВА ПЕРЬВАЯ

О РАСПОЛОЖЕНІИ ИДЕЙ ВООБЩЕ.

§. 249.

Расположенїе есть изобрѣтенныхъ идей соединенїе въ пристойной порядокъ. Правила о изобрѣтенїи и украшенїи управляютъ совозраженїе и разборъ идей, предводительство разсужденїя есть о расположенїи ученїе, которое снискателямъ краснорѣчїя весьма полезно и необходимо нужно. Ибо что пользы есть въ великомъ множествѣ разныхъ идей, ежели они не расположены надлежащимъ образомъ? Храбраго вождя искусство состоитъ не въ одномъ выборѣ добрыхъ и мужественныхъ воиновъ, но не меньше зависитъ и отъ приличнаго установленїя полковъ. И ежели въ тѣлѣ человѣческомъ какой членъ свихнутъ, то не имѣетъ онъ такой силы, какою дѣйствуетъ въ своемъ мѣстѣ.

§. 250.

§. 250. Расположеніе раздѣляется на *натуральное* и *художественное*. Натуральное есть, которое самой натурѣ послѣдуетъ, какъ она требуетъ, что бываетъ по *времени*, *мѣсту* или *достоинству*. По времени располагаются идеи такъ, что тѣ, которыя прежде были или бываютъ, полагаются напереди, а которыя онымъ слѣдуютъ, тѣ послѣ одна за другою присовокупляются. Такъ въ Римской исторіи прежде предлагаютъ о Пунической, нежели о Македонской войнѣ, и о Македонской прежде нежели о внутренней. И въ похвалѣ краснаго дня описать прежде должно утро, потомъ полдень, а напослѣди вечеръ. По мѣсту о верьхнихъ говорятъ прежде нежели о нижнихъ, о переднихъ прежде нежели о заднихъ и прочая. По достоинству, напримѣръ: о золотѣ должно предлагать прежде прочихъ металловъ и проч.

§. 251. Художественное расположеніе есть, которое утверждается на правилахъ. Изъ оныхъ главныя суть слѣдующія: 1) предложенную тему должно изъяснить довольно, ежели она того требуетъ, къ чему служатъ распространенія изъ мѣстъ Риторическихъ и избранные Парафразисы. 2) По изъясне-

нїи оную доказать несомнѣнными доводами, которыя располагаются такимъ образомъ, чтобы сильные были напереди; которые послабѣе, тѣ въ срединѣ, а самые сильные на концѣ. 3) Къ доказательствамъ присовокупить возбужденїе, или утоленїе страсти, какой матерїя требуетъ. 4) Между всѣми сими разсѣвать должно по пристойнымъ мѣстамъ витїеватыя рѣчи и вымыслы, первыя больше въ изъясненїяхъ и въ доказательствахъ, послѣдніе въ движенїи страстей.

§. 252. Изъясненїй доводовъ и возбужденїй расположенїе раздѣляемъ на *соединительное* и *раздѣлительное*. Соединительное бываетъ, когда прежде предлагается о видахъ какого рода или о частяхъ цѣлаго подробну особливо, а потомъ цѣлое или родъ представляется. Напримѣръ: когда похваливъ смѣлость въ сраженїяхъ, терпѣнїе въ противностяхъ, постоянство въ трудахъ какого Героя, прославляемъ послѣ того вообще его мужество, или описавъ всѣ части какого зданїя хвалимъ потомъ все оное зданїе. Раздѣлительное расположенїе бываетъ противнымъ образомъ, когда представивъ родъ или цѣлое, потомъ виды или части особливо предлагаемъ.

§. 253.

§. 253. Сіи суть самыя главныя правила расположенія, которымъ присовокупляются въ слѣдующихъ главахъ нѣкоторыя формы служащія обще къ расположенію прозы и стиховъ. О частяхъ великаго прозаичнаго слова, о расположеніи и о свойствахъ ихъ здѣсь не предлагаемъ: ибо сіе собственно надлежитъ до Ораторіи, въ которой о томъ пространно покажемъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ
О ХРІИ.

§. 254.

Хрія есть слово, которое изъясняетъ и доказываетъ краткую нравоучительную рѣчь, или дѣйствіе какого великаго человѣка, и по сему раздѣляется на *дѣйствительную, словесную и смѣшенную.*

§. 255. *Дѣйствительная* Хрія есть, которая изъясняетъ и доказываетъ дѣйствіе, напримѣръ: *Лакедемоняне стараясь дѣтей своихъ научать трезвости и представить льянство скаредным, приводили ихъ къ льяным рабамъ, что бы смотря на толь гнусное позорище отъ вина отвращенїе*

имѣли. Дїонисїй Тиранъ Сицилїйскїй, непрїятелю своему Дїону отмстилъ такимъ образомъ, что сына его при дворѣ своемъ послалъ въ роскошь между худыми людьми, и тѣмъ нравы его испортилъ. Таковыя дѣйствїя поставляются шемами дѣйствительной Хрїи.

§. 256. Словесная Хрїя изъясняетъ и доказываетъ какую нибудь краткую нравоучительную рѣчь, напримѣръ: добрые нравы оскорбляетъ гордость, (Клавдїанъ). Жизни ломиная смерть, время летитъ, и что молилъ я, то уже минуло съ, (Персїй). Мщенїе есть подлыя души утѣшенїе, (Ювеналъ).

§. 257. Смѣшенная Хрїя есть, которая изъясняетъ и доказываетъ дѣйствїе съ краткою нравоучительною рѣчью соединенное, напримѣръ: Когда Анаксагору сказали, что сынъ его умеръ, тогда онъ такъ отпѣтстопалъ: я зналъ, что онъ смертенъ родился.

§. 258. Хрїя состоитъ изъ осьми частей, которыя суть: 1) приступъ, 2) парафразисъ, 3) причина, 4) противное, 5) подобїе, 6) примѣръ, 7) свидѣтельство, 8) заключенїе. Въ первой части похваленъ или описанъ быть долженъ тотъ, кто оную рѣчь сказалъ или дѣло

дѢло здѢлалъ, что соединяется съ темою Хрїи. Во второй изъясняется предложенная тема чрезъ разпространенїя. Въ третїей присовокупляется довольная къ доказательству темы причина. Въ четвертой предлагается противное, то есть, что предложенному въ темѢ учению въ противность бываетъ, тому противное дѢйствїе послѢдуетъ. Пятую часть составляетъ подобїе, которымъ тема изъясняется, купно и подтверждается. Шестая часть доказываетъ примѢромъ историческимъ. Седьмая утверждаетъ мнѢнїемъ или ученїемъ древнихъ авторовъ, которое сходствуетъ съ предложенною темою. Осьмая часть содержитъ въ себѢ краткое увѢщательное заключенїе всего слова.

§. 259. Хрїя раздѢляется еще на *полную* и *неполную*, на *порядочную* и *непорядочную*. Полною называется та, которая всѢ осмь частей имѢетъ; неполная, которая нѢкоторыхъ частей въ себѢ не имѢетъ. Порядочная Хрїя называется, когда въ ней части по предписанному порядку расположены; а непорядочная, когда части не такъ одна за другой слѢдуютъ, какъ выше показано. Сїе отвѢтїе и смѢшенїе имѢетъ мѢсто только въ среднихъ частяхъ;

а перьвая и послѣдняя онымъ не подвержены, для того, что приступъ и заключенїе Хрїи ни въ иныхъ мѣстахъ положены, ни отъ ней отдѣлены быть не могутъ.

§. 260. Хотя у древнихъ учителей краснорѣчїя о Хрїи правилъ не находимъ; однако не мало есть оныя примѣровъ въ ихъ сочиненїяхъ. Правда что они по большей части неполны и непорядочны, однако мнѣ разсудилось, что для образца лучше предложить оныя, нежели по предписаннымъ отъ Автонїя Софисты правиламъ, строго отъ новыхъ авторовъ сочиненныя, изъ которыхъ почти ни единой путной видать мнѣ не случилось.

§. 261. Въ примѣрѣ словесной Хрїи предлагается изъ Цицероновыхъ Тускуланскихъ запросовъ кн: 5. Перипатетическое ученїе о томъ, что блаженства жизни человѣческой никакїя мученїя отнять не могутъ, или какъ Перипатетики говорили, что *блаженная жизнь можетъ пойти съ челопѣкомъ въ Фаларидопа быка.* Сей быкъ былъ здѣланъ изъ мѣди, внутри тощь, въ котораго Фаларидъ запиралъ людей, и подложивъ подъ него огнь, безчеловѣчно мучилъ.

При-

Приступъ) *По моему мнѣнїю Перипатетики и древнїе Академики лускай говорятъ свободно не обинуясь, что блаженство жизни въ Фаларидова быка войти можетъ.****

Парафразисъ съ причиною) *Подлинно что болѣзнь кажется быть жестокая добродѣтели непрїятельница. Сїя на оную пламень возжигаетъ; сїя мужество, великодушїе и терпѣнїе ослабить грозится. И такъ или уже побѣждена будетъ отъ ней добродѣтель? нижакъ, блаженная и постоянная жизнь премудраго мужа ей уступить? О Боже мой! коль бы сїе скаредно было!*

Примѣры) *Спартанскїя малыя дѣти бичами жестоко терзаемы, болѣзнь сносятъ безъ стенанїя. Взрослыхъ юношей множество въ Лакедемонїи самъ я видѣлъ, какъ между собою съ невѣроятною перетужностїю бьются кулаками, лятами, ногтями, зубами и лучше хотятъ быть до смерти убиты, нежели сказать, что ихъ одолѣли. Кое воровство есть грубѣе и дичае Индїи? но въ семъ народѣ, которые премудрыми называются, вѣкъ живутъ наги, Кавкасскїе снѣги и зимнїе лути безъ болѣзни сносятъ, и прикоснувшись пламени безъ стенанїя ожигаются. Женщины въ Индїи, когда ихъ мужъ умретъ, спорятъ между собою, которую онъ любилъ больше: ибо одинъ мужъ много женъ имѣетъ. Которая въ спорѣ побѣдитъ, та въ провожанїи своихъ сродниковъ, съ веселїемъ на костеръ всходитъ, и съ мужемъ своимъ сожи-*

сожигается ; побѣжденная отходитъ печальна. Натуры никогда бы обыкновенїе не преодолѣло , ибо она всегда есть непобѣдима ; но мы тѣнью мнимаго добра , роскошми , покойнымъ житїемъ , слабостїю и лѣнивствомъ духъ свой заразили. Обыкновенїя Егилтянь кто не знаешъ ? которые имѣя собственными заблужденїями наполненную голову , всякое мученїе прежде понести могутъ , нежели цаплѣ или змѣ , или кошкѣ , или сабакѣ , или крокодилу учинятъ такое повреждение . И ежели что имъ ненарошно здѣлаютъ , однако ни отъ какого за то наказанїя не отрекутся. Но сїе говоримъ о людяхъ. Что же несмысленныя животныя ? не претерпѣваютъ ли стужи и голоду ? не сносятъ ли по лѣсамъ и по горамъ труднаго странствованїя ? не защищаютъ ли своихъ дѣтей , принимая раны , никакихъ стремленїй , никакихъ ударовъ не ужасаясь ? не уломинаю колико сносятъ , и колико терпятъ хичливые для чести , любящїе похвалу для славы , возженные любовїю для сласти. Жизнь человѣческая полна такихъ примѣровъ. *** Дасть , истинно дасть себя на мученїе блаженная жизнь ; и послѣдуя правосудїю , воздержанїю , а паче всѣхъ мужеству , великодушїю и терпѣнїю , не остановится возрѣвъ на лице мучителево. И когда всѣ добродѣтели съ него на мученїе пойдутъ , не устрашится , и передъ темничными дверьми не останется.

Про-

Противное) *Ибо что скареднѣе быть можетъ, и что безобразнѣе; ежели она одна оставлена, и отъ сего толикаго сообщества отлученна? Но никоимъ образомъ сїе статься не можетъ: ибо ни добродѣтели безъ блаженнаго житія, ни блаженной жизни безъ добродѣтелей быть не возможно.*

Заключеніе) *И такъ оной отъ себя не отпустятъ, но повлекутъ съ собою, къ какой бы они болѣзни и мученію приведены ни были. Ибо свойственно есть премудрымъ ничего ни дѣлать, о чемъ бы они послѣ каялись; ничего въ неволю; но все прехвально, постоянно, важно и честно; ничего такъ не ожидать, какъ необходимо быть имѣющаго, и все что случается, тому не удивляться, какъ нечаянному и новому.*

§. 262. Второй примѣръ словесной неполной Хріи изъ 3 Цицероновой книги о должности къ сыну его Марку.

Приступъ) *Публїй Сципїонъ, которой прежде всѣхъ Африканскимъ названъ, по свидѣтельству Катонову, говаривалъ, что онъ никогда столько не трудился, какъ тогда, когда ничего не дѣлалъ, и больше всѣхъ тогда былъ не уединенъ, когда уединенъ находился.*

Парафразисъ) *Важно есть сїе слово и мужа великаго и премудраго достойно, которое объявляетъ, что онъ и во время праздности о дѣлахъ думалъ, и въ уединенїи самъ съ собою разговаривалъ, что онъ никогда не отды-*

отдыхалъ, и съ другими разговора имѣть иногда не требовалъ. Двѣ вещи праздность и уединеніе, которые инымъ унынїе наводятъ, такъ его ло щрялн. Я бы желалъ, чтобы и мнѣ то же ло справедливости сказать можно было Но хотя не могу толикаго превосходительнаго разума лодражанїемъ достигнуть, однако желанїемъ къ тому близко приступаю. Ибо отъ республики и отъ судебныхъ дѣлъ нечестивымъ оружіемъ и насильствомъ отлученъ въ праздности пребываю; и для того оставивъ городъ и странствуя ло селамъ, часто живу въ уединеніи. Но ни сея моя праздность съ праздностїю Сцилїонового, ни сего уединенїя съ его уединенїемъ сравнить не можно. Ибо онъ успокоеваясь отъ прехвалъныхъ должностей въ республикѣ на него положенныхъ, иногда въ праздности находился, и отъ народнаго стеченїя и множества во уединенїе какъ въ пристанище удалялся. Моя праздность происходитъ не отъ желанїя покоя, но отъ недостатка дѣла. Ибо по уничтоженїи Сената, по испроверженїи судовъ что можетъ быть въ судебныхъ мѣстахъ моего труда достойно? Такимъ образомъ хотя нѣкогда жилъ я посредѣ великаго множества народа и въ очахъ гражданъ Римскихъ; но нынѣ убѣгая отъ взора беззаконныхъ, которыми всѣ мѣста преизобилуютъ, сколько можно скрываюсь и часто живу въ уединенїи.

Причина

Причина и примѣръ) *Но лонеже пріяли мы отъ ученыхъ мужеи, что не тохмо изъ нещастій должно выбирать самое меньшее, но и выскивать нѣшъ ли въ нихъ чего добраго? для того наслаждаюсь я праздностью не такою, какою долженъ тотъ, которой Риму даетъ слокойство, но въ такамъ уединеніи ослабѣвать принуждень, которое лодаетъ нужда, а не произволеніе Хотя Сципіонъ и по моему разсужденію получилъ большую лохвалу; однако нѣтъ знаковъ остроумія его, писаніи преданныхъ, ни единаго дѣла учиненнаго въ праздности, ни въ уединеніи исполненной должности. Отсюду знать должно, что онъ обращая умъ и изслѣдуя тъ вещи, которыя онъ достигалъ размышленіемъ, ни праздень, ни уединенъ не былъ. Но я не имѣя такой крѣлости разума, чшобы въ безмолвномъ разсужденіи не быть уединенному, все свое стараніе и трудъ полагаю на писаніе сего ученія. И такъ по опроверженіи реслублики написалъ я больше, нежели тогда, хахъ она стояла въ цѣлости Но вся философія, любезный мой сынъ, хотя изобильна и плодоносна, и ни едина часть оныя луста и не воздѣлана; однаконѣтъ въ ней ничего плодоснѣе и изобильнѣе ученія о должности. Изъ хотораго произведены бываютъ постояннаго и честнаго житія правила.*

Заключеніе) *Для того хотя уловаю, что ты отъ пріятеля нашего Катилла верьховнаго изъ философовъ нынѣшняго времени,*

по

ло вся дни сїя слышишь и перенимаешь; однако же полезно быть разсуждаю, чтобы твой слухъ со всѣхъ сторонъ такими словами наполнялся, и ежели можно, не внималъ бы ничего другаго. Сїе хотя всѣ дѣлать должны, которые въ честное житїе вступить желаютъ, однако не знаю, не больше ли надлежитъ тебѣ, нежели прочимъ. Ибо отъ тебя ожидаютъ, что будешь ты подражать не мало моему ученїю, много моей чести, и нѣсколько можетъ быть моей славѣ. Сверьхъ сего принялъ ты на себя нелегкое бремя, Аѳины и Катилла хъ которымъ ты какъ для купленїя честныхъ наукъ поѣхалъ, за тѣмъ весьма скаредно есть: совсѣмъ праздну отъ нихъ возвратиться и тѣмъ и городъ и учителя обезславить. Того ради сколько умъ свой устремить, и сколько къ трудамъ своимъ налечь можешь (ежели ученїе больше труда, нежели услажденїя имѣетъ) постарайся довершить и не погрѣши въ томъ, чтобы тебѣ, имѣя отъ меня всякїя вспоможенїя, самаго себя оставить.

§. 263. Примѣръ дѣйствительной Хрїи выбранной изъ Цицероновыхъ Тускуланскихъ вопросовъ кн. I о томъ, что *Сократъ ло справедливости смерть презрѣлъ.* Сїя Хрїя также неполна и правильнаго порядка не имѣетъ.

Вступленїе) *Ежели мы въ натуральной наукѣ не со всѣмъ не искусны, то въ познанїи души*

души сомнѣваться не можемъ, что она ни съ чемъ не смѣшена, ни съ чемъ несліянна, нѣтъ въ ней никакого связанія, ни увеличенія ни усугубленія. И такъ не можетъ она ни раздвоиться, ни раздѣлиться, ни раздратьсяся, ни разсылашься; слѣдовательно и погибнуть ей не возможно. Ибо погибель есть какъ разсѣяніе, раздѣленіе и разтерзаніе частей, которыя прежде погибели нѣкоторымъ союзомъ между собою соединены были.

Парафразисъ) Таковыми и другими симъ подобными разсужденіями такъ утвержденъ былъ Сократъ, что не искалъ по себѣ въ уголовномъ судѣ предстателя, ниже судей умягчалъ прошеніемъ; но употребилъ вольное упрямство, не отъ гордости, но отъ великодушія произшедшее. Въ послѣдній день своея жизни о томъ разсужалъ много, и за нѣсколько дней передъ тѣмъ изъ подъ караулу уйти не хотѣлъ, хотя по легко ему учинить можно было. И хотя почти уже въ рукахъ держалъ смертную чашу, однако такъ разговаривалъ, что казалось, якобы онъ восходилъ на небо, а не къ смерти былъ понуждаемъ. Ибо такъ онъ размышлялъ, и такъ разговаривалъ, что два пути суть, и сугубо есть теченіе духовъ изъ тѣла изходящихъ. Тѣ, которые человѣческими пороками себя осквернили, и вовсе сластямъ отдали, которыми ослѣпленны какъ домашними заблужденіями и беззаконіями окаялись, или насильствіе учинивъ обще-

ству, сосшавили неудовлетворимыя обманства, тѣмъ готовъ лутъ въ мѣста отъ сообщества Боговъ отдаленныя. Но которые себя чистыхъ и нелорочныхъ сохранили, наименьше всѣхъ отъ тѣла заразились, отъ онаго себя отвлекали, и въ плотскомъ житїи Богамъ подражали; тѣмъ входъ къ нимъ отворенъ, какъ отъ нихъ самихъ произшедшимъ.

Подобїе) Притомъ уломиналъ, что всѣмъ добрымъ и ученымъ людямъ такъ должно отъ жизни разлучашься, какъ лебедямъ, которые не безъ причины посвящены Аполлону, но кажется для того, что имѣютъ отъ него познанїе будущихъ вещей. Чрезъ сїе они усмотрѣвъ, колико добра смерть приноситъ, съ увеселенїемъ и со сладкимъ пѣнїемъ умираютъ.

Противное) Но о семъ никто бы не могъ сомнѣваться, ежели бы намъ того же не случалось, когда о душѣ размышляемъ, что бываетъ часто съ тѣми, которые пристально на затмѣвающееся солнце смотрятъ, и тѣмъ зрѣнїе свое теряютъ. Ибо не инако умъ нашъ самъ на себя взирая, не рѣдко прилуллляется, и для того въ разсмотрѣнїи онаго терпѣливость теряемъ. И такъ сомнѣваясь, озираясь, недоумѣвая, и о многихъ противныхъ мнѣнїяхъ размышляя, какъ малый кораблецъ въ пространномъ морѣ плаваетъ наше слово.

Примѣръ)

Примѣръ) Сїе есть древнее и отъ Греховъ взятое повѣствованіе; но Катонъ такъ отшелъ отъ жизни, что радовался получивъ причину предать себя смерти. Ибо запрещаетъ господствующій надъ нами Богъ безъ его повелѣнія отходить отсюду. Но когда Богъ далъ справедливую причину тогда Сократу, такъ нынѣ Катону, и часто многимъ; тогда холь веселъ по истиннѣ премудрый оный мужъ изшелъ изъ сея тьмы во оную свѣтлость; однако не разтерзалъ плотскихъ окововъ: за тѣмъ что законы запрещаютъ; но какъ гражданскимъ судомъ или какою законною властію, такъ Богомъ вызванъ и свобожденъ.

Свидѣтельство) По его же сказанію, жизнь философская есть ничто иное какъ только ученіе о смерти. Что мы тогда дѣлаемъ, когда отъ роскошей плотскихъ, когда отъ домостроительства, которое тѣлу работаетъ, когда отъ реслублики, когда отъ всѣхъ забавъ душу отзываемъ? что тогда дѣлаемъ, когда оную къ самой себѣ призываемъ, саму у себя быть принуждаемъ и отводимъ отъ тѣла? Ибо душу свою отводить отъ тѣла ничто иное есть, как къ учиться умирать ***

Второе подобіе) У рѣки Иланиса, которая изъ Европы въ Понтъ Евксинскій втекаетъ, по сказанію Аристотелеву, родятся нѣкоторые гады, которые живутъ только одинъ день. По сему ежели одинъ изъ нихъ умеръ въ осьмомъ часу дня, тотъ былъ

долговѣчень; а еже ли при захожденїи солнца, а особливо въ долгоденствіе, тотъ дожилъ до дряхлой старости. Но поставь самый долгїй вѣкъ человѣческїй предъ вѣчностью, то увидишь, что наша жизнь почти толь кратка какъ оныхъ годовъ.

Заключеніе) И такъ лучше презрѣть все сїе безумїе (ибо кое суетнѣйшее имя сей суетѣ дать можно?) и всю силу житїя въ крѣлости ума и въ великодушїи, и въ презрѣнїи житейскихъ вещей и пренебреженїи оныхъ поставить.

§. 264. Для образца полной и правильной Хрїи предлагаемъ здѣсь Хрїю смѣшенную, сочиненную изъ Вїантовой рѣчи, которую онъ сказалъ уходя изъ своего отечества непрїятельми расхищеннаго.

Приступъ) Изъ древнихъ философовъ, наковыми Грецїя передъ прочими народами могла нѣкогда похваляться, Вїантъ по справедливости между седмью премудрыми числится. Ибо сїе заслужилъ онъ нетокмо полезными ученїями, основательными къ блаженству рода человѣческаго служащими правилами; но и подражанїя достойными похвальнаго житїя примѣрами. Таковымъ примѣромъ былъ его отвѣтъ, когда отечество сего философа городъ Прїенъ непрїятели разхищали, и когда прочїе жители, убѣгая изъ города, брали съ собою лучшїе свои пожитки сколько унести можно было. Ибо тогда совѣтовалъ ему нѣкто,

нѣкто, чтобы и онъ то же дѣлалъ. На что онъ сказалъ: Я все свое несу съ собой.

Парафразисъ) Городъ непріятельми наполняется, горятъ домы и капища пламенъ кругомъ обступаетъ, въ дыму обнаженные мечи блещутъ, всѣ улицы полны вопля и ужаса; но тѣ, которые всю свою надежду въ богатствѣ полагаютъ, повергая жизнь свою въ крайнюю опасность, изъ пожара и почти изъ самыхъ жадныхъ рукъ непрїятельскихъ рвутъ свои пожитки. Віатъ посреди самыя лагубы и разоренїя спокоенъ духомъ выходитъ, и не имѣя у себя ничего все свое съ собою выноситъ: выноситъ съ собою добродѣтель дражайшу[illegible] несравненно всѣхъ богатствъ, которыя непріятель похитить можетъ. И такъ ничего не вынося, больше выноситъ, нежели прочїе граждане.

Причина) Ибо въ единой токмо добродѣтели состоитъ человѣческое совершенство. Единъ добродѣтельный совершенно богатъ, что больше богатства не желаетъ; всѣмъ изобилень, что добродѣтелїю всѣ недостатки наполняетъ, во всемъ честенъ, ибо добродѣтель есть сама себѣ честь и похвала, она есть въ недостаткахъ довольство и въ нищетѣ изобилїе.

Противное) Напротивъ того данныя отъ щастїя довольства служатъ больше къ умноженїю нашихъ недостатковъ, и часто произволяетъ въ насъ пороки, которыхъ бы мы безъ оныхъ не имѣли. Скаредная поведь всѣми

всѣми добрыми людьми гордость, которую и сами гордые въ другихъ ненавидятъ, есть первая дщерь богатства. Изнуряющая силы плѣсныя, нарушающая здравїе и умъ помрачающая роскошь, не отъ излишества ли происходитъ? Надѣясь на свои достатки, какїя обиды, презрѣнїя, наладенїя и гонительства богатые бѣднымъ наносятъ? и чрезъ таковыя злобныя поведенїя не мерзость ли и отвращенїе предъ Богомъ и предъ человѣческимъ родомъ бываютъ? Не уломинаю о угрызаемой ло вся дни богатыхъ совѣсти, когда на нелраведное взираютъ имѣнїе; молчу о неслохойствахъ, которыя зависть и ненасытимое желанїе возбуждаютъ.

Подобїе) Въ драгоцѣнныхъ одѣянїяхъ и другихъ внѣшнихъ украшенїяхъ лишеннаго добродѣтели человѣка тѣло кажется ослѣпленнымъ беззаконїями великолѣпно; однако въ самой вещи есть гробъ повалленный, исполненный гнилыхъ костей и скареднаго смрада. Но мужъ добродѣтельный въ убожествѣ, какъ драгоцѣнной камень въ корѣ, только однѣмъ искуснымъ знаемъ; и хотя презрѣнъ отъ невѣждъ, однако цѣну свою въ себѣ содержитъ.

Примѣръ) Таковъ былъ терпѣнїя и добродѣтели образъ Іовъ. Лишенїе дѣтей, дому и всего имѣнїя не подвигнуло ума его добродѣтелїю огражденнаго, добродѣтелїю возвышеннаго, добродѣтелїю украшеннаго, ниже плоть его снѣдающїе струпы добродѣтельный духъ заразили. Въ безчадствѣ

былъ многочаденъ, изобиленъ въ нищетѣ, въ болѣзни силенъ, и ничего не имѣя, по правдѣ сказать могъ, что онъ носилъ все свое съ собою.

Свидѣтельство) Всѣ богатства имѣетъ, кто добродѣтель имѣетъ, говоритъ Римскаго народа забавный учитель Плавтъ: то есть не требуетъ великолѣпнаго дому къ своему покровенію, кому едино крѣпкое пристанище есть добродѣтель; не требуетъ прекрасныхъ садовъ и драгихъ сосудовъ для увеселенія своего взору и сердца, кто на красоту своея добродѣтели мысленно взираетъ; ни множества рабовъ и прислѣшниковъ не ищетъ, кому добродѣтель вездѣ слутница, вездѣ собесѣдница, и вѣрная помощница.

Заключеніе) Всѣ сіи учатъ единогласно, что полезнѣе есть не имѣть ничего, нежели добродѣтели быть лишенну; презирать сокровища всего свѣта, нежели добродѣтели отчуждаться, лучше быть вездѣ презрѣнну, нежели отъ оныя оставленну. Коль блаженъ, великъ и прехваленъ, кто сіе нерасхитимое богатство некрадомое сокровище, сію властей побѣдительницу, крѣлость и подпору во всѣхъ скорбяхъ неотлучно при себѣ имѣетъ!

§. 265. Сей примѣръ представленъ просто и кратко, для лучшаго и способнѣйшаго понятія расположенія по сей формѣ. Охотники, которые за правду хотятъ

пять въ краснорѣчіи упражняться, могутъ сію же тему для своего обученія распространять изъ разныхъ мѣстъ Риторическихъ, и украсить приспойными тропами и Фигурами, для своей пользы.

ГЛАВА ТРЕТІЯ

О РАСПОЛОЖЕНІИ ПО СИЛЛОГИЗМУ.

§. 266.

По Силлогизму и по неполнымъ и сложеннымъ изъ него формамъ, то есть, по Ентимемѣ, по Сориту и по условному и раздѣлительному Силлогизму разполагается слово такимъ образомъ: 1) полагается одна посылка; 2) присовокупляется къ ней причина изъ какого нибудь Риторическаго мѣста; 3) ежели есть другая посылка, то и оная полагается, къ которой 4) также причина придается; 5) напослѣди все заключается слѣдствіемъ. Причины при каждой посылкѣ могутъ быть двѣ и больше и оныя увеличены и возвышены разпространеніями и вымыслами по произволенію. Въ примѣръ предлагается сей Силлогизмъ. *Всякъ кто*

кто законъ хранитъ, есть Богу прїятенъ; но псякъ добродѣтельный человѣкъ законъ хранитъ, для того псякъ добродѣтельный человѣкъ есть Богу прїятенъ.

Перьвая посылка) Коль благополученъ тотъ, кто во всѣхъ путяхъ своихъ законъ Господень соблюдаетъ, кого никакїя приключенїя отъ него отторгнуть не могутъ, кого ни роскошь въ юношествѣ, ни домашнїя полеченїя въ мужествѣ, ни въ старости болѣзни отъ того не отлучаютъ! Коль благополученъ онъ, когда тѣмъ Господу своему прїятенъ, зиждителю своему любезенъ!

Причина отъ уравненїя) Не ласковымъ ли и милостивымъ окомъ взираетъ господинъ на прилѣжнаго раба, волю его тщательно исполняющаго? Не сердцемъ ли къ нему склоняется, видя, что онъ въ дѣлѣ на него положенномъ успѣваетъ, ничего полезнаго не оставляетъ, нужнаго не упускаетъ, не проходитъ мимо ничего пристойнаго; что намѣренїя его къ концу приближаются, не погибаетъ надежда, желанїе исполняется? Но коль Божїе милосердїе превыше есть человѣческаго, толь любезнѣе есть предъ лицемъ его человѣкъ, которой ходитъ въ его законѣ безпорочно, толь щедрѣе взираетъ Господь съ высоты святыя своея на хранящаго заповѣди его.

Вторая посылка) Но кто есть добродѣтелїю украшенъ, не можетъ быть закона Божїя наруш-

нарушитель; ему свойственно и сродно послѣдовать его повелѣнїямъ, а преступлать его волю противно есть и невозможно. Единъ добродѣтельный есть закона хранитель, закону послѣдователь, закону послушникъ. Причина) Ибо закону Божїю повиноватьсл, и быть добродѣтельну, едино есть. Законъ учитъ добродѣтели, управляетъ насъ въ неукротимомъ морѣ мятежныя жизни и отъ пучины беззаконїй отводитъ. Источникъ добродѣтели есть Богъ, онъ же и закона податель. Добродѣтелїю жизнь наша украшается, закономъ укрѣпляется добродѣтель; добродѣтель въ законѣ повелѣвается, законъ въ добродѣтели оканчевается; и оба едино имѣютъ начало, и оба на единъ конецъ, для единаго токмо блаженства нашего устроены.

Слѣдствїе) И такъ кто всѣ дѣла свои для единой добродѣтели предпрїемлетъ, съ добродѣтелїю въ нихъ обращается и съ него оканчеваетъ, тотъ прїятнѣйшую всѣхъ жертву зиждителю приноситъ, и щедрыя очи его на себя обращаетъ.

§. 267. Къ посылкамъ прилагать можно послѣ причинъ, подобїя, противныя, примѣры и свидѣтельства какъ въ Хрїяхъ. Сверьхъ сего знать должно, что сей порядокъ Силлогизма не со всѣмъ необходимо нуженъ; но можно общую посылку, которая въ семъ примѣрѣ напереди положена, послѣ особенной поставитъ,

ставишь, также и причина можетъ быть напереди поставлена предъ посылкою.

§. 268. Въ неполномъ Силлогизмѣ или Энтимемѣ полагается одна посылка, потомъ присовокупляется причина, что все заключается слѣдствіемъ. Такимъ образомъ расположена у Горація Ода 30 книги третьей, которая состоитъ въ слѣдующей Энтимемѣ: *Я постапилъ знакъ безсмертной своей славы: за тѣмъ что первой сочинялъ въ Италіи Оды, какіе писалъ Алцей Еольскій стихотворецъ: того ради должна моя муза себя лавровымъ вѣнкомъ увѣнчать.*

Посылка:

Я знакъ безсмертія себѣ воздвигнулъ
Превыше пирамидъ и крѣпче мѣди,
Что бурный Аквилонъ сотрѣть не можетъ,
Ни множество вѣковъ, ни лѣта древность.
Не всѣ я умру; но смерть оставитъ
Велику часть мою, какъ жизнь скончаю.
Я буду возрастать повсюду славой,
Пока великій Римъ владѣетъ свѣтомъ.

Причина:

Гдѣ быстрыми шумитъ струями Авфидъ,
Гдѣ Давнусъ царствовалъ въ простомъ народѣ,
Отечество мое молчать не будетъ,
Что мнѣ беззнатной родъ прелятствомъ не былъ,
Чтобъ внесть въ Италію стихи Еольски,
И первому звѣнѣть Алцейской лирой.

СлѢдствіе:

Взгордися праведной заслугой муза,
И увѣнчай главу Дельфійскимъ лавромъ.

§. 269. Иногда слѢдствіе напереди полагается, а посылка къ ней присовокупляется, какъ причина. Такое расположеніе есть въ псальмѢ 116.

Хвалите Господа всея земли языки,
Воспойте вышняго вси малы и велики:
Что милость онъ свою во вѣкъ поставилъ въ насъ,
И истина его пребудетъ всякой часъ.

§. 270. ВмѢсто причины можно положить распространеніе какой нибудь идеи, которая имѢетъ принадлежность къ терминамъ составляющимъ посылку, какъ въ сей Ентимемѣ: *Тварей изслѣдовать не можемъ, слѣдовательно и творецъ* есть *не постижимъ*, разпространить можно идеи о ночи, о мирѢ и о сѢверномъ сіяніи, что учинено въ слѢдующей одѢ:

*

Лице свое скрываетъ день,
Поля покрыла влажна ночь,
Взошла на горы чорна тѣнь,
Лучи отъ насъ прогнала прочь.
Открылась бездна звѣздъ полна;
Звѣздамъ числа нѣтъ, безднѣ дна.

*

Песчинка какъ въ морскихъ волнахъ,
Какъ мала искра въ вѣчномъ льдѣ,

Какъ

Какъ въ сильномъ вихрѣ шопкій прахъ,
Въ свирѣломъ какъ леро огнѣ,
Какъ перстъ между высокихъ горъ,
Такъ гибнетъ въ ней мой умъ и взоръ.

*

Уста премудрыхъ намъ гласятъ:
Тамъ разныхъ множество свѣтовъ,
Нещетны солнца тамъ горятъ,
Народы тамъ и кругъ вѣковъ:
Для общей славы божества
Тамъ та же сила естества.

*

Но гдѣжъ, натура, твой законъ?
Съ полночныхъ странъ встаетъ заря!
Не солнцемъ сшавитъ тамъ свой кгочь?
Не льдистымъ мещутъ огнь моря?
Се хладный пламень насъ покрылъ!
Се въ ночь на землю день вступилъ!

*

О вы, которыхъ быстрый зракъ
Пронзаетъ въ книгу вѣчныхъ правъ,
Которымъ малый вещи знакъ
Являетъ естества уставъ,
Вы знаете лути планетъ,
Скажите, что нашъ умъ мятетъ?

*

Что зыблетъ ясный ночью лучь?
Что тонкій пламень въ твердь разитъ?
Какъ молнія безъ грозныхъ тучь
Стремится отъ земли въ Зенитъ?
Какъ можетъ быть, чтобъ мерзлой паръ
Среди зимы раждалъ пожаръ?

Тамъ

*

Тамъ споритъ жирна мгла съ водой;
Илъ солнечны лучи блестятъ,
Склонясь сквозь воздухъ къ намъ густой;
Илъ тучныхъ горъ верьхи горятъ;
Илъ въ морѣ дутъ престалъ Зефиръ,
И гладки волны бьютъ въ Евиръ.

*

Сомнѣній полонъ вашъ отвѣтъ,
О томъ что окрестъ ближнихъ мѣстъ.
Скажитежъ, колъ пространень свѣтъ?
И что малѣйшихъ далѣ звѣздъ?
Несвѣдомъ тварей вамъ конецъ?
Ктожъ знаетъ, колъ великъ Творецъ?

§. 271. Въ условныхъ Силлогизмахъ такое же разположеніе бываетъ, какъ въ §. 265. предписано. Въ примѣрѣ предлагается слѣдующій Силлогизмъ: *Ежели что изъ такихъ частей состоитъ, изъ которыхъ одна для другой бытіе свое имѣетъ, оное отъ разумнаго существа устроено. Но видимый міръ изъ такихъ частей состоитъ, изъ которыхъ одна для другой бытіе свое имѣетъ. Слѣдовательно видимый міръ отъ разумнаго существа устроенъ.*

Первая посылка) *Когда мы о вещахъ разсуждаемъ, въ которыхъ части такъ разположенныя видимъ, что одна другой необходимо нужна, и весьма полезна; и когда сложе-*

сложенїе ихъ явственно показываетъ, что одна бытїе свое дѣйствительно имѣетъ для другой, которая безъ ней обойтись не можетъ: то, отложивъ всякое сомнѣнїе, изъ того заключаемъ, что оная вещь искусствомъ нѣкоего разумнаго существа устроена.

Доводъ) И въ семъ разсужденїе наше отнюдь не заблуждаетъ, и не подвергаетъ себя никакому преткновенїю. Ибо гдѣ одна часть для другой необходимо бытїе свое имѣетъ, то одна должна быть для другой нарошно; но что нарошно есть для другаго, то безъ намѣренїя быть не можетъ; а гдѣ намѣреніе есть, тутъ должно быть и намѣряющееся. Кто сїе отрицать хочетъ, тотъ пусть покажетъ движенїе безъ движущагося, радость безъ радующагося, болѣзнь безъ болящаго. Намѣреніе есть свойство разума, для того сїе намѣряющееся должно быть разумно; но всякое разумное намѣреніе безъ дѣйствїя есть мертво, тщетно и безполезно; а дѣйствїе безъ дѣйствующаго быть не можетъ. Слѣдовательно ежели въ чемъ одна часть для другой бытїе свое имѣетъ, то сїе произведено отъ существа разумнаго.

Примѣръ) Сїе утверждается многими и всегда прелъ нами находящимися примѣрами. Видя на кораблѣ разправленные и вѣтромъ напряженные и по произволенїю приличными къ тому орудїями движимые парусы, корабль малымъ кормиломъ въ плаванїи управляемый, кто сказать мо-

жетъ,

жетъ, что бы толь полезные парусы, съ приличными къ движенїю ихъ орудіями, и толь нужное кормило, не по намѣренїю и не хитростїю разумнаго существа, для движенїя и управленїя корабля устроены были. Вторая посылка) Но посмотримъ на чудную громаду сего видимаго свѣта, и на его части, не вездѣ ли видимъ мы взаимный союзъ вещей въ пользу другъ другу бытїе свое имѣющихъ? Возвышенїе горъ и наклоненїе долинъ, не къ тому ли служитъ, что бы собравшїяся въ нихъ воды ключами изливались, протекали ручьями и въ рѣки бы наконецъ соединялись? и рѣки сами простершись по широкимъ землямъ на подобїе частыми вѣтвьями густаго дерева, изъ малыхъ въ великїя соединяются, не для того ли, что бы напаять и обмывать разсѣянныхъ по лицу земному обитателей, и теченїемъ своимъ служить къ сообщенїю рода человѣческаго для взаимной пользы другъ съ другомъ. Простертый надъ водами и землею воздухъ принимаетъ въ себя влажность, а особливо отъ стекшейся изъ рѣкъ пространной лучины, и движется съ морей на поля, лѣсы и горы, и съ оныхъ на моря возвращается. Но чего ради? относитъ въ видѣ облаковъ и тумановъ стекшую съ далекихъ земель рѣками воду, и на оныя дождемъ и снѣгомъ ниспускаетъ обратно, чтобы рѣкамъ источники, а животнымъ рѣки не оскудѣли, и прозябающїя бы тѣла влажности

и

и ращенїя не лишились. Не уломинаю о расположенїи и движенїи великихъ тѣлъ небесныхъ, какъ другъ другу взаимно служатъ освѣщенїемъ, движенїемъ водыи, произведенїемъ вѣтровъ, раздѣленїемъ времечи, показанїемъ пути въ моръ и въ пустыняхъ. Не предлагаю о ращении прозябающихъ, какъ листы и корень изъ земли и изъ воздуха влагу въ себя почерпаютъ для питанїя стебля и вѣтвей, для произведенїя цвѣтовъ и плодовъ; какъ смѣшенныя въ земной и воздушной влажности стихїи по природѣ и свойствамъ толь различныхъ прозябающихъ тѣлъ и толь отмѣнныхъ частей ихъ раздѣляются, и составляютъ на одномъ мѣстѣ другъ возлѣ друга растущїе дубы и винограды, кедры и терны, сладкїе и горькїе плоды, и цвѣты виднымъ и обонянїемъ разные. Во всѣхъ сихъ испытатели естественныхъ вещей находятъ, что малѣйшїя и нечувствительныя ихъ частицы такъ между собою состоятъ, что иныя служатъ къ взаимному укрѣпленїю, иныя къ защищенїю отъ строгихъ перемѣнъ воздуха, иныя къ движенїю питательныхъ соковъ; иныя пьютъ изъ земли и изъ воздуха потребную влагу, иныя самую лучшую питательную матерїю изъ ней отдѣляютъ, и перепускаютъ въ пристойныя мѣста, иныя отдѣленную излишную воду на воздухъ парами обычно выпускаютъ; нѣкоторыя къ изращенїю вѣтвей, къ раслущенїю листовъ и цвѣтовъ и къ

созрѣнію плодовъ матерію приуготовляют. Что же разсужденія должно о многочисленныхъ сѣменахъ, которыми всякое произрастающее преизобилуетъ! Не щого ли ради въ толикомъ множествѣ раждаются, чтобы не токмо служить въ пищу роду человѣческому и многимъ другимъ животнымъ; но и каждому имѣть бы довольный избытокъ для умноженія и сохраненія своей природы? Но сіе оставивъ всякъ можетъ легко усмотрѣть ясное доказательство въ строеніи собственнаго своего тѣла Взглянувъ только на свои руки, ноги и персты и оныхъ составы и движеніе, довольно видѣть можно, коль хитро и для коликой нашей пользы ихъ имѣемъ! и коль бѣденъ человѣкъ, которой оныхъ лишился! Но еслибы всякъ могъ видѣть все свое внутреннее зданіе, о коль бы чудное усмотрѣлъ онъ частей разположеніе, взаимный союзъ и другъ другу обратно приносимую пользу! Какія орудія и сосуды на то приуготовлены, что бы изъ пріемлемой нами пищи отдѣлять полезнѣйшую матерію, превращать въ кровь и оную разливать по всѣмъ членамъ, кровь очищать отъ излишней и вредной мокроты, и отъ ней же отдѣлять для плодородія сѣмя, для чувствія животворенные духи, для варенія пищи желчь, и оныя вливать въ опредѣленные къ тому сосуды! Какимъ образомъ изъ головы простираются по всѣмъ внутреннимъ и внѣшнимъ частямъ тѣла тончайшія нервы, полол-

исполненныя жизненными духами, которые и о самыхъ малѣйшихъ осязанїяхъ и перемѣнахъ въ отдаленныхъ частяхъ тѣла приключающихся уму какъ управителю всего плотскаго зданїя возвѣщаютъ! коль удивительно сложены прочихъ чувствъ органы, какъ расположены мышцы къ обращенїю членовъ и составовъ, и какъ всѣ части дѣйствїями своими взаимно соотвѣтствуютъ, того всего и самое пространное слово изъявить не довольно! И такъ о единомъ токмо чувствѣ зрѣнїя нѣчто предложимъ. Очи на высочайшей части тѣла поставлены, какъ нѣкоторые стражи съ высокаго замка вокругъ себя назираютъ, и свободно и легко обращаясь, отдаленныя и близъ лежащїя вещи въ нечувствительное время уму представляютъ, изображаютъ вѣрно ихъ величину, фигуру, цвѣтъ, порядокъ и движенїе. Къ симъ толь удивительнымъ и проворливымъ сего чувства дѣйствїямъ, отъ котораго наивящшїя услуги получаемъ, опредѣленныя части сложенїемъ своимъ разумъ человѣческїй восхищаютъ! Во первыхъ очи окружены частьми лица возвышенными, состоящими изъ твердой кости, какъ нѣкоторою стѣною. Покрываются мягкими вѣждами, которыя по умѣренной слезной влажности изъ устроенныхъ къ тому тонкихъ сосудовъ истекающей свободно движутся, плотно заираются, и то скоростїю своею, то обведенными вкругъ рясницами впадающую пыль отъ нѣжныхъ

сихъ органовъ отвращаютъ. Сами они состоятъ изъ твердыхъ и отъ части прозрачныхъ перепонъ для укрѣпленія самихъ себя и для пропущенія свѣта удобныхъ. Въ срединѣ оныхъ то жидкія, то залустѣлыя чистыя влажности такое хитрое разположеніе имѣютъ, что лучи проходящіе сквозь зѣницы, (которыя при множествѣ оныхъ сжимаются, при скудости ширѣе отворяются) въ нихъ преломившись съ непонятною скоростію видъ предлежащихъ вещей и дѣйствій изображаютъ.

Свидѣтельство) Но всѣ сіи взаимныя отвѣтствованія, которыми части видимый сей міръ составляющія одна другой пользуютъ, яснѣе прочихъ понимаютъ тѣ, которые въ изслѣдованіи натуральныхъ вещей рачительно упражняются. Они видятъ, что нѣтъ на свѣтѣ ни единой пылинки, которая бы только для одной себя бытіе свое имѣла.

Заключеніе) Сего ради нѣтъ никакого сомнѣнія, что видимый сей міръ устроенъ отъ существа разумнаго, и что кромѣ сей пречудной и превеликой громады есть нѣкоторая сила, которая оную сограждила; которая есть неизмѣримо велика, что произвела толь неизмѣримое зданіе; нелостижимо премудра, что толь стройно, толь согласно, толь великолѣпно оное устроила; несказанно щедра, что между всѣми твореніями положила и утвердила взаимную пользу. Сіе неизмѣримо великая, нелостижимо

жимо премудрая, несказанно щедрая сила не то ли есть, что мы Богомъ называемъ, и почитаемъ неизмѣримо великимъ и всемогущимъ, непостижимо премудрымъ и несказанно щедрымъ? Того ради, живущіи по вселенней, покланяйтесь со благоговѣніемъ изливающему рѣки отъ источниковъ своихъ къ напоенію и омытію вашему. Дѣлающіи землю и ожидающіи плодовъ отъ труда своего прилагайте предъ посылающимъ дождь на нивы ваши, и согрѣвающимъ тѣ солнечною теплотою. Плавающіи по водамъ, восклицайте со усердіемъ къ открывшему вамъ пространный и скорый путь въ отдаленныя страны для пользы вашей, и къ устремляющему дохновеніемъ своимъ корабли ваши. Пасущіи стада преклоняйте колѣна и сердца предъ ростящимъ траву на лежитяхъ вашихъ, и предъ украшающимъ поля цвѣтами, для умноженія радости въ безмолвномъ житіи вашемъ. И вы удостоенные взирать въ книгу неколебимыхъ естественныхъ законовъ, возведите умъ вашъ къ строителю оныхъ, и съ крайнимъ благоговѣніемъ его благодарите открывшаго вамъ феатръ премудрыхъ дѣлъ своихъ; и чемъ больше оныя постигаете, тѣмъ вящше со страхомъ его превозносите. Вамъ о его всемогуществѣ и малѣйшіе гады проповѣдаютъ и пространныя небеса возвѣщаютъ и безчисленныя звѣзды покажутъ непостижимое его Величество. О колъ слѣпъ ты, Еликуръ, что при толикомъ мно-

множествѣ свѣтилъ творца своего не видишь! погруженные варварскимъ невѣжествомъ или сластьми плотскими во глубинѣ невѣрія, возникните и обратитесь, разсудивъ, что можетъ васъ живыхъ во адъ низвергнуть колеблющій иногда основанія земли, потопить водами разливающій моря и рѣки, истребить пламенемъ возжигающій горы прикосновеніемъ своимъ поразить молніею покрывающій небеса тучами. Кто мещетъ громъ, тотъ есть: безбожники вострелещите.

§. 272. Въ раздѣлительныхъ Силлогизмахъ равнымъ образомъ полагается, какъ и въ другихъ прежде всего первая посылка, и къ ней присовокупляется парафрастическое исполкованіе, либо доказательство или распространеніе изъ мѣстъ Риторическихъ обоихъ частей оныя посылки; потомъ слѣдуетъ другая посылка съ Риторическими изъясненіями, украшеніями или доказательствами; наконецъ заключеніемъ оканчевается соединеннымъ съ движеніемъ или утоленіемъ страсти къ матеріи приличной; напримѣръ: ежели кто хочетъ кого ободрить къ терпѣливости въ трудахъ, тотъ можетъ свое слово расположить по сему раздѣлительному Силлогизму: *Или покоиться и быть лишенну похпалы, или похпалу пріобрѣтать, и быть лишенну покоя. Но въ покоѣ быть безъ похпалы*

лохпалы худо. Для того лучше прїобрѣтать лохпалу трудами. Въ перьвой посылкѣ можно описать сладость покоя и радость отъ похвалы происходящую, и утвердивъ обѣ сторо́ны доказательствами, присовокупитъ къ тому двоякое желанїе съ фигурою сомнѣнїемъ (§. 230.) Во второй посылкѣ описать можно безславнаго человѣка въ лѣности и небреженїи, и изъяснить оную подобїемъ, что лѣнивой человѣкъ въ безчестномъ покоѣ сходенъ съ неподвижною болотною водою, которая кромѣ смраду и презрѣнныхъ гадинъ ничего не производитъ; въ заключенїи показать коль легки и сносны труды бываютъ похвалы ищущимъ, и возбудитъ любовь къ похвалѣ и надежду къ полученїю оныя.

§. 273 Перьвая посылка раздѣлительнаго Силлогизма можетъ быть оставлена, и вмѣсто оной положенъ быть краткой приступъ, какъ то видно въ псалмѣ 145мъ, которой основанъ на слѣдующемъ раздѣлительномъ Силлогизмѣ: *Или уломать на Бога, или на Князей сынов человѣческихъ; но уломать на нихъ не надежно; слѣдовательно лучше уломать на Бога.* Для яснѣйшаго поняпїя прилагается онаго псалма Парафрастическая ода.

*

Хвалу всевышнему владыкѣ
Потщися духъ мой возсылать:
Я буду лѣть въ гремящемъ ликѣ
О немъ, лока могу дыхать.

*

Никто не уповай во вѣки
На тщетну власть Князей земныхъ:
Ихъ тѣжъ родили человѣки,
И нѣтъ спасенія отъ нихъ.

*

Когда съ душею разлучатся
И плѣнна плоть ихъ въ прахъ падетъ;
Высоки мысли разрушатся
И гордость ихъ и власть минетъ.

*

Блаженъ тотъ, кто себя вручаетъ
Всесильному во всѣхъ дѣлахъ,
И только въ помощь призываетъ
Живущаго на небесахъ.

*

Несчетно многими звѣздами
Наполнившаго высоту,
И непостижными дѣлами
Земли и моря широту.

*

Творящаго на сильныхъ нищу
По истинѣ въ обидахъ судъ,
Дающаго голодным пищу,
Когда къ нему возопіютъ.

*

Господь оковы разрѣшаетъ
И умудряетъ онъ слѣпцовъ,

Господь

Господь уладшихъ возвышаетъ
И любитъ праведныхъ рабовъ.

*

Господь пришельцовъ сохраняетъ,
И вдовъ пріемлетъ и сиротъ.
Онъ грѣшныхъ дерзкій путь скончаетъ,
Въ Сіонѣ будетъ родъ и родъ.

§. 274. По Сориту и по Дилеммѣ не иначе разполагается слово, какъ части ихъ требуютъ. Впрочемъ распространяются онѣ такимъ же образомъ, какъ выше сего въ сей главѣ показано, изъ мѣстъ Риторическихъ, вымыслами, возбужденіями страстей и рѣчьми витіеватыми по обстоятельствамъ и свóйствамъ данной матéріи, и такъ больше о томъ прáвилъ и примѣровъ для краткости здѣсь не предлагаемъ: ибо можно примѣниться по прáвиламъ и примѣрамъ предложеннымъ для прочихъ формъ Силлогизма.

§ 275. Между формами Силлогистическими въ разположеніяхъ вмѣщаютъ *Наборъ*, по которому изъ многихъ предложеній до той же матéріи надлежащихъ слѣдуетъ одно общее. Но понеже оно ни чемъ не разнится отъ разположенія соединительнаго (§. 252.) и примѣръ онаго для изъясненія прочитать можно (§. 82. стр. 78.) для того здѣсь ничего

чего особливаго о томъ предлагать не нужно.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О РАЗПОЛОЖЕНІИ ПО РАЗГОВОРУ.

§. 276.

Разположенїе по разговору бываетъ, когда данную матерію предлагаютъ два или три или больше вымышленныхъ лицъ, разговаривая объ ней между собою. Такимъ образомъ разположены Тускулянскїе Цицероновы вопросы, Лукїановы и Ерамовы разговоры, и у стихотворцевъ театральныя Поемы, Еклоги и прочїя.

§ 277. Разговоръ раздѣляется на *натуральной*, *ненатуральной* и *смѣшенной*. Натуральной есть, когда люди между собою о чемъ разговаривающїе представляются; какъ у Виргилїя въ Еклогахъ и у Ѳеокрита въ Идиляхъ пастухи о своей любви или о другихъ случаяхъ разговариваютъ. Въ ненатуральномъ разговорѣ представляются звѣри или и бездушныя вещи о чемъ нибудь разсуждающїе, какъ напримѣръ: разговариваетъ мышь съ попугаемъ, или муха со старою ло-

лошадью о нравахъ человѣческихъ. Смѣшенной разговоръ бываетъ, когда человѣкъ съ какимъ животнымъ разговариваетъ. Такъ у Лукіана разсуждаетъ пѣтухъ съ сапожникомъ, и смѣется Пиѳагорову ученію о преселеніи душъ.

§. 278. Сихъ трехъ родовъ разговоры бываютъ *чистые* и *нечистые*. Чистые состоятъ только изъ однѣхъ разсужденій, описаній или повѣствованій; нечистые включаютъ въ себѣ какія нибудь дѣйствія. Такія дѣйствія раздѣляются на *прямыя* и *косвенныя*.

Прямыя дѣйствія точно словами или и самымъ дѣломъ изображаются какъ въ Трагедіяхъ и Комедіяхъ на письмѣ внѣ разговора или на театрѣ дѣйствительно представляются. Косвенныя дѣйствія только показываются изъ рѣчей разговаривающихъ между собою лицъ. Такъ начинаетъ Еразмъ разговоръ о Алхиміи.

ФИЛЕКОЙ. Что за новая диковина, что Лаль такъ пріятно улыбается, и почти въ заходы смѣется, и межъ тѣмъ еще крестится? спрошу я о его щастіи: здравствуй любезной мой Лаль. Мнѣ кажется, что ты очень щастливъ. ЛАЛЪ. Я еще щастливѣе буду, когда тебѣ скажу свою радость, и проч.

§. 279. Сверьхъ того разговоры суть *согласные*, *прекословные* и *сомнительные*.

ные. Согласные разговоры состоятъ изъ согласныхъ мнѣній между собою разсуждающихъ лицъ, такъ что одинъ мнѣніе другаго новыми доводами подтверждаетъ; въ прекословныхъ разговорахъ предлагаются два спорныя между собою мнѣнія, которыя двое каждой свое защищаютъ. Сомнительные состоятъ изъ такой матерїи, которую одно лице вовсе защищаетъ, другое въ нѣкоторыхъ обстоятельствахъ согласуется, а въ иныхъ споритъ или сомнѣвается. Въ прекословныхъ и въ сомнительныхъ разговорахъ употребляютъ знатные Авторы иногда ироніи и порицанія между введенными лицами, какъ то изъ Ѳеокритовыхъ и Виргилїевыхъ Еклогъ, Лукїановыхъ и Еразмовыхъ разговоровъ довольно видѣть можно.

§. 280. Сего способа къ разположенію не токмо въ разныхъ книгахъ примѣровъ довольно, но и повседневное обхожденіе почти безпрестанно оные показываетъ; однако не будетъ безъ пользы, ежели здѣсь сообщимъ нѣсколько разговоровъ, которые не токмо въ примѣрѣ, но и къ украшенію штиля, къ поправленію нравовъ, и къ увеселенію служить могутъ.

§. 281.

§. 281. Разговоръ Дезидерія Еразма Роттердама, называемой УТРО, въ которомъ онъ учитъ не терять времени напрасно.

НЕФАЛІЙ * ФИЛИПНЪ**

НЕФ. Сего дня хотѣлъ я, *Филипнъ*, тебя посѣтить; однако тебя дома не сказали. *ФИЛ.* Не со всѣмъ тебѣ солгали: для тебя я подлинно дома не былъ, а для себя весьма былъ дома *НЕФ* Какую ты мнѣ загадку говоришь? *ФИЛ.* Ты знаешь старую пословицу; не всякому по Якову; также извѣстна тебѣ и Назикина шутка, какъ нѣкогда онъ, хотя посѣтить пріятеля своего Еннія спрашивалъ: дома ли онъ; и какъ служанка отказала, тогда Назика хотя и догадался, что онъ дома, однако домой возвратился. Послѣ того когда Еннїй вшедши въ домъ Назикинъ спрашивалъ у слуги, у себя ли онъ находился; тогда Назика изъ каморки вскричалъ: нѣтъ меня дома; и какъ Еннїй его по голосу узналъ, безстыдной! сказалъ, я ли тебя по голосу не слышу? На сіе Назика ему отвѣтствовалъ: ты меня еще безстыднѣе, что мнѣ самому въ томъ не вѣришь, въ чемъ я и служанкѣ твоей повѣрилъ. *НЕФ.* Такъ можетъ быть тебѣ недосугъ было. *ФИЛ.* Нѣтъ; я былъ въ сладкомъ покоѣ *НЕФ* Опять загадкой мучишь! *ФИЛ.* Ну такъ скажу прямо

* Съ Греческаго, бодрый. ** съ того же, сонливый.

прямо точь въ точь. НЕФ. Скажи. ФИЛ. Спалъ безъ пробуду. НЕФ. Что ты говоришь? тогда былъ уже девятой часъ, а въ нынѣшнемъ мѣсяцѣ въ четвертомъ часу солнце всходитъ. ФИЛ. Пожалуй, для меня лускай оно всходитъ хотя въ полночь, лишь бы мнѣ только выспаться довольно. НЕФ. Однако только ли нынѣ тебѣ толь долго спать случилось? или ты къ тому привыкъ? ФИЛ. Привыкъ. НЕФ. Весьма худо привыкать къ худому дѣлу. ФИЛ. Нѣтъ! сонъ послѣ всхожденія солнечнаго весьма пріятенъ. НЕФ. Въ которой ты часъ съ постелей растаешься? ФИЛ. Между четвертымъ и девятымъ. НЕФ. Довольно времени; и Королевы чутъ ли толь долго убираются, однако какъ ты къ тому привыкъ? ФИЛ. Для того что обыкновенно пируемъ, играемъ и веселимся за полночь, которой уронь утреннимъ сномъ награждаемъ. НЕФ. Едва видалъ я кого, кто бы жилъ тебя мотоватѣе. ФИЛ. Мнѣ кажется сіе бережливость, а не мотовство, для того, что когда я сплю, то свѣчи не горятъ, и платье не носится. НЕФ. Никуда негодная бережливость, ежели для того стекла беречь, что бы потерять алмазы. Инако разсуждалъ оный Философъ, которой, когда у него спросили, что всего дороже? отвѣчалъ, время. Притомъ извѣстно, что утро всего дня лучше. И такъ, что съ дражайшей вещи всего дороже, ты оное съ радостію теряешь. ФИЛ. Развѣ тое теряется,

теряется, что отдаемъ нашей плоти? НЕФ. Нѣтъ, мы отнимаемъ отъ плоти, которая тогда услаждается и весьма ободряется, когда благовременнымъ и умѣренным сномъ возобновлена бываетъ, и укрѣпляется утреннимъ бдѣнїемъ. ФИЛ. Однако сонъ сладокъ. НЕФ. Что можетъ быть сладко тому, кто ничего не чувствуетъ. ФИЛ. И то самое сладко, когда никакого безпокойства не имѣемъ. НЕФ. Такъ потому тѣ еще щастливѣе, которые слятъ въ могилѣ, ибо во снѣ иногда привидѣнїя безпокоятъ. ФИЛ. Говорятъ, что такой сонъ тѣлу питателенъ. НЕФ. Сїя лища кротамъ прилична, а не людямъ. Дѣльно откармливаютъ скотину на убой; а человѣку для какой прибыли стараться о томъ, чтобы растолстѣть, развѣ для того только чтобы всегда ходить съ увѣстистою ношею? Скажи мнѣ, ежели бы ты слугу имѣлъ, хотѣлъ ли бы ты, чтобы онъ былъ толстъ, или чтобы онъ былъ проворенъ и ко всѣмъ дѣламъ способенъ. ФИЛ. Однако я не слуга. НЕФ. Мнѣ и того довольно, что ты лучше слугу имѣть хочешь способнаго къ услуженїю, нежели какъ быка откормленнаго. ФИЛ Подлинно такъ. НЕФ. Платонъ сказалъ, что духъ человѣку господинъ, а тѣло ничто иное какъ его жилище или орудїе. А ты, какъ думаю, признаешь, что духъ есть главная часть въ человѣкѣ, а тѣло его слуга. ФИЛ Инъ лусть ло твоему будетъ. НЕФ. Ты не хочешь имѣть слуги съ

тяже-

тяжелымъ брюхомъ, но проворнаго и поворотливаго; то для чего духу своему готовишь слугу дебѣлаго и унылаго. ФИЛ. Убѣждаешь ты меня правдою. НЕФ. Послушай, что ты еще сверьхъ того потишь. Какъ духъ много превосходнѣе тѣла, такъ и богатство душевное много превосходить тѣлесные достатки. ФИЛ. Вѣроятно. НЕФ Между богатствомъ душевнымъ выше всего премудрость ФИЛ. Подлинно такъ. НЕФ. Къ пріобрѣтенію оныя ни едина часть дня толь неспособна, какъ утро, когда солнце снова всходитъ, бодрость и укрѣпленіе всѣмъ приноситъ, и разбиваетъ туманъ, которои обыкновенно встаетъ изъ желудка; и жилище ума помрачаетъ. ФИЛ. Не спорю. НЕФ. Нынѣ сочти мнѣ, сколько бы ты могъ научиться въ тѣ четыре часа, которые на безвременной сонъ теряешь. ФИЛ. Правда что много. НЕФ. Я узналъ самымъ дѣломъ, что въ одинъ часъ по утру больше можно научиться нежели въ три часа послѣ обѣда. И сверьхъ того тѣлу никакой убыли не дѣлается. ФИЛ. Слышу. НЕФ Притомъ подумай, ежели вмѣстѣ сложить что ты на каждой день теряешь, какое будетъ множество ФИЛ. Правда что велико НЕФ. Кто дорогіе камни и серебро напрасно расточаетъ, того мотомъ называютъ, и отдаютъ подъ опеку. А кто сіе много онаго дражайшее богатство теряетъ, не тотъ ли больше мотомъ названъ быть

быть долженъ. ФИЛ. Видно что такъ, ежели о томъ разсудить лрямо. НЕФ. Также и о томъ лодумай, что говоритъ Платонъ: ничего нѣтъ лрекраснѣе, ничего любезнѣе премудрости, которую ежели бы тѣлесными очами видѣть можно было; то бы она нелонятную любовь къ себѣ возбудила. ФИЛ. Однако видѣть ее не можно. НЕФ. Правда что тѣлесными очами не увидишь; но зрѣнїе души оную лостигаетъ, которая есть лучшая частъ человѣка. И гдѣ любовь безмѣрно лрїятна, тутъ и самое высочайшее услажденїе быть должно, когда духъ съ такою любовницею совокупляется. ФИЛ. Самую истинну сказываешь. НЕФ. Для того перемѣняйся на сїе услажденїе сномъ смерти образомъ, ежели угодно. ФИЛ. Хорошо, однако долженъ буду локинуть играть по ночамъ. НЕФ. Та лотеря прибыточна, ежели за худое хорошее, за безчестное прелавное, за презрѣнное дражайшее, что лолучить можно. Хорошо тому терять свинецъ, кто изъ него золото дѣлаетъ. Натура ночь для сна олредѣлила. Восходящее солнце, когда всѣхъ животныхъ, тогда больше всѣхъ человѣка къ трудамъ въ жизни лотребнымъ возбуждаетъ. Которые спятъ, говоритъ Плавтъ, тѣ спятъ ночью, и лѣяные ночью лѣяны. Что скареднѣе быть можетъ, когда всѣ животныя встаютъ съ солнцемъ, нѣкоторыя и прежде возхожденїя лѣнїемъ оное лоздравляютъ, и слонъ

 восхо-

восходящему солнцу лохланяется, а человѣкъ долго лослѣ его восходу хралить на лостелѣ? Колѣ часто златый оный утренній свѣтъ освѣщаетъ твою слальню, или ты не можешь догадаться, что онъ тебя спящаго укоряетъ? Безумной человѣкъ, или тебѣ хорошо кажется, что ты наилучшую часть жизни своей налрасно теряешь? не для того я сіяю, что бы ты слалъ закрывшись; но что бы ты бодрствуя въ честныхъ дѣлахъ улражнялся. Никто свѣчи не зажигаетъ, что бы при ней слалъ. А ты хралишь лри семъ прекраснѣйшемъ свѣтилникѣ. ФИЛ. Изрядно ты лроловѣдуешь! НЕФ. Хотя не изрядно, однако справедливо. Я не сомнѣваюсь, что ты не рѣдко слыхалъ оную Исіодову рѣчь: бережливость на днѣ имѣтъ уже лоздно. ФИЛ. Весьма часто, для того что въ серединѣ бочки самое лучшее вино бываетъ. НЕФ. Однако въ жизни человѣческой первая часть, то есть юношество, всѣхъ лучше. ФИЛ. Истинно такъ. НЕФ. И утро то же во дни, что юношество въ жизни. И такъ не безумно ли тѣ дѣлаютъ, которыя юношество на бездѣльныя лостулки, а утреннее время на сланье тратятъ. ФИЛ. Видно что такъ. НЕФ. Есть ли такое имѣнїе, которое съ человѣческою жизнїю сравнять можно? ФИЛ. Ни всего Персидскаго сокровища. НЕФ. Не возненавидѣль ли бы ты весьма человѣка, которой бы могъ или хотѣль коварными ухищре-

ухищренїями убавитъ нѣсколько лѣтъ твоей жизни? ФИЛ. Я бы лучше самому ему жизнь отнялъ. НЕФ. Но тѣ еще злѣе и вредительнѣе, которые съ охотою свою жизнь дѣлаютъ короче. ФИЛ. Правда, ежели есть такіе. НЕФ Есть такїе? всѣ тебѣ подобные то дѣлаютъ ФИЛ. Хорошо ты говоришь! НЕФ. Весьма хорошо! ты разсуди, несправедливо ли говоритъ Плинїй, что жизнь человѣческая состоитъ въ бдѣнїи, и тѣмъ долѣ человѣкъ живетъ, чемъ больше времени на ученїе употребляетъ? Ибо сонъ есть нѣкоторая смерть: для того и стихотворцы вымыслили, якобы онъ изъ ада выходитъ, и Гомеръ называетъ его братомъ смерти. И такъ, которые слятъ, тѣ ни между живыми ни между мертвыми считаются; однако больше между мертвыми. ФИЛ. Видно что подлинно такъ. НЕФ. Нынѣ сочти мнѣ, коликую часть жизни у себя отнимаютъ, которые три или четыре часа на сонъ тратятъ. ФИЛ. Вижу, что безмѣрно велика. НЕФ. Не почелъ ли бы ты за Бога такого Алхимиста, которой бы десять лѣтъ къ твоей жизни прибавилъ, и въ старости бы далъ юношескую бодрость. ФИЛ. Какъ не почестъ? НЕФ. Сїе божественное благодѣянїе можешь ты самъ себѣ здѣлать. ФИЛ. А какъ? НЕФ. Для того что утро есть юношество дня, предъ полуднемъ еще жилитъ младость, въ полдень слѣдуетъ мужескїй возрасть, а потомъ

вмѣсто старости вечеръ, за вечеромъ захожденіе солнечное, какъ смерть всего дня. Великую прибыль бережливость приноситъ; однако нигдѣ больше какъ здѣсь. И такъ не великую ли себѣ прибыль принесъ, кто великую и самую лучшую часть жизни тратить пересталъ? ФИЛ. Праведно твое ученіе. НЕФ. Притомъ видѣть можно, что весьма безстыдна тѣхъ людей жалоба, которые натуру обвиняютъ, что человѣческой жизни толь тѣсные предѣлы положила; когда они сами отъ того, что имъ дано, великую часть теряютъ. Всякаго человѣка жизнь довольно долга, ежели оную бережно употреблять будетъ. И немалой успѣхъ въ томъ состоитъ, ежели кто всякое дѣло въ свое время дѣлаетъ, послѣ обѣда едва стоишь ты получеловѣка, когда тѣло обремененное лищего умъ отягощаетъ; и притомъ не безопасно, что бы жизненные духи, которые въ то время для варенія лищи въ желудкѣ дѣйствуютъ, выводить въ голову. Послѣ ужины умъ еще меньше дѣйствуетъ. А по утру человѣкъ со всѣмъ человѣкъ, когда тѣло ко всѣмъ дѣйствіямъ способно, когда духъ бодръ и поворотливъ, когда всѣ органы ума тихи и чисты, когда оная божественнаго дыханія часть * дышетъ, уподобляется своему началу и къ честнымъ дѣламъ стремится. ФИЛ. Изрядную ты мнѣ прило-

* Такъ называетъ душу Горацій въ кн. 2. сатира 2.

пролсвѣлъ сказываешь. НЕФ. У Гомера говорятъ Агамемнону, что полководцу не должно спать цѣлую ночь; то коль неприлично толикую часть дня на сланье трашитъ. ФИЛ. Правда, что не должно полководцу; однако я еще не Генералъ. НЕФ. Ежели ты что другое любишь больше, нежели себя, то не смотри на слова Гомеровы. Однако ремесленные люди для бѣдной прибыли встаютъ прежде свѣту, то насъ ли любовь къ премудрости возбудить не можетъ, что бы мы хотя солнца послушались, когда оное къ неоцѣненному прiобрѣтенiю насъ возбуждаетъ? Медики даютъ свои лѣкарства почти всегда по утру. Они знаютъ золотые тѣ часы, когда помогать тѣлу; а мы оныхъ не знаемъ, когда цѣлить и обогащать душу. Но ежели тебѣ сiи слова не важны кажутся, то послушай, чему учитъ у Соломона небесная премудрость: Утреннюющiи ко мнѣ обрящутъ мя. Въ псалмахъ таинственныхъ колихая есть похвала утренняго времени. Заутра превозноситъ Пророкъ милосердiе Господне, заутра услышанъ бываетъ гласъ его, заутра приходитъ ко Господу молитва его. И у Луки Святаго Евангелиста народъ изцѣленiя и ученiя отъ Господа шребующiй рано по утру къ нему приходитъ. Что ты вздыхаешь, Филинъ? ФИЛ. Чутъ могу отъ слезъ удержаться, когда на умъ приходитъ, сколько я потерялъ своей жизни.

НЕФ. Что уже напрасно о томъ себя сокрушать, чего не льзя возвратить? Однако оное предбудущимъ старанїемъ наградить можно. И такъ лучше къ тому привыкать раченїе, нежели въ пустомъ сѣтованїи о прошедшемъ терять будущее время. ФИЛ. Хорошъ твой совѣтъ; однако многу овладѣла привычка. НЕФ. Плюнуть: клинъ клиномъ выбиваютъ, а привычка привычкою побѣждена бываетъ. ФИЛ. Весьма трудно отъ того отстать, къ чему кто привыкъ чрезъ долгое время. НЕФ. Правда что съ начала трудно, однако первую скуку отмѣнное обхожденїе стерьва утоляетъ, а послѣ того перемѣняетъ въ превеликое услажденїе, такъ что о первой скукѣ тебѣ досадывать не должно. ФИЛ. Боюсь, что не удастся. НЕФ. Ежели бы ты былъ семидесяти лѣтъ, то бы я тебя отъ того отвлекать не хотѣлъ, къ чему ты привыкъ; а ты, какъ я думаю, чутъ вступилъ на семнадцатой годъ. Въ такїя лѣта чего преодолѣть не можно? только лишь бы была охота. ФИЛ. Истинно я начну и постараюсь, что бы мнѣ изъ Филипна здѣлаться Филологомъ. * НЕФ. Ежели ты такъ здѣлаешь, то подлинно знаю, что въ краткомъ времени себя въ правду поздравлять, а мнѣ за наставленїе благодарить будешь.

* Филологъ, охотникъ къ наукамъ.

§ 282. Изъ сего разговора ясно усмотрѣть можно, что въ разположеніи по разговору частіи составляющія Хрію и Силлогистическія формы не токмо вмѣстны, но и весьма надобны. Ибо хотя разговоромъ представленное слово не отъ одного лица произходитъ, и вопросами и отвѣтами перерывается; однако подобія, противныя, примѣры, свидѣтельства и прочая въ немъ предлагаются. И такъ отсюду явствуетъ, что рѣчи разположенныя по Хріи и по Силлогистическимъ формамъ могутъ разговоромъ быть представлены.

§. 283. Разговоръ Лукіановъ между Александромъ великимъ и Ганнибаломъ, гдѣ говорятъ Суипіонъ Генералъ Римскій, и Миной, котораго Еллинскіе идолослужители почитали адскимъ судьею.

АЛЕКС. Постой, ты Карѳагенецъ, мнѣ наперед ити должно. ГАННИБ. Я тебѣ не уступлю. АЛЕКС. Хочешь ты со мной судиться передъ Миноемъ? ГАННИБ. Хочу. МИНОЙ Что вы за люди? АЛЕКС. Александръ и Ганнибалъ. МИНОЙ. Оба великіе люди, однако о чемъ вы спорите? АЛЕКС. Кому должно наперед ити. Сей Африканецъ таковъ наглъ, что первенство отнять у меня хочетъ, не смотря на то, что я былъ Монархъ всей Азіи, и превеликій воинъ на свѣтѣ. МИНОЙ. Должно

выслушать его доказательства: что ты противъ его скажешь, Ганнибалъ? ГАННИБ. Коль щастливъ я, что буду говорить передъ судьею, которой не будетъ судить пристрастно, но взирать больше на правду нежели на пустой видъ! И такъ я говорю, что того, которой равно какъ я, возвысилъ себя своею собственною силою, и щастїе свое только одному самому себѣ долженъ, надлежитъ предпочесть тому, кто имѣетъ свою славу отъ предковъ. Ибо перешедъ изъ Африки въ Ишпанїю, такъ сказать, съ одной горстью людей, прославилъ я себя своею собственною храбростїю. И послѣ смерти моего зятя принявъ все войско въ мое повелительство, усмирилъ я Цельтиберовъ и Галловъ, которые лежатъ къ западу. Потомъ перешедъ Алпїйскїя горы, одержалъ я побѣду на трехъ великихъ сраженїяхъ, и убилъ въ одинъ день столько непрїятелей, что мѣрялъ я четверикомъ золотые перстни, которые носили конные Римскїе дворяне; и перешедъ черезъ мостъ изъ убитыхъ полковъ состоявшей завоевалъ я всю Ишалїю до самаго Рима. Все сїе учинилъ я не назвавшись Зевесовымъ сыномъ, и не восхотѣвъ себѣ Богу должнаго почтенїя. Знатнѣе всего есть то, что я войну имѣлъ не съ Армянами ни съ Мидянами, которые прежде сраженїя въ бѣгство обращаются, и побѣду оставляютъ тому, кто осмѣлится оной дождаться, но воевалъ съ самыми храбрыми народами, и

и съ Генералами преискусными во всемъ свѣтѣ. Притомъ всѣ оныя лобѣды получилъ я не такимъ войскомъ, которое бы дружно биться издавна прїучено было, ниже салдатами набранными изъ моего отечества, но наемными и отвсюду збродными людьми. Я не былъ притомъ наслѣдникъ скилтра, но простой гражданинъ Карѳагенской. Александръ напротивъ того принявъ отъ отца своего хулно съ хороного войско, которое было нелобѣдимо, требовалъ еще къ тому щастїя, что бы лобѣдить роскошнаго владѣтеля, и ослабѣвшихъ отъ сластолюбїя народовъ. Потомъ ослѣпившись своею лобѣдою, отмѣнилъ обычаи своихъ предковъ; убивалъ собственного своею рукою самыхъ лучшихъ своихъ друговъ; а инныхъ отдавалъ на казнь, и велѣлъ себя почитать какъ Бога. Я посредѣ своихъ лобѣдъ и торжествъ будучи позванъ въ Африку обратно, что бы стать противу Сципїона, послушалъ повелѣнїя какъ самой меньшей гражданинъ. И когда меня тамъ неправедно осудили, то сносилъ я великодушно свое изгнанїе. Я позабылъ было еще нѣкоторую часть своей славы, что я всѣ оныя дѣла учинилъ не имѣлъ никакой помощи отъ наукъ, и не учившись у Аристотеля. И ежели Александръ требуетъ преимущества для своей короны, то сіе изрядно въ разсужденїи Персовъ и Македонянъ; а до меня оное ничего не надлежитъ: для того, что я не родился его подданнымъ;

и былъ прославленъ храбрымъ и премудрымъ Генераломъ, котораго мужеству, только щастїе не всегда сослѣшествовало. МИН. Хотя и груба рѣчь, однако не варварская! что ты, Александръ, на то отвѣчаешь? АЛЕКС. Слава бы моя была довольна дать мнѣ преимущество, ежели бы я не хотѣлъ оное получить силою разума равно какъ оружїемъ, и торжествовать помоимъ словамъ, какъ поденнымъ дѣйствїямъ. Ибо получивъ наслѣдное владѣнїе послѣ своего отца колеблющееся и возмущенное его смертїю, умѣлъ я оное укрѣпить казнїю его убивцевъ, и потрясъ Грецїею опровергнувъ Онвы. Потомъ будучи выбранъ главнымъ предводителемъ противъ варваровъ, простеръ я свою надежду и оружїе далѣе, нежели другїе, которые прежде меня были. Переправившись черезъ Еллеспонтъ, побѣдилъ я Дарїевыхъ Генераловъ открытымъ боемъ, завладѣлъ всѣми провинцїями до Киликїи, побѣдилъ самого Царя Персидскаго, и въ одинъ день толико лавровъ собралъ, что Хароновой барки не доставало на перевозъ мертвыхъ; толикое множество ихъ было! Наконецъ не говоря ни о Тирѣ, ни о Арбеллахъ, покорилъ я всю Азїю до Индїи, и самую Индїю, и Океанъ поставилъ предѣломъ моей имперїи. И не довольствуясь толикими дѣлами, перешелъ я черезъ Донъ, побѣдилъ Скиѳовъ, торжествовалъ надъ всѣми непрїятельми Греческаго народа, и короны раздѣлялъ по моимъ Генералямъ.

раламъ. И хотя по учиненїи толикихъ дѣлъ человѣческую силу превосходящихъ, люди Богомъ меня почитали, однако сїе имъ простительно, также и мнѣ что я на то для утвержденїя новой имперїи сизволилъ. Однѣмъ словомъ ты видишь предъ собою побѣдителя половины свѣта, у котораго преимущество отнять хочетъ ссыльной, которой умеръ рабомъ нѣкотораго беззнашнаго Царя въ Виѳинїи. Къ сему присовокупить должно, что я всѣ оныя завоеванїя учинилъ какъ левъ открытого силою. Напротивъ того Ганнибалъ дѣйствовалъ одинѣмъ коварствомъ, и послѣ побѣжденъ собственнымъ своимъ оружїемъ. Онъ безчеловѣченъ былъ къ побѣжденнымъ; а я напротивъ того милостивъ. Однако онъ имѣетъ позволенїе попрекать мнѣ роскошнымъ моимъ житьемъ, препроводивъ самъ въ Калуѣ долгое время въ сластолюбїи, чрезъ что потерялъ онъ плоды толикихъ побѣдъ? Мои увеселенїя не помрачили славы моего оружїя; я ожидалъ трїумфовъ, когда и непрїятелей не было Я могъ бы еще и больше сказать въ свое защищенїе; однако мнѣ стыдно больше словъ терять на толь справедливое мое требованїе Только остается, что бы нашъ споръ развесть приговоромъ. СЦИПІОНЪ. Подожди, Миной. Я имѣю нѣчто представить. МИН. Кто ты таковъ? СЦИП. Я Сципїонъ, которой побѣдилъ Ганнибала, и покорилъ Карѳагену. МИН. Чегожъ ты требовать хочешь?

хочешь? СЦИП. Я преимущество хочу отдать Александру, а Ганнибалу не уступаю. МИНОЙ. Правдиво твое требованїе: ты люди передъ Ганнибаломъ, а передъ обѣими Александръ. Больше ничего мнѣ не говорите.

§. 284. Сей примѣръ показываетъ 1), что на концѣ разговора приданы быть могутъ лица, которыхъ во всемъ разговорѣ не было, каковъ здѣсь Сципіонъ. При семъ знать должно, что иногда и со всѣмъ другїя лица разговоръ оканчиваютъ, какъ у Еразма разговоръ между стариками заключаютъ почтари, которые ихъ везли. 2) видно, что изрядно по разговору располагать можно повѣствованїя о дѣлахъ и описанїя вещей натуральнымъ порядкомъ, какъ здѣсь вкратцѣ изображено житїе Александрово и Ганнибалово, и притомъ вмѣшивать разныя нравоучительныя и политическїя наставленїя. Сему и другимъ подобнымъ Лукїановымъ разговорамъ въ примѣръ сочиняются въ Германїи на Нѣмецкомъ языкѣ разговоры въ царствѣ мертвыхъ, которые состоятъ уже во многихъ книгахъ, содержащихъ въ себѣ разныя исторїи о разныхъ Государяхъ и другихъ знатныхъ людяхъ, соединенныя съ ученїемъ о политикѣ и о добрыхъ нравахъ.

Глава

ГЛАВА ПЯТАЯ

О РАСПОЛОЖЕНІИ ОПИСАНІЙ.

§. 285.

Описанїемъ называется слóво или часть онаго, гдѣ представляется вещь или дѣяніе. Представленіе дѣяній называется особливымъ именемъ *повѣствованїе.*

§. 286. Сей родъ слóва во всемъ краснорѣчіи имѣетъ великую силу, занимаетъ большую часть онаго, и не токмо въ прозѣ и въ стихахъ господствуетъ; но и многія цѣлыя книги состоятъ изъ описаній и повѣствованій. Таковы суть исторіи: Иродотова, Ливіева, Тацитова, Курціева и прочія весьма многія. Такъ же Героическія поемы, драммы и прочая; для того въ разположеніи и составленіи оныхъ общія прáвила предложить здѣсь необходимо нужно.

§. 287. Описаніе въ тѣсномъ разумѣ значитъ изображеніе какой нибудь вещи, и раздѣляется на *правдивое* и *вымышленное.* Правдивое изображаетъ вещь, которая дѣйствительно есть или была.

Такихъ

Такихъ описанїй много есть въ писателяхъ подлинныхъ исторїй и въ географическихъ книгахъ; какъ у Помпонїя, Плинїя и другихъ. Вымышленное описанїе изображаетъ вещь, которой нѣтъ и не бывало, и тѣмъ оно отъ вымысла не разнится. Таковыя описанїя весьма часто находятся у Стихотворцевъ, о чемъ смотри §. 149.

§. 288. Части описанїя составляющїя суть: 1) дѣйствительныя части описуемой вещи, ежели она части имѣетъ; 2) матерїальныя свойства дѣйствительныя, ежели она матерїальна, вымышленныя, ежели нематерїальна; 3) жизненныя свойства, ежели она изъ рода животныхъ; 4) дѣйствїя или страданїя оной; 5) время; 6) мѣсто; 7) предъидущїя и послѣдующїя. И такъ въ разположенїи частей описуемой вещи должно наблюдать пристойной порядокъ, которой хотя не всегда однѣмъ образомъ, для разныхъ свойствъ самой матерїи, слѣдовать долженъ; однако вообще положить можно, что въ описанїяхъ бездушныхъ вещей пристойнѣе начинать съ описанїя мѣста, потомъ описать цѣлое и части, и матерїальныя ихъ свойства, и къ нимъ присовокупить оныхъ дѣйствїя или страданїя между ими самими бывающїя,

ющїя, или въ разсужденіи другихъ вокругъ лежащихъ вещей, также и обстоятельства времени и прочая. Въ описаніяхъ одушевленныхъ вещей или тѣлъ, которыя подъ ихъ видомъ вымышленны, перьвое предложитъ описаніе мѣста или времени, или просто зачатъ отъ жизненныхъ свóйствъ; потóмъ, ежели есть, предложитъ матеріальныя чáсти и свóйства, наконецъ дѣйствія или страданія и обстоятельства времени и мѣста, ежели гдѣ можно и пристойно.

§. 289. Но хотя при всѣхъ риторическихъ прáвилахъ примѣры великое онымъ подаютъ изъясненіе; однако при описаніяхъ больше всѣхъ онымъ помогаютъ: для того весьма преминуть не возможно, что бы не присовокупить здѣсь довольнаго числà хорошихъ примѣровъ.

§. 290. Описаніе прекраснаго мѣста въ Θессаліи, которое Темпе называется, изъ Еліановыхъ разныхъ исторій, кн. 3. гл. 1.

Между горами Олимпомъ и Оссою. которыя безмѣрно высоки и раздѣлены нѣкоторою божественною силою, есть мѣсто, которое въ длину на сорокъ стадій, въ ширину на сто шаговъ и больше простирается. Посредъ его течетъ рѣка называемая Пеней; въ которую другія рѣки втекаютъ, и воду свою

ей

ей сообщая много величины ея прибавливают. Сіе мѣсто имѣетъ различныя всякаго рода увеселенїя, не человѣческими руками устроенныя, но отъ натуры прекрасно и великолѣпно тогда произведенныя, когда началось оное мѣсто. Ибо въ великомъ множествѣ и весьма мохнатая Гедера тамъ растетъ и процвѣтаетъ, и на подобіе плодоносныхъ лозъ виноградныхъ около высокихъ деревъ извиваясь, поднимается и къ нимъ прилѣпляется. Тамъ же растетъ въ довольномъ изобилїи Змилаксъ, которой восходя на самые бугры тѣнью своею каменную гору покрываетъ, такъ что она совсѣмъ покрыта; кромѣ зелени ничего не видно, и очи равно какъ на нѣкоторомъ торжищѣ предлежащими разными вещами восхищаются. Въ низу на равныхъ и гладкихъ поляхъ стоятъ частыя и тѣнистыя рощи, прїятное убѣжище прохожимъ въ лѣтнее время, гдѣ съ услажденїемъ прохлаждаться могутъ. Протекаютъ при томъ частые ручьи, которыхъ холодную воду пить весьма сладко. О сихъ водахъ сказываютъ, что они пользуютъ ими умывающихся и здравїе имъ приносятъ. По разнымъ мѣстамъ сѣдящїя маленькїя птички поютъ весьма сладко, и жаждущїй слухъ безмѣрно увеселяютъ, безъ утружденїя проходящихъ въ веселїи провожаютъ, и свистомъ своимъ дорожной трудъ облегчаютъ По обѣимъ сторонамъ рѣки видны оныя увеселенїя, о которыхъ выше упомянуто, и къ уложенїю удобныя

удобныя

удобныя мѣста. Пеней проливается по срединѣ весьма тихо и спокойно на подобіе масла; закрывается густыми тѣнями, которыя отъ близъ растущихъ деревъ происходятъ, и чрезъ большую часть дня солнечные лучи отъ рѣки отвращаютъ, и тѣмъ подаютъ пловцамъ прохладное плаваніе.

§. 291. Описаніе нравовъ и поступокъ Катилининыхъ, изъ Цицеронова слóва за Целія.

Имѣлъ Катилина, какъ вы, думаю, помните, многіе хотя неявственно изображенные, однако нѣсколько начертанные великихъ добродѣтелей признаки. И хотя обходился онъ со многими злыми людьми; однако притворялъ себя, якобы онъ искалъ и въ самыхъ честныхъ мужахъ. Были въ немъ великія приманки къ роскошамъ; но были и нѣкоторыя поощренія къ реченію и трудамъ. Горѣлъ онъ сластьми плотскими; однако великую имѣлъ охоту къ военной наукѣ. Я не думаю, чтобы когда подобное чудовище на земли бывало, сложенное изъ толь противныхъ, различныхъ, и между собою борющихся натуральныхъ рвеній и похотей. Кто былъ прежде сего знатнѣйшимъ людямъ пріятнѣе? кто скверньйшимъ союзнѣе? которой гражданинъ иногда лучше держался реслублики? и кто былъ злѣйшій непріятель сего града? кто въ роскошахъ скверньѣе? кто въ трудахъ терпѣливѣе? кто въ грабительствѣ жаднѣе? кто въ чувости разточительнѣе? Сіи всѣ его свойства, судіи,

удивительны были, что могъ онъ привлекать всѣхъ къ себѣ въ дружество, удерживать въ немъ услугами, со всѣми подѣляться своимъ имѣнїемъ, служить времени своихъ сообщниковъ деньгами, благодарностїю, тѣлесными трудами и самымъ беззаконїемъ и продерзостїю, когда нужда того требовала; поворачивать свою натуру; и прикрывать на время, и туда и сюда изгибать и повертывать; съ печальными постукать пасмурно, съ спокойными ласково, со старыми важно, съ молодыми любовно, съ беззаконными дерзновенно, со сластолюбивыми роскошно. Сею толь различною и многообразною нашурою когда всѣхъ изо всѣхъ земель злыхъ и продерзскихъ людей собралъ, тогда многихъ мужественныхъ и добрыхъ подъ притворнымъ видомъ добродѣтели привелъ къ себѣ въ дружество.

§. 292. Описанїе храма святаго Марка, что въ Венецїи, изъ Игнатїя.

Храмъ святаго Марка въ Венецїи, не такъ величиною и пространствомъ своимъ, какъ украшенїемъ знаменитъ. Во первыхъ великолѣпенъ при входѣ, и кресту подобенъ кажется, котораго концы выведены высокими сводами и башнями, и покрыты, какъ и весь храмъ, свинцовыми полосами. За сто двадцать стадїй съ моря къ городу прїѣзжающимъ между прочими высокими зданїями виденъ. Огромные своды удивительнымъ художествомъ соединенные всю оную громаду на себѣ держатъ. Всѣ церковныя

жовныя ухращенія съ низу отъ лоловины храма сіяютъ самымъ чистымъ золотомъ, и межъ нимъ раслестрены мусіею. Въ самыхъ сводахъ старинные образы Греческой работы важнымъ и почитаемымъ своимъ присудствіемъ ужасъ со благоговѣніемъ соединенный зрѣнію смотрителей наносятъ. Въ низу стѣны покрыты до самого полу разныхъ цвѣтовъ мраморомъ, такимъ художествомъ между собою сложеннымъ, что оные между собою не разнятся. Скамьи около стѣнъ также изъ мрамора высѣчены. Поль излещрень червчатою работою изъ небольшихъ частей мраморныхъ. Столлы многіе изъ бѣлаго Парскаго мрамору, нѣкоторые изъ Талсійскаго и Нумидійскаго съ двумя катедрами. При строеніи сего храма ухазомъ ловелѣно было, что бы Венеціянскіе мореллаватели во всѣхъ государствахъ хулленныя особливаго художества вещи въ Венецію привозили. Въ палерти позолоченные своды больше неже́ли тремя стами столловъ подлерты, величиною и разностію цвѣтовъ великолѣпны. Разстояніе между столлами и подъ мраморомъ украшены, и вмѣсто алебастру вездѣ мраморъ бѣлѣетъ. На верьху палерти четыре коня мѣдныхъ разнымъ своимъ положеніемъ изрядной видъ представляютъ. Самой верьхъ храма раздѣленъ на шесть шатровъ, изъ которыхъ всякой имѣетъ на себѣ постатуѣ изъ бѣлаго мрамора. Нагіе юноши и другія преизящныя видомъ изображенія каждое въ

своемъ положенїи между строенїемъ поставленныя удивительнымъ образомъ разстоянїя между щатрами украшаютъ. Создань сей храмъ, какъ сказываютъ, при Дожѣ Севастїанѣ Цїанѣ Константинопольскимъ Архитекторомъ.

§. 293. Описанїе великаго корабля Египетскаго, изъ Лукїана.

Между тѣмъ какъ мы разговариваемъ, боже мой! какой великой корабль! сто двадцать локтей въ длину, въ ширину больше четвертой части противъ длины, а отъ верхнихъ палубъ до самаго дна двадцать девять локтей имѣетъ. При томъ какая огромная масшта, и коль великую райну и на какомъ толстомъ канатѣ держитъ! корма изгибомъ помалу поднялась къ верьху, на которой для украшенїя позолоченой гусь поставленъ. На противной сторонѣ носъ подобнымъ образомъ возвышенъ и на передъ далече простянутъ, имѣя на обѣихъ сторонахъ изображенїе богини Изиды, въ которой имя корабль построенъ. Прочїя украшенїя, живопись, и парусъ пламеннаго и празеленнаго цвѣта, а больше всего якори и махины къ движенїю ихъ служащїя и разныя каморы въ каютѣ удивленїя достойны мнѣ показались. Множество матрозовъ съ войскомъ сравнять можно было. Сказывали, что онъ столько имѣлъ въ себѣ пшеницы, что всѣмъ Аттической земли жителямъ на цѣлой годъ досольно быть можетъ.

§. 294.

§. 294. Вымышленное описаніе царствa любви.

О коль прекрасень свѣтъ блистаетъ,
Являя видъ страны иной!
Тамъ миръ въ поляхъ и надъ водами,
Тамъ вихрей нѣтъ ни шумныхъ бурь;
Надъ бисерными облаками
Сіяетъ злато и лазурь.

*

Кристальны горы окружаютъ,
Струи прохладны обтекаютъ
Усыланной цвѣтами лугъ,
Плоды румянцомъ испещрены
И вѣтьви медомъ орошенны
Весну являютъ съ лѣтомъ вдругъ;
Восторгъ всѣ чувства восхищаетъ!
Какая сладостъ льется въ кровь?
Въ пріятномъ жарѣ солнце шаетъ!
Не тамъ ли царствуетъ любовь?

*

И горлицъ нѣжное вздыханье,
И чистыхъ голубицъ лобзанье
Любви являютъ тамо власть.
Древа листами ломаваютъ,
Другъ друга вѣтвьми обнимаютъ,
Въ бездушныхъ такъ любовна страсть!
Ручьи во слѣдъ ручьямъ крутятся,
То гонятъ, то себя манятъ,
То прямо другъ къ другу стремятся
И слившись межъ собой журчатъ.

*

Нарциссъ надъ ясною водою
Плѣненъ своею красотою

Стоитъ любуясь самъ собой.
Зефиръ какъ ты ло брегу дуешь,
Сто кратъ листки его цѣлуешь
И сладкой тѣ кролишь росой.

§ 295. Что касается до порядка въ повѣствованіяхъ наблюдаемаго, то разполагаются они по большей часпи натуральнымъ образомъ, что послѣ чего было, а особливо то наблюдается въ важныхъ и правдивыхъ исторіяхъ. Но Епическія поемы и повѣспи великую красопу получаютъ, и въ читателяхъ удивленіе возбуждаютъ, когда онѣ начинаются не съ начала всего дѣянія, но съ нѣкотораго чуднаго, знатнаго или нечаяннаго приключенія, которое было въ срединѣ самаго дѣйствія, а что напереди было, описывается повѣствованіемъ знатнаго лица, въ самой исторіи предспавляемаго, до того самаго случая, съ котораго она началась; а протчее что слѣдуетъ, идетъ обыкновеннымъ натуральнымъ порядкомъ. Такимъ образомъ Виргилій началъ свою Енеиду съ приключившейся великой бури, которою Еней отнесенъ былъ въ Карѳагену, гдѣ онъ Дидонѣ Царицѣ Карѳагенской сказываетъ о своемъ спранствованіи, начиная отъ самаго разоренія Трои, и кончитъ на самой той бурѣ, которая его къ Африканскимъ

канскимъ берегамъ при Карѳагенѣ прибила; прочее самъ Виргилій натуральнымъ порядкомъ докончалъ. Сему подражая Фенелонъ, начинаетъ похожденіе Телемаково съ разбитія корабля при Калипсиномъ островѣ, а не съ самаго начала его странствованія, какъ онъ изъ Итаки отъѣхалъ. Таковыхъ перерывовъ въ повѣстяхъ употребить еще больше можно, которыхъ Барклаева Аргенида весьма много къ великому своему украшенію имѣетъ.

§. 296. Для изъясненія краткихъ сихъ правилъ всего лучше служатъ примѣры. Но понеже великія повѣствованія здѣсь весьма невмѣстны, и совсемъ неприличны; для того сообщаемъ нѣкоторыя краткія или части изъ великихъ.

§. 297. Повѣствованіе о разхищеніи Персидской столицы Персеполя отъ Македонянъ, изъ Курція.

На другой день призвавъ къ себѣ Генераловъ своего войска сказалъ, что ни единаго города Греціи нѣтъ вредительнѣе сея древнія столицы Царей Персидскихъ. Отсюду безчисленные оные полки вливались въ Грецію. Отсюда сперва Дарій, потомъ Ксерксъ, нанесли беззаконную войну. И такъ разореніемъ ея должно удовлетворить убіенным предкамъ. И уже варвары оставивъ

городъ разбѣжались, куда кого боязнь загнала, когда Александръ ввелъ въ городъ свою фалангу (коренное регулярное Македонское войско) многіе городы изобильные царскими сокровищами взялъ приступомъ, или здавшіеся принялъ во владѣніе; но богатство сего города прежнія превысило. Всего Персидскаго государства имѣніе варвары въ оной собрали. Золота и серебра было превеликое множество и платья предовольное изобиліе. Домовые ложитки не токмо для употребленія, но и для убранства служили. Для того сами побѣдители другъ на друга оружіе поднимали, и за непріятеля почитался тотъ, кто лучшую имѣлъ добычу. И какъ уже всего, что нашли, взять не можно было, то не безъ разбору вещи хватали, но выбирали лучшія. Раздирали царскія одежды, каждой частъ оныхъ къ себѣ порывая. Сосуды дорогой работы молотами разсѣкали, ничего не оставили не тронувши, и ничего цѣлаго не вынесли. Отломленные отъ идоловъ члены, какъ кто оторвалъ, такъ и волокъ за собою. Не токмо жадность, но и безчеловѣчіе въ одолѣнномъ городѣ свирѣпствовало. Отягощенные серебромъ и золотомъ уже презрѣнныхъ плѣнниковъ убивали. И такъ гдѣ ни увидѣвъ рубили тѣхъ, которые прежде для пріобрѣтенія за нихъ платы милосердія достойны быть казались. Сіе видя многіе добровольнымъ убійствомъ отъ непріятельскихъ рукъ убѣгали. Надѣвши на себя самыя драгоцѣнныя одежды съ женами и съ дѣтьми

со

со стѣнъ стремглавъ бросались. Иные лодложивъ лодъ домы свои огонь, чего бы и отъ непріятелей не миновать было, съ домашними своими живы сожигались.

§. 298. Историческое описаніе великаго трясенія земли бывшаго въ Никомидіи, изъ Амміана кн. 17. гл. 7.

Въ тѣже дни ужасныя трясенія земли въ Македоніи, въ Азіи и въ Понтѣ безпрестанными ударами потрясли многіе городы и горы. Между остатками многообразныхъ злоключеній плачевнѣе всѣхъ разореніе Никомидіи главнаго города въ Виѳиніи. О разрущеніи онаго кратко предложимъ. Передъ восхожденіемъ солнца на 24 число Августа, густые бугры черныхъ облаковъ веселый прежде видъ неба помрачили. И отнявъ солнечное сіяніе самыя ближнія вещи отъ зрѣнія закрыли, и заслѣливъ очи густая мрачность на землю опустилась. Потомъ якобы божественной силѣ роковою молніею поражающей, и вѣтры отъ самыхъ основаній испущающей, ударила съ яростію великая буря. Отъ устремленія ея слышно было стенаніе горъ, и шумъ въ берегахъ ударяемыхъ волнами. Симъ послѣдовали крутые вихри, и съ ужаснымъ дрожаніемъ земли городъ и предмѣстія отъ основанія опровергли. И понеже въ косогорѣ стояли многія зданія, для того ослабѣвши всѣ съ громкимъ трескомъ одно на другое обрушились. Между тѣмъ разные крики и

волли по высокимъ хровамъ раздавались, плачущихъ о своихъ женахъ, дѣтяхъ и сродникахъ. Наконецъ между вторымъ и третьимъ часомъ воздухъ прочистившись, открылъ плачевное позорище. Иные въ обвалившихся домахъ здавлены отъ тягости погибли, иные въ разсѣлинахъ погрязши по шею землей зарыты, могли бы еще спастись, естьли бы тогда можно было кому подать помочь. Иные острыми обломками проколоты висѣли; весьма многіе однѣмъ ударомъ убиты, и такъ вмѣстѣ стиснуты, что едва на людей походили. Нѣкоторыя хотя подъ упавшими кровлями живы остались; однако отъ страху и съ голоду померли.

§. 299. Вымышленное повѣствованіе о ловлѣ Купидиновъ. Изъ Филострата.

Что бы сей заяцъ у насъ не убѣжалъ, станемъ его ловить съ Купидинами. Смотри онъ сидитъ еще подъ яблонью, и ѣстъ упавшіе яблоки, а иные не доѣвши оставляетъ; смотри какъ его Купидины ловятъ; иные бьютъ въ ладоши; иной кричитъ, иной ломай машетъ, нѣкоторые съ крикомъ налетая на него нападаютъ; другіе гоняются за нимъ слѣдомъ, иной съ великимъ стремленіемъ на него бросается. Заяцъ въ другую сторону поворнулся, и одинъ ухватилъ его за лапу, однако заяцъ изъ рукъ вырвался. И такъ всѣ засмѣявшись упали, иной ницъ, иной на бокъ, иной на взничь, и разными положеніями разныя свои прошибки показывали.

§. 300.

§. 300. О борьбѢ Купидиновъ, изъ того же Автора.

Скажу и о борьбѣ, для того что ты меня о томъ просишь. Иной преодолѣлъ своего противника, и взлетѣвъ къ нему на хребетъ, заплетаетъ ногами, и удавить хочетъ. Иной еще стоитъ, другому крѣпко противится, и руку его, которою захваченъ, разгибаетъ, отворотивъ одинъ палецъ, за которымъ и прочіе ослабѣли. Но другой не стерпя отъ верченья въ перстахъ болѣзни, укусилъ его за ухо. Вознегодовали сывшіе при борьбѣ проніе Купидины, что онъ поступилъ не праведно пративно борецкому обычаю, и яблоками въ него бросать стали.

§. 301. Къ великимъ повѢствованіямъ надлежатъ постороннія частіи по обстоятельствамъ и по произволенію вмѣщаемыя, а именно: *пыступленія и пподныя рѣчи*, которыя въ нихъ хотя не совсѣмъ необходимо нужны, однако весьма приличны: ибо повѢствованія безъ нихъ кажутся весьма тощи, и не имѢютъ требуемой живности.

§ 302. Выступленіемъ называется то, когда въ повѢствованіи предлагается пространно вещь до самой матеріи свойственно не надлежащая, и только по какому нибудь обстоятельству до оныя касающаяся. Такъ историки, на примѢръ когда имъ о какомъ городѢ только упомянуть

мянуть нужно, описываютъ его величину, знатныя частии, или что другое примѣчанія достойное: либо упоминаютъ о случившихся въ немъ какихъ знатныхъ дѣйствіяхъ, сказываютъ о ихъ создателяхъ, или другое что тому подобное.

§. 303. Вводныя рѣчи суть двояки: *прямыя* и *косвенныя*. Прямыя происходятъ отъ представленнаго въ повѣствованіи человѣка, такъ что онъ говоритъ отъ себя въ первомъ лицѣ. Косвенная вводная рѣчь предлагается въ претіемъ лицѣ въ соединеніи съ протчимъ повѣствованіемъ, что въ Россійскомъ языкѣ чрезъ возносительное нарѣчіе, *что*, чинится должно. Примѣръ обоего рода рѣчей изъ Курція кн: 4.

Тогда открылся совсѣмъ ясно видъ будущаго сраженія. Кони и всадники избранными оружіемъ блистали, разъѣзжающіе по полкамъ военачальники показывали, что все съ большимъ раченіемъ приуготовлялось. Шумъ отъ многолюдства, ржаніе конское, блескъ свѣтящагося оружія и многія другія по виду страшныя обстоятельства, прискорбный отъ ожиданія умъ возмущали. Александръ, или самъ сомнѣваясь, или хотя испытать своихъ Генераловъ, военной совѣтъ собралъ, и какъ бы лучше всего съ непріятелемъ дѣйствовать надлежало, спрашивалъ

вал. *Парменіонъ искуснѣйшій изъ Генераловъ разсуждалъ*, что не открытымъ, но потаеннымъ нападеніемъ съ непріятелемъ сразиться должно, что ночью поразить можно враговъ обыкновеніями и языками несогласныхъ; сверьхъ того, что спящіе нечаяннымъ бѣдствіемъ испужавшись, не могутъ въ ночномъ трепетѣ соединиться. Что въ день встрѣтятъ Скиѳы и Бактріане, которые косматыми бородами и волосами звѣрообразны, и казистою тѣла огромностію страшны; что солдаты больше отъ пустаго виду, нежели отъ подлинныхъ причинъ ужаса возмущаются; притомъ что толикое множество малыми людьми обступить можно, и что нынѣ не въ тѣсныхъ мѣстахъ Киликійскихъ и непроходныхъ стезяхъ, но на откровенномъ пространномъ полѣ сраженіе имѣть должно. *Почти всѣ Парменіону согласовались; и Полиперхонъ полагалъ, что ло сему совѣту лобѣдѣ вослослѣдовать должно. Александръ взглянувъ на него (Парменіону выговаривать больше не хотѣлъ: для того, что незадолго передъ тѣмъ жесточае, нежели какъ самъ хотѣлъ, его изобличалъ)* говорилъ: Такое коварство, которому вы меня учите, воромъ и разбойникамъ прилично: ибо желаніе ихъ только въ томъ состоитъ, чтобы обманывать; но я не попущу, чтобы всегда или отсудствіе Даріево, или тѣснота мѣстъ, или татьское въ ночи нападеніе моей славѣ препятствовало. Я твердо положилъ середи дня учинить нападеніе.

денїе. Лучше желаю, чтобы мнѣ жалѣть о своемъ нещастіи, нежели побѣды своей стыдиться. Сверьхъ того варвары имѣютъ крѣпкіе караулы, и стоятъ въ ружьѣ, что и обмануть ихъ не возможно; для того къ сраженїю готовьтесь.

§. 304. Вводныя рѣчи иногда перерываюпся дѣйспвїями нечаянными и важными, чемъ онѣ немало возвышаются и украшаются. Примѣръ изъ Курцїя кн. 6. какъ Александръ объявляетъ войску своему о измѣнѣ:

Любезные мои салдаты! едва не похитили меня отъ васъ беззаконнымъ умысломъ нѣкоторые люди. Божїимъ милосердїемъ и промысломъ еще я живъ. Почтенїя достойный видъ вашъ понуждаетъ меня жесточае на измѣнниковъ сердиться. Ибо жизнь мою и всѣ ея плоды въ томъ полагаю, что бы еще вамъ толикимъ храбрымъ мужамъ и мнѣ много заслужившимъ, воздать благодареніе. Пресѣкли рѣчь его солдаты стенанїемъ, и на глаза ихъ выступили слезы. Потомъ говорилъ Александръ. *Коль вящшимъ негодованїемъ духъ вашъ подвигнется, когда объявлю вамъ начинателей толикаго беззаконїя?* и прочая.

Подобнымъ образомъ Виргилїй перерываетъ рѣчь Синонову передъ Пріамомъ, въ Енеидѣ, кн. 2.

„Я мщенїемъ грозилъ, и огорчилъ словами,
„Отсюду вся бѣда; онъ сталъ искать мнѣ смерти,
„Сомнительны слова въ народѣ разглашалъ,
„И злиться не престалъ, пока ему Калхантъ.
„Но что ужъ сказывать случай вамъ непрїятной,
„Что медлить вспьли вамъ всѣ Греки ненавистныя.
„Довольно слышали, пора меня казнить.
„Атриды и Уликсъ весьма того хотятъ.
Мы жадно спрашивать причинъ нещастья стали,
Не зная хитрости и Греческихъ обмановъ.
Онъ снова свой притворъ съ боязнью нача̀лъ такъ:
„Отъ Трои отступить хотѣли часто Греки,
„И трудную войну неокончавъ оставить, и прот.

§. 305. Главныя части, которыя притчу составляютъ, суть двѣ, *лопъстопанїе само* и *приложенїе*; въ повѣствованїи вымыслъ, а въ приложенїи краткое нравоученїе содержится.

§. 306. Вымыслъ полагается обыкновенно напереди, а послѣ того слѣдуетъ нравоучительное приложенїе; на примѣръ:

Лишь только дневной шумъ замолкъ,
Надѣлъ пастушье платье волкъ,
И взялъ пастушей посохъ въ лапу,
Привѣсилъ къ поясу рожокъ,
На уши вздѣлъ широку шляпу,
И крался тихо сквозь лѣсокъ,
На ужинъ для добычи къ стаду.
Увидѣвъ тамъ, что Жучко спитъ,
Обнявъ пастушку Өирсъ хралитъ,
И овцы всѣ лежали сряду.
Онъ могъ изъ нихъ любую взять;
Но не довольствуясь уборомъ,
Хотѣлъ прихрасить разговоромъ
И именемъ овецъ назвать.

Однако

Однако чуть лишь пасть разинулъ,
Раздался въ рощѣ волчей вой.
Пастухъ свой сладкой сонъ покинулъ,
И Жучко съ нимъ бросился въ бой;
Одинъ дубиной гостя встрѣтилъ,
Другой за горло ухватилъ;
Тутъ поздно бѣдной волкъ примѣтилъ,
Что черезъ чуръ переусердилъ,
Въ полахъ и въ рукавахъ связался,
И волчьимъ голосомъ сказался.
Но Өирсъ не долго размышлялъ,
Уборъ съ него и кожу снялъ.
Я притчу всю хорошимъ толкомъ
Могу вамъ, господа, сказать:
Кто въ свѣтѣ семъ родился волкомъ,
Тому лисицей не бывать.

§. 307. Иногда приложеніе полагается напереди, а потóмъ слѣдуетъ вымыслъ, какъ въ слѣдующемъ примѣрѣ:

Жениться хорошо, да много и досады.
Я слóва не скажу про женскіе наряды:
Кто милъ, на томъ всегда пріятенъ и уборъ;
Хоть правда, что притомъ и кошелекъ неспоръ.
Всего неноснѣе противные совѣты,
Упрямыя слова, и спорные отвѣты.
Примѣръ намъ показалъ недавно мужичокъ,
Котораго жену въ водѣ постигнулъ рокъ.
Онъ къ берегу пришедъ, увидѣлъ тамъ сосѣда,
Не усмотрѣлъ ли онъ, спросилъ, утопшей слѣда.
Сосѣдъ совѣтовалъ въ низъ берегомъ итти:
Что быстрина туда должна ее снести.
Но онъ отвѣтствовалъ: я, братецъ, признаваюсь,
Что вѣкъ она жила со мною вопреки:
То истинно теперь о томъ не сумнѣваюсь,
Что потонувъ она плыла противъ рѣки.

§. 308. Прилаганіе соединяется не рѣдко съ самымъ повѣствованіемъ, такъ что оное говоритъ какое нибудь лице предложенное въ притчѣ: напримѣръ.

Послушайте прошу, что старому случилось,
Когда ему гулять заблаго разсудилось.
Онъ ѣхалъ наослѣ, а слѣдомъ парень шолъ;
И только лишь съ горы они спустились въ долъ,
Прохожей осудилъ тотчасъ его на встрѣчѣ:
Ахъ какъ ты малому даешь брести толь далече?
Старикъ сошолъ съ осла и сына посадилъ,
И только лишь за нимъ десятокъ разъ спупилъ;
То люди начали указывать перстами:
Такими, вотъ, весь свѣтъ наполненъ дураками:
Не можноль наослѣ имъ ѣхать обоимъ?
Старикъ къ ребенку сѣлъ и ѣдетъ вмѣстѣ съ нимъ,
Однако чуть минулъ мѣстечка половину,
Весь рынокъ закричалъ: что мучишь такъ скотину?
Тогда старикъ осла домой поворотилъ,
И скуки не стерпя, себѣ проговорилъ:
Какъ стану я смотрѣть на всѣ людскія рѣчи,
То будетъ и осла взвалить къ себѣ на плечи.

§. 309. Басня состоитъ изъ одной части, то есть изъ краткаго повѣствованія, которое располагается натуральнымъ порядкомъ, какъ само дѣяніе слѣдуетъ. На концѣ должно быть всегда что нибудь нечаянное. Примѣръ изъ Анакреонта.

Ночною темнотою
Покрылись небеса,
Всѣ люди для покою
Сомкнули ужъ глаза.
Внезапно постучался
У двери Кулидонъ,

Пріятной перервался
Въ началѣ самомъ сонъ.
Кто такъ стучится смѣло?
Со гнѣвомъ я вскричалъ;
Согрѣй обмерзло тѣло:
Сквозь дверь онъ отвѣчалъ.
Чего ты устращился?
Я мальчикъ, чуть дышу,
Я ночью заблудился,
Обмокъ и весь дрожу.
Тогда мнѣ жалко стало,
Я свѣчку засвѣтилъ,
Немедливши ни мало
Къ себѣ его пустилъ.
Увидѣлъ что крылами
Онъ машетъ за слиной,
Колчанъ набитъ стрѣлами,
Лукъ стянутъ тетивой.
Жалѣя о нещастьѣ
Огонь я разложилъ,
И при такомъ ненастьѣ
Къ камину посадилъ.
Я теплыми руками
Холодны руки мялъ,
Я крылья и съ кудрями
До суха выжималъ.
Онъ чуть лишь ободрился,
Каковъ то, молвилъ, лукъ,
Въ дожжѣ чать повредился;
И съ словомъ стрѣлилъ вдругъ.
Тутъ грудь мою пронзила
Преострая стрѣла,
И сильно уязвила
Какъ злобная пчела.

Онъ

Онъ громко засмѣялся
И тотъ часъ заплясалъ:
Чего ты испугался?
Съ насмѣшкою сказалъ;
Мой лукъ еще годится
И цѣль и съ тетивой;
Ты будешь вѣкъ крушиться
Отнынѣ, хозяинъ мой.

Прозаичные примѣры смотри въ § 299 и 300.

§ 310. Хотя во второй части и предложено ученіе о украшеніи вообще, однако описанія и повѣствованія имѣютъ нѣкоторыя себѣ свойственныя, изъ которыхъ во первыхъ суть фигуры, которыя чаще другихъ и приличнѣе въ описаніяхъ и повѣствованіяхъ употребляются; второе особливое употребленіе нѣкоторыхъ мѣстъ риторическихъ.

§. 311. Фигуры, которыя въ описаніяхъ и повѣствованіяхъ особливо красно употреблены бываютъ, суть изреченіе, вопрошеніе, краткое обращеніе и заимословіе, расположеніе, возвышеніе, а особливо присовокупленіе. Напримѣръ употребленіе изреченія, изъ Курція кн: 5.

И такъ хотя уже отвсюду Македонское оружіе блистало, и непріятели сугубымъ злоключеніемъ угнѣтаемы были, однако весьма жестоко противъ нихъ стояли: ибо

нужда поощряетъ и непроворныхъ, и отчаяніе бываетъ часто причиною надежды.

Употребленіе вопрошенія съ обращеніемъ и изреченіемъ, Вирг: Ен: кн: 3.

Онъ злато силой взялъ, убивши Полидора.
Проклято лакомство къ чему ты не приводишь?

Употребленіе заимословія. Вирг. Ен: кн: 6.

Иные на горы катаютъ тяжки камни,
Иные къ колесу привязаны висятъ.
Тезей сидитъ къ горѣ прикованъ раскаленной,
И будетъ вѣкъ сидѣть. Флегей въ Геенскомъ мракѣ
Реветъ, и жалостно другихъ увѣщеваетъ:
„Вы сильны на земли, на казнь мою взирайте:
„Судите праведно, и Бога почитайте.

Употребленіе присовокупленія, изъ Курція кн: 10.

Между тѣмъ, какъ они такими размышленіями себя безпокоили, ночь наступила и страхъ умножила.

§ 312. Изъ мѣстъ риторическихъ описанія и повѣствованія особливо украшаются краткими уподобленіями и сравненіями, напримѣръ:

Тамъ тьмою острововъ лосѣянъ
Рѣкѣ подобенъ Океянъ,
Небесной синевой одѣянъ
Павлина посрамляетъ врапъ.

§. 313. Сверьхъ сего много къ тому служитъ оживленіе бездушныхъ вещей у стихотворцевъ.

Древа листами ломаваютъ,
Другъ друга вѣтвьми обнимаютъ,
Ручьи во слѣдъ ручьямъ крутятся,
То гонятъ, то себя манятъ,

То

То прямо другъ къ другу стремятся
И слившись межъ собой журчатъ.

§. 314. Сіи прáвила о украшеніи описаній и повѣствованій предложены больше для того, что бы всякъ читая историческія и другія описаніями и повѣствованіями богатыя книги, примѣчалъ въ нихъ то, что ихъ особливо украшаетъ. Кто сіе наблюдать будетъ, тотъ много найдетъ, чего ни въ какихъ Риторическихъ прáвилахъ нѣтъ, и для того прáвила для себя по найденнымъ примѣрамъ составить, или однѣ примѣры въ свою пользу употреблять можетъ.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.
О РАСПОЛОЖЕНІИ И СОЮЗѢ ПЕРІОДОВЪ.

§. 315.

Чрезъ разположеніе періодовъ разумѣемъ здѣсь порядокъ ихъ членовъ и другихъ частей, какъ они другъ другу пристойнѣе слѣдовать могутъ. Союзомъ періодовъ называемъ то, по чему слово изъ многихъ періодовъ, въ разсужденіи матéріи иногда различныхъ, состоящее, какъ единою цѣпью пристойно и согласно соединенное предлагается.

§. 316. Располагаются члены и части періодовъ, по натурѣ, по наращенію, по приложенію и по союзамъ. По натурѣ располагаются такъ, какъ показано о расположеніи вообще § 250, то есть, что прежде другихъ по мѣсту, по времени и по достоинству, то и въ періодѣ полагается прежде. Сіе наблюдается больше въ повѣствованіяхъ и описаніяхъ; напротивъ того по наращенію всегда важнѣйшія идеи слѣдуютъ тѣмъ, которыя не такъ важны, и заключаются самою важною, что наблюдать должно въ періодахъ, которыми хотимъ что доказывать, возбудить или утолять страсти. Примѣръ изъ Цицеронова слова за Секста Росція Америна.

Просимъ у тебя, Фанній, и у васъ, судіи, что бы вы съ крайнею строгостію злодѣямъ отмстили, и мужественно против продерзскихъ людей возстали, и что бы вы о томъ подумали, что ежели въ нынѣшнемъ судѣ не покажете вашей строгости; то сіи жадные, беззаконные и продерзкіе люди толь нахально поступятъ, что не токмо тайно, но и здѣсь на площади, предъ судищемъ твоимъ, Фанній, предъ ногами вашими, судіи, между самыми мѣстами засѣданія вашего убійства чиниться будутъ.

§. 317.

§. 317. Приложенїе состоитъ 1) въ именахъ прилагательныхъ и причастїяхъ сочиненныхъ съ ихъ падежами, 2) въ дѣепричастїяхъ также свои падежи правящихъ, 3) въ предложенїяхъ чрезъ возносительныя мѣстоименія и нарѣчїя къ другимъ присовокупленныхъ, 4) въ именахъ предлогами къ предложенїямъ присоединенныхъ.

§. 318. Приложенїя состоящїя въ именахъ прилагательныхъ и причастїяхъ полагаются въ срединѣ того предложенїя, къ которому они надлежатъ, что больше бываетъ въ повѣствованїяхъ и описанїяхъ. Напримѣръ:

Она Секста Росцїя ничего неимѣющаго, изъ дому изверженнаго, изгнаннаго изъ вотчинъ, убѣгающаго отъ оружїя и отъ угрозъ разбойническихъ, приняла въ домъ свой. (Цицер. за Росц).

Но въ стремительной прозѣ и въ высокихъ стихахъ приличнѣе перїоды начинать съ такихъ приложенїй. Напримѣръ:

Окруженное оружїемъ и пламенемъ нечестиваго злоумышленїя простираетъ къ вамъ съ моленїемъ руки общее отечество.

§. 319. Дѣепричастїя съ своими падежами полагаются приличнѣе напереди, напримѣръ, въ прозѣ:

Симъ умышленїемъ, или паче симъ безумїемъ устремившись, когда уже сами не

могли его убить по своему желанію, самъ предаютъ на погубленіе. (Циц. за Росц).

И въ стихахъ:

Взирая на дѣла Петровы
На градъ, на флотъ и на полки,
И кулно на свои оковы
На сильну власть чужой руки,
Россія ревностно вздыхала.

§ 320. Предложенія возносительными мѣстоименіями и нарѣчіями присоединяемыя полагаются въ срединѣ главнаго предложенія или послѣ онаго.

Коль часто помыслишь о насъ, которыхъ ты въ реслублихѣ съ собою невредимыхъ оставить изволилъ, толь часто о превеликихъ своихъ благодѣяніяхъ, о невѣроятной своей хротости и особливой премудрости своей помыслишь. (Циц. за Маркелла).

Въ лугахъ исполненныхъ плодами,
Гдѣ Волга, Днѣпръ, Двина и Донъ
Своими чистыми струями,
Шумя стадамъ наводятъ сонъ,
Сѣдитъ и ноги простираетъ
На стень, гдѣ Хиновъ отдѣляетъ
Пространная стѣна отъ насъ.

§. 321. Предлогами соединяемыя приложенія мѣсто, время или иное что значащія въ началѣ, въ срединѣ и въ концѣ главныхъ предложеній вмѣщены бываютъ. Однако гдѣ слово устремить или возвысить должно, путь нерѣдко бываетъ при-

пристойнѣе вмѣщать оныя напереди, на примѣрѣ:

Въ толикой горестной печали
Сомнѣнной ихъ шатался путь.

§. 322. По союзамъ располагаются періоды такъ, какъ сами союзы другъ къ другу натурально слѣдуютъ.

Хотя отъ смертныхъ сокровенно
Грядущихъ бытіе вещей;
Однако сердце просвѣщенно
Величествомъ Богини сей
На будущіе дни взираетъ.

Прозаичные примѣры смотри § 42.

§. 323. Нерѣдко и съ немалымъ украшеніемъ и силою начинаются періоды съ тѣхъ членовъ, которые обыкновенно послѣдніе бываютъ, напримѣрѣ:

Не сказалъ бы ты ни единаго слова, еслибы ты зналъ, что тебѣ отвѣтствовать будутъ.

Вмѣсто:

Если бы ты зналъ, что тебѣ отвѣтствовать будутъ, то не сказалъ бы ты ни единаго слова.

§. 324. Члены въ періодахъ и цѣлые періоды, а особливо въ высокихъ и стремительныхъ матеріяхъ, большее великолѣпіе и силу имѣютъ, ежели союзы выкинуты будутъ, которыхъ миновать можно, напримѣрѣ:

Великой похвалы достоинъ,
Когда число своихъ побѣдъ

Сравнить сраженьямъ можетъ воинъ,
И въ полѣ весь свой вѣкъ живетъ;
Но ратники ему подвластны
Всегда хвалы его причастны.

Здѣсь напереди оставленъ союзъ, *хотя*, которой будучи приложенъ, много бы силы отнялъ. Изъ сего еще видно, что періоды сильно и великолѣпно начинаются съ косвенныхъ падежей именъ важныя вещи значащихъ.

§. 325. Союзы ничто иное суть, какъ средства, которыми идеи соединяются, и такъ подобны они гвоздямъ или клею, которыми части какой махины сплочены или склеены бываютъ. И какъ тѣ махины, въ которыхъ меньше клею и гвоздей видно, весьма лучшей видъ имѣютъ, нежели тѣ, въ которыхъ споевъ и клеекъ много; такъ и слово важнѣе и великолѣпнѣе бываетъ, чемъ въ немъ союзовъ меньше. Однако не должно въ немъ оставлять такихъ щелей, по которымъ бы оно могло вовсе развалиться.

Примѣръ періодовъ и ихъ членовъ безъ союзовъ между собою соединенныхъ изъ Цицеронова слова за Секста Росція Амер.

Помѣстьями моими ты владѣешь, я живу изъ чужой милости; устулаю: для того что духъ мой отъ того не безпокоится, и что нужда заставила. Домъ мой тебѣ отворенъ, мнѣ залертъ; сношу. Великое

множе-

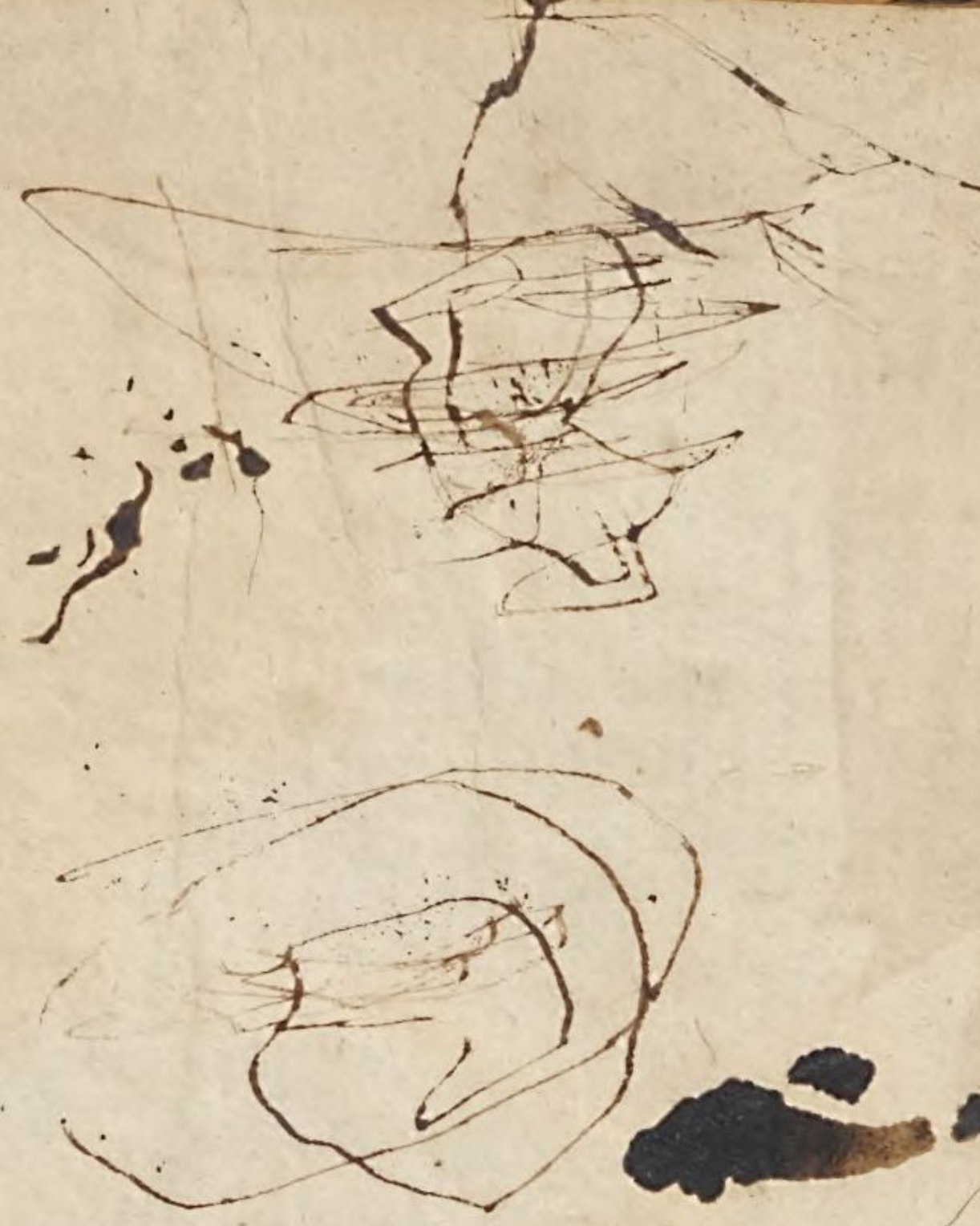
множество моихъ домашнихъ имѣешь къ своимъ услугамъ; я раба ни единаго не имѣю; терплю, и думаю что терпѣть должно.

§. 326. Но больше всего къ избѣжанію союзовъ служатъ фигуры, какъ въ слѣдующемъ примѣрѣ повтореніе, изъ Цицеронова слова за того же Росція:

Бьютчеломъ тѣ, которые въ его ложитки нахально вступили; отвѣчалъ тотъ, кому они хромѣ обиды ничего не оставили. Бьютчеломъ тѣ, которымъ принесло прибыль Росціева отца убіенге; отвѣчаетъ тотъ, кому отеческая смерть принесла не токмо плачь и рыданге, но и крайнюю бѣдность. Бьютчеломъ тѣ, которые его самого умертвить весьма желали; отвѣчаетъ тотъ, которой и передъ судъ сей пришелъ лодь охраненіемъ, что бы здѣсь предъ очами вашими убитъ не былъ. Наконецъ бьютчеломъ тѣ, которымъ весь народъ казни желаетъ; отвѣчаетъ тотъ, которой отъ беззаконнаго ихъ убійства одинъ остался.

Конецъ перьвой книги.

Bayerische Staatsbibliothek München



BSB Bayerische StaatsBibliothek
MDZ Münchener DigitalisierungsZentrum Digitale Bibliothek

Lomonosov, Michail Vasil□evič,

Kratkoe rukovodstvo k□ Krasnorečīju

Bd.: Kniga pervaja

V□ Sanktpeterburgĕ 1748 [gedruckt 1776]

L.eleg.g. 598 d-1
urn:nbn:de:bvb:12-bsb11394353-9